А. И. Петренко
Н. Г. Фомин

Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны

(Хроника. Факты. Люди)

МОСКВА
«Вест-Консалтинг»
2020

УДК 82-94
ББК 94.3
С67

В работе над книгой принимали участие:
А. Г. Чернов (ответственный редактор),
Ю. А. Спирин (редактор-консультант).
Члены Редакционной коллегии:
В. И. Морозов (председатель), А. С. Зайцев, А. О. Семёнов.

Петренко А. И., Фомин Н. Г.
С67 Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны. (Хроника. Факты. Люди) — М.: «Вест-Консалтинг», 2020 — 368 с., илл.

ISBN 978–5-91865–600–6

В книге, подготовленной при поддержке Совета ветеранов МИД России, рассказывается о формировании 6-й дивизии Народного ополчения Дзержинского района Москвы, о её участии в боевых действиях в составе Западного и Резервного фронтов. Отдельный раздел освещает тему участия ополченцев из НКИД в битве за Москву, начиная с октября 1941 года.

Вошедшие в книгу «Страницы памяти» содержат данные о сотрудниках Народного комиссариата, ушедших на фронт. Читатель найдет в этих данных некоторые разночтения. Причина в том, что составлены они на основании далеко не полной информации, дошедшей до наших дней. Прояснить судьбу каждого нкидовца-фронтовика предстоит последующим поисковикам. Вместе с тем было принято решение — несмотря на некоторые разночтения — перечислить все имеющиеся на сегодня данные на сотрудников Народного комиссариата иностранных дел, выступивших в час суровых испытаний в едином строю со своим народом. В этом — дань нашего глубокого уважения к их памяти.

Совет ветеранов и Редакционная коллегия выражают благодарность атташе, участнику Великой Отечественной войны Нине Яковлевне Большевой, стоявшей у истоков поисковой работы, приведшей к созданию этой книги, Чрезвычайному и Полномочному Посланнику второго класса Геннадию Николаевичу Лазуткину, работавшему в тесном контакте с её авторами, а также советнику первого класса Валентину Константиновичу Пархоменко, начавшему обработку и публикацию собранных материалов.

Выражаем признательность Историко-документальному департаменту МИД России и Военно-мемориальному центру Генштаба Вооружённых сил РФ за ценную фактологическую информацию.

Книга адресована широкому кругу читателей, всем изучающим историю Великой Отечественной войны.

© Совет ветеранов МИД России, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© «Вест-Консалтинг», оформление, 2020

Победе в Великой Отечественной
войне 1941–1945 гг.
и жертвенному подвигу
воинов Красной Армии,
освобождавших страны Европы и Азии
от фашизма и милитаризма, посвящается



Обращение к читателям

Дорогие друзья,

Вашему вниманию предлагается уникальное историко-документальное издание, повествующее о подвиге отечественных дипломатов, которые с оружием в руках – в рядах Красной армии, в составе народного ополчения отстаивали свободу и независимость нашей Родины в один из самых сложных и драматических периодов Великой Отечественной войны – осенью и зимой 1941 года.

Проделана действительно серьезная работа – опираясь на различные источники, в том числе архивные документы Министерства обороны России, авторы собрали обширный фактический материал об ушедших на фронт сотрудниках Народного комиссариата иностранных дел. Большую ценность представляют данные о службе, сведения о наградах и ранениях, факты окопного быта.

Имена наших товарищей, павших смертью храбрых, увековечены в вестибюле МИД на памятной доске, особые слова признательности – ветеранской организации, благодаря усилиям которой удается выявлять новые фамилии сотрудников, погибших на полях сражений. Подвигу ополченцев также посвящено мемориальное панно на здании бывшего НКИД на Кузнецком Мосту.

В деревне Озерище Дорогобужского района Смоленской области – на средства сотрудников МИД России – в сентябре 2016 года открыт обелиск в память о воевавших там в рядах 6-й дивизии народного ополчения добровольцах-нкидовцах. Проведение на месте боев мероприятий с участием руководителей района, представителей Министерства, ветеранов дипломатической службы, Совета молодых дипломатов стало традицией.

После Победы многие дипломаты-фронтовики вернулись на внешнеполитическую работу. Они плодотворно трудились на различных

ответственных постах, энергично отстаивали национальные интересы на международной арене.

Убежден: книга внесет вклад в общие усилия по обеспечению связи времен и поколений, будет востребована как историками, так и широким кругом читателей.



С.ЛАВРОВ



Делегация руководства, сотрудников и ветеранов МИД на церемонии возложения цветов к мемориальному панно на бывшем здании НКИД СССР на Кузнецком мосту (панно было установлено в 2014 году в память о добровольном вступлении сотрудников НКИД в ряды народного ополчения в июле 1941 года).
Москва, 5 июля 2019 года.

1. Создание дивизий Народного ополчения

Для нападения на Советский Союз и «уничтожения его жизненной силы» гитлеровская Германия и прислужники нового фашистского порядка в континентальной Европе[1] собрали огромную армаду. 22 июня 1941 г. на восточный фронт двинулась 3-х миллионная армия: 190 дивизий, вооружённых 3900 самолётами, 3500 танками и 50 тысячами орудий, миномётов. Острие удара было направлено через Минск на Москву, молниеносный захват которой рассматривался в качестве важнейшего фактора разрушения Советского государства. Одновременно планировалось наступление на Ленинград, Украину, Крым и нефтеносный Кавказ[2].

Перед руководством Советского Союза встала задача сосредоточения всех сил на отпор врагам. Для этого потребовалось перенаправить на военный лад работу органов государственной власти, хозяйственного комплекса, социальную жизнь.

Программа действий под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!» была изложена в директиве Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 г.

Принятые меры и найденные в критический период формы государственного управления позволили пережить шок первых месяцев войны, не допустить анархии, ценой неимоверных лишений и потерь перейти к стратегической обороне на фронте, добиться надёжной работы тыла, вдохновить многонациональный народ Советского Союза на борьбу за свою свободу и независимость. 23 июня Совнарком и ЦК ВКП (б) своим постановлением № 1724–733 сс создали Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР под председательством С. К. Тимошенко.

---

1 К 27 июня 1941 г. войну СССР, помимо Германии, объявили: Италия, Румыния, Словакия, Венгрия. Позднее, в войне против СССР воевали соединения и части, сформированные из граждан Франции, Испании, Албании, Бельгии, Дании, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Сербии, Хорватии, Швеции и других европейских государств.

2 В июне 1941 г. руководитель внешнеполитического управления Национал-социалистической немецкой рабочей партии А. Э. Розенберг изложил поддержанную А. Гитлером концепцию выкраивания на территории бывшего СССР четырёх государственных образований (расширенных Финляндии, Прибалтики, Украины, федеративного Кавказа под германским управлением), которые можно было бы восстановить.

30 июня 1941 г. совместным решением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) был учреждён Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. Его соратники понимали, что в сложившейся ситуации нет иного лидера, который смог бы остановить надвигавшийся хаос[1]. В состав ГКО вошли В. М. Молотов (заместитель председателя), К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, несколько позже — Н. А. Булганин, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, А. И. Микоян. Это мотивировалось тяжёлым положением на фронтах, требовавшим жёсткой централизации руководства. Постановления ГКО по военным, политическим и хозяйственным вопросам получили статус обязательных для советских, партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и военных органов.

Мобилизация военнообязанных первой очереди обеспечила призыв в армию к 1 июля 1941 г. 5,35 млн. человек (в т. ч. в части НКВД). Явка военнообязанных на призывные пункты достигала 97%. Это свидетельствовало о непоколебимой готовности населения выступить на защиту Родины. В дополнение к имевшимся в РККА 303 боевым соединениям было сформировано еще 96. Численность Вооружённых сил была доведена до 11 млн. человек.

Переломить ситуацию ещё долгое время не удавалось. Западный фронт не смог задержать противника на Березине и на Западной Двине. К 9 июля танковые группы немцев вышли к верховьям Днепра и форсировали его, их продвижение от границы составило 600 км. — треть пути до Москвы.

10 июля 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны № 83 сс Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования. Формально — в связи с образованием главных командований направлений (Северо-Западного, Западного и Юго-Западного), но, прежде всего, в попытке усиления эффективности ведения боевых действий. По принципу единоначалия

1 По данным Генштаба, к 9 июля войска Западного фронта потеряли: более 417 тысяч человек, в том числе 341 тысячу безвозвратно, 9427 орудий и миномётов, 1777 боевых самолётов и около 4800 танков. Почти не оставалось боеприпасов. Начальник германского генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер, оценивая обстановку на 4 июля 1941 г., сделал в служебном дневнике запись: «В целом следует считать, что противник больше не располагает достаточными силами для серьёзной обороны своего нового рубежа… В ходе продвижения наших армий все попытки сопротивления будут, очевидно, быстро сломлены. Тогда перед нами вплотную встанет вопрос о захвате Ленинграда и Москвы». http://militera.lib.ru/db/halder/index.html

функции главнокомандующего передавались И. В. Сталину, который с 19 июля стал совмещать посты Председателя Совета народных комиссаров и Народного комиссара обороны.

Постановлением ГКО № 169 сс от 16 июля была объявлена, — с оглашением во всех ротах, батареях, эскадронах, авиаэскадрильях, — показательная казнь 9 генералов Западного фронта, которая должна была продемонстрировать готовность впредь железной рукой пресекать всякие проявления трусости и неорганизованности в рядах Красной Армии[1].

Позднее в масштабах страны упор постепенно переносился с централизации военного руководства и репрессивных мер на перебор имевшихся кадров в поиске способных командиров и политических руководителей, определение эффективных путей отпора врагу на фронтах войны. При изучении немецкого опыта организации войск и боевых операций раз от разу выявлялось превосходство противника в создании ударных группировок для наступления на широком фронте; скоординированный переход частей в наступление на основе предварительной подготовки, глубокой разведки и рекогносцировки; создание перевеса в силах на избранных направлениях ударов, их артиллерийское и авиационное обеспечение.

Навёрстывать упущенное и восполнять уничтоженное, отказываться от привычки ставить задачи, не считаясь с «ценой» их достижения, без обеспечения достаточными силами и средствами, оказалось неимоверно трудно, но иного выхода не было.

8 августа прежний верховный орган управления войсками был преобразован в Ставку Верховного Главнокомандования. И. В. Сталин принял титул Верховного Главнокомандующего, в состав СВГК вошли В. М. Молотов, С. К. Тимошенко, С. М. Будённый, К. Е. Ворошилов, Б. М. Шапошников и Г. К. Жуков[2].

Развёртывалась работа по переводу народно-хозяйственного комплекса на военные рельсы, эвакуации в тыл всего необходимого для поддержания обороноспособности, сохранения промышленного

1 Ожидаемого эффекта это не дало, он скорее был деморализующим, поскольку его необоснованность, поиск козлов отпущения вместо реальных виновников катастрофы лета 1941 г. были очевидны. Казнённые генералы были реабилитированы в 1957 г.

2 17 февраля 1945 г. постановлением ГКО был определён следующий состав ставки Верховного Главнокомандования: И. В. Сталин (Верховный Главнокомандующий), Г. К. Жуков (зам. Народного комиссара обороны), А. М. Василевский (зам. Народного комиссара обороны), А. И. Антонов, Н. А. Булганин, Н. Г. Кузнецов.

потенциала. Совет по эвакуации СНК СССР был создан уже на второй день после начала войны. Из Москвы и области[1] в течение июля — ноября 1941 г. было перебазировано в восточные районы страны 1523 промышленных предприятия, из них 1360 крупных военных. Удалось вывезти в тыл огромное количество оборудования, сырья, задела готовых узлов и деталей. Из угрожаемых районов в 1941–1942 гг. было эвакуировано около 25 млн. человек, в их числе — квалифицированные кадры.





Важнейшей основой работы партийного и государственного аппарата для организации обороны страны, оперативного решения политических, военных и экономических задач явился патриотический подъём населения в духе исторически сложившихся традиций защиты Отечества. Достаточно вспомнить примеры ополчения 1611–1612 гг. и 1812 г., а также участия ополченцев в Крымской войне в 1853–1856 гг.

Очень быстро пришло осознание того, что напавший враг — это мощная, безжалостная сила, которая не остановится ни перед какими актами жестокости, лишь бы одержать верх, что борьба идет за выживание страны, а значит, на её защиту нужно поднимать все силы.

Созданию массовых ополченческих формирований предшествовала мобилизация в прифронтовых районах СССР истребительных батальонов. На территории Белоруссии они появились уже 23 июня для охраны важных военных и народно-хозяйственных объектов, борьбы с разведывательно-диверсионными группами противника. В считанные дни там было организовано более 200 отрядов ополчения численностью около 33 тысяч человек. В условиях стремительного наступления фашистских войск эти формирования

1 Накануне войны **на Москву и Московскую область** приходилось 22,8% всего валового промышленного производства страны.

приняли участие в вооружённой обороне своих городов плечом к плечу с регулярными частями РККА и органов внутренних дел.

Например, в Могилёве воины 172-й стрелковой дивизии и бойцы народного ополчения, организовав круговую оборону города, удерживали его в течение 23 дней.

Инициаторами создания частей и соединений народного ополчения принято считать партийное и военное руководство Ленинграда. Добровольческие части там создавались поначалу как резервные войсковые формирования для обороны тыловых рубежей. Их участие в боях не предполагалось. Разрешение Ставки Главного Командования последовало 28 июня, а 29 июня было опубликовано обращение ЛГК ВКП (б) и Военного совета Северного фронта о формировании Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО). В самом начале июля первые четыре ополченческие дивизии вышли на боевые позиции. Затем были созданы для отправки на фронт следующие 4 дивизии. Наконец, с подходом немецких войск к окрестностям города, в сентябре, были подготовлены ещё две дивизии, 10 истребительных полков. На фронт в осаждённом городе ушли 135,4 тысяч ленинградских ополченцев. В боях эти части понесли огромные потери, реально повлияв на то, что взять Ленинград немцам и финнам так и не удалось.

Многие дивизии ополчения впоследствии были переформированы в регулярные войсковые части[1]. В 1941 г. ополченческие формирования создавались на Украине, в Белоруссии и Молдавии. Массовое народное ополчение сыграло важную роль в пополнении действующей армии и партизанских отрядов, укреплении прифронтового тыла.

Ряд рабочих коллективов, обкомов и горкомов ВКП (б) вышли с предложениями о создании воинских соединений от городов, фабрик и заводов. Так, 332-я дивизия укомплектовывалась жителями

1 Официально, по энциклопедическим справочникам, ополчение РСФСР составило приблизительно 1 млн. чел. В критический для страны период оно сыграло важную роль в пополнении действующей армии и партизанских отрядов, укреплении прифронтового тыла. В действующей армии находилось 36 ополченческих дивизий. 25 из выживших в боях и окружении прошли всю войну, 8 — стали гвардейскими. По другим данным, о которых в интервью для газеты «Новые Известия» от 8 мая 2017 г. упомянул **С. С. Кашурко**, академик, генерал-полковник, Президент Центра розыска и увековечивания без вести пропавших и погибших защитников Отечества, бывший помощник по особым поручениям Маршала И. С. Конева: «Из 2-х с половиной миллионов добровольцев было сформировано 50 ополченческих дивизий и 200 отдельных стрелковых полков, которые были брошены в бой без обмундирования и практически без надлежащего вооружения. Из них в живых осталось немногим более 150 тысяч».

г. Иваново и Ивановской обл., 333-я — Сталинской области, 395-я — г. Ворошиловграда, 411-я — г. Харькова, 331-я — г. Брянска.

Дивизии народного ополчения формировались в Ростове-на-Дону, Сталинграде, Севастополе, Краснодарском крае, Кировской, Воронежской, Ярославской областях. Бригада народного ополчения — в Смоленске. Полки, батальоны, отряды — в Курске, Тле, Калинине, Горьком, Рязани.

Уже через два часа после выступления по радио В. М. Молотова с сообщением о вероломном нападении фашистской Германии в военкомат Ростокинского района столицы было подано 40 заявлений добровольцев.

В течение 22 июня в Киевский РК УКП (б) от коммунистов поступило свыше 2 тысяч заявлений. К 25 июня в райкомы комсомола обратились с заявлениями об отправке на фронт более 50 тыс. молодых москвичей.

На заводах и фабриках Москвы («Динамо», им. Серго Орджоникидзе, «Красной Розе», «Большевичке» и др.) состоялись митинги рабочих и служащих. Москвичи с гневом осуждали агрессоров и выражали готовность защищать Родину. Был сформирован полк из добровольцев-коммунистов Ленинского района, чтобы без отрыва от производства изучать военное дело. Добровольческие формирования были созданы в Кировском, Ленинградском и других районах столицы.



Москвичи слушают выступление В. М. Молотова по радио 22 июня 1941 г.

Потребовались дополнительные мероприятия, чтобы поддержать спонтанно выраженную инициативу[1]. Ведь создание добровольческих формирований, запасов вооружения, снаряжения и амуниции по штатам военного времени мобилизационными планами, разработанными до войны в Генштабе Красной Армии, не предусматривалось.

1 В директиве ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г., определившей задачи партийных и советских организаций прифронтовых областей в условиях военного времени, о необходимости создания добровольческих формирований ещё не упоминалось.

Впервые вопрос о создании Московского народного ополчения был рассмотрен 26 июня 1941 г. (по времени это совпало с выводом Ставки о том, что главным и требующим срочного сосредоточения основных усилий становится западное направление). На заседании в Кремле с участием И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова, Н. А. Вознесенского, наркома обороны С. К. Тимошенко, первого секретаря МК и МГК ВКП (б) А. С. Щербакова, секретаря МГК Г. М. Попова, а также секретарей столичных райкомов партии: Ленинского — Н. М. Сурового, Киевского — Н. Г. Ликовенкова, Москворецкого — Г. И. Федотова обсуждались предложения, поступившие от трудящихся Москвы о необходимости создания частей народного ополчения для борьбы с врагом. В воспоминаниях о совещании Н. Г. Ликовенков передал слова И. В. Сталина, обращённые к представителям парторганизации столицы: *«Москвичи должны показать пример. Москва и Ленинград должны быть организаторами народного ополчения»*[1].

2 июля 1941 г. в 2 часа ночи в Кремль были приглашены секретари Московского областного, городского и районных комитетов партии, члены Военного совета Московского военного округа, представители Народного комиссариата обороны, военных комиссариатов.

Вёл совещание В. М. Молотов. Он кратко охарактеризовал положение на фронте и мероприятия ГКО по укреплению обороны страны. Сообщил, что страна в опасности, враг подошёл к Минску. Сославшись на решение ЦК ВКП (б) и правительства призвал приступить к формированию дивизий народного ополчения. Их обеспечение всем необходимым возлагалось на районы.

В тот же день, 2 июля 1941 г., вышло постановление Военного совета Московского военного округа № 31 «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». Оно послужило основой Постановления ГКО № 10 от 4 июля 1941 г., которое предусматривало мобилизацию в дивизии народного ополчения по городу Москве по районному принципу 200 тыс. человек и по Московской области — 70 тыс. человек.

---

1 **Н. А. Кирсанов** «Партийные мобилизации на фронт в годы Великой Отечественной войны». — М.: Политиздат, 1972. С. 114.

Соответствующие мероприятия по Москве предписывалось закончить за несколько дней, но с учётом возникших у районов города проблем на формирование дивизий был отведён срок в 7–8 дней.

Основным принципом формирования дивизий народного ополчения в Москве, подобно другим городам, стал принцип добровольности. В отличие от формирований регулярной армии в ополчение люди не призывались. Туда шли добровольно те, кто хотел участвовать в вооружённой борьбе с врагом, но не подлежал призыву на военную службу или имел отсрочку: военнослужащие запаса, работники государственных учреждений и предприятий, имевшие бронь как ценные специалисты, студенты.

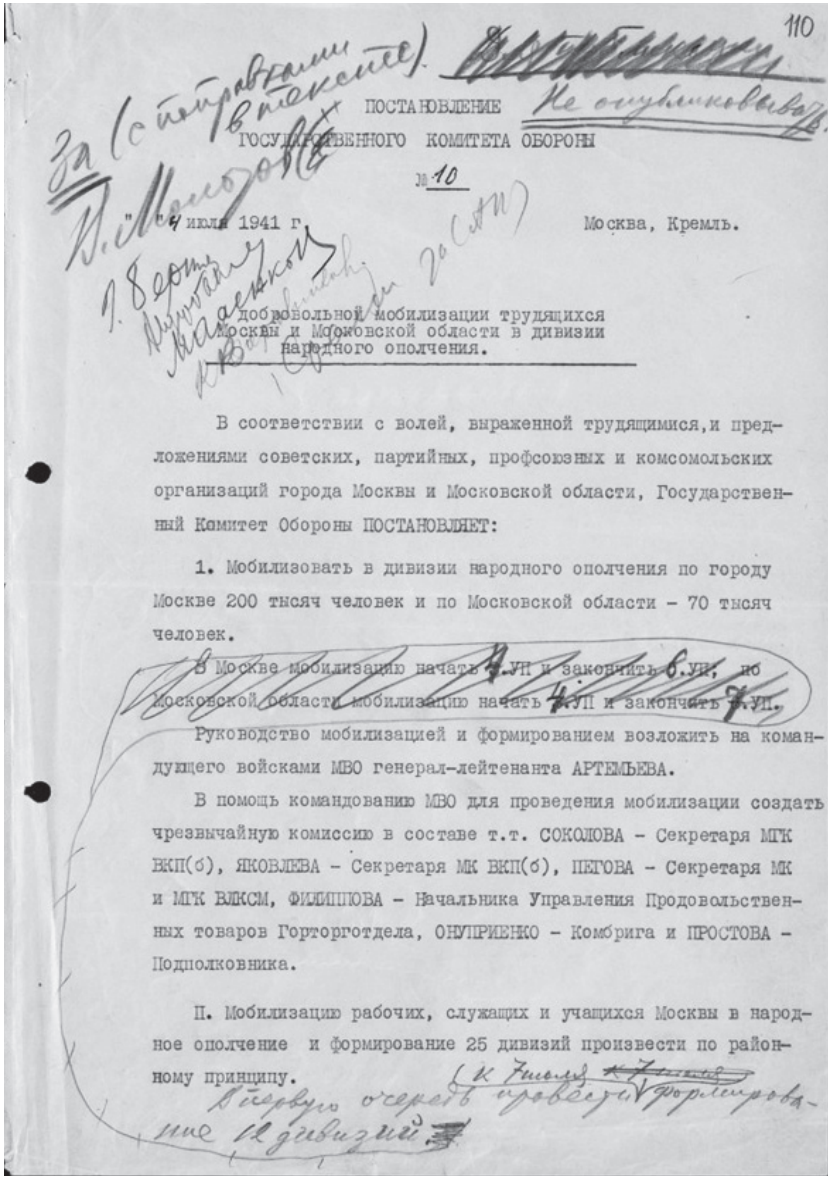
Свое желание они подкрепляли заявлениями с просьбой о немедленной отправке в действующую армию.

В течение нескольких дней в Москве было подано 167 470 заявлений, по области — свыше 140 тыс. заявлений о вступлении в народное ополчение.

К концу первой декады июля были в основном сформированы дивизии следующих районов Москвы: 1-я — Ленинского, 2-я — Сталинского, 4-я — Куйбышевского, 5-я — Фрунзенского, 6-я — Дзержинского, 7-я — Бауманского, 8-я — Краснопресненского, 9-я — Кировского, 13-я — Ростокинского, 17-я — Москворецкого, 18-я — Ленинградского, 21-я — Киевского.

Ввиду нехватки ресурсов, трудностей с выделением военных и партийно-политических кадров пришлось отказаться от формирования дивизий от остальных столичных районов — Железнодорожного, Коминтерновского, Красногвардейского, Молотовского, Октябрьского, Первомайского, Пролетарского, Свердловского, Советского, Сокольнического, Таганского и Тимирязевского. Их добровольцы были призваны по мобилизации либо направлялись на доукомплектование дивизий ополчения других районов Москвы.

Согласно Постановлению ГКО от 4 июля 1941 г., непосредственным формированием ополчения на местах (в районах) занимались чрезвычайные «тройки» во главе с первыми секретарями РК ВКП (б) с привлечением райвоенкомов и начальников райотделов НКВД. Чрезвычайная «тройка» имела большие полномочия, устанавливала необходимые потребности для ополчения, разнарядки по количеству добровольцев с предприятий исходя из их производственных нужд.



110

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ

№ 10

4 июля 1941 г. Москва, Кремль.

О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения.

В соответствии с волей, выраженной трудящимися, и предложениями советских, партийных, профсоюзных и комсомольских организаций города Москвы и Московской области, Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Мобилизовать в дивизии народного ополчения по городу Москве 200 тысяч человек и по Московской области – 70 тысяч человек.

В Москве мобилизацию начать 7.VII и закончить 8.VII, по Московской области мобилизацию начать 7.VII и закончить 9.VII.

Руководство мобилизацией и формированием возложить на командующего войсками МВО генерал-лейтенанта АРТЕМЬЕВА.

В помощь командованию МВО для проведения мобилизации создать чрезвычайную комиссию в составе т.т. СОКОЛОВА – Секретаря МГК ВКП(б), ЯКОВЛЕВА – Секретаря МК ВКП(б), ПЕГОВА – Секретаря МК и МГК ВЛКСМ, ФИЛИППОВА – Начальника Управления Продовольственных товаров Горторготдела, ОНУПРИЕНКО – Комбрига и ПРОСТОВА – Подполковника.

II. Мобилизацию рабочих, служащих и учащихся Москвы в народное ополчение и формирование 25 дивизий произвести по районному принципу.

Титульная страница Постановления Государственного Комитета Обороны «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения».

Принимались решительные меры к обеспечению в прифронтовой полосе порядка, организации борьбы с фашистскими диверсионными группами. Из добровольцев создавались истребительные батальоны. Решением СНК СССР от 25 июня 1941 г. был введен институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла.

Ситуация, когда в первые недели войны оказались в окружении, попали в плен, погибли тысячи военнослужащих, не могла не провоцировать настроения подавленности в обществе. Они усугублялись проявлениями паники и растерянности среди представителей партийных, военных и гражданских органов, диверсиями противника. С учётом этого была активизирована деятельность контрразведки в войсках с контрольно-надзирательными функциями.

Совнарком СССР и Политбюро ЦК ВКП (б) 24 июня приняли постановление «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов».

На следующий день, 25 июня, был отдан приказ НКВД СССР «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе». С 26 июня началась организация истребительных батальонов, руководство которыми было возложено на УНКВД МО. В них набирали на добровольной основе москвичей, не подлежащих призыву в действующую армию, проверенных, способных владеть оружием. Отдельное постановление ГКО № 76 сс от 9 июля декретировало формирование 35 батальонов по 500 человек каждый в 25 районах Москвы и 10 пригородных районах Московской области.

18 июля состоялись решения «Об организации борьбы в тылу германских войск», конкретизировавшие инициативы партийных организаций Украины, Белоруссии, Карело-Финской ССР по оперативному развёртыванию партизанской борьбы, диверсионных вооруженных формирований и организаций партийного подполья. В партизанской борьбе против врага в рядах партизанского полка и 41 партизанского отряда участвовали свыше 5 тысяч жителей Москвы и Подмосковья. Для борьбы в рядах небольших партизанских групп в тылу противника было отобрано более 2600 человек. В 377 истребительно-диверсионных группах действовали свыше 10 тыс. бойцов.

Сооружались рубежи обороны столицы[1]: от Осташкова и Селижарово, через Ржев, Вязьму, Киров, Брянск и Трубчевск (по реке Десне с её притоками). В этот период ежедневно к работам привлекалось свыше 250 тысяч жителей Москвы, Московской и других областей.

Учитывая особую важность оперативной информации населения о положении на фронте, с первых дней войны было создано Советское информационное бюро информации, превратившееся в действенное средство мобилизации советских людей на борьбу с врагом.

Для руководства пропагандой и контрпропагандой среди войск и населения противника постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 25 июня было создано Советское бюро военно-политической пропаганды.

* * *

Противостояние фашистской угрозе на международном уровне, задачи консолидации усилий международного сообщества в борьбе за восстановление суверенитета и демократических свобод порабощённых стран, формирование на новой основе правовой системы коллективной ответственности наций обусловили особую роль внешней политики.

В сложившейся обстановке Советский Союз в своей внешнеполитической деятельности основные усилия сосредоточил на создании Антигитлеровской коалиции. В июле-августе 1941 г. советское правительство подписало соглашения о совместных действиях в войне против Германии с правительством Великобритании. Устанавливались контакты с эмигрантскими правительствами Чехословакии, Польши, Бельгии, Норвегии, национальным комитетом «Свободная Франция».

В условиях, когда РККА в единоборстве с вермахтом переживала огромные трудности, советским руководством перед правительствами Британии и США были поставлены вопросы о создании Второго фронта и оказании массированной военной и экономической помощи. Постепенно закладывались основы объединения

1 В июне-июле 1941 г. были приняты решения о строительстве оборонительных рубежей для армий второго эшелона Западного фронта по линии Ржев-Вязьма-Киров-Брянск-Трубчевск на дальних подступах к Москве. Вяземская линия, в укреплении которой была задействована 6-я дивизия народного ополчения, проходила на удалении в 250–300 км к западу от Москвы по рубежу Осташков, Селижарово, Оленино, Дорогобуж, Ельня, Жуковка, Брянск. В большинстве случаев эти укрепления сыграли значительную роль в обороне Москвы.

усилий и союзнических отношений с этими государствами в борьбе против фашизма.

* * *

Ожидавшимся импульсом во всей политической и организационной работе по этим направлениям явилось выступление 3 июля 1941 г. по радио И. В. Сталина.

Он обрисовал глубину опасности и сложность ситуации, призвал народ в смертельной схватке с германским фашизмом подняться на защиту своих прав, своей земли, перестроить работу на военный лад, всё подчинив интересам фронта.

«*Наши силы неисчислимы,* — отмечалось в речи, — *Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает нашествие врага, мы должны создавать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защитить свою свободу, свою честь, свою Родину…*»

Было подчёркнуто, что целью всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над СССР, но и помощь всем порабощённым народам.

С непоколебимой уверенностью было заявлено: «*…наше дело правое, враг будет разбит, мы должны победить*».



ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ

№ 154 (4568) Четверг, 3 июля 1941 г. Цена 5 коп.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. СТАЛИНА

3 ИЮЛЯ 1941 ГОДА

Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!

2. 6-я дивизия Народного ополчения Дзержинского района Москвы

В усилия по организации отпора врагу было вовлечено руководство, весь коллектив сотрудников Народного комиссариата иностранных дел.

Когда участились налёты вражеской авиации на Москву, дипломаты после напряжённой работы в наркомате дежурили ночами, охраняя служебное здание от зажигательных бомб. Служащие НКИД вместе с другими москвичами участвовали в сооружении противотанковых рвов вокруг столицы. По воспоминаниям ветеранов, многие сотрудники стали донорами, регулярно сдавали кровь для раненых.

Одним из самых ярких проявлений патриотической готовности служащих НКИД разделить со своим народом суровые испытания войны стало их вступление в ряды народного ополчения.

В 6-ю Дивизию народного ополчения Дзержинского района, куда влились сотрудники Комиссариата, своих представителей направили также наркоматы Союза ССР — внутренних дел (свыше 300 чел.) и танковой промышленности; ВУЗы: МИИТ (около 300 чел.), МЭМИИТ; клинические институты: МОКИ, МОТИ; заводы: «Борец» (142 чел.), «Станколит» (160 чел.), «Красный штамповщик», Завод твердых сплавов (97 чел.), «Красный металлист»; фабрики: «Приводной ремень», «Детская книга», фабрика № 2 «Союзутиль», чулочная фабрика № 3 имени Ногина, парфюмерная фабрика № 3, мебельная фабрика, 1-я кроватная фабрика, 1-я обувная фабрика; 40 артелей: льноткацкая, текстильная, «Красная Прядильщица», «Универсальная музыка», «Ювелир», «Труд и быт», «Лидия», «Арсенал», «Детская коляска», «Красный Партизан», «Шомпол», «Труд и Творчество» и др. Почти 200 учреждений района послали добровольцев, преимущественно рабочих.

В дивизию также включили один из батальонов орехово-зуевских трудящихся численностью около 600 человек. В частности, рабочих, мастеров, служащих Бумагопрядильной фабрики, завода «Карболит», 6-й ТЭЦ, промысловых артелей «Швейник», «Металлист», «Красный кожевник», треста столовых, школьных учителей.

Таким образом, численность дивизии пополнилась приблизительно до восьми тысяч человек.

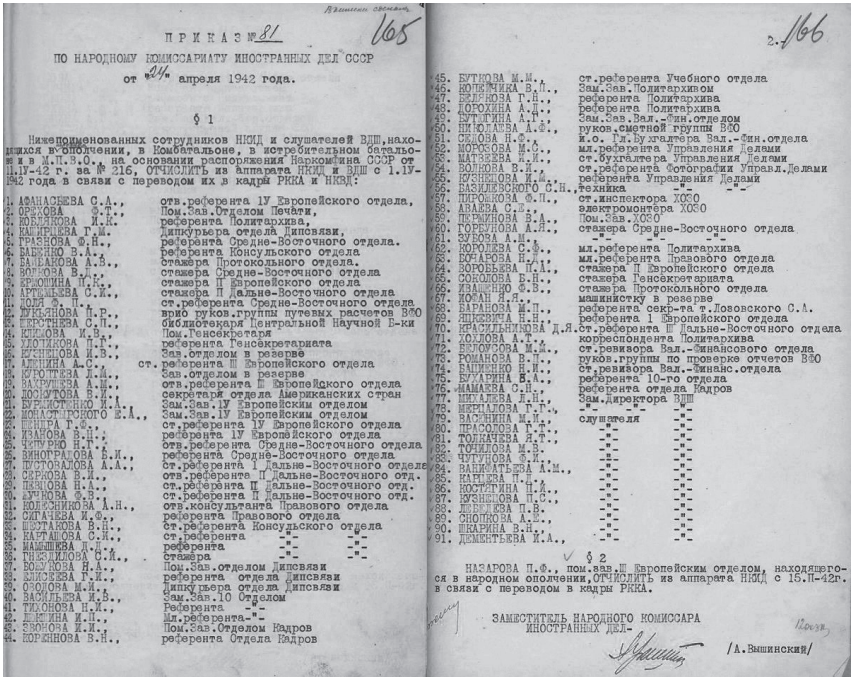
Значительную часть бойцов московских дивизий ополчения (около 30 тыс.) составляли коммунисты и комсомольцы. В 4-й дивизии Куйбышевского района было 2500 коммунистов (30%), в 5-й дивизии Фрунзенского района — 2000 (22%), в 7-й дивизии Бауманского района — 1500 (12,5%), в 6-й дивизии Дзержинского района — 700 (10%).

Решениями бюро МГК ВКП (б) были утверждены заместители командиров дивизий по политчасти, начальники отделов пропаганды и комиссары полков — опытные партийные работники. На уровне райкомов партии формировался политсостав батальонов, рот и взводов.

Старшие командиры ополченческих дивизий подбирались Штабом Московского военного округа. Среди них было немало преподавателей военных академий, командиров, штабных работников Красной Армии, имевших боевой опыт. Но основная масса младшего и среднего командного состава боевого опыта не имела.

В Наркомате иностранных дел СССР всю мобилизационную работу партийная организация провела за трое суток. Штаты его Центрального аппарата составляли 641 человек. Было подано свыше

165



ПРИКАЗ № 81

ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

от "24" апреля 1942 года.

§ 1

Нижепоименованных сотрудников НКИД и слушателей ВДШ, находящихся в ополчении, в Комбатальоне, в истребительном батальоне и в М.П.В.О., на основании распоряжения Наркомфина СССР от 11.IУ-42 г. за № 216, ОТЧИСЛИТЬ из аппарата НКИД и ВДШ с 1.IУ-1942 года в связи с переводом их в кадры РККА и НКВД:

1. АФАНАСЬЕВА С.А., отв.референта 1У Европейского отдела,
2. ОРЕХОВА Ф.Т., Пом.Зав.Отделом Печати,
3. КОБЛЯКОВА И.К. референта Политархива,
4. КАШИРЦЕВА Г.М. Дипкурьера отдела Дипсвязи,
5. ГРАЗНОВА Ф.Н., референта Средне-Восточного отдела.
6. БАБЕНКО В.А., референта Консульского отдела
7. БАЙБАКОВА А.В., стажера Протокольного отдела.
8. ВОЛКОВА В.Д., стажера Средне-Восточного отдела
9. ЕРМОШИНА П.К., стажера П Европейского отдела
10. АРТЕМЬЕВА С.И., стажера П Дальне-Восточного отдела
11. ДОЛЯ Ф. П., ст.референта Средне-Восточного отдела
12. ЛУКЬЯНОВА П.Р., врио руков.группы путевых расчетов ВФО
13. ШЕРСТНЕВА С.П., библиотекаря Центральной Научной Б-ки
14. КЛИМОВА И.В., Пом.Генсекретаря
15. ХЛОПИКОВА П.Г., референта Генсекретариата
16. КУЗНЕЦОВА И.В., Зав.отделом в резерве
17. АЛЕНИНА А.С., ст. референта Ш Европейского отдела
18. КУРОПТЕВА Л.М., Зав.отделом в резерве
19. ВАХРУШЕВА А.М., отв.референта Ш Европейского отдела
20. ЛОСКУТОВА В.И., секретаря отдела Американских стран
21. БУРМИСТЕНКО И.А., Зам.Зав.1У Европейским отделом
22. МОНАСТЫРСКОГО Е.А., Зам.Зав.1У Европейским отделом
23. ШЕНДРА Г.Ф., ст.референта 1У Европейского отдела
24. ИВАНОВА В.Н., референта 1У Европейского отдела
25. ЧЕПУРКО Н.Г., отв.референта Средне-Восточного отдела
26. ВИНОГРАДОВА Б.И., референта Средне-Восточного отдела
27. ПУСТОВАЛОВА А.А., ст.референта 1 Дальне-Восточного отдела
28. СЕРКОВА В.И., отв.референта П Дальне-Восточного отд.
29. ПЕВЦОВА Н.А., ст.референта П Дальне-Восточного отд.
30. ЖУЧКОВА Ф.В., ст.референта П Дальне-Восточного отд.
31. КОЛЕСНИКОВА А.Н., отв.консультанта Правового отдела
32. СИГАЧЕВА И.Ф., референта Правового отдела
33. ШЕСТАКОВА В.Н., ст.референта Консульского отдела
34. КАРТАШОВА С.И., ст.референта -"- -"-
35. МАМЫШЕВА Д.Д., референта -"- -"-
36. ГНЕЗДИЛОВА С.И., стажера -"- -"-
37. БОЖУКОВА Н.А., Пом.Зав.отделом Дипсвязи
38. ЕЛИСЕЕВА Г.И., референта отдела Дипсвязи
39. ОВОДОВА М.И., Дипкурьера отдела Дипсвязи
40. ВАСИЛЬЕВА И.В., Зам.Зав.10 Отделом
41. ТИХОНОВА Н.И., Референта -"-
42. ЛЮКШИНА И.П., Мл.референта-"-
43. ЗВОНОВА И.И., Пом.Зав.Отделом Кадров
44. КОРЕННОВА В.Н., референта Отдела Кадров

2. 166

45. БУТКОВА М.М., ст.референта Учебного отдела
46. КОПЕЙЧИКА В.П., Зам.Зав.Политархивом
47. БЕЛЯКОВА Г.Н., референта Политархива
48. ДОРОХИНА А.Д., референта Политархива
49. БУТЮГИНА А.Г., Зам.Зав.Вал.-Фин.отделом
50. НИКОЛАЕВА А.Ф., руков.сметной группы ВФО
51. СЕДОВА Н.Ф., и.о. Гл.Бухгалтера Вал.-Фин.отдела
52. МОРОЗОВА М.С., мл.референта Управления Делами
53. МАТВЕЕВА И.И., ст.бухгалтера Управления Делами
54. ВОЛКОВА В.И., ст.референта Фотографии Управл.Делами
55. КУЗНЕЦОВА И.М., референта Управления Делами
56. БАЗИЛЕВСКОГО С.Н., техника -"- -"-
57. ПИРОЖКОВА Ф.П., ст.инспектора ХОЗО
58. АВАЕВА С.Е., электромонтера ХОЗО
59. ПЕРМИНОВА В.А., Пом.Зав.ХОЗО
60. ГОРБУНОВА А.Я., стажера Средне-Восточного отдела
61. ЗУБОВА А.М., -"- -"- -"-
62. КОРОЛЕВА С.Ф., мл.референта Политархива
63. БОЧАРОВА Н.Д., мл.референта Правового отдела
64. ВОРОБЬЕВА П.А., стажера П Европейского отдела
65. СОКОЛОВА Б.Н., стажера Генсекретариата
66. ИВАЩЕНКО Ф.В., стажера Протокольного отдела
67. ИОФАН Я.Я., машинистку в резерве
68. БАРАНОВА М.П., референта секр-та т.Лозовского С.А.
69. ЯЦКЕВИЧА Н.Н., референта 1 Европейского отдела
70. КРАСИЛЬНИКОВА Д.Я. ст.референта Ш Дальне-Восточного отдела
71. ХОХЛОВА А.Т., корреспондента Политархива
72. БЕЛОУСОВА М.М., ст.ревизора Вал.-Финансового отдела
73. РОМАНОВА В.П., руков.группы по проверке отчетов ВФО
74. БАЦИЕНКО Н.И., ст.ревизора Вал.-Финанс.отдела
75. БУХАРИНА Б.А., референта 10-го отдела
76. МАМАЕВА С.Н., референта отдела Кадров
77. МИХАЛЕВА Л.Н., Зам.Директора ВДШ
78. МЕРЦАЛОВА Г.Г., -"- -"- -"-
79. ВАСЮНИНА М.И., слушателя -"-
80. ПРАСОЛОВА Г.Т., -"- -"-
81. ТОЛКАЧЕВА Я.Т., -"- -"-
82. ТОЧИЛОВА М.В. -"- -"-
83. ЧУГУНОВА Ф.И., -"- -"-
84. ВАНИФАТЬЕВА А.М., -"- -"-
85. КАРЦЕВА П.Д., -"- -"-
86. КОСТЯГИНА П.И., -"- -"-
87. КУЗНЕЦОВА П.С., -"- -"-
88. ЛЕБЕДЕВА П.В. -"- -"-
89. СНОПКОВА А.Е., -"- -"-
90. ШКАРИНА В.Н., -"- -"-
91. ДЕМЕНТЬЕВА И.А., -"- -"-

§ 2

НАЗАРОВА П.Ф., пом.зав.Ш Европейским отделом, находящегося в народном ополчении, ОТЧИСЛИТЬ из аппарата НКИД с 15.П-42г. в связи с переводом в кадры РККА.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ-

/А.Вышинский/

200 заявлений. После первичного отбора в ополчение записали 176 сотрудников.



Организационные собрания проводились по отделам и подразделениям. В некоторых из них дипломаты и технический состав записывались поголовно. Руководству приходилось принимать меры для обеспечения преемственности в работе аппарата.

О царившей в эти дни атмосфере среди сотрудников Наркомата позднее рассказал Н. В. Новиков[1] (впоследствии — Посол СССР в США):

«Партгруппа нашего отдела провела собрание, в повестке дня которого был только один вопрос… Обсуждение было кратким, серьёзным и действенным. Члены партгруппы безоговорочно высказались за вступление в народное ополчение… Список ополченцев нашего отдела был передан руководству наркомата, которое рассмотрело его одновременно с аналогичными списками из всех других звеньев аппарата и утвердило с одним изъятием… Из всех мужчин в отделе остался один я. Признаюсь, что, узнав о сделанном для меня исключении, почувствовал себя чуть ли не таким же дезертиром, как исключённый из партии сотрудник. Мне казалось, что такими же глазами на меня смотрят и три сотрудницы отдела — секретарша, стенографистка и машинистка, не говоря уже о сотрудниках других отделов, не знавших, что я записался в ополчение вместе со всеми.

Угнетаемый подобными чувствами, я позвонил наркому и взволнованно сказал, что, по моему глубокому убеждению, мне следует быть в ополчении рядом со своими товарищами, иначе это будет воспринято всеми как какая-то особая поблажка.

Не дав мне высказаться до конца, Молотов гневно ответил: — Вот уж не ожидал от вас таких нелепых рассуждений, товарищ Новиков! Что же, по-вашему, мы собираемся закрыть Наркоминдел? А если нет, то ведь кому-то нужно будет в нем работать? Нужно заново организовать отдел, а кому же его организовать, как не заведующему?

Бросьте ваши благоглупости, засучите рукава и работайте. Пока — один за всех. Потом кого-нибудь подберём вам в помощь».

1 Н. В. Новиков «Воспоминания дипломата. Записки. 1938–1947». М., 1989.

На состоявшемся 5 июля в актовом зале митинге присутствовало 126 человек. 45 из них представляли дипсостав, 24 — были слушателями ВДШ, остальные — рабочими разных профессий. Присутствовали жёны, коллеги ополченцев. От имени уходящих на фронт выступило несколько человек.

Затем добровольцы, многие с семьями, колонной двинулись по Москве от здания НКИД на Кузнецком мосту к сборному пункту в здании Московского института инженеров железнодорожного транспорта на Бахметьевской улице (сейчас — улица Образцова)[1].

Штаб дивизии сразу же разместился в здании Института инженеров железнодорожного транспорта. Части и подразделения расположились в школах. Там с 3 июля проводилось формирование полков дивизии. 16-й стрелковый полк (командир — полковник Н. А. Оглоблин) формировался в 234-й школе; 17-й стрелковый полк (командир — полковник Н. Ф. Супрун) в 32-й школе и ПТУ № 189; 18-й стрелковый полк (командир — майор Н. С. Полищук) в 242-й школе, артиллерийский полк (командир — подполковник А. Л. Резников) в 387-й школе.

Добровольцы из Наркомата иностранных дел были собраны в школе № 235. Там они проходили первоначальную строевую подготовку.

До 10 июля 1941 г. на улицах и площадях (на Колхозной площади, на кладбище Марьиной Рощи и в других местах) шли занятия ополченцев по изучению стрелкового и артиллерийского дела, материальной части, приёмов боя с применением гранат, бутылок с горючей смесью.



Здание МИИТ (ул. Образцова, 9).

На длительное обучение времени не было, приходилось заниматься до позднего вечера. Сапёрная рота проходила обучение в стенах МИИТ, используя немногие остававшиеся дни пребы-

1 У главного входа в здание МИИТ ныне установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в суровые дни Великой Отечественной войны (июль 1941 г.) была сформирована Дивизия народного ополчения Дзержинского района г. Москвы, которая за воинскую доблесть, проявленную в боях с немецко-фашистскими захватчиками, была награждена правительственной наградой и получила почётное наименование Брестская стрелковая Краснознаменная дивизия».

вания дивизии в Москве для того, чтобы получить побольше знаний от преподавателей военной кафедры: как строить на поле боя блиндажи, окопы, противотанковые препятствия, устанавливать проволочные заграждения, минные поля.



Занятия ополченцев 6-й дно по строевой подготовке.

В формировании **6-й дно** принимали непосредственное участие ответственные за мобилизацию в Дзержинском районе столицы — райком ВКП (б) и секретари партийных комитетов предприятий и учреждений, представители Штаба Московского военного округа, райвоенкомата. Каждому ополченцу выдали специальное удостоверение.

Наркомат обороны смог выделить кадровых военнослужащих лишь до уровня среднего командного состава. Остальной командно-начальствующий и полностью политический состав на уровне взводного и ротного звеньев отбирался из числа самих ополченцев, имевших опыт службы в армии или партийно-политической работы.



Командиром дзержинцев с 7 июля стал полковник **А. И. Шундеев**[1]. По должности начальника штаба его место занял полковник М. В. Лебедев. Начальником политотдела **6-й дно** в звании старшего политрука был назначен Л. М. Куроптев, до войны возглавлявший в НКИД отдел прибалтийских стран. Комиссаром дивизии стал

1 **А. И. Шундеев** окончил в 1928 г. Военную академию им. Фрунзе. Имел опыт участия в гражданской войне, написал книгу «Разгром Колчака». В 1938–1939 гг. — майор, командир 129-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии. Был репрессирован, позднее восстановлен в кадрах. Преподавал в Военной академии имени Фрунзе. С этой должности и был назначен начальником штаба, затем командиром 6 дно. Погиб в октябре 1941 г. под Вязьмой при попытке прорыва с группой бойцов немецкого окружения.

бывший преподаватель философии МИИТа М. Н. Савельев. Комиссарами полков 17 июля постановлением бюро МГК ВКП (б) были утверждены Д. Я. Гонцов, партстаж с 1920 г., И. М. Белогуров, член партии с 1919 г., Р. А. Новомиров, член партии с 1928 г., В. Н. Потапов, в партии с 1917 г. Инженером дивизии был назначен И. Д. Чиликин.

Постановлением ГКО предусматривалось, что во всё время нахождения мобилизованных в частях народного ополчения за ними сохраняется содержание: для рабочих — в размере их среднего заработка, для служащих — в размере получаемого оклада. В случае инвалидности, смерти мобилизованных они и их семьи пользовалась правом получения пенсии наравне с мобилизованными в регулярные войска.

Сказать об этих социальных гарантиях приходится в связи с тем, что в некоторых тенденциозных публикациях подбрасывается мысль, что, мол, ополченцы ожидали, что если им и придётся участвовать в боевых действиях, то лишь на короткий срок «до победы над Германией». Однако то, что известно по сохранившимся свидетельствам вернувшихся с войны сотрудников НКИД, позволяет утверждать: эти люди совершенно ясно осознавали, что идут навстречу смертельной опасности, а война не будет скоротечной.

21 человек из числа НКИДовцев не прошли медицинскую комиссию. Некоторые были возвращены на работу в Москву, отсеяны по другим причинам[1]. В реальности командиры подразделений сами очень быстро убедились в том, что тех, кто не может справляться с суровыми условиями службы, лучше сразу отправить в тыл.

Позднее, в критические дни осени 1941 г., когда в Москве в дивизии народного ополчения записались более 24 тысяч человек, ещё 27 человек от НКИД добровольцами вошли в состав рабочего батальона. Он был включён в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию, переименованную позднее в 130-ю стрелковую дивизию[2]. Таким образом, общее количество добровольцев 1941 г. из НКИД составило 183 человека.

1 В результате многолетних архивных разысканий, которые в МИД проводили ветераны Н. Я. Большева, А. И. Петренко, Г. Н. Лазуткин, была определена численность июльского 1941 г. контингента ополченцев НКИД, влившихся в ряды 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москвы — 156 человек.

2 Дивизия была сформирована в октябре 1941 г. во исполнение решения собрания Московского городского партийного актива на базе 25-и (по числу районов города) добровольческих коммунистических батальонов и рот. Она вела боевые действия в составе войск Московской зоны обороны, Калининского, Северо-Западного, Ленинградского, 2 и 3-го Прибалтийских фронтов.

Состав «дипломатической роты» был разнородным по возрасту, что соответствовало критерию мобилизации, которой подлежали граждане от 17 до 55 лет. В ополчение вступил почти весь выпуск 1941 г. Высшей дипломатической школы (нынешняя Дипломатическая академия). Были люди, недавно возвратившиеся из загранкомандировок. По происхождению — из семей рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Все — члены ВКП (б) со стажем.

Помимо кадровых дипломатических сотрудников в ополчение от НКИД вошли числившиеся в его штатах работники инженерно-хозяйственного комплекса, подразделений Бюро обслуживания иностранцев (БЮРОБИН — соответствовал нынешнему УПДК), а также вспомогательных подразделений, располагавшихся в здании ведомства на Кузнецком мосту[1].

Некоторые из наших ополченцев к тому времени не проработали в НКИД и пары лет. Они пришли по номенклатурному партийному набору на замену репрессированным в ходе «чисток»



Мемориальная доска на здании НКИД СССР. Открыта 10 февраля 2014 г. в День дипломатического работника Российской Федерации.

1 По сохранившимся воспоминаниям, в нескольких подъездах здания НКИД на Кузнецком мосту, 21/5 помимо служебных помещений были жилые квартиры сотрудников комиссариата, клуб, поликлиника, пошивочная мастерская, парикмахерская. Всё это хозяйство, коммунальные службы здания, гараж в Варсанофьевском переулке и другие объекты находилось на балансе комиссариата.

дипломатам. Пройдя школу работы в промышленности, сельском хозяйстве, имея за плечами опыт общественной, комсомольской и партийной деятельности, все они отличались широким кругозором, тягой к освоению новых знаний, практики международных связей. Это были высоко мотивированные люди.

Большинство ополченцев НКИД среднего возраста владели стрелковым оружием, имели навыки строевой подготовки. Многие прошли срочную военную службу, некоторые участвовали в Первой мировой, Гражданской войнах, приобретя военные специальности. По тем временам уникальность высокого уровня подготовленности — научной, партийно-организационной, житейской — сразу поставила группу ополченцев из НКИД на видные места в системе управления дивизией. Многие из дипломатов стали младшими командирами, политработниками в дивизии.

* * *

Как начиналась и проходила жизнь ополченцев НКИД в рядах Красной Армии? С 5 по 11 июля они находились на казарменном положении, но недалеко от дома. Питание обеспечивал Дзержинский районный пищекомбинат. Понемногу втягивались в армейскую жизнь[1].

Для некоторых подразделений дивизии в первых числах июля уже началось обучение в лагерях. Туда, например, еще 6 июля отбыл батальон ополченцев из Орехово-Зуевского района.

Не все бойцы имели военное обмундирование. Многие уезжали на позиции в гражданской одежде. Лишь часть ополченцев получила чёрные гимнастёрки, галифе, серые пилотки и ботинки с черными обмотками. Вместо шинелей выдали ватные куртки защитного цвета.

Первое время далеко не у всех были винтовки. Взамен, в качестве вооружения, им выдали бутылки с зажигательной смесью. Подразделения 6-й дивизии, как и остальных 11 дивизий московского ополчения, отбыли в прифронтовую зону (пока еще не на фронт), не имея средств артиллерии.

1 В изложенном далее материале использованы фрагменты исследования Е. В. Красиловой «Особенности формирования 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района Москвы», представленного на конференции «Московское народное ополчение 1941 года: История. Подвиг. Память», состоявшейся 19–20.10.2017 г., организованной Московской городской Думой.



Перед отбытием ополченцев из Москвы у здания МИИТ состоялся строевой смотр.

К 10 июля московская фаза формирования дивизии закончилась. В два часа ночи 11 июля ополченцы отправились на позиции.

Нужно отдать должное руководителям райкома партии, которые сумели обеспечить транспорт: автобусы 3-го московского автобусного парка и оборудованные скамьями полуторки. Это было не совсем обычно, поскольку части других ополченческих дивизий в эти дни покидали Москву в основном в пешем строю.

Второй секретарь Дзержинского райкома партии П. И. Вакуленко вспоминал: «*Мы хотели проводить дивизию торжественно, это желание было исключительное. Так как многие уже знали, что мы будем провожать дивизию, то весь народ наш вышел её провожать. Когда в последний момент об этом сообщили в МГК, то нам это отсоветовали, но сдержать уже было невозможно. В два часа ночи все ополченцы были подняты для построения. Выехали колонной автобусов и грузовиков. Через Арбат, Кутузовский проспект по Можайскому шоссе в направлении Смоленской области. На улицах стояли целые толпы. Выставлены были наряды милиции, которые наводили порядок. Настроение толпы было исключительно патриотическое. Там в большинстве были родственники, знакомые, друзья. Это прощание, провожание очень хорошее впечатление оставило*».

Только командование знало, что дивизия идет в район Дорогобужа. Конкретные цели и задачи оставались неопределенными: якобы предстоит продолжить обучение военному делу и строить оборонительную линию.

3. В резерве Фронта

Войска Западного фронта в начальном периоде войны терпели тяжёлые поражения. Из 44 дивизий Красной Армии 24 были разгромлены полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90% сил и средств.[1]

Западный фронт оказался не в состоянии ни отбросить врага, ни обеспечить необходимое время для развёртывания стратегических резервов и создания устойчивого фронта обороны. Среди причин этого главными, видимо, были отсутствие должной боевой готовности войск, системные проблемы в организации управления войсками во всех звеньях, недостатки разведки и анализа намерений противника.

Немецко-фашистские войска к 10 июля продвинулись на западном направлении на глубину до 450–600 км, захватили почти всю Белоруссию.

К 16 июля наши войска, пережив жесточайшие поражения, оставили Смоленск, 19 июля немцы захватили Ельню. На этом плацдарме разворачивался очередной жизненно важный этап сражений.

Командование вермахта готовилось ввести в бой 62 дивизии и 3 бригады (около 430 тыс. человек, 1 тыс. танков, свыше 6,6 тыс. орудий и миномётов, 1,5 тыс. самолётов).

Ставка Верховного Главного Командования со значительным опозданием выдвигала на данное направление стратегические резервы из глубины.

В середине июля в связи со сложной обстановкой командование Западным фронтом поставило вопрос о необходимости вывода Московского ополчения ближе к переднему краю, обещая помочь ему в вооружении и обеспечении всем необходимым. Военный совет МВО высказал И. В. Сталину и Б. М. Шапошникову мнение, что дивизии пока не готовы. Возражения аргументировались и тем, что Москва не имеет своих сил на случай чрезвычайных осложнений. Всё это не было принято во внимание. ГКО принял решение о переводе ополчения на Можайскую линию обороны.

Первоначально намечалось, что личный состав соединений ополченцев продолжит заниматься боевой подготовкой, участвовать в строительстве и освоении оборонительных рубежей и лишь в дальнейшем сможет влиться в состав регулярных армий. В соответствии

1 ЦАМО, ф. 35, оп. 30802сс, д. 32, л. 22, 23.

с этим начал формироваться Фронт Можайской линии обороны под командованием генерала П. А. Артемьева. В состав фронта были включены 32, 33 и 34-я армии. На командование ими были подобраны генералы Н. К. Клыков (штаб — в Вязьме), Д. П. Онуприенко (штаб — в Спас-Деменске) и Н. И. Пронин. В состав фронта должны были войти все дивизии народного ополчения и пять дивизий НКВД, сформированных вне Москвы (с последующим распределением их по армиям).

Однако, когда работа подходила к концу, был получен приказ: сформированные армии передать Резервному фронту во главе с Г. К. Жуковым.

Приказом Ставки ВГК № 00334 от 14 июля 1941 г. о формировании штаба Фронта резервных армий предусматривалось включение в его состав 29, 30, 24, 28, 31 и 32-й армий. Дополнительно туда были переданы 33, 34-я армии.

По документам, Фронт Резервных Армий с непосредственным подчинением Ставке ВГК был сформирован 14 июля 1941 г. для руководства войсками на рубеже Старая Русса — Осташков — Белый — Истомино — Ельня — Брянск.

22 июля части дивизий Можайской линии обороны начали передислоцировать в состав Резервного фронта. 25 июля он был реорганизован в две самостоятельных резервных группы — Северную и Южную. Наконец, 30 июля 1941 г. Ставка ВГК издала приказ об образовании Резервного фронта под командованием генерала армии Г. К. Жукова для объединения действий армий.



Г. К. Жуков, Резервный фронт, август 1941 г.

В постоянно менявшейся оперативной конфигурации, в обстановке широкомасштабных сражений под Смоленском формировалась линия обороны протяжённостью от 650 до 750 км.

Ценой непрерывных кровопролитных сражений, маневрируя имевшимися в наличии силами и организуя

контрудары, наше командование не допустило (как это уже случилось ранее под Минском и Белостоком) катастрофического окружения группировки, сражавшейся за Смоленск. Провал попыток немцев сломить сопротивление советских войск и взять их в «клещи», привел к появлению выдававшегося относительно далеко на восток к расположению наших войск т. н. «Ельнинского выступа». Понеся большие потери, немцы были вынуждены перейти к обороне.

* * *

На тот момент командование вермахта, оценивая ситуацию, констатировало, что взятие огромными усилиями Смоленска не дает оснований полагать, что сопротивление Красной Армии сломлено. Реально начала ощущаться нехватка сил. Стремительно наступавшие соединения группы «Центр» оторвались от тылового снабжения. Наступление группы «Север» застопорилось на рубеже Луги под Ленинградом, а группа армий «Юг» увязла в боях между Киевом и Винницей. Реализация плана «Барбаросса», предусматривавшего одновременные наступательные операции на всех трёх стратегических направлениях, забуксовала.

Германское командование оказалось перед необходимостью определиться с вариантами завершения начального, решающего этапа военной кампании. Требовался выбор приоритетов для манёвра мощными танковыми соединениями в помощь группам армий «Север» и «Юг».

В директиве А. Гитлера № 33 от 19-го июля «О дальнейшем ведении войны на Востоке» перед вермахтом была поставлена задача не допустить отхода крупных формирований войск противника на Восток и уничтожить их. Войскам группы «Центр» было предписано после краткой передышки продолжить самостоятельное наступление на Москву. Её танковым соединениям — действовать на расходящихся направлениях: помочь северной группировке разорвать коммуникации по линии Москва-Ленинград, а южной — завершить двойной охват Киева и разворачиваться далее через Дон на богатый нефтью Кавказский регион.

В дополнение к Директиве № 33 А. Гитлер, побывав на восточном фронте для ознакомления с ситуацией, утвердил 23 июля собственные «идеальные» корректировки, подчеркнув необходимость захватить до конца августа Ленинград перед тем, как продолжить

наступление на Москву (окончательное решение её судьбы он намеревался «поручить авиации»). К началу октября танковым соединениями предписывалось, — ни много ни мало, — выйти к Волге.

* * *

Таким образом, судьба ополченцев **6-й дно** определялась стремительным развитием событий, навстречу которым они шагнули в начале июля, не подозревая, как быстро окажутся на переднем краю обороны Москвы.

Прибыв в г. Дорогобуж Смоленской области 11 июля, части **6-й дно** двинулись пешим порядком к месту размещения в районе деревни Озерище (15 км. южнее Дорогобужа). К моменту выхода на подмосковные рубежи в составе дивизии насчитывалось 7.456 (по другим данным — 8.150) человек, что было меньше положенного по штатному расписанию. По нему полагалось, что в состав дивизий народного ополчения должны входить 11.600 бойцов и командиров.

Как и в других дивизиях, структурно в 6-ю дзержинскую входило три стрелковых полка, два артиллерийских дивизиона, сапёрная рота, рота связи, разведывательная рота, автотранспортная рота, другие подразделения обеспечения. Поначалу стрелковые полки числились как 1-й, 2-й и 3-й, затем на короткое время они были «перенумерованы» в 16-й, 17-й и 18-й.

Для всех дивизий народного ополчения наиболее трудным для решения оставался вопрос с вооружением. О появившейся позднее в **6-й дно** танковой роте[1] следует сказать отдельно.

* * *

Начальником боепитания дивизии был младший лейтенант запаса, заместитель ректора МИИТа **А. А. Бармашев**. Это был очень энергичный человек. Благодаря его усилиям и настойчивости какие-то виды вооружения поступали в дивизию чуть ли не каждый день. Но этого явно не хватало. В отсутствие табельного стрелкового оружия, артиллерийских орудий, миномётов, пулемётов невозможно было организовать занятия по их изучению, провести боевые стрельбы, укомплектовать расчеты. Под угрозой срыва оказывались учебные мероприятия, снижалось качество боевой подготовки ополченцев.

1 Состав **6 дно** до 1.9.41 г.: 1,2 и 3 стрелковые полки; 45-мм отдельный артиллерийский дивизион; 76-мм отдельный артиллерийский дивизион; отдельная самокатно-разведывательная рота; самоходно-артиллерийский полк; отдельная рота связи; автотранспортная рота.



Член Военного совета Московского военного округа **К. Ф. Телегин**[1] вспоминал: «*Командующий войсками округа генерал-лейтенант П. А. Артемьев обратился в Главное артиллерийское управление (ГАУ) Красной Армии, попросил разъяснить, как будет обстоять дело с вооружением ополченческих дивизий. Ответ был малоутешительным: можно рассчитывать на обеспечение в централизованном порядке в пределах 20–25 процентов табельной потребности. А остальное следует изыскивать на месте.*

Мы понимали, что ГАУ ограничивает поставки оружия в силу чрезвычайных затруднений. Как проинформировал нас на специально проведённом заседании Военного совета округа А. С. Щербаков, сложность положения усугублялась серьёзными потерями на фронте и необходимостью вооружения большого числа развертываемых по мобилизационным планам резервных соединений регулярных войск, маршевых подразделений и частей, направляемых прямо на передовую.

Учитывая, что оружие, выделяемое по разнарядке ГАУ для плановых формирований неприкосновенно и может быть использовано только по прямому назначению, Военный совет принял решение о мобилизации всех ресурсов оружия, какие могли быть изысканы в учебных заведениях, штабах и тыловых частях».

По свидетельствам ополченцев, только к концу июля личному составу дивизии были выданы винтовки (в основном иностранных систем), противогазы.



На одном из совещаний командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант П. А. Артемьев пообещал передать в распоряжение дивизии неисправные танкетки из резервов, если направившие ополченцев организации и предприятия помогут с ремонтом. Так был получен наряд на 21 танкетку типа Т-26.

1 К. Ф. Телегин «Войны несчитанные вёрсты» — М., Воениздат, 1988.



Танкетки Т-26 были приняты на вооружение в 1931 г.

Эта техника была изношена до последней степени. Но в те дни армия ничего другого дать не могла. Двигатели оказались разукомплектованными, аккумуляторов вообще не было. Требовался капитальный ремонт.

За дело взялись рабочие заводов «Борец» и «Красный металлист». Они произвели ремонт трансмиссии. Двигатели передали на ремонт в автобазу НКВД, из которой в состав дивизии прибыло немало ополченцев. По готовности в конце июля технику доставили к району боевых действий на станцию Семлёво. В дивизию механизированная рота под командованием лейтенанта И. П. Мартыченко пришла своим ходом.

* * *

Ещё один из многих пример мобилизации сил в помощь ополченцам. Когда потребовалось обеспечить дивизию полевыми кухнями, к решению проблемы подключились рабочие завода «Красный Пролетарий». Вспомнили, что когда-то такие кухни у них производились, остались и чертежи. К изготовлению колёс и осей подключились заводы «Идеал» и «Красный металлист». Товарищам на фронт удалось отправить шесть столь необходимых кухонь.

Второй секретарь Дзержинского райкома партии П. И. Вакуленко вспоминал: «*…По штату дивизии не положено было иметь оркестра, но у нас в районе есть дом работников искусства. Мы с директором этого дома уговорились, чтобы в каждом полку организовать оркестр. Сначала думали организовать один оркестр в дивизии, потом решили организовать оркестры в каждом полку… Было организовано три оркестра с полным набором инструментов. Их всех одели в обмундирование, и они выстроили все три оркестра в МИИТе. Генерал вышел, вышел весь командный состав для того, чтобы принять эти оркестры. Они сыграли несколько вещей. Генерал их отблагодарил, и тут же они были распределены по полкам. …Когда мы прибыли на фронт, …там им играть не пришлось. Они*

зашили свои музыкальные инструменты в чехлы и работали наравне с другими бойцами и учились».

* * *

В Директиве Ставки Верховного Командования № 00732 командующим войсками Резервного и Западного фронтов от 6 августа 1941 г. о **6-й дно** (пункт 3) значилось: *«4-ю и **6-ю дивизии народного ополчения**, 761 и 765 ап ПТО включить в состав Резервного фронта по окончании формирования».*

В отношении 4 дно было принято решение о проведении дополнительной проверки готовности, которую проводила группа работников политотдела 35-й армии. Состояние дивизии вызвало сомнения с точки зрения её укомплектованности кадровыми военными. Было отмечено, что среди личного состава много непригодных для службы в РККА по медицинским показателям (позднее было отсеяно свыше 200 чел.). Бойцами дивизии, помимо рабочих предприятий Куйбышевского района, были сотрудники Наркомвнешторга, Наркомфина, Наркомсовхозов, Госплана, Наркомата лёгкой промышленности, редакции газеты «Московский большевик». В комиссии обратили внимание на то, что в дивизии — большое количество инженеров, техников, писателей, артистов, журналистов, представителей других требующих высокой квалификации специальностей, которых целесообразно для пользы государства использовать в тылу. В ходе политического собеседования члены комиссии сочли провокационными вопросы: *«Почему немцы забирают города, а перелома на фронте не видно? Почему так получилось, что мы не знали о том, что немцы стянули к нашим границам до 240 дивизий?»*



Подобное внимание, проявление «политической бдительности» соответствовали духу того времени, диктовались суровыми требованиями обстановки, но и «перестраховкой» накануне перехода дивизий народного ополчения в состав регулярных войск.

К этому моменту (24 июля) относится свидетельство писателя **К. М. Симонова**, запечатлённое в его военных дневниках:

«…В середине дня мы выехали на двух машинах, "пикапе"и "эмочке", под Ельню, где действовала оперативная группа частей 24-й армии, которой командовал генерал-майор Ракутин. По дороге, в штабе 24-й армии, нам сообщили пункт, где должна была находиться оперативная группа. И мы двинулись туда.

На развилке дорог, одна из которых шла на Дорогобуж, а другая на Ельню, мы встретили в лесу штаб недавно вышедшей из окружения и пополнявшейся здесь 100-й дивизии — той самой, которая до первого июля все ещё дралась в районе Минска, а потом с тяжёлыми боями выходила оттуда…

В следующей деревне мы встретили части одной из московских ополченских дивизий, кажется, шестой. Помню, что они тогда произвели на меня тяжёлое впечатление. Впоследствии я понял, что эти скороспелые июльские дивизии были в те дни брошены на затычку, чтобы бросить сюда хоть что-нибудь и этой ценой сохранить и не растрясти по частям тот фронт резервных армий, который в ожидании следующего удара немцев готовился восточнее, ближе к Москве, — и в этом был свой расчёт. Но тогда у меня было тяжёлое чувство. Думал: неужели у нас нет никаких других резервов, кроме вот этих ополченцев, кое-как одетых и почти не вооружённых? Одна винтовка на двоих и один пулемёт. Это были по большей части немолодые люди по сорок, по пятьдесят лет. Они шли без обозов, без нормального полкового и дивизионного тыла — в общем, почти что голые люди на голой земле. Обмундирование — гимнастёрки третьего срока, причем часть этих гимнастёрок была какая-то синяя, крашеная. Командиры их были тоже немолодые люди, запасники, уже давно не служившие в кадрах. Всех их надо было еще учить, формировать, приводить в воинский вид. Потом я был очень удивлён, когда узнал, что эта ополченская дивизия буквально через два дня была брошена на помощь 100-й и участвовала в боях под Ельней»…

И далее из тех же дневников (не столь часто цитируемое):

«Несколько слов по поводу выраженного мною в дневнике недоумения, на поверку не вполне справедливого.

Разминувшись с частями ополченцев, двигавшимися навстречу нам от Ельни к Вязьме, мы, скорее всего, встретили тогда действительно части 6-й ополченческой дивизии, которую за два дня до этого было приказано отвести в район Вязьмы.

Об этом было сказано в той же сводке штаба армий Резервного фронта, в которой говорилось о прорыве немцев к Ельне и Ярцеву: "6-я дивизия народного ополчения отводится в район Вязьмы, а 4-я дивизия народного ополчения отводится… в район Сычёвки". Очевидно, отвод дивизий народного ополчения, которые должны были заниматься работами по укреплению оборонительного рубежа, как раз и был вызван неожиданным выходом немцев к этому рубежу. Из текста оперативной сводки следует, что командование Резервного фронта поначалу старалось вывести из-под немецкого удара эти ещё не обученные части и лишь потом в связи с дальнейшим резким ухудшением обстановки всё-таки бросило их в бой…»[1]

* * *

Отдельно необходимо сказать о фортификационной подготовке местности, в которой принимали участие ополченцы.

Объёмы этих работ были огромными. Решение Государственного Комитета Обороны о строительстве Можайской линии обороны состоялось 16 июля. 18 июля последовал конкретизирующий Приказ Ставки ВГК, предусматривавший прикрытие подступов к Москве на Волоколамском, Можайском и Малоярославецком направлениях. Можайская линия обороны должна была включать три оборонительных полосы — главную и две тыловых, отстоящих друг от друга на 30–60 км. Главная полоса проходила по линии р. Лама — Волоколамск — Бородино — Ильинское — Детчино — Калуга — Тула. Вторая оборудовалась на рубеже Клин — Дорохово — Высокиничи. Третья — Хлебниково — Нахабино — Домодедово.

Общая протяжённость сооружений должна была составить 220 километров. По предварительным подсчётам, требовалось: выбросить 7,5 миллиона кубометров земли, уложить около 25 тысяч тонн цемента, 51 тысячу тонн гравия и щебёнки, использовать 590 тысяч кубометров лесоматериалов. Создавались многочисленные линии укреплений с большой глубиной, отсечными позициями, отдельными узлами сопротивления, противотанковыми районами и заслонами. На обсчитанные работы предполагалось затратить более 5 миллионов человеко-дней и 68 тысяч машино-дней. Сроки определялись жёсткие — первая очередь к 15 октября, вторая — к 20–26 ноября.

1 **К. М. Симонов** «Разные дни войны. Дневник писателя» (глава восьмая) М.: Художественная литература, 1982.



Впоследствии линия обороны сыграла свою роль для устойчивости наших войск в обороне, в изматывании противника и замедлении его продвижения. Глубокие противотанковые рвы существенно помогали нашим частям удерживать оборону и эффективно уничтожать немецкую технику, которая вынуждена была маневрировать между рвами и двигаться по узким, заранее пристрелянным участкам[1].

Из воспоминаний ополченца нашей дивизии из группы орехово-зуевских рабочих **Н. Ф. Самоделова**[2] можно представить, как выглядела эта работа:

«…К вечеру 5 июля, не доезжая 15–20 км до Смоленска, грузовики свернули в лес, там мы и заночевали, а утром посреди широкого луга начали копать противотанковый ров, что должен был протянуться на километры. Непросто это было для нас — ширину у основания он должен был иметь три метра, глубина — три и накат метра в полтора. Это была тяжёлая изнурительная работа под палящим июльским солнцем. Лопату не выпускали из рук с рассвета и дотемна, от лопнувших мозолей ладони кровят, но на такую ерунду и внимание обращать стыдно. Обедали тут же — супом из горохового концентрата, ломтем хлеба граммов в четыреста и чаем. А тут ещё, как по расписанию, каждый



1 Остатки этих грандиозных сооружений до сих пор можно встретить близ деревень, входящих в состав Куйбышевского района Калужской области.

2 **Н. Ф. Самоделов**, бывший сержант. «Ополченцев проверила Ельня»», «Патриот Отечества» № 12, 2008.

день в обед надо рвом появлялся "мессер" и с высоты 20–30 метров расстреливал роту из пулемёта, сбрасывая листовки…».

Из воспоминаний **П. К. Ермошина**[1] (до ухода в ополчение — старшего референта второго Европейского отдела НКИД; в послевоенные годы — посла, заместителя заведующего вторым Европейским отделом МИД СССР):

«Наш рабочий батальон Дзержинского района г. Москвы разместили в деревне Одинки, в нескольких километрах от Бородинского поля. В окрестностях Одинок батальону отвели многокилометровый участок для сооружения на нем противотанковых рвов, надолбов, лесных завалов, дзотов, дотов и проведения других инженерных работ, которые в целом должны были составить Можайский оборонительный рубеж. Всё это приходилось делать вручную. Лопата, топор, пила, носилки были основными инструментами и орудиями труда. Техники и автомашин вообще не было. Они, видимо, нужны были фронту в других местах. Большинство работало самоотверженно и мужественно, несмотря на то, что многие были люди умственного и конторского труда, мало привычные к тяжёлым физическим работам. Иногда приходилось работать под огнём авиации противника. Но это не останавливало работы. Нужно было спешить. С фронтов приходили неутешительные вести и слухи. Линия ожесточённых боев приближалась к Можайскому рубежу. Пока враг превосходил нас в силах и средствах, но мы верили, что придёт время — наступит переломный момент, и наша армия погонит немецких фашистов на Запад. Это придавало нам силы…».

* * *

Ополченцы располагались в лесах лагерем. Обживаться было сложно. Разновозрастность личного состава подразделений, значительные различия в образовании, профессиональной подготовке, привычках создавали определенные трудности и чисто бытового характера.

Требовалось привыкать к военному распорядку несения службы, организации быта. Зачастую спать приходилось едва ли не на голой земле, укрываясь чем придётся. Еду дополнительно к рациону (молоко, хлеб, чай) лишь поначалу удавалось покупать в деревнях.

По воспоминаниям ополченцев спустя какое-то время они приспособились начинать рытьё окопов часов с девяти вечера, когда

1 http://respectmoscow.ru/data/documents/9-29.pdf.

темнело и становилось прохладнее. Продолжали до четырех часов утра. По 4–6 часов приходилось на занятия по боевой подготовке. При этом ополченцы не только овладевали военными знаниями, но и успевали оказывать помощь местному населению в сельскохозяйственных работах, вели массово-политическую работу.



Ополченцы изучают стрелковое вооружение.

Не прерывалась связь с Москвой. Районы и отдельные предприятия города шефствовали над своими дивизиями: присылали делегации, письма, посылки, подарки. На боевые позиции выезжали бригады московских артистов, историки и писатели.

Информация о положении дел на фронте, контакты с местным населением, уходившим на Восток, и разрозненными отступающими к Москве бойцами, «уже хлебнувшими переднего края», гул артиллерийских обстрелов, — всё свидетельствовало о том, что фронт стремительно приближается. Ополченцы не только неоднократно подвергались бомбёжкам и обстрелам авиации противника, но и становились непосредственными свидетелями разрушений и бесчинств, которые гитлеровские вояки творили на захваченной территории[1].

Участник тех событий, ополченец **6-й дно** Б. В. Зылёв написал спустя многие годы в книге своих воспоминаний[2].

«…Наша дивизия была в это время в резерве фронта и передовой линии обороны не занимала. Положение было в это время очень напряжённое, немцы заняли огромную территорию в западных и юго-западных районах страны. Немецкие самолёты продолжали бомбить наши города, немецкая авиация явно господствовала в воздухе на всех участках фронта, особенно это чувствовалось на Центральном фронте. Очень много говорили в то время о всяких немецких шпионах.

1 Основанное на документах и воспоминаниях родных описание суровых будней бойцов 24-й армии и 6 дно содержится в повести **П. Панфиля** «Ребята, пошли!» (**https://www.proza.ru/2013/02/13/1518**).

2 **Б. В. Зылёв** «Воспоминания о народном ополчении»/Изд. 2-е. — М., 2012. Книга на сайте: **http://militera.lib.ru/memo/russian/zylev_bv01/index.html**.

Разговоры о шпионах, различные статьи о шпионах в газетах взвинчивали и без того тяжёлую обстановку. Боязнь шпионов вносила недоверие в нашу среду и часто мешала нашей борьбе и работе.

С другой стороны мы не понимали немцев: мы ещё не осознали, что фашисты, пользуясь подкупом и опираясь на националистические и реваншистские настроения, имели на своей стороне большинство немецкой нации, которая, обманутая Гитлером и его сподручными и ослеплённая лёгкими удачами своих военных авантюр в Европе, действовала решительно и, видимо, единодушно на нашем фронте.

Мы ждали пробуждения классового сознания в солдатской массе немецкой армии, верили в то, что большинство этой армии воюет против своей воли, но надо прямо сказать, что в то время это был самообман.

Потребовалась школа Великой Отечественной войны, прежде чем сознание несправедливости войны с Советским Союзом проникло в широкие массы гитлеровской армии. К тому же, надо заметить, что немалую роль в настроении гитлеровской армии в начале войны играло её преимущество в технике, особенно в авиации, в стрелковом оружии (большое число автоматов), в миномётах, в танках; только в артиллерии мы не только не уступали немцам, но и превосходили их.

В то время мы ещё не знали как следует немецкой армии: с одной стороны, мы думали, что большинство немецких солдат чуть ли не силой принуждают воевать против нашей страны, с другой стороны, мы во много раз преувеличивали и число, и какую-то необыкновенную ловкость немецких шпионов.

Ознакомление с немецкой армией в процессе войны, ознакомление с её сильными и слабыми сторонами, реальное представление о немецкой армии способствовало, как и многое другое, нашим дальнейшим успехам, которые привели нас к победе в Великой Отечественной войне».

* * *

От ополченцев НКИД приходили в Москву письма. Они сохранены в семьях, а некоторые переданы в архив МИД. Эти короткие весточки исполнены оптимизма, веры в победу, но не в меньшей степени — готовности к тяжелым испытаниям. Письма, отправленные в августе-сентябре 1941 г. — еще и свидетельства заботы о близких, стремление ободрить их, передать слова любви.

«Я живу неплохо. Товарищи у меня хорошие. Большинство из наркомата, и снабжение хорошее. Все товарищи, и я в том числе, рвёмся в бой с тем, чтобы покончить с этой гадиной», — писал Михаил Михайлович **Бутков**, старший референт Учебного отдела УК (умер в концлагере). На войну он пошёл, несмотря на то, что был «белобилетником», т. е. по состоянию здоровья освобождённым от призыва в армию.

Стажёр Второго Западного отдела Павел Алексеевич **Воробьёв** (пропал без вести) писал жене: *«Находимся мы в Смоленской области, недалеко от линии фронта, слышна даже стрельба артиллерии. Не исключена возможность, что и нам придётся вступить в бой… Надо полагать, что война будет затяжной и ещё нам много предстоит трудностей, которые надо преодолевать, и я рад, что ты не упала духом, а стоически переносишь все трудности»*.

Яков Тихонович **Толкачёв**, стажёр первого Европейского отдела, в дивизии — инструктор политотдела (пропал без вести). 18 сентября он сообщал: *«Наши дела идут неплохо. Работать приходится много, но для пользы нашего общего дела не жаль сил. Все силы и старания на дело укрепления страны, на разгром ненавистного врага. Враг-зверь должен получить по заслугам, и мы должны отомстить ему за все жертвы. Трудно вам описать те зверства, которые он творит с нашим населением на занятой территории. Так послужим Матери родине до полной победы над врагом»*.

Николай Григорьевич **Чепурко** (пропал без вести) писал жене 18 сентября: *«…На нашем направлении, как и на всех других, Красная Армия наносит врагу сокрушительные удары. Скоро, скоро фашистская гадина будет окончательно уничтожена»*.

Такую же несокрушимую веру в победу имел стажёр Протокольного отдела Фёдор Васильевич **Иващенко**, ставший политруком 3-й пулеметной роты 3-го полка (погиб в бою). В его письме от 15 сентября говорилось: *«Вот когда разгромим эту фашистскую банду, вторгшуюся на нашу священную землю, тогда снова заживём и забудем все невзгоды, вызванные войной»*.

Зная сегодня судьбу этих людей, нельзя без волнения перечитывать письма, в которых как бы оживают их живые голоса. Они остались в истории как совсем молодые, но мужественные люди, готовые к самопожертвованию во имя Родины.

* * *



Из всех ополченческих дивизий первыми получила боевое крещение именно **6-я дно** в составе **24-й армии**, которой командовал генерал-майор Константин Иванович **Ракутин**[1].

Эта армия была мощной. Общие силы, по оценкам, составляли 60 тыс. человек. К моменту наступления на Ельню в её состав входили: 19, 100, 106, 107, 120, 303 и 309-я стрелковые дивизии, **6-я дно**[2], 103-я моторизованная дивизия, 102-я и 105-я танковые дивизии, 10 корпусных артполков, полков РГК и ПТО — всего 800 орудий и миномётов, в том числе установок залпового огня — «катюш».

Ополченцы числились во втором эшелоне непосредственно за боевыми порядками на Ржевско-Вяземской линии обороны, но командование задействовало те их части, которые были вооружены лучшим из имевшегося в дивизии оружием, в боях по ликвидации немецкого плацдарма под Ельней.

В оперативной сводке Штаба Фронта резервных армий № 9 о положении войск фронта на 16 июля 1941 г.[3] значилось:

« 1. Соединения и части армий Резервного фронта продолжают сосредоточение и занятие оборонительных рубежей, производят инженерные работы по их укреплению…

…4. **24 А** продолжает перегруппировку и укрепление оборонительного рубежа…

…26 мк переформировывается в отдельные танковые дивизии, из коих 52 тд — районе Шелканово, Яковлево, Ребриково, 56 тд —

1 К.И. Ракутин родился в 1902 г. В Красной Армии с 1919 г. В гражданскую войну командовал ротой. Окончил Тамбовские курсы красных командиров, был направлен в пограничные войска (Прибалтийский округ). Участвовал в Советско-финской войне. В конце июня 1941 г. К.И. Ракутин назначен командующим 31-й армией, с июля 1941 г. — командующий 24-й армией Резервного фронта. В ходе Ельнинской операции войска армии прорвали оборону врага, освободили город Ельню.

2 Здесь и далее авторы посчитали целесообразным для лучшей ориентации читателя выделение жирным шрифтом упоминаний по тексту, среди других частей, **6-й дно** (позднее 160 сд), **24-й армии**.

3 Ф. 219, оп. 36549сс, д. 9, лл. 24-26. Машинописная копия.

Ефаново, Селижань. Управление 26 мк переформировывается в управление ск с подчинением ему 19 сд и **6 дивизии народного ополчения…**».

19 июля немцы захватили Ельню, и **6-я дивизия** сразу оказалась в прифронтовой полосе. В этот день в лесу около Озерищ был выброшен немецкий воздушный десант. Штаб дивизии, стоявший в д. Озерище, быстро сформировал сводный батальон из разведывательной роты и сапёров. Немецкий десант был окружён и разгромлен. Сами ополченцы понесли большие потери.

Вот, что вспоминает об этом (уже упоминавшийся выше) ополченец **Б. В. Зылёв:**

«Из состава дивизии было выбрано около 300 человек под командованием кадрового офицера в звании капитана. Они пошли навстречу немецкому десанту. Насколько мне известно, большинство из них погибло в бою с сильным, хорошо вооружённым противником, но действия этого отряда сыграли большую роль в деле остановки продвижения немецко-фашистского десанта. (Уже после войны я узнал, что это был не десант, а передовые части немецко-фашистской армии.) Бой этого отряда с немецко-фашистским десантом, насколько мне известно, был первым боевым эпизодом в жизни 6 дивизии Народного ополчения Дзержинского района города Москвы.

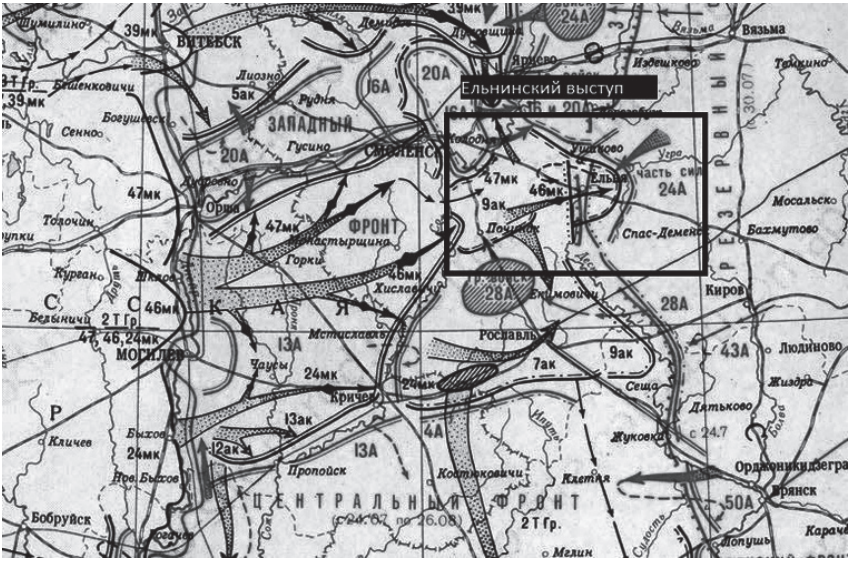
Командир этого отряда остался жив. В соответствии с духом того времени он был обвинён в неудаче операции. Знаю, что он долго находился под арестом и следствием в штабе дивизии. Дальнейшая судьба этого человека мне не известна…».

В этом первом бою отличились разведывательная рота и сапёры: А. В. Авдеев, А. А. Вахмин, А. В. Дарков.

В июле из состава дивизии был выделен сводный батальон численностью 700 человек. Он поступил в оперативное подчинение 107-й дивизии и участвовал в ожесточённых боях в ходе Смоленской оборонительной операции, сыгравшей важную роль в обороне дальних и ближних подступов к Москве. Батальон участвовал в обороне жизненно важной Соловьёвской переправы через Днепр. Ополченцы удержали свой рубеж, дрались наравне с кадровыми частями. Но и потери были весьма значительными — до трети состава батальона (около 200 убитых и раненых).

4. Освобождение Ельни

Контрнаступательная Ельнинская операция советских войск, в которой принимала участие **6-я дно**, начавшись в первой декаде августа, продлилась до первой декады сентября 1941 г. На тот момент группировка противника, владела укреплённым плацдармом в виде выступа восточнее города Ельня. Это служило немцам выгодным исходным рубежом для продолжения наступления на Москву.



В частных приказах оперативной группы **24-й Армии** командование ставило перед **6-й дно** совместно с полком противотанковой артиллерии и во взаимодействии с другими дивизиями задачи по обеспечению глубины обороны. Фактически она уже числились как регулярное соединение ещё до принятия бойцами военной присяги.

Боевые операции с участием подразделений **6-й дно** определялись близостью фронта. Так, в расположении наших частей появлялись диверсанты, переодетые в красноармейскую форму. По ночам они обозначали фонарями «летучая мышь» расположение наших войск, сигнализируя немецкой авиации. Отдельным ротам поручалось вклиниваться в боевые порядки немецкой обороны, создавая небольшие зоны окружения.

О том, насколько ответственными были задачи, возлагавшиеся на части **24-й армии** в целом, свидетельствуют приказы командования Резервного фронта, не скупившегося на жёсткие, ультимативные указания.

В частном боевом приказе командующего войсками Г. К. Жукова командующему войсками **24-й армии** на окружение противника в районе Ельни от 3 августа 1941 г.[1] говорилось (далее приводятся фрагменты оценки обстановки и приказа):

«Итоги полуторадневного наступления на противника, занимающего район Ельня, не отвечают требованиям моего приказа.

Я требовал в первые сутки продвинуться к Ельня не менее 8–10 км. Большинство частей прошли 2–3 км, а некоторые вообще не продвинулись ни на один метр[2].

<…> ничтожные результаты наступления являются следствием невыполнения командирами дивизий и полков моего приказа о личном примере и расправе со всеми, кто вместо наступления и стремительного движения вперёд, отсиживается в кустах и щелях, со всеми теми, кто ведет себя трусливо и не служит личным примером храбрости и отваги.

<…> Нами… будут беспощадно предаваться суду все, кто не будет в точности выполнять боевых приказов и будет прятаться за трудности боевой обстановки.

<…> Ввиду выявившейся слабости комрот и комбатов, ударные роты и батальоны вести в атаку лично командирам и комиссарам дивизий, полков и особо отобранных лиц старшего и высшего комсостава и комиссаров. На ударные взводы выбрать особых храбрецов из командиров и политработников, которые себя проявили в боях, и всех желающих отличиться перед Родиной.

<…> если в течение 4.8 противник не будет разбит и дивизия не выйдет в назначенный район, командование будет арестовано и предано суду Военного трибунала…».

---

1 18.50 3.8. Ф. 816, оп. 3120сс, д. 1, л. 22. Подлинник.

2 Ударные группы наших войск действительно сумели продвигаться всего лишь на 1–2 км в сутки. Немцы яростно контратаковали, в том числе с танками, стремясь во что бы то ни стало удержать горловину ельнинского выступа. 3 сентября наши войска после короткой перегруппировки предприняли новые усилия, и к вечеру перемычка ельнинского мешка сузилась до 6–8 км. Опасаясь полного окружения, немецкое командование отвело войска из ельнинского «мешка».

Ясно, что после такого приказа никакие подразделения 24-й армии не могли рассчитывать на поблажки, терпимое отношение к ссылкам на *«трудности боевой обстановки»*[1]. Несмотря даже на то, что задачи, первоначально ставившиеся Г. К. Жуковым (по некоторым воспоминаниям он изначально был раздражен медлительностью К. И. Ракутина), оказались объективно невыполнимыми. Их реализацию пришлось отложить до сентября.

В боевом приказе командующего войсками Резервного фронта № 0021/оп командующим войсками **24-й** и 43-й армий от 6 августа 1941 г.[2] **6-я дно** упоминается конкретно: «*…**24 армия** в составе 133, 178, 107, 19, 120 и 100 сд, части 102 и 105 тд, 106 мотодивизии, **6 дно**, 423 лап, 685 и 275 кап, 305 и 573 пап, 20 оруд. морск. артиллерии, 76 отд. бтр "РС", 533, 872, 877, 879 и 880 ап ПТО, 43 зен. бтр. на ж.-д. установке оборонять рубеж Серкова, Благовещенское, Дорогобуж, Усвятье, Калита, продолжая операцию по уничтожению ельнинской группировки противника в районе Митино, Поповка, Ельня».*

6 августа **6-я дно** заняла оборону в районе деревни Подмошье. Её задача заключалась в обороне от проникновения противника по направлениям на Дорогобуж или через Подмошье далее на Вязьму.

В боевом приказе командующего войсками **24-й армии** генерал-майора К. И. Ракутина № 012/оп от 7 августа 1941 г. на наступление[3] указано:

«1. Противник после решительных атак наших войск на фронте Быково, Ушаково, Семешино, Клематина, Пронино, Мальцево, Б. Липня мелкими группами занимает оборону. Разведкой установлено, что ельнинская группировка противника имеет незначительное количество артиллерии, на фронте действуют остатки частей противника: 16 пд, 248 пд и отдельные группы 20 тд и 29 мд. Ранее действовавшие дивизии СС и 10 тд, по данным пленных, из района Ельня выведены.

*2. Командующий Резервным фронтом ПРИКАЗАЛ: частям **24 армии**, действующим на ельнинском направлении, уничтожить группировку противника и выйти на рубеж ст. Добромино, Борники, Бабарыкин Холм, Стар. Щербина, Светилово.*

---

1 Отдавая должное мужеству воинов 103-й стрелковой/механизированной дивизии 1-го формирования, следует сказать, что осенью 1941 г. она де-факто перестала существовать в боях под Вязьмой, честно выполнив свой долг.

2 Ф. 219, оп. 2430сс, д. 37, лл. 61, 62. Подлинник.

3 Ф. 816, оп. 3120сс, д. 1, лл. 66-68. Машинописная копия.

В районе ст. Добромино войти в связь с левым флангом Зап. фронта…

…12. ***6 дно*** *и 879 ап ПТО для обеспечения глубины занять оборону по подготовленному рубежу Бол. Еловка, Иванино, Баранцево, Городок, р. Угра, организовав взаимодействие между частями дивизии и ап до отдельных орудий включительно; форсировать постройку полевых сооружений за передним краем оборонительного рубежа…».*

Конкретно известно о двух эпизодах боевых действий ополченцев. 15 августа сводный отряд 8-й Краснопресненской и подразделение **6-й Дзержинской** дивизий народного ополчения, действуя совместно, окружили и уничтожили несколько групп вражеских десантников, выброшенных в районе деревни Дуденки.

16 августа 5-й роте 16-го стрелкового полка была поставлена задача, действуя в составе 120-й стрелковой дивизии, отбить у немцев только что захваченную ими деревню Алексеевку Коробецкого сельсовета Ельнинского района. Командир роты командарм 2-го ранга запаса Ф. М. Орлов искусно вывел бойцов на исходные позиции для атаки. Она оказалась внезапной для немцев. Два взвода ворвались в окопы противника, завязали рукопашную схватку, быстро захватили первую линию траншей. Но во второй линии атакующих бойцов уже встретили организованным огнём успевшие подойти резервы, наши бойцы были накрыты артиллерийским огнём. Рота выбила противника и из второй линии траншей. Однако атака оказалась очень тяжёлой — рота погибла целиком, в живых остались только воевавший плечом к плечу со своими красноармейцами командир и с ним ещё четыре человека. Но эта пятёрка ополченцев не отступила и около суток удерживала рубеж, политый кровью их товарищей, до прихода помощи.

* * *

После 21 августа Г. К. Жуков, разобравшись в обстановке, приказал прекратить наступление, где перемалывались наши людские резервы, и приступить к подготовке нового, организованного удара. Ставка ВГК, одобрив его предложения, 25 августа отдала директиву, в которой предписывалось **24-й армии** 30 августа перейти в наступление.

Вот как описывает Ельнинскую операцию военный историк:

«Контрудар советских войск в районе Ельни, наносили 6, 20, ***24*** *и 28-я армии. Главное значение имели действия* ***24-й армии****. Прорвав оборону противника, она обошла Ельню с севера и юга, и гитлеровцам пришлось использовать свои оперативные резервы. На под-*

ступах к городу они возвели проволочные заграждения, установили минные поля, соорудили противотанковые препятствия. Наступление армии замедлилось. Тогда было решено ввести в бой ополченцев, находившихся в резерве.

***6-я стрелковая дивизия народного ополчения**, усиленная специальными частями и подразделениями, прорвала оборону противника севернее Ельни; 16-й сп дивизии нанес удар в направлении на р. Глинку. Гитлеровцы непрерывно контратаковали, но полк продвигался вперед, уничтожая пехоту и танки врага, и освободил дер. Костино, Пожогино, Богородницкое.*

В районе дер. Серебрянки, где полк организовал засаду, враг оставил 8 подбитых автомашин и более 200 убитых и раненых. 6 сентября 1941 г. **24-я армия**, *в состав которой входила и* ***6-я дивизия народного ополчения**, освободила Ельню.*

Не имея сил и средств для развития наступления, войска армии перешли к активной обороне. ***6-я дивизия народного ополчения** обороняла западные подступы к Ельне. В конце августа из района деревни Озерище части дивизии перегруппировались в район деревни Чамово (12 км. северо-восточнее города Ельни).*

Все время до 31 августа ополченцы продолжали возводить в тылу медленно отступавших войск Западного фронта оборону на участке Дорогобуж–Ельня, сапёрная рота дивизии минировала местность.

В течение сентября дивизия удерживала свои оборонительные рубежи, которые противник пытался прорвать»[1].

В августе согласно директиве Наркомата обороны дивизии народного ополчения переформировали по штатам сокращённой стрелковой дивизии военного времени. Доукомплектование проводилось за счет призывников с территории Московского военного округа. По состоянию на 27-го августа в состав **6-й дивизии Народного ополчения** входили:

1293-й, 1295-й, 1297-й стрелковые полки, 973-й артиллерийский полк, танковая рота, 697-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 472-я и 697-я разведывательные роты, 861-й отдельный батальон связи, 462-й отдельный сапёрный батальон, 495-й медико-санитарный батальон, 334-я отдельная рота химзащиты, 331-я автотранспортная рота, 264-я полевая хлебопекарня.

1 **А.Д. Колесник** «Народное ополчение городов-героев». Издательство «Наука» (1974) С. 164–166.

26 августа в дивизию прибыло пополнение — 3750 призывников из г. Дмитрова, обмундированных и вооружённых. Они сразу же начали боевую подготовку по укороченной шестидневной программе.

На 31 августа в составе дивизии насчитывалось 9791 человек, в том числе рядовых 8054, младшего начсостава 1035, начсостава 405 человек.

В результате переформирования численность личного состава всех ополченческих дивизий увеличилась. Одновременно происходило довооружение. К 3 сентября они были полностью обеспечены по штату винтовками, автоматами, ручными и станковыми пулемётами, 50-мм миномётами, 76-мм дивизионными пушками и 122-мм гаубицами. Оружие иностранных образцов заменялось отечественным. Хотя, по-прежнему почти отсутствовали противотанковая артиллерия и зенитная артиллерия крупных калибров, зенитные и крупнокалиберные пулемёты (впоследствии в ходе боёв в Вязьме это критически повлияло на способность ополченцев отражать атаки немцев).

* * *

В августовские дни состоялось важное для московских ополченцев событие. Для поднятия боевого духа бойцов и командиров МГК ВКП (б) учредил в полках и дивизиях народного ополчения боевые знамёна. Вручение **6-й дно** и её полкам боевых знамен и грамот к ним Московского горкома и Дзержинского райкома партии состоялось в торжественной обстановке 20 августа.

Врученная грамота гласила: «*Московский городской комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) вручает дивизии народного ополчения Дзержинского района города Москвы боевое Красное знамя. Московский городской комитет ВКП (б) выражает твёрдую уверенность, что бойцы, командиры и политработники дивизии с честью пронесут это знамя по полям сражений Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма.*



Московский городской комитет ВКП (б) надеется, что бойцы, командиры и политработники дивизии в боях

с врагом Родины проявят стойкость и мужество, свойственные сынам московского пролетариата, впишут в историю Красной Армии и советского народа новые героические подвиги во имя матери Родины, во имя большевистской партии».

Ополченцы одновременно приняли воинскую присягу на преданность советскому народу, на верность Родине, поклялись защищать её мужественно, с достоинством и честью.

Об этом — командир сапёрной роты **6-й дно А. В. Авдеев**[1]:

«20 августа 1941 года. Курс боевой подготовки успешно окончен. В роте немало минёров-подрывников… Кажется, мы в самом деле готовы выполнять любые боевые задания.

Сегодня бойцы приняли присягу. Дивизии вручили знамя. Я выстроил роту и начал читать текст:

— Я, сын трудового народа и гражданин Союза Советских Социалистических Республик…

Бойцы отчётливо повторяют за мной торжественные слова присяги. Суровые, обветренные лица. Как мы сроднились за эти полтора месяца! Последние слова присяги раздавались под гул вражеских самолётов. Однако никто из сапёров не шелохнулся.

27 августа 1941 года. В дивизию влился 462-й отдельный сапёрный батальон. Нашу роту включили в него…

9 сентября 1941 года. Вчера мы получили первое боевое задание. При отступлении фашисты заминировали буквально всё: дороги, мосты, дома, свои блиндажи, даже трупы наших солдат, оставшиеся на поле боя. Требовалось тщательно проверить местность и обезвредить мины. И тут ополченцы показали, на что они способны. Задание выполнили на "отлично".

12 сентября 1941 года. Ещё в августе из инженеров-ополченцев создали особую группу в помощь командованию для возведения инженерных сооружений. В группу вошли миитовцы А. Дарков, П. Дьяконов, В. Гудков, С. Колганов, Б. Дубровский, П. Успенский, А. Осокин, М. Виноградов, Н. Никольский, Г. Лидерс и А. Смирнов[2]. Всё это рядовые и младшие командиры сапёрной роты И. Литвинова. Они строили блиндажи, мосты для прохода танков. Вчера им дано задание: разработать схему минных полей перед фронтом дивизии, а также схему маскирования мостов и дорог».

1 Отрывок из дневника **А. В. Авдеева** воспроизведён в газете «Гудок» за 15.11.2001.

2 **А. Ф. Смирнов** позднее — член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда; в МИИТе заведовал кафедрой «Строительная механика», был деканом факультета «Мосты и тоннели».

* * *

Накануне о боевой подготовке личного состава и строительстве оборонительных сооружений **6-й дно** в донесении[1] вышестоящим органам отчитывался её политотдел:

*«На 14.8.41 г. в **6-й дно** 7014 (чел.) личного состава, из них начсостава — 599 чел., младшего начсостава — 808 чел., рядовых — 5607 чел.*



Вооружение: винтовок — 6335, станковых пулемётов — 208, ручных пулемётов — 62, пушек 76-мм — 4, револьверов — 149, гранат — 6715, патронов винтовочных — 1 301 497, патронов револьверных — 2224.

14.8.41 г. личный состав дивизии продолжал боевую учёбу — изучение материальной части оружия, метание гранат и бутылок с горючим, штыковой бой, строевые занятия с противогазом. В некоторых подразделениях производилась стрельба по целям, выход в контратаку из окопов, действие отделения в обороне и в наступлении, управление огнём взвода и роты в оборонительном бою.

В области создания оборонительных укреплений в ряде подразделений заканчивалось сооружение перекрытий окопов, их усовершенствование, маскировка и приведение в боевой порядок. Во всех сп продолжались работы по созданию промежуточной линии обороны.

Питание личного состава нормальное, производится по расписанию…

Во всех подразделениях производились политзанятия… 14.8.41 г. проведён инструктаж работников политотдела…

Политико-моральное состояние личного состава дивизии хорошее.

*Военный комиссар **6-й дно** батальонный комиссар Савельев».*

Через две недели очередной доклад[2] о состоянии дел в дивизии представил начальник политотдела **6-й дно** старший политрук Л. М. Куроптев:

«…1.28.8 во всех подразделениях продолжалась боевая подготовка, особое внимание было уделено военному обучению вновь прибывшего пополнения. Боевая учёба проводилась по программе, утверждённой командованием. Бойцы, командиры и политический состав

1 АМО СССР, ф.378, оп.11015, д. 7, л. 312. Подлинник.

2 АМО СССР, ф. 378. оп. 11015, д. 7, л. 204–205. Подлинник.

прибывшего пополнения заявляют об их желании быстрее усвоить программу боевой подготовки.



В полки поступило и роздано личному составу оружие советских образцов, произведена его чистка и подгонка. Вооружение польского образца собрано и отправлено по приказанию командования.

2. Личный состав подразделений полков продолжал работы по сооружению оборонительных укреплений согласно графику, установленному командованием.

В большинстве подразделений в основном оборонительные работы на вновь отведённых участках закончены, за исключением некоторой их части, где производится переделка окопов и блиндажей, а также освежение маскировки.

Личный состав нового пополнения приступил к земляным работам 27.8. Качество сделанных оборонительных укреплений удовлетворительное…

6. По донесению политрука отдельной сапёрной роты, в ночь с 26.8 на 27.8 в районе работ 1-го взвода этой роты фашистскими лётчиками было сброшено около 30 бомб, после разрыва которых большая площадь покрылась дымом с серным запахом. Все бомбы были потушены. 27.8 днём под влиянием солнечных лучей осколки бомб самовозгорелись, но были обезврежены сапёрной ротой.

7. Политико-моральное состояние личного состава дивизии хорошее».

* * *

Ещё несколько данных августовской боевой хроники **6-й дно**, на основе сведений, почерпнутых из архивов, воспоминаний ополченцев[1]:

«…Весь август бойцы дивизии строили оборонительные рубежи, заготовляли лес для перекрытия окопов и блиндажей, колья для проволочных заграждений, вели боевую и политическую подготовку, агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения: читку газет, беседы и лекции о Великой Отечественной войне. Воины помогали колхозникам убирать урожай, ремонтировать молотилки. Молотьбой ржи только в 1-м сп занимались 50 бойцов.

1 АМО СССР, ф. 378, оп. 11015, д. 7, л. 21, 67, 125, 167, 260—261, 270.

…На 31 августа в составе дивизии насчитывалось 9791 чел., в том числе начсостава — 405 чел., младшего начсостава — 1035 чел., рядовых — 8054 чел. Членов ВКП (б) — 692 чел., кандидатов в члены ВКП (б) — 135 чел. Дивизия имела на вооружении: винтовок и карабинов — 7358, автоматических винтовок — 574, станковых пулемётов — 43, 76-мм пушек — 12, 120-мм миномётов — 6, 82-мм миномётов — 54, 50-мм миномётов — 81, танков Т-27–20 штук, автомашин: грузовых — 128, легковых — 9, специальных — 7, мотоциклов без пулемётов — 15, радиостанций — 26».

Согласно приказу Народного комиссариата обороны СССР о реорганизации и перевооружении дивизий народного ополчения, **6-я дивизия народного ополчения** в конце августа была переведена на организационную структуру и штаты стрелковых дивизий сокращённого состава военного времени, с сохранением существовавшего номера и наименования.

В полученное ими армейское обмундирование входили ватные кавалерийские куртки желто-зелёного цвета со стоячими воротниками, плащ-палатки, пилотки, обувь. Командирам взводов выдали яловые сапоги, наганы, компасы. Дивизии ополчения поставили на продуктовое довольствие.

Исследователь **Е. В. Красилова** (Москва) в докладе «Особенности формирования **6-й дивизии Народного ополчения** Дзержинского района Москвы», представленном на конференции «Московское Народное ополчение 1941 года: История. Подвиг. Память» (19–20.10.2017 г.), привела следующие интересные данные:

«Один из товарищей из НКИД (начальник политотдела дивизии Л. М. Куроптев) написал на имя В. М. Молотова (он лично был знаком с ним) письмо, в котором описал проблемы с питанием и снабжением дивизии. После этого письма в середине августа приехал представитель Ставки Верховного Главнокомандования генерал-майор Пронин.

Пронин собрал совещание командиров, комиссаров частей и потребовал доложить об оснащении, экипировке и довольствии. Было доложено так, как есть. Он выслушал всё, записал и уехал.

*В результате дивизия вошла в состав **24-й армии**, получив отечественную артиллерию калибров 120 и 76 мм, новое вооружение и пополнение кадровым составом…*

…Дивизию ещё не считали полноценной боевой единицей, а задачи ей ставили уже довольно серьёзные — занимать оборону второй полосы, когда первая линия отступает, то есть это значит вступать в бой».

Определяющим в вопросах довооружения **6-й дно** был доклад Г. К. Жукова в Ставку. Заступая на командование Резервным фронтом, 7 августа он обобщил впечатления о состоянии дел в частях. Им было отмечено наличие в 32-й и 33-й армиях, состоявших из десяти дивизий ополчения, таких недостатков, как недовооруженность, наличие оружия разных систем, несоответствие боеприпасов по калибрам, необеспеченность средствами связи и хозсредствами, а также проблемы с выделением для них по линии НКО профессиональных кадров.

По этому вопросу в докладной записке начальника Главупраформа Красной Армии Е. А. Щаденко наркому обороны СССР И. В. Сталину вскоре было сообщено о принятых мерах. Начальнику ГАУ Красной Армии генерал-полковнику Н. Д. Яковлеву было поручено срочно заменить иностранные винтовки отечественными. Командующему войсками МВО — заменить необученных, больных и ненадежных ополченцев на проверенное и обученное пополнение — из участников войны с белофиннами и немцами — в каждую дивизию по 500 человек. Начальник Генштаба Б. М. Шапошников и главный интендант Красной Армии А. В. Хрулёв предложили перевести дивизии ополчения на общее положение с дивизиями Красной Армии, с чем согласился и Е. А. Щаденко[1].

* * *

Подразделения дивизии в конце августа из района Озерище перегруппировались на юг, к деревне Чамово (северо-восточнее Ельни).

Теперь они контролировали дорожные магистрали, шедшие от Ельни на север и северо- восток, в лесисто-болотистой местности. Первым в боевые действия вступил 27 августа 16-й полк. Предвидя возможное движение немецкой автоколонны маршевого пополнения из Смоленска на помощь своему гарнизону в Ельне, полковник Н. А. Оглоблин подготовил несколько засад и организовал атаку на рассвете 29 августа. Его подразделения провели бой в районе деревни Серебрянка. Командир полка отдал приказ: *«Приготовиться*

1 Шли на фронт добровольно. О народном ополчении языком документов. — Цит. по Военно-историческому журналу. 1996. № 1. С. 12–13.

к бою! Батарейцам бить по голове и по хвосту колонны!» Огонь артиллеристов полка оказался внезапным и вёлся прицельно. Двигавшиеся в автоколонне немцы были ошеломлены, поднялась паника. На дороге остались 8 подбитых автомашин, а вокруг более 200 убитых и раненых солдат и офицеров врага.

30 августа 16-й полк первым из частей дивизии перешёл в наступление, нанося удар в направлении на р. Глинку, включившись в выполнение боевых задач по уничтожению ельнинской группировки противника.

Командование направило в полк роту разведбатальона, артиллерию, сапёрную роту, танкетки, другие специальные подразделения.

Недостаточную боевую выучку бойцы восполняли героическим порывом. Атаковав немецкую оборону вокруг Ельни с севера, полк пошел на прорыв в районе д. Пожогино и, отбивая контратаки, продвигался вперёд. Другие части дивизии обходили Ельню с запада. 18-й полк наступал в направлении деревень Мойтево и Чанцово.

Когда на подступах к деревне Костино завязался встречный бой, Н. А. Оглоблин приказал ввести в дело танкетки. Скрытно выйдя лесными дорогами во фланг атакующих немецких автоматчиков, наши танкисты открыли пулемётный огонь. Немецкое подразделение было рассеяно, деревни Костино и Богородицкое освобождены.

6-я дно, действуя в составе фронтового резерва, продолжила участие в наступлении на Ельню. В полосе дивизии в тылу наших войск в ночь на 3 сентября был выброшен немецкий воздушный десант между деревнями Ерёмино и Серебрянка. Сторожевые посты её разведбатальона обнаружили появление десанта и подняли тревогу. Немцев окружили силами взвода танкеток и взвода пулемётных тачанок. За час боя десант был уничтожен. Противник потерял 100 солдат убитыми. В плен взяли больше десяти фашистов.

Дивизия вышла под Ельню в ночь на 4 сентября. В ходе боёв она понесла огромные потери. К 20 сентября в ней осталось 2002 человека.

6-я дно после взятия Ельни встала в оборону в первом эшелоне **24-й армии**, в пяти километрах от передовой. Её штаб расположился в двух километрах от Ельни в деревне Ходыкино-Монтьево. С 9 сентября сапёрная рота занялась разминированием местности, освобождённой от фашистов.

* * *

В отчёте Дзержинского РК ВКП (б) от 18 сентября 1941 г.[1] о работе по обеспечению шефства над **6-й дно** приводились данные о награждении ополченцев:

«*…Находясь на Западном фронте, бойцы* ***6-й дивизии народного ополчения*** *Дзержинского района (****преобразованной в 160-ю****), отличившиеся в боях с фашистскими ордами, награждены орденами Союза. К числу таких товарищей относятся: командарм Орлов, награждённый орденом Красного Знамени, ст. батальонный комиссар Перченков — орденом Красного Знамени, лейтенант Фуре — орденом Красной Звезды, батальонный комиссар Залевский и другие. Всего из состава награждено более 80 чел.*

С момента организации дивизии и до настоящего времени РК ВКП (б) поддерживает непрерывную связь и оказывает помощь ей, а также семьям бойцов дивизии в их трудоустройстве и улучшении бытовых условий.

На боевые рубежи дивизии неоднократно выезжали представители трудящихся района. В окопах, на линии фронта закреплялась прочная связь трудящихся района с дивизией…».

* * *

Ельнинская операция, тщательно спланированная командованием и решительно проведённая войсками, увенчалась успехом. К утру 6 сентября Ельня была освобождена.

24-я армия на участке в 55 км, продвинувшись на глубину 25 км, вышла к р. Устром и Стряна и нанесла поражение двум танковым, одной моторизованной и семи пехотным дивизиям противника, ликвидировав угрозу левому крылу Западного фронта.



Войска РККА 8 сентября вступают в Ельню.

После освобождения Ельни **6-я дно** решением

1 МПА, ф. 3. оп. 52, д. 65, л. 20 и об. Подлинник.



Народного комиссариата обороны от 19 сентября 1941 г. (директива № ОР/2/540129) была включена в кадровый состав Красной Армии, получив войсковой номер: **160-я стрелковая дивизия**.

В конце сентября все остальные московские дивизии народного ополчения также были включены в состав кадровых войск Красной Армии и получили новые наименования. Общевойсковые номера были, соответственно, присвоены частям и подразделениям дивизий[1].

1 Согласно приказу Оперативного управления Резервного фронта за № 00407 от 25.09.**1941 6-я дно стала 160-й стрелковой дивизий**. С 26 сентября по 3 октября она носила эту нумерацию. Позже выяснилось, что дивизии был дан номер, уже данный существующей с 1940 г. 160-й «горьковской» дивизии, которая на тот момент воевала в составе Брянского фронта, однако считалась уничтоженной. «Первоначальная» 160-я дивизия, тем не менее, сумела выйти из окружения, сохранив знамя и, соответственно, номер. Позднее она получила номер и звание 89-й гвардейской.

Исходя из этого в документах встречаются нестыковки. Бывшую **6 дно** командующий **24-й армией** зачастую называл, например, **170-й** стрелковой дивизией. Таким образом, получается, что **6 дно** упоминалась в этот период и как **6-я**, и как **160-я**, и как, наконец, **170-я** стрелковая дивизия. В документах эта дивизия упоминается нечасто — она находилась «с удалением от переднего края 6–10 км», и частенько сведения о ней опускались или сообщалось кратко: «Бывшая **6 дно** занимает прежний рубеж обороны».

Армии фронта в боях с превосходящими силами противника показали высокую степень мужества. Здесь было заложено начало советской гвардии. 18 сентября 1941 г. по решению Ставки ВГК приказом Народного комиссариата обороны от 18 сентября 1941 г. № 308, четыре стрелковые дивизии — 100, 127, 153 и 161-я — удостоились звания Гвардейских.

Тысячи бойцов и командиров были удостоены государственных наград, а 14 воинам — присвоено звание Героев Советского Союза.

Наши потери в ходе боёв превысили 31 тыс. человек (10701 — безвозвратные потери, 21152 — ранения и санитарные потери).

Под Ельней противник потерял до 45 тыс. человек (в целом, включая раненых). Немцы ещё острее ощутили нехватку боеприпасов, истощение моторесурса и боевые потери танков и бронетехники (50%), разрыв коммуникаций, перебои в снабжении продовольствием[1].

Потери группы армий «Центр» с начала вторжения составили 219 114 человек. За это время для пополнения и на замену по ротации отборных частей, имевших боевой опыт боёв во Франции, Норвегии, Польше, прибыло из Германии лишь около 151 тыс. «зелёных» (1922 года призыва) солдат.

* * *

Некоторые историки и публицисты расценивают бои на Ельнинском и смежных направлениях периода августа — сентября 1941 г. как неудачные и даже бессмысленные. По их мнению, они истощили силы РККА, в то время как немцы, якобы, особенно-то и не усердствовали, переключаясь к тому времени на прикрытие южной группировки войск и подготовку крупной стратегической операции.

Однако такая оценка, если смотреть на всё происходившее в исторической ретроспективе, не представляется объективно обоснованной. Битва за столицу фактически началась здесь. Ранее в боях за Смоленск и к востоку от него, затем здесь в постоянных контратаках и рейдах по тылам противника были остановлены за 250–300 км от Москвы наступательные силы основной немецкой группировки. Дал первую трещину гитлеровский план

1 Данные о потерях советских и немецких войск в этой части приводятся на основе сведений, находящихся в открытом доступе в сети интернет, в т. ч. по книге Г. Хорошилова, А. Баженова «Ельнинская наступательная операция 1941 г.».

«молниеносной войны». Немецкие войска вынуждены были перейти к обороне, гитлеровское командование не рискнуло перебросить 3-ю танковую группу для наступления на Ленинград. Но, главное, войскам фронта был подан вдохновляющий пример возможности сильными и организованными ударами побеждать грозного противника.

24-я армия, наступая, вышла на рубеж — Новые Яковлевичи — Ново Тишово — Кукуево (дальше немцы её не пустили). Некоторые дивизии были выведены в тыл на переформирование. Остались: 19, 103, 106 и 139-я (9 дно), 309-я стрелковые дивизии и **6-я дивизия Народного ополчения (160 сд)**. Имелись также 144 и 145-я танковые бригады, переформированные из 102-й и 105-й танковых дивизий соответственно. Штаб армии был в Семлёво, а запасной пункт управления в Волочке.

Во всех частях был большой некомплект. В стрелковых полках насчитывалось по 200–400 активных штыков. Армия имела собранного отечественного оружия 24.000 винтовок, но мало было снарядов. С учётом этого была подана заявка вышестоящему командованию на пополнение.

* * *

К общим словам о доблести наших солдат следует добавить, что бои по освобождению Ельни, по мнению многих серьезных историков, описывающих события Великой Отечественной войны, высветили коренной поворот.

До этого большая часть личного состава пребывала в состоянии психологического надлома. Сценарий отражения агрессии, который советская пропаганда формировала в сознании людей накануне 22 июня 1941 г., расходился с реальной действительностью. Иначе как в непосредственном столкновении с противником нельзя было адаптироваться к противоречивой обстановке практически непрерывного отступления, постоянной угрозы окружений. Долго сохранявшееся неверие в свои силы на всех уровнях, — от командования до личного состава, — формировало неустойчивость войск. Причины поражений воспринимались как системные.

Постепенно к людям приходило осознание страшной угрозы и возможных её последствий уже не на «своём» рубеже, но на огромном пространстве страны. На глазах бойцов, выдержавших испытания

первых месяцев войны, отдавали свою жизнь товарищи, сражавшиеся плечом к плечу вместе с ними. Они воочию увидели намерения врага, картины звериной жестокости фашистов.

Армии, дивизии и полки могли испытать поражения, но по большому счёту Отечественная Война не была проиграна ни на одном из её этапов, поскольку оружия никто не сложил.

Кто-то может возразить, что всё решало применение сверхжёстких действий в отношении дезертиров и проявлений трусости. Да, всё это тоже было. Известно, например, о письме Генерального секретаря Союза писателей СССР **В. П. Ставского** в адрес И. В. Сталина о «перегибах» в той же **24-й армии**. Известный писатель сообщал, что в период действий под Ельней *«было расстреляно за дезертирство, за паникёрство и другие преступления 480–600 человек»*. Но одновременно отмечалось, что *«командарм т. Ракутин и начальник политотдела армии дивизионный комиссар т. Абрамов правильно разобрались в этом перегибе…»*[1].

Однако главным движущим импульсом для массы бойцов был не страх, а чувство подлинного патриотизма, осознание попранной справедливости, готовность сражаться за всё то, что в народе выражается словами «Правое дело».

По мере накопления стратегическим командованием боевого опыта руководства войсками на всех уровнях в свою очередь укреплялось понимание командирами и политработниками значения личного примера перед лицом подчинённых. Об этом говорят цифры колоссальных потерь в среднем звене управления войсками. И это тоже было фактором, способствовавшим укреплению осознанной дисциплины и готовности к самопожертвованию у солдат.

Сбывалось смутное предчувствие начальника германского генштаба сухопутных войск **Ф. Гальдера**, осторожно высказанное им в дневнике боевых действий в самые первые недели боевых действий:[2] «*…Необходимо выждать, будет ли иметь успех воззвание Сталина, в котором он призвал всех трудящихся к народной войне против нас. От этого будет зависеть, какими мерами*

1 О письме **В. П. Ставского** И. В. Сталину упоминается в книге **Н. А. Верюжского** «На третьем стратегическом рубеже обороны. Июнь-октябрь 1941 года». Часть шестая. © Copyright Верюжский Николай Александрович (**verhovazhskij@yandex.ru**).

2 Приводятся оценки **Ф. Гальдера** по ситуации на 4 июля 1941 г **http://militera.lib.ru/db/halder/index.html.**

и силами придётся очищать обширные промышленные области, которые нам предстоит занять…».

Ф. Гальдер и другие фашистские военачальники еще долгое время тешили себя иллюзиями, что «большевикам не удастся оправиться от понесённых потерь». Их представления о противнике строились в русле документа, подготовленного на основе анализа советско-финского конфликта, который был перехвачен советской разведкой в августе 1941 г.

Его название — «Замечания об особенностях ведения войны в России»[1]. Он предназначался для ориентировки командиров соединений. Там указывалось, что «*…Согласно русскому национальному характеру все обычно тяжелы на подъём, склонны к скептицизму, боятся ответственности и недостаточно решительны. Только совсем немногие руководители могут считаться исключением и освободиться от зависимости перед персоналиями. То, что они тяжелы на подъём, приводит часто к тупости, которая без возражений переносит величайшие трудности, даже массовые потери…*

…Русский солдат борется без энтузиазма и энергии, если он не знает, за что должен умереть. В борьбе за отечество в него в известной степени проникает идея "защиты пролетарского отечества". В целом, русский в обороне лучше, чем в наступлении. Он упорен и отважен и часто умирает на месте, где он поставлен по приказу своего командира…

…Слабость состоит прежде всего в ещё недостаточном образовании, в том, что руководители тяжелы на подъём и боятся ответственности. Армия ещё не представляет собой полноценный боевой инструмент. Она должна быть побеждена современным противником, руководство которого предпринимает быстрые и далеко идущие операции…

При защите своей родины русский солдат будет отважно бороться».

Предвидеть всю мощь страны, поднявшейся против врага на защиту своей свободы, немецкие стратеги оказались не в состоянии.

Хотя в целом, взгляд со стороны, даже несмотря на самодовольные оценки противника, всегда полезен. Действительно,

1 Текст документа приводится в статье **М. Ю. Мягкова**, заведующего Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, кандидата исторических наук, опубликованной в газете «Красная Звезда» 17.06.2006 г.

непростительные просчёты, допущенные сталинским руководством СССР в оценке военно-политической обстановки, дальнейших оперативных решениях и запаздывающих действиях в первые месяцы войны имели место. Они хорошо известны, описаны в десятках серьёзных отечественных и зарубежных исследованиях военных специалистов. Отдельно разобраны последствия репрессий и постоянных реорганизаций РККА, пагубное, дезориентирующее воздействие культа личности И. В. Сталина. В общем знаменателе известен и вывод: катастрофы первых месяцев войны на нашей территории были запрограммированы, неизбежны.

Но на этом фоне богатую пищу для анализа дают документы, свидетельствующие о том, что у руководства страны хватало воли, чтобы пытаться искать резервы и делать выводы из ситуации. Красная Армия к моменту начала войны по очень многим параметрам не была готова к вызовам современной войны, но она упорно училась на ошибках.

Позднее Г. К. Жуков в беседе с писателем К. М. Симоновым даст жёсткую оценку соотношения состояния вооружённых сил СССР и Германии к 22 июня 1941 г.:

«Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. Мы же не перед дурачками отступали по тысяче километров, а перед сильнейшей армией мира. Надо ясно сказать, что немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии подготовлена, выучена, вооружена, психологически более готова к войне, втянута в неё. Она имела опыт войны, и притом войны победоносной. …Надо также признать, что немецкий генеральный штаб и вообще немецкие штабы тогда лучше работали, чем наш Генеральный штаб, и вообще наши штабы, чем наши командующие. …На стороне немцев имелось преимущество во всех отношениях».

В опубликованных сегодня приказах Наркомата обороны, приказах командующих и Военных советов фронтов, датированных 1941 г., едва ли не половина выглядят как наставления по тактике боя, ведению разведки, использованию возможностей отдельных родов войск, подготовке амуниции, строительству укрытий и т. д.

Красноречивое подтверждение — приказ Г. К. Жукова от 6 августа 1941 г. командующему войсками **24-й армии** на уничтожение

Ельнинской группировки противника[1]. В нём после перечисления целей и ответственных за операцию буквально с пятого пункта в назидательной манере излагается план: «провести доразведку», «организовать на местности взаимодействие», «отработать тактику и технику уничтожения огневых точек противника», «закончить подвоз снарядов, бомб, горючего и организовать аэродромное обслуживание ВВС, организацию связи и делегатской службы». Всё выглядит как дотошные наставления.

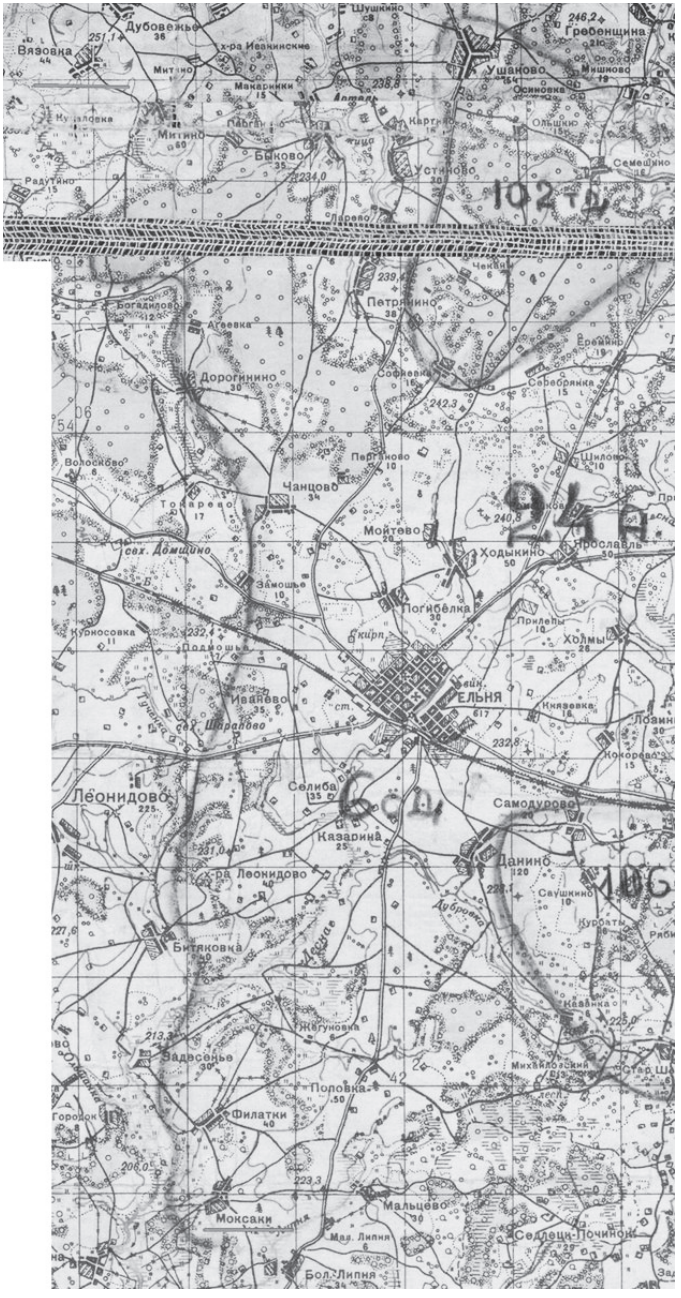
Напрашивается логическое объяснение, что Г. К. Жуков и начальник его штаба при составлении документа руководствовались стремлением исправить допущенные в предыдущих операциях болезненные ошибки в оценке сил противника и расчётах собственных возможностей. Однако доверия к подчинённым, уверенности в том, что они самостоятельно сделают необходимое для выполнения приказа, не чувствуется.

Такой подход, несомненно, отражал оценки ситуации и настроения Ставки Верховного Главнокомандования. Причины поражений там хотели видеть, прежде всего, в «нерадивости» подчинённых, плохом знании ими Уставов, слабой идейно-воспитательной работе политотделов. Результатом стали воцарившиеся среди комсостава страх и безынициативность, оглядка на постоянно присутствующих «надсмотрщиков» — комиссаров, имевших самые широкие полномочия, офицеров особых отделов. Среди рядового состава репрессии способствовали скорее падению авторитета командира. Этот тяжёлый груз усугублялся теми ошибками в тактике и оперативном искусстве, которые насаждали сами руководители вооружённых сил, заменившие ранее репрессированные кадры.

Понимание того, что военные действия требуют не мелочной опеки, а поощрения самостоятельности, решительности и оперативности командиров пришло позднее.

Страшным уроком для такого прозрения стали события Вязьмы в октябре 1941 г., где в очередной раз всё решало отсутствие у командующих, командиров и штабов всех уровней опыта манёвра в сложной обстановке, включая выход из боя и отход, создание необходимых группировок для таких действий в тактической и оперативной глубине.

1 Ф. 219, оп. 36549сс, д. 3, лл. 224-226. Подлинник.



Карта дислокации 160 сд (6 дно) в сентябре 1941 г. накануне событий в Вязьме.

5. В окружении под Вязьмой

Тяжелейшие, решающие для судеб страны, её Красной Армии сражения пришлись на 7–14 октября 1941 г. в ходе оборонительных операций на дальних подступах к Москве.

Восстановить в деталях ход событий тех дней по документам Ставки ВГК, фронтов, армий и дивизий, действовавших вокруг Вязьмы, Брянска, Орла, сложно. Из немногих сохранившихся архивных файлов многие до сих пор не открыты. Какие-то ориентиры даёт ретроспективный анализ ситуации. Дополняют историческую картину свидетельства участников событий с нашей стороны и сопоставление их с открывшимися для исследователей немецкими документами.

На поверхности — один страшный факт: спустя три месяца после начала Великой Отечественной войны, буквально в течение двух недель октября 1941 г. на западном стратегическом направлении обороны была разрушена основная часть мощнейшего потенциала Красной Армии, собранного для защиты столицы.

Но для отечественной истории политически еще более значимым остается то, что СССР, его народ, руководство сумели переломить ситуацию, сохранить волю и собрать силы, чтобы отстоять свободу. Это продолжает служить огромным источником национальной гордости не только для новых поколений россиян, но и для народов других республик, входивших в единый Союз.

В самые чёрные дни октября 1941 г. красноармейцы, идя под яростный огонь танков, артиллерии, немецкой пехоты, прорывались из окружения не просто ради спасения жизни, а чтобы вновь соединиться в боевые части и продолжить борьбу с ненавистным врагом.

События Вяземского окружения продолжают изучаться под разными углами зрения. Для одних важнейшими являются военные аспекты, сравнение подходов командования противоборствующих сторон к планированию боевых операций и ведению тактических действий, систематизация допущенных нашим командованием болезненных просчётов. Другие заняты исследованием судеб отдельных военных соединений, личностей. Третьих — вдохновляет поиск материальных и документальных свидетельств происходившего, выяснение в архивах судьбы пропавших без вести родных. По всем этим вопросам, затрагивающим политические взгляды,

профессиональные интересы, живые личные воспоминания, накоплено большое количество исследований, продолжается полемика.

Накануне событий в Вязьме немцы, обобщая накопленный со времени вторжения опыт, в частности, опыт сражения за Смоленск, Ельню, оценивали состояние и планы советских войск, отражавших наступление группы армий «Центр», следующим образом:

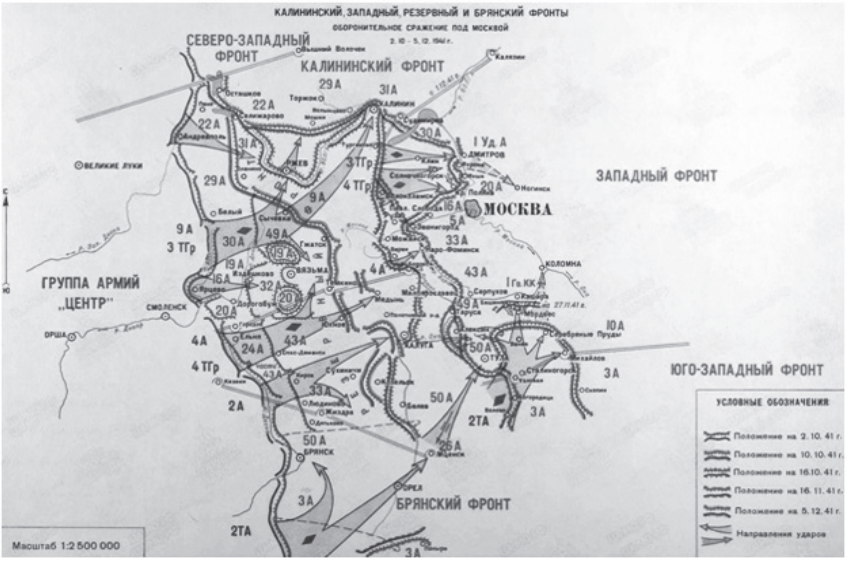
«В последнее время в положении противника происходят или уже произошли серьёзные изменения. Хотя и не имеется ни одного признака, что противник ослабил свои войска или же отвёл их в тыл, тем не менее совершенно очевидно, что он всеми имеющимися в его распоряжении силами перегруппировывается для занятия обороны по рубежу озеро Ильмень — Ржев — Вязьма — Брянск, для того чтобы подобно тому, как действовали французы на втором этапе нашей кампании на Западе, создать сильно укреплённые очаги обороны (большое количество дивизий под командованием одного штаба армии), которые будут являться главным ядром сопротивления на новом оборонительном рубеже. Такие действия означают полный отказ от методов прежнего руководства войсками противника, когда главным образом преследовалась цель отбросить наши войска назад».

Задача, которую Ставка А. Гитлера поставила перед группой армий «Центр» в директиве № 35 от 6 сентября 1941 г., формулировалась следующим образом[1]:

«Подготовить решающую операцию против группы армий Тимошенко (немцы поначалу полагали, что он командует Западным фронтом, — *ред.*) — *чтобы по возможности быстрее в конце сентября перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму, при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах».*

В директиве указывалось, что «…после того как основная масса войск группы Тимошенко будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий "Центр" должна начать преследование противника, отходящего на московском направлении…».

1 **Гальдер Ф.** «Военный дневник». Том 3. В двух книгах. Книга первая (22.6.1941 – 30.9.1941). М.: Воениздат, 1971.



Из многих суждений по теме одно из наиболее цельных сформулировал российский историк А. В. Исаев[1].

Его вывод сводится к тому, что командование вермахта сумело воспользоваться ситуацией перехода наших соединений к обороне, усмотрев в ней для себя возможность свободного выбора места и времени нанесения ударов. Маневрируя авиационными и танковыми соединениями между тремя группами советских армий, немцы сумели провести операцию их окружения, создать угрозу взятия Москвы.

«*В условиях почти молниеносной перегруппировки механизированных соединений,* — отмечает А. В. Исаев, — *у советской разведки практически не оставалось возможностей для своевременного выявления направлений этих ударов. Эффективно парировать прорывы в глубину стрелковыми дивизиями и танковыми бригадами также было затруднительно. В условиях диспропорции в подвижности войск попытки парировать прорывы выдвижением к ним пешком стрелковых дивизий были заранее обречены на провал. Стрелковые соединения были бы разгромлены на марше или вынуждены были бы вступать в бой разрозненно и сходу*».

1 **А. В. Исаев** «Пять кругов ада. Красная Армия в "котлах"». М. — 2011, издательство ЭКСМО. Автор — кандидат исторических наук, внештатный сотрудник Института военной истории Министерства обороны РФ.

Многие военные историки констатируют, что Ставка ВГК и Генштаб, командование фронтами на западном направлении недооценили возможность ускоренного восстановления немецкой группировки за счёт переброски сил с других стратегических направлений.

Хотя по свидетельствам участников событий с середины сентября поступали сведения, что противник подтягивает большое количество танков, другой техники и артиллерии в район предстоящих действий.

Для наступления на Москву немцы создали три ударные группировки. В районе Духовщины: 9-я армия (13 пехотных дивизий), 3-я танковая группа генерала Г. Гота (5 пехотных, 2 моторизованных, 3 танковых дивизий). В районе Рославля: 4-я армия (13 пехотных дивизий), 4-я танковая группа генерала Э. Гепнера (2 пехотных, 1 моторизованная, 5 танковых дивизий). В районе Шостка, Глухов: 2-я армия (8 пехотных дивизий), 2-я танковая группа генерала Г. Гудериана (3 пехотных, 1 кавалерийская, 4 моторизованных, 5 танковых дивизий).

За счет резервов командования сухопутных сил вермахта против Москвы была сосредоточена треть сил, находившихся на Восточном фронте: 74,5 дивизий, из них — 13 танковых, 6 моторизованных в составе трёх полевых армий (9-й, 4-й и 2-й) и трёх (из четырёх) танковых групп (4-й, 3-й, 2-й). Их поддерживал 2-й воздушный флот. Всего 1 800 000 чел. (42%), 1700 танков (75%), 14 000 орудий и миномётов (34%) и 1390 самолётов (50%)[1].

Войска трёх советских фронтов — Западного (командующий генерал-полковник И. С. Конев), Резервного (маршал Советского Союза С. М. Буденный), Брянского (генерал-полковник А. И. Ерёменко) имели сил в 1,5 раза меньше и обороняли полосу шириной около 800 км, проходившую от озера Селигер до р. Сейм. Это составляло почти треть активной части советско-германского фронта. В развёрнутую здесь группировку входило свыше трети сил Красной Армии, действовавших от Балтийского до Чёрного морей[2].

К 27 сентября Ставка вскрыла по данным агентурной и авиаразведки подготовку противника к наступлению на Москву.

Директивой № 002368, переданной фронтам в 5 часов 10 минут, от командующих тремя фронтами потребовали выявления сосредоточения группировок войск противника, особенно танковых частей.

1 **Г. Ф. Кривошеев и авторская группа Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ** «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь». М.: Вече, 2010.

2 **История Великой войны 1941–1945. т. 1**. М.: Воениздат, 1960–1965.

В этот же день Ставка (Сталин и Шапошников) в директиве № 002373 определила и более конкретные требования к командованию Западного, Брянского и Резервного фронтов[1]:

«В связи с тем, что, как выявилось в ходе боёв с противником, наши войска ещё не готовы к серьёзным наступательным операциям…:

1. На всех участках фронта перейти к жёсткой, упорной обороне, при этом ведя активную разведку сил противника или лишь в случае необходимости предпринимая частные наступательные операции для улучшения своих оборонительных позиций.

2. Мобилизовать все сапёрные силы фронта, армий и дивизий с целью закопаться в землю и устроить на всём фронте окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщения, проволочными заграждениями и противотанковыми препятствиями. Особенно хорошо должны быть прикрыты в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами.

3. Организовать систематическую как воздушную, так и наземную разведку противника, установив постоянное наблюдение за всеми передвижениями и изменениями в боевых порядках противника.

4. За счёт развития окопных и оборонительных сооружений постепенно умножать фронтовые и армейские резервы, выведя в ближайший тыл несколько дивизий для пополнения и усиления.

5. Командующим фронтом и армиями через каждые пять дней сообщать в генштаб о ходе исполнения настоящей директивы, особенно в части, касающейся строительства окопов…».

Было приказано особенно хорошо прикрыть в инженерном и огневом отношении направления на Ржев, Вязьму, Белый (директива И. С. Коневу), рославльское направление (директива С. М. Будённому), на Брянск, Калугу и Шостку, Орёл и Глухов, Курск (директива А. И. Ерёменко), Белгород и Путивль, Харьков (директива С. К. Тимошенко) и стыки с соседними фронтами.

Командование фронтов должно было установить постоянное наблюдение за всеми передвижениями и изменениями в боевых порядках противника, каждые пять дней докладывать об изменении обстановки.

Все эти указания были отданы слишком поздно. Генштаб ещё только ожидал получения уточненных разведданных к 30 сентября, а немцы уже начали наступление против Брянского фронта.

1 ЦАМО. Ф.148а. Оп. 3763. Д. 96. Л. 47.

Сделав верный общий вывод о подготовке противника к наступлению, Ставка ВГК и Генштаб не смогли разгадать его оперативный замысел.

Возможные действия противника прогнозировались по шаблону, без учета вариантов[1]. Районы сосредоточения основных войск фронтов, расположенных вдоль дорог Смоленск — Москва и Рославль — Москва, оказались в стороне от направлений главных ударов врага.

Что касается немцев, то их стратегический план сводился к трём последовательным частям: 1) мощными танковыми клиньями из Духовщины (9 армия и 3 танковая групп) и Рославля (4 армия и 4 танковая группа) прорвать оборону Красной Армии в восточном и северо-восточном направлениях; 2) во взаимодействии с пехотными соединениями окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов в районе Вязьмы и Брянска, не допустив их отхода к Москве; 3) захватить Москву с трёх направлений: пехотными дивизиями и корпусами — с запада (фронтально), танковыми и моторизованными — с севера и юга[2].

А Ставка ВГК в тот момент была уже сосредоточена на других проблемах: решались судьбы Брянского фронта, Орла, курского и харьковского направлений[3]. В Генштаб РККА продолжали поступать донесения об успешных действиях в обороне 16, 20 и 24-й армий Западного и Резервного фронтов против частей противника, «просачивающихся» на различных участках.

В критический момент мало кто был готов поверить в то, что немецкие танки, до этого находившиеся на значительном удалении от полосы обороны советских войск, уже вышли на шоссе Спас-Деменск — Юхнов и обходят нашу группировку, вклиниваясь в разрывы между дивизиями.

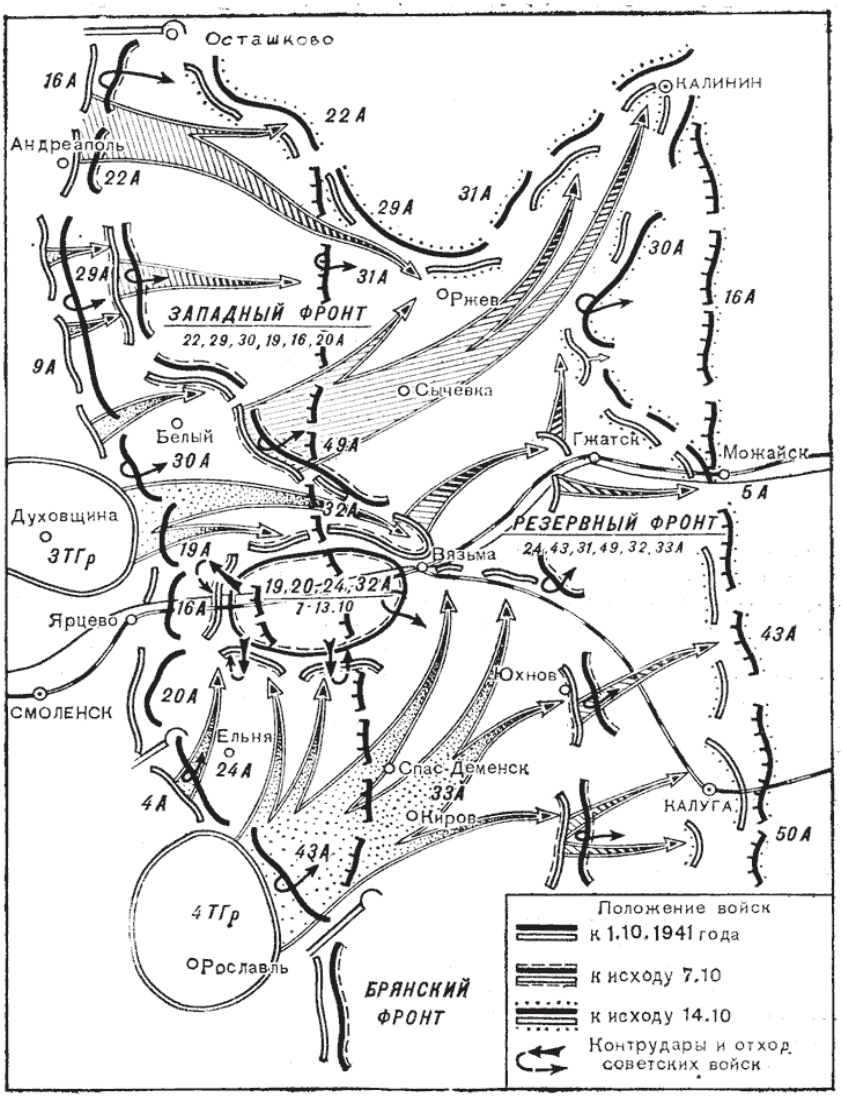
В данной публикации тема Вяземского окружения рассматривается под углом раскрытия судеб 6-й дивизии народного ополче-

1 В зоне ответственности М. Ф. Лукина 19-я армия — обороняла 25 км, имея 3 дивизии в первом эшелоне и 2 — во втором, при высокой плотности средств артиллерии. Но через 19-ю армию ни одна танковая дивизия вермахта не наступала. В то же время, например, 211 сд обороняла полосу обороны в 16 км., 53 сд 43-й армии — 24 км., и именно они оказались на острие немецкой атаки.

2 «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история». Воениздат МО СССР, Москва — 1965.

3 30 сентября войска южного направления группы немецких армий «Центр» прорвали оборону войск Брянского фронта и начали развивать наступление на Брянск и Орёл.

ния (160 стрелковой дивизии), действовавшей в составе 24-й армии, чтобы таким образом отдать дань глубокого уважения памяти сражавшихся и погибших в октябре 1941 г. добровольцев-дипломатов.



Положение войск на Западном фронте накануне и в развитие событий вокруг Вязьмы.

* * *

2 октября 1941 г. войска группы армий «Центр» приступили к осуществлению операции под кодовым обозначением «Тайфун», которую готовили около месяца.

Командующий **генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок** ожидал победы, но с учётом грандиозности замысла операции сомнения его не оставляли. 15 сентября 1941 г. он записал в дневнике: «*Главные силы русских стоят неразбитыми перед моим фронтом и до сих пор сомнительно, удастся ли нам разбить их достаточно быстро и использовать эту победу еще до начала зимы, чтобы Россия в этой войне уже больше не смогла встать на ноги*»[1].

В его штабе полагали, что на северном (ленинградском) и южном (киевском) направлениях достигнут успех и фланги защищены. Следующим ударом танковых ударных группировок предстояло окружить советские войска в районе Вязьмы и Брянска.

Действия советского командования были спрогнозированы немцами с тем самодовольством, которое было им присуще в начале войны: «*При своих примитивных формах управления войсками и примитивных формах организации боя противник будет так же, как и прежде, наиболее сильно прикрывать и оборонять крупными силами дорогу на Москву, то есть автостраду Смоленск — Москва, а также дорогу Ленинград — Москва. Поэтому наступление немецких войск по этим основным дорогам встретит наисильнейшее противодействие со стороны русских*»[2].

Наступать решили в бедных дорогами районах к северу и югу от шоссе Смоленск — Москва. На каком-то этапе обсуждалась возможность замкнуть кольцо окружения в районе Гжатска, но в окончательном варианте штабисты рассудили, что на это потребуется больше сил. Остановились на Вязьме.

В обращении А. Гитлера к войскам[3], зачитанном утром 2 октября, говорилось:

«*…Через несколько недель три наиболее важных индустриальных района противника будут полностью в наших руках. Ваши имена, солдаты германских вооружённых сил, и имена наших храбрых союзников, имена ваших дивизий и полков, танковых соединений*

1 **Ф. фон Бок** «Дневники. 1939–1945» Смоленск, 2006.

2 «Русский архив: Великая Отечественная. Битва под Москвой». Т.15 (4-1). М.: ТЕРРА, 1997.

3 Фрагменты обращения воспроизводится по материалам сайта Artofwar.ru.

и авиаэскадрилий будут навсегда связаны с наивеличайшими победами в истории…

…Мир до сих времён не ведал подобного. Территория, захваченная германскими и союзными войсками, более чем в два раза больше территории Германской империи в границах 1933 года и более, чем в четыре раза больше Британских островов. С 22 июня были прорваны сильнейшие укрепления, преодолены грандиозные реки, захвачено неисчислимое количество поселений, были сокрушены или захвачены крепости и укрепрайоны. От далёкого севера, где наши невероятно храбрые финские союзники во второй раз демонстрируют свою отвагу, до Крыма — вы, вместе со словацкими, венгерскими, итальянскими и румынскими дивизиями — уже примерно на 1000 километров углубились во вражескую страну.

Испанские, хорватские и бельгийские части уже присоединяются к вам, за ними последуют другие. Эта борьба — возможно, впервые — расценивается всеми европейскими нациями как общее дело в защиту этого наиболее культурного континента…

…Созданы предпосылки для окончательного мощнейшего удара, который должен сокрушить противника до наступления зимы.

Все приготовления — насколько люди способны предвидеть — сделаны. Систематически, шаг за шагом, мы поставили противника в такое положение, что можем теперь нанести ему смертельный удар.

Сегодня начинается последнее, решающее сражение этого года. Враг будет полностью разбит, а вместе с ним и подстрекатель всей войны — сама Англия. Ведь уничтожая этого противника, мы также уничтожаем последнего английского союзника на Континенте. Таким образом, мы освободим Германскую империю и всю Европу от опасности, страшнее которой не было со времён гуннов и — позднее — монгольских племён»…

* * *

На тот момент на главном, московском направлении войска Западного фронта (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я армии) под командованием генерал-полковника **И. С. Конева** занимали оборону в полосе шириной 340 км — от оз. Селигер до Ярцево, западнее Ельни.

Резервный фронт под командованием маршала Советского Союза **С. М. Будённого** двумя армиями (**24** и 43-й) оборонял рубеж от Ельни до железной дороги Рославль — Киров в полосе шириной до 100 км,



С. М. Будённый



И. С. Конев



А. П. Ерёменко

а четырьмя армиями (31, 49, 32 и 33-й) занимал позиции в тылу Западного фронта, частично примыкая к его левому флангу в полосе шириной 300 км по линии Осташков — Селижарово. Достаточных сил для прикрытия направлений в зоне их ответственности армии фронта не имели.

В это же время войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника **А. И. Ерёменко** занимали фронт 330 км на брянско-калужском и орловско-тульском направлениях[1].

* * *

Противнику удалось в первый день наступления прорвать оборону советских войск на стыке 30 и 19-й армий севернее Ярцево. 43[2] и **24-я армии** армия попали под рассекающий их позиции удар мощнейшей 4-й танковой группы Э. Гёппнера. После сильной артподготовки она прорвала оборону на левом фланге Резервного фронта и двинулась на восток по шоссе Рославль — Юхнов. К 3 октября глубина продвижения немецких частей в полосе Западного фронта составила до 50 километров, а Резервного фронта — до 80 километров. После захвата немцами 3–4 октября Спас-Деменска и Холм-

1 По данным советских архивов, в составе трёх советских фронтов к началу операции «Тайфун» насчитывалось около 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и миномётов и 990 танков, в основном лёгких. ВВС трёх фронтов насчитывали 548 боевых самолётов и были усилены после начала боёв 368 бомбардировщиками дальней авиации и 432 самолётами истребительной авиации ПВО Москвы. Суммарно это составляло свыше трети всего боевого потенциала РККА.

2 На направлении 43-армии действовала 4-я танковая группа **Э. Гёппнера.** В нее входили: 19 и 20-я танковые дивизии, а также 10-я танковая, ранее действовавшая в районе Рославля, прибывшая с юга 11-я танковая и четыре пехотные дивизии — 252, 258, 3-я и дивизия СС «Рейх», имевшая в составе элитные полки СС — «Фюрер» и «Дойчланд».

Жирковского стали вырисовываться намерения немецкого командования по созданию «котла» окружения западнее Вязьмы.

Генерал-майор Л. М. Сандалов, входящий по праву в число наиболее талантливых советских штабных работников, в тот период — полковник, начальник оперативного отдела штаба Брянского фронта, написал в своих воспоминаниях[1]:

«Оглядываясь назад, рассматривая теперь обстановку с открытыми картами, приходишь в недоумение: как мы не смогли разгадать тогда намерений противника? Перед группой Ермакова продолжительное время стоял 47-й моторизованный корпус Гудериана. После завершения Киевской операции его главные силы были сосредоточены в районе Ромны на отдыхе. Движение оттуда моторизованных колонн в начале третьей декады сентября к Шостке и Глухову явно показывало рокировку всей группы к 47-му моторизованному корпусу. Ставка предупреждала 27 сентября о подготовке противника к наступлению на Москву. Лучшего района для наступления танковой группы на Москву, чем район Глухов, Новгород-Северский, Шостка, не найти. Путь оттуда на Орёл, Тулу был кратчайшим. Десну форсировать не нужно. Брянские леса остаются севернее. Однако командование и штаб Брянского фронта не смогли расшифровать этот лёгкий шифр. Недооценили сосредоточивающихся сил противника и переоценили мощь войск Ермакова».

А. И. Ерёменко даже приказал А. Н. Ермакову нанести внезапный удар и *«сорвать подготовку немцев к наступлению»*… Но сорванной оказалась оборона наших войск.

Главный удар в полосе Брянского фронта немцы нанесли из района Шостка — Глухов на брянско-орловском направлении. В результате, уже 1 октября оказался захвачен Севск, 6 октября — Брянск.



Фашистские танки в оккупированном Орле.

3 октября части танковой группы Г. Гудериана взяли Орёл (неожиданно для командования и штабов Брянского

1 **Л. М. Сандалов** «Пережитое» М.: Воениздат 1961 г.

фронта и Орловского военного округа, которые готовились к отпору врагу со стороны Курска).

Когда немецкие войска втягивались в город, по его улицам ещё ходили трамваи и громоздились ящики с заводским оборудованием, подготовленным для эвакуации.

Движение противника продолжилось далее на Мценск с заходом в глубокий тыл Брянскому фронту. Как и под Вязьмой, там было неверно определено направление удара немцев: генерал-лейтенант А. И. Ерёменко ожидал удара на Брянск и свои основные резервы держал там. Немцы, однако, нанесли удар в 120–150 км южнее.

Действуя в обход Брянска с юго-востока и еще двумя группировками из районов Духовщины и Рославля, немцы направили свои силы по сходящимся направлениям на Вязьму. Брянский фронт на своём участке обороны не задержал врага. В окружение попали 3, 13 и 15-я армии: 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РГК.

А. И. Ерёменко в тяжелых условиях сумел, однако, сохранить управление войсками и организовать удар с целью прорыва из окружения. Сам он был при этом ранен. Во время выхода из окружения погиб командующий 50-й армией генерал-майор М. П. Петров.

* * *

Подробную информацию о **24-й армии**[1] накануне и в ходе немецкой операции «Тайфун» дал её комиссар **К. К. Абрамов**[2]. В докладе по выходе из вяземского окружения, он воспроизвёл картину боевых действий дивизии в период с 26 сентября по 14 октября 1941 г.

О составе армии: *«…по окончании Ельнинской операции из **24 А** ушли на переформирование ставшие гвардейскими 100 сд (1 гвардейская), 107 сд (5 гвардейская), 120 сд (6-я гвардейская), 127 сд (2 гвардейская), а также 102 тд, 303 сд, два артполка РГКА и дивизион РС.*

*Состав армии остался: **6 сд** и 9 сд (дивизии московского ополчения, пополненные по штатам дивизий военного времени, не бывшие*

1 Доклад о боевых действиях 24-й армии в период 26 сентября–14 октября (Генеральный штаб армии, №647 от 10.03.1942 г.).

2 Через три года за мужество в период форсирования Западной Двины и прорыва обороны противника в районе города Полоцк (Витебская область) члену военного совета 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта гвардии генерал-майору К. К. **Абрамову** Указом Президиума ВС СССР от 22 июля 1944 г. было присвоено звание Героя Советского Союза.



в боях), 19 сд, 309 сд, 103 мд (двухполкового состава), 106 мд (двухполкового состава), старые дивизии, участвовавшие в боях за Ельню. …Количество активных штыков в полках не превышало 200–400».

О расположении частей армии: *«…Части армии, выйдя за Ельню, занимали рубеж по р. Устром-Н. Тишево-Леоново, в следующем порядке: справа 309 сд, 103 мд, 19 сд; 9 сд находилась во втором эшелоне, занимая район обороны Ушаково–Ельня–Б. Липня-Клематина; 106 мд стояла в резерве (д. Рябинки).* (**6-я сд**, стоявшая в общевойсковом резерве в районе д. Мойтево вместе с танковым (144-я и 146-я тбр) *и* артиллерийско-противотанковым резервом, не упоминается, *— ред.). Штаб армии — д. Мархоткино. Запасный КП и второй эшелон штаарма — д. Волочёк. Станция снабжение и тыловые базы, а также запасный полк — ст. Спас-Деменск.*

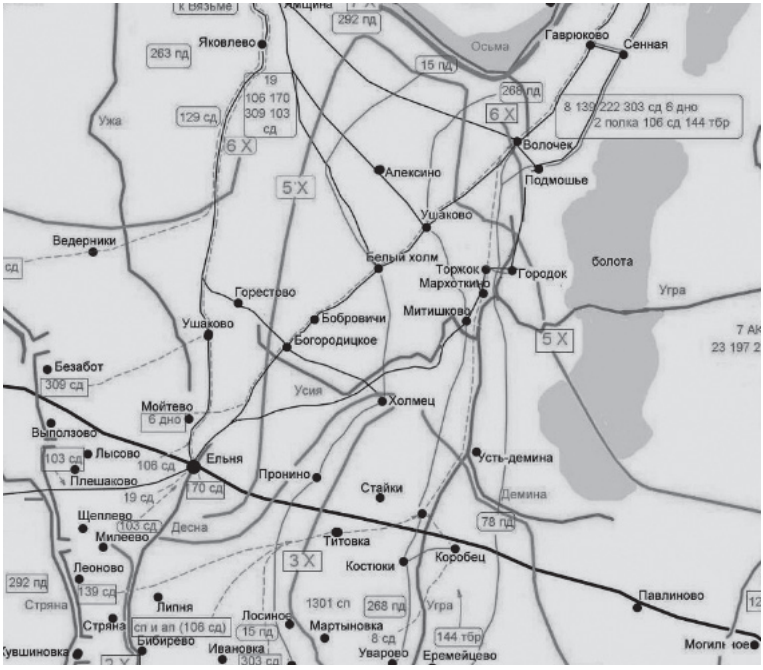
*Справа **24 А** обороняла рубеж 20 А, слева — 43А, между 43 А и **24 А** существовал локтевой разрыв 8–10 км, прикрытый сапёрным батальоном 9 сд».*

Вместе с дивизиями 43-й армии части **24-й армии** были развёрнуты в первом эшелоне между Западным и Брянским фронтами на пространстве от района Ельни до железной дороги Рославль–Киров.

31, 49 и 32-я армии располагались за Западным фронтом, на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже, а 33-я армия — за **24** и 43-й армиями. Соединения этих четырёх армий были развёрнуты на фронте протяжённостью 258 км. По существу, они составляли второй стратегический эшелон обороны.

О ситуации в зоне ответственности 24-й армии: *«…Из данных авиаразведки, нам еще 27–28.09. стало известно о том, что немцы перебросили танки (до 300 штук) с фронта **24 А** на Починок и далее на Рославльское направление. Одновременно стало известно о подходе со стороны Смоленска значительного количества мотопехоты, танков и артиллерии.*

С 26–27.9. стал сильно чувствоваться всё увеличивающийся нажим противника на правый фланг 43 А.



Положение 160 сд (6-й дно) в составе 24-й армии по состоянию на начало октября 1941 г. Пунктиром обозначен путь отхода дивизии от Мойтево в направлении на Волочёк.

29–30.09. противник подвёз свою артиллерию на передний край обороны и 1.10. в 6 ч. 30 м. начал внезапную ожесточённую артподготовку по всему фронту ***24 А****, продолжавшуюся целые сутки с небольшими перерывами и захватившую тактическую глубину в 4–5 км. При этом артиллерия противника была подтянута к переднему краю настолько близко, что даже днём с нашей стороны были ясно видны вспышки от выстрелов орудий. Наша артиллерия отвечала на огонь противника не в должной мере, так как не было снарядов…».*

О развитии немецкого наступления: «*…на фронте 24 А на ряде участков, особенно на участке 19 сд, немцы перешли в наступление. 2.10. заканчивалась смена частей 303 сд (уходившей в другую армию), 9 сд; последняя почувствовала сразу очень большой нажим немцев на свой левый фланг.*

В этот же день, т. е. 2.10., противник прорвал правофланговую 222 сд 43 А и начал выходить на левый фланг ***24 А****. Один батальон*

9 сд, 1 МП с АП 106 мд в районе Холм-Шатьково приняли ожесточённый бой.

3.10. нажим пехоты противника с танками усилился в полосе 19 сд, угрожая прорывом. Немцы вели наступление большими массами, двигаясь густыми строями. Наши войска оборонялись очень упорно; имея малочисленный состав, ведя кровопролитные бои, продолжали удерживать рубеж».

В тот же период под ударами оказались подразделения **160 стрелковой дивизии (6-й дно)**. Они мужественно отражали атаки.

Сражения по всему фронту **24-й армии** были ожесточёнными. Прорвав главную полосу обороны, противник, развивая наступление в глубину, ввёл в бой три танковые дивизии. К исходу дня его передовые соединения продвинулись на 40 км и атаковали соединения уже второго эшелона фронта. Оборона советских войск оказалась прорванной на участках шириной 30–40 км.



Если ранее командование армии привлекало ополченцев к участию в боях отдельными подразделениями или одним полком, то сейчас её части оборонялись как единое боевое соединение. К концу дня 2 октября немцы завязали бои с 1295-м полком под командованием полковника **Н. А. Оглоблина**.

Полк поначалу не выдержал удара. Создавалась угроза выхода противника в тыл дивизии, к Ельне. Ополченцам было приказано ликвидировать её, и к утру следующего дня полк восстановил позиции. Другие полки ополченцев также подвергались атакам, но каждый раз бойцы отбрасывали противника.

Тяжёлым оказался и следующий день боёв. На рассвете 3 октября гитлеровцы возобновили наступление. Они продолжали теснить части 43-й армии на северо-восток и восток.

Ещё какое-то время остававшиеся на позициях армейские, а затем фронтовые резервы пытались наносить противнику контрудары. Однако переломить ситуацию не удавалось.

24А

Войска армии с утра 3.10.41 ведут бой с пр-ком вклинившимся в передний край обороны 19сд

309сд. Перед фронтом армии до роты пр-ка перешло в наступление из рощи ю.в. Ляды и атака была отбита к полудню под натиском пр-ка, дивизия оставила совх. Беззабот и Выползово.

103сд. Попытки мелких групп пр-ка прорваться через передний край на правом фланге дивизии, были отбиты. В течение дня 3.10. дивизия продолжает вести упорный бой с наступающим пр-ком силою до двух пехотных батальонов и двумя взводами танков. Батальон левофланчового полка дивизии загнул свой фланг фронтом на юг. Уничтожено 5 танков пр-ка.

19сд. Пр-к после сильной арт. подготовки в 6.40.3.10 перешел в наступление по всему фронту дивизии силою до 2х пп в направлениях: до двух батальонов и 8-10 танков прорвали передний край обороны выс. Леоново, Петрово. Бой идет за Петрово. В направлении Волково-Егорье, Нортики пр-к неустановленной численности прорвался к зап. окр. Нортики. На левом фланге дивизии пр-к до двух батальонов наступает вдоль дороги Озеренск, Леонидово.

Запись в Журнале боевых действий Западного фронта.



Б. В. Зылёв — ополченец **6 дно**, командир сапёрного взвода, с августа — комендант Штаба дивизии— так описал происходившее[1]:

«В это утро (3 октября, — ред.) артиллерийская подготовка казалась особенно ожесточённой и продолжительной. Видимо, немецкое командование стянуло на наш участок фронта еще больше артиллерии, чем накануне.

Артиллерийская подготовка прекратилась часам к 9-ти утра. Но, как и накануне, стала слышна пулемётная и автоматная стрельба. Сначала она была слышна на прежнем месте, там, где и в прошлые дни, а потом мы стали замечать, что звуки выстрелов стали перемещаться на восток. Особенно это было заметно на нашем левом фланге против и южнее Ельни.

К середине дня по дороге, которая проходила южнее Мойтево, и по дороге, на которой Мойтево было расположено, стали двигаться отступающие части. Мы не пускали их в деревню, но они обходили её по полю, двигаясь в сторону Волочка и в сторону Вязьмы.

Главная часть отступающих были ополченцы 9-й дивизии, на участке которой немцы сегодня утром предприняли сильное наступление. Командование дивизии приказало нам задерживать отступающих и размещать их в окопах, которые были вырыты юго-западнее деревни Мойтево… Нам удалось разместить в вырытых окопах около сотни бойцов.

Всю ночь в штабе никто не смыкал глаз.

Линия фронта освещалась теперь осветительными ракетами… То там, то здесь, западнее Мойтево и южнее его, раздавались выстрелы и автоматные очереди, которые мы научились теперь различать. По звукам было слышно, что линия фронта на нашем левом фланге передвинулась вглубь нашей обороны и теперь проходила несколько восточнее Мойтево.

Командир дивизии полковник Шундеев не отходил от телефонов, которые находились в одном из блиндажей на склоне оврага за Мойтевым. Комиссар дивизии несколько раз в ночь уезжал и возвращался.

---

1 **Б. В. Зылёв** «Воспоминания о народном ополчении»/ Изд. 2-е. — М., 2012. Книга на сайте: http://militera.lib.ru/memo/russian/zylev_bv01/index.html.

Утро четвёртого октября было более хмурое, чем в предыдущие дни. Небо стали заволакивать тучи. Чудесная сухая осенняя погода, которая стояла все последние дни, стала сменяться более хмурой; казалось, что может пойти дождь, стал дуть прохладный ветерок.

*В этот день артиллерийской подготовки почти не было, вернее, она была очень короткой и сосредоточилась главным образом на нашем левом фланге, там, где располагалась 9-я дивизия Народного ополчения, и где на стыке двух армий **24-й** и, кажется, 20-й немцам удалось потеснить накануне наши части на несколько километров.*

После этой короткой артиллерийской подготовки шум стрелкового боя стал всё явственнее уходить дальше на восток. К середине дня выстрелы автоматов и одиночные орудийные выстрелы стали слышаться юго-восточнее Мойтево, немцы охватили нас с юга полукругом.

Мне приходилось в эти часы наблюдать за командиром дивизии полковником Шундеевым. Он страшно волновался, мне казалось, что им овладела какая-то растерянность; это не был страх. Мне казалось, что полковник думал только о фронте, только о дивизии. Но он, казалось, не знал, что надо было делать, или, вернее, знал, но не решался взять на себя инициативу, которая могла быть неправильно понята, а как показала война — это есть необходимое условие, без которого ни один командир не может добиться успеха.

Немцы всё продвигались на нашем левом фланге, охватывая дивизию, а вместе с ней и штаб в полукольцо…

…Меня срочно вызвали к командиру дивизии. …Когда я шёл по улице Мойтево, то видел, как немцы, выходя из Ельни, стали двигаться по полю в сторону Мойтево; таким образом, им оставалось до Мойтево меньше километра. По ним стали стрелять бойцы, расположенные в окопах вокруг деревни.

*Только вошёл я в землянку и доложил командиру дивизии, что явился по его приказанию, как дежуривший у аппаратов сказал: "Товарищ полковник, командующий **24-й армией** вызывает вас к аппарату". Командир дивизии взял трубку и, встав по стойке смирно, сказал: "Товарищ генерал, полковник Шундеев вас слушает". Затем мы услышали слова: "Есть организовать отход дивизии в район населённого пункта Волочёк и занять в этом районе оборону". На этом разговор был закончен. Тут же полковник Шундеев стал отдавать соответствующие приказы командирам полков и отдельных батальонов.*

Не знаю, удалось ли командиру дивизии довести приказ об отходе до всех наших частей: этому могло помешать и отсутствие связи. Мне было приказано начать погрузку отделов штаба на машины. Но этот приказ стал быстро известен во всех отделах, и штаб через несколько минут уже был на машинах…».

В этих воспоминаниях Б. В. Зылёв, рассказывая в подробностях о боевых эпизодах, связанных с перемещением штаба в сторону Волочка, упоминает о командире дивизии: *«Видел я в ту ночь и полковника Шундеева. Он был в подавленном настроении. Очевидно, его мучили мысли о судьбе дивизии.*

Он думал о тех полках и подразделениях, которые не пришли на место сбора. Несколько раз он выходил из землянки, становился спиной к дереву, лицом в сторону немцев и так стоял неподвижно, точно ожидая, чтобы какая-нибудь пуля попала в него…».

* * *

Тактика сплошной обороны, применявшаяся против обученных манёвру соединений немцев, показывала себя проигрышной. Командование наших крупных соединений в штабах, находившихся на удалении от фронта, сплошь и рядом теряло связь с войсками.

Говоря в целом о проблемах в управлении соединениями РККА, приходится констатировать, что в ситуации очередного жёсткого испытания, на поверхность вышли проблемы связи (проводную — с началом операции немцы вывели из строя практически полностью), тактического построения обороны, недостатки в материальном, транспортном, разведывательном обеспечении, артиллерийском и авиационном прикрытии.

Вышестоящие штабы были не способны прогнозировать и влиять на развитие оперативной обстановки, это играло на руку противнику, пристально наблюдавшему, когда начнётся отход наших войск и предвкушавшему реализацию стратегического замысла окружения.

4 октября немцами был захвачен Спас-Деменск и Киров, на следующий день — Юхнов. Однако части 19 и 106-й стрелковых дивизий **24-й армии** продолжали вести тяжёлые бои за удержание Ельни, когда противник был уже в 45 км от Вязьмы. Попытки упорно удерживать позиции между разрывами в оперативном построении фронтов фактически теряли смысл.

Немцы вышли во фланг и тыл войскам **24-й армии**. Появились данные о том, что в глубине обороны они поворачивают на север.

Теперь уже не оставалось сомнений, что противник прорвался на оперативный простор и угрожает окружением основных сил не только Резервного, но и Западного фронта.

5 октября в 15.45 **Л.З. Мехлис** (на тот момент — заместитель наркома обороны СССР) из штаба Резервного фронта доложил[1] И. В. Сталину: «*…части **24-й**, 43 и 33-й армий отрезаны от своих тыловых баз. <…> Связи с ними нет. Дорога на Москву по Варшавскому шоссе до Медыни, Малоярославца открыта. Прихожу к выводу, что управление войсками здесь потеряно…*».

5 октября войска 19 и 20-й армий, возглавляемые генералами М. Ф. Лукиным и Ф. А. Ершаковым, а также **24-й армии** генерала К. И. Ракутина, начали организованно отходить. Часть войск занимала новый рубеж, остальные проходили его, попеременно оставляя первых в арьергарде.

Соединения танковых групп, 16-ти пехотных дивизий противника перешли к их преследованию. По образному выражению комиссара **160 сд (6-й дно)** К. К. Абрамова, на фронте создавался «многослойный пирог», когда обе воюющие стороны, отрезая друг друга от основных сил, «*…вели переходящие бои столь большой манёвренности, что неожиданно появлялись у штабов, в тылу, с флангов*».

* * *

4 октября командующий Западным фронтом И. С. Конев доложил Верховному Главнокомандующему «*об угрозе выхода крупной группировки противника в тыл войскам*», но И. В. Сталин сразу решения не принял, и связь прервалась. Аналогичное сообщение поступило от командующего Резервным фронтом С. М. Будённого, который доложил, что «*образовавшийся прорыв вдоль Московского шоссе прикрыть нечем*».

И. С. Конев повторно звонил маршалу Б. М. Шапошникову. Тем не менее, ответа на просьбу отвести войска не последовало. Самостоятельно же командующий фронтом решение на отход принять не мог[2].

---

1 ЦАМО РФ. Ф. 5. Оп. 11462. Д. 105. Л. 212.

2 В очерке **К. М. Симонова** «Глазами человека моего поколения». М.: Правда, 1990, в записи о беседах с И. С. Коневым упоминается крайняя растерянность И. В. Сталина, когда он узнал о ситуации на Западном фронте. Главнокомандующий после доклада И. С. Конева по телефону почти истерически заявил о себе в третьем лице: «*Товарищ Сталин не предатель, товарищ Сталин не изменник, товарищ Сталин честный человек, вся его ошибка в том, что он слишком доверился кавалеристам, товарищ Сталин сделает всё, что в его силах, чтобы исправить сложившееся положение*».

И. С. Конев, обеспокоенный ситуацией, передал в состав своей 30-й армии три дивизии и моторизованную бригаду. Для прикрытия Вязьмы с севера из фронтового резерва была сформирована оперативная группа в составе пяти дивизий и трёх танковых бригад, которую возглавил заместитель командующего войсками фронта генерал-лейтенант **И. В. Болдин**. Группе предписывалось осуществить перегруппировку на направление прорыва противника в районе Холм-Жирковского и нанести контрудар с целью восстановления утраченного положения. С юга прикрывать город должна была 16-я армия. Однако перегруппировка войск (до рубежа ввода в сражение соединениям оперативной группы необходимо было пройти не менее 45–55 км.) требовала времени.

В этих условиях соединения оперативной группы И. В. Болдина вводились в сражение по частям (по мере их подхода), действуя на двух изолированных направлениях на фронте в 20–25 км. Необходимого превосходства сил над противником создавать не удавалось. Выдвигавшиеся в первом эшелоне танковые бригады без поддержки авиации и отставшей артиллерии и противовоздушного прикрытия вступали во встречные бои с противником, неся большие потери. Выполнить фронтовую задачу — остановить продвижение противника на р. Днепр — не удалось. Героизм советских воинов позволил лишь задержать продвижение немцев на два дня.

Прорвав фронт у Духовщины (северо-восточнее Смоленска) и Рославля (юго-восточнее Смоленска), обойдя с севера и юга войска 16-й, 19-й, 20-й армий, группу усиления Западного фронта И. В. Болдина и укрепленный дальнобойными морскими орудиями рубеж у мостов через Днепр на железнодорожной и шоссейной магистралях Минск-Москва, передовые танковые части немцев под командованием генерал-полковников Г. Гота и Э. Гёпнера устремились к Вязьме, создав к 5 октября угрозу её окружения.

В это время части **24-й армии** под давлением наступавшего с тыла на всём фронте противника, фактически в полуокружении, двигались в восточном направлении через Волочёк к Вязьме по маршруту отхода её штаба. Это был бесконечный поток людей, машин, повозок. Люди находились в состоянии гнетущей неопределённости, всё ещё надеясь на то, что где-то отступающая колонна сможет остановиться и организоваться для отпора врагу.



Для **160 сд (6-й дно)** критическое положение создалось к концу дня 5 октября, когда противник перерезал пути снабжения продовольствием, фуражом. Была нарушена связь не только со штабом армии, но и с большинством своих частей и подразделений. Ощущалась нехватка горючего.

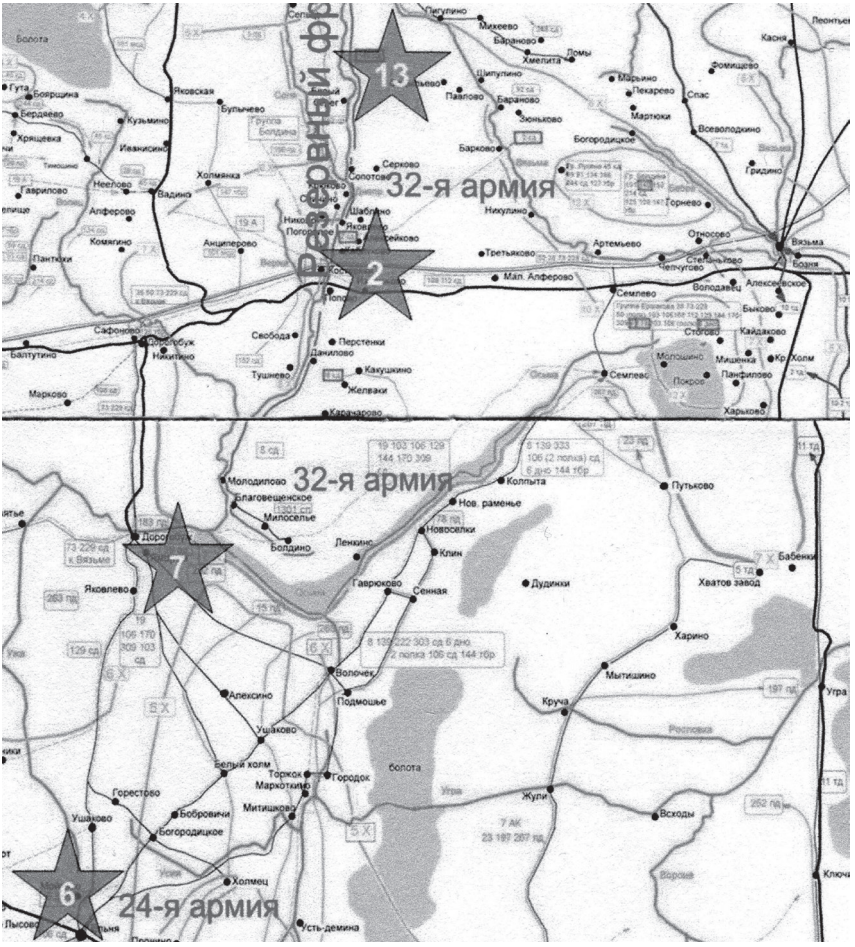
Автотранспорт предпринимал безнадёжные попытки обойти по уже раскисшим просёлочным дорогам то и дело останавливавшиеся колонны войск. При этом выполнялся строжайший приказ Ставки ГВК не оставлять противнику артиллерию усиления (противотанковую, корпусную, морскую) и технику. Необходимость наряду с этим заботиться о большом количестве раненых предопределяла порядок действий отходящих войск, сковывая их.

Ополченцы НКИД в этой обстановке разделяли в полной мере судьбу своих товарищей по оружию. **П. И. Костягин** (ополченец из числа выпускников и слушателей Высшей дипломатической школы) вспоминал после войны:

«Я тогда командовал миномётной ротой, и мы не сдавали позиций врагу до последней возможности. Однако силы были неравными, и нам пришлось с боями отходить, а затем, уже оказавшись в окружении, небольшими группами просачиваться через заслоны врага, пробиваться на восток к своим. То, что мы испытали в ходе этого отступления, трудно передать словами. Мы старались помогать раненым выходить вместе с нами, постоянно поддерживали в них надежду и тягу к жизни. Голодали и благодарили местных жителей за поддержку едой. Но какие бы испытания мы ни переносили, у нас была надежда на то, что мы соединимся и снова окажемся в рядах бойцов»[1].

Немцы в тылу **24-й армии**, продвигаясь с фланга вдоль р. Осьма, блокировали артиллерийским и миномётным огнём возможности для манёвра в обход в восточном направлении. Оставляя свободной для наших войск дорогу от Ельни на Дорогобуж, противник фактически загонял части 24 и 20-й армий в «котёл» окружения.

1 Статья **А. И. Петренко** «Дипломаты НКИД в ополчении 1941 года». Журнал «Россия и Мир». Вестник Дипломатической академии МИД России, № 2 (4) 2015.



Маршрут отхода 160 сд (6 дно) от Ельни в направлении Вязьмы (звёздами обозначены также позиции 7, 2 и 13-й стрелковых дивизий Народного ополчения).

Подразделения **160 сд (6 дно)** к утру 6 октября перегруппировались к Волочку, где в отрыве от основных частей **24-й армии** находился её штаб и сам командующий генерал К. И. Ракутин. На тот момент в составе армии были: 8, 19, 139 (9 дно), **160 сд (6 дно)**, 222, 303, 309-я сд, 105-й гап, 573-й пап, 488, 275-е кап, 880, 879-й ап ПТО, 305-й пап. Правда, каждая часть в основном состояла из небольшого количества бойцов (некоторые — просто из единиц).

Помощник начальника штаба дивизии И. А. Миняев потом вспоминал: *«Нам пришлось 6 октября отступать. Несмотря на то, что состав у нас был более или менее низкий по сравнению с военными специалистами, дрались и защищались мы на отлично. Член Военного совета* **24-й армии** *тов. Иванов вынес благодарность командиру нашей дивизии полковнику А. И. Шундееву за дисциплину и за отличные действия в бою»*[1].



В Волочке группа войск во главе с командующим **24-й армией** К. И. Ракутиным была атакована немцами. В бою погиб командир 139-й сд (9 дно) генерал-майор **Б. Д. Бобров**[2]. Погибла большая часть бойцов и командиров. Прорывающиеся войска оказались разрозненными ураганным огнём противника на отдельные группы, но не сложили оружия. К вечеру они начали отходить на Семлёво.

По приказанию начальника артиллерии дивизии один артиллерийский дивизион получил дополнительный боезапас и, покинув колонну отступающих войск, повернул назад, чтобы огнём задержать продвижение противника. Артиллеристы ещё сутки вели бой.

Деревню Прилепы, где находился командный пункт артиллеристов, немцы минометным огнём сожгли почти дотла[3].



1 Там же.

2 Командир 139-й стрелковой дивизии (9 дно) генерал-майор Борис Дмитриевич **Бобров** в ночном бою с 6 на 7 октября 1941 г. в лесах под Волочком, Ельнинского района, во время следования со своим штабом на КП **24-й армии** погиб, попав под обстрел немецких автоматчиков.

3 В этой части и дальнейшем описании действий Западного и Резервного фронтов используются данные, оценки и заключения, изложенные в книге Л. Лопуховского «1941. Вяземская катастрофа» М.; 2008. Издательство «Яуза», Издательство «Эксмо».

* * *

Ставка Верховного Главнокомандования с немыслимым запозданием, после дотошной перепроверки данных разведки утвердила разрешение на отход войскам Резервного фронта — «Директиву Ставки ВГК командующему войсками Резервного фронта № 002633 от 5 октября 1941 г. о переходе Западного и Резервного фронтов к обороне на новых рубежах и переподчинении 31-й и 32-й армий командующему войсками Западного фронта». 6 октября был отдан приказ командования об отходе на Ржевско-Вяземский рубеж обороны. Линия Осташков, Оленино и далее вдоль восточного берега р. Днепр до Дорогобужа. Этот рубеж соответствовал ранее определявшемуся для войск Резервного фронта.

5-го же октября Государственный Комитет обороны Постановлением о защите Москвы утвердил решение о формировании 10-ти резервных армий, определив главными оборонительными рубежами Можайскую и Волоколамскую линии обороны. Сюда выдвигались резервы ВГК, соединения Северо-Западного и Юго-Западного фронтов, силы и средства Московского военного округа.

* * *

Вокруг Вязьмы к исходу дня 6 октября обстановка усугубилась. С учётом непрерывных боев и хаоса, частичной утраты управления войсками выводить их как единые боевые соединения становилось крайне сложно.

Раскрытие «зева клещей» врага за Вязьмой составляло уже всего 50 км. Противник северо-западнее города форсировал р. Днепр, а южнее — овладел Спас-Деменском, Кировом и Юхновом. Наконец, 7 октября передовые соединения его танковых групп замкнули кольцо окружения основных сил 19, 20, **24** и 32-й армий.

7 октября Военный совет Западного фронта направил командующим окруженных армий и генералу И. В. Болдину радиограмму с приказом: «*Вывести войска за Вязьму. Иначе катастрофа. Идти день и ночь. Темп 70 км в сутки. Вы нужны для защиты Москвы*».

И. В. Сталин, по оценке военных историков, переставал доверять обещаниям командования двумя фронтами исправить положение. 8 октября 1941 г. директивой Ставки ВГК генерал армии Г. К. Жуков был назначен командующим войсками Резервного фронта (на замену С. М. Будённого), а после объединения двух фронтов — командующим Западным фронтом (на замену И. С. Конева).



В тот же день окружённым под Вязьмой 19, **24**, 32-й армиями и группе И. В. Болдина, было вновь приказано: *«В течение 10–11 октября прорвать линию противника и во что бы то ни стало выйти из окружения…»* Общее руководство прорывом на восток в направлении Сычёвки, либо Гжатска, возлагалось на генерал-лейтенанта **М. Ф. Лукина**.

* * *

Тем временем, части и соединения армий двигались, не укладываясь в заданный Верховным Главнокомандованием темп, а противник, обладая большой подвижностью, наседал и выходил на пути их отхода. Его авиация группами по 30–50 самолётов наносила деморализующие удары по штабам, боевым порядкам и коммуникациям наших войск, выводила из строя транспортные средства, технику.

Происходившую сумятицу передают переговоры по телеграфу начальника Генштаба маршала **Б. М. Шапошникова** с начальником штаба Резервного фронта генерал-майором А. Ф. Анисовым 6 октября[1].

*«**Анисов** доложил о положении соединений **24-й армии** на 13–14 часов 6.10.1941 г. В частности, отметил, что 170-я сд (речь идёт о **160 сд (6-й дно)**; путаница с её нумерацией допускалась часто, — ред.) обороняла Ельню, но в 14 часов город был захвачен противником. **Анисов** признал, что штаб Резервного фронта имеет неполные данные только о трёх дивизиях 43-й армии и двух — 33-й.»*



Обычно всегда сдержанный, **Б. М. Шапошников** отчитал начальника штаба за потерю связи с армиями и за то, что не знают даже, где находится командующий фронтом.

1 ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 65. Л. 145-155.

А. Ф. Анисов оправдывается: «…*Собенников* (генерал-майор П. П. Собенников в сентябре вступил в командование 43-й дивизией, — *ред.*) *и Зуев* (полковник Ф. А. Зуев начальник штаба 43-й дивизии, — *ред.*) *ни одного толкового донесения не прислали… с офицером прислали только карту, на которой нанесены штаб армии — Красное Лосьмино (12 км юго-восточнее Вязьмы) и 3 отряда, о численности которых ничего не написал и делегату не объяснил: № 1 — Кр. Холм — Дашковка (10 км юго-вост. Вязьма); № 2 — Грековo — Кр. Лосьмино; №3 — 3 наменка, Дрозжино.*

Мелкие группы противника, обтекая левый фланг армии, проникли 5–7 км юго-восточнее Волочёк. 144 тбр — остатки и спб резерв.

Связи с заз сд в течение дня установить не удалось. 33-я армия как организм пока не существует. В Красное Лосьмино есть командующий и член Военного совета, штаба нет, где — неизвестно. Средств связи также нет. Высланные на двух самолётах и одной автомашине командир оперативного отдела и офицер связи для розыска штаба армии и дивизий пока не вернулись. Никаких данных о положении частей 33 А штаб фронта не имеет. <…> Необходима срочная присылка вооружённого пополнения хотя бы 30 тыс. Всё.

Шапошников: *Куда выводится 8 дивизия? Мне непонятно, для кого же присылать вооружённое пополнение, когда Вы в своем докладе не назвали ни одного полка стрелкового или артиллерийского, ни одной дивизии … и когда отходят красноармейцы без комсостава и, по-видимому, без вооружения и матчасти. Можно потерять связь, но уже не до такой степени, чтобы через прерывчатый фронт противника нельзя было добраться до частей, которые, без сомнения, где-то существуют и, по всей вероятности, дерутся. По-видимому, посланные Вами офицеры связи довольно не храбро подошли к выполнению своих задач. Необходимо более энергичных и толковых командиров направить для этого. Нам важен не розыск командующих армий, а войсковых организмов …Неужели нет хоть какого-либо намёка, где находятся дивизии 43 и 33 А. Какое же решение принял командующий фронтом?*

Анисов: *<…> пополнение нужно, потому что* ***24 армия*** *понесла большие потери, но почти полностью сохранила матчасть.*

Шапошников: *Где командующий фронтом?*

Анисов: *Командующий фронтом около 14 часов выехал в Малоярославец, а оттуда намерен проехать в Калугу для проверки работы*

высланных на это направление командиров штаба и установления связи с соединениями, прибывающими в этот район. < … > возвращаться сюда он не собирался, ибо сегодня намечается переезд в тот район нашего штаба…

***Шапошников:** Куда именно переходит штаб? Имейте в виду, чтобы во время перехода была связь с Вами как на старом, так и на новом месте…*

У меня всё. Доносите, как только что-либо получите, хотя бы об одном полку».

После строгого внушения Б. М. Шапошникова Военный совет Резервного фронта сообщил о дополнительных мерах по восстановлению управления войсками и организации вывода армий на новый оборонительный рубеж:

«Высланы на самолётах 6 командиров. Вернулось два самолёта… Для розыска и сбора частей и указания им путей выхода спланировали высылку работников НКВД и агентов из числа агентурных разведчиков в штатской одежде. В связи с этим фронт просит немедленно выслать для розыска частей 10 самолётов У-2. При штабе фронта самолётов У-2 нет»[1].

Вот как об общей ситуации вспоминает И. С. Конев[2]: *«Выполняя приказ фронта, главным образом 19-я и 20-я армии, под нажимом наступающего с фронта противника начали последовательно отходить от рубежа к рубежу.*

Принимая решение на ОТХОД, я хорошо представлял все трудности его выполнения. Дело в том, что отход — самый сложный вид боевых действий. Требуется большая выучка войск и крепкое управление. На опыте мы постигали это искусство. Невольно в связи с этим вспоминаются слова Льва Толстого. В своих записках о Крымской войне он писал, что "необученные войска не способны отступать, они могут только бежать".

Очень метко и правильно сказал. К сожалению, надо признать, что до войны наши войска очень редко изучали этот вид действий, считая отход признаком слабости и несовместимым с нашей доктриной. Мы собирались воевать только на территории врага. И вот теперь, во время войны, за это крепко поплатились. Должен заметить,

1 ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 65. Л. 268.

2 **Конев И. С.** «Начало Московской битвы»//Военно-исторический журнал, 1966, № 10.

что отход наших войск проходил в трудных условиях. Поскольку артиллерия и все обозы Западного фронта, как я уже отмечал, имели только конную тягу, то, естественно, отходить в высоком темпе, а проще говоря, оторваться от противника войска были не в силах.

Быстро продвигающиеся гитлеровские моторизованные корпуса отрезали пути отхода».

В развёрнутом виде представление о положении частей **24-й** армии на тот момент дает упоминавшийся выше доклад комиссара К. К. Абрамова:

*«Противник, прорвав оборону в полосе 43-й армии, стремился охватить левый фланг **24-й**. Части 19-й сд, обойдённые с юга, оказались в мешке. 5. 10 командарм решил силами 8 сд и сапёрного батальона прикрыть левый фланг армии по линии железной дороги Спас-Деменск — Ельня. Он сделал запрос об использовании 303-й стрелковой дивизии, части которой продолжали движение в Спас-Деменск для погрузки в эшелоны. Разрешения от штаба фронта не последовало, и дивизия продолжила движение…*

*<…> 6.10. противник не давал возможности частям этих дивизий оторваться для выполнения новой задачи, и они были вынуждены, отходя согласно приказу, вести бой в кольцевом окружении. К вечеру 6.10 **24 А**, истекая кровью, ведя жестокие бои, уже потеряла большинство своего состава полков, которые полегли на обороняемых рубежах за Ельней.*

*Продолжали оставаться лишь небольшие группы, остатки полков, объединяющихся вокруг штабов дивизий. Тем не менее, 103 мд и 309 сд всё ещё продолжали стоять на своих рубежах, отбиваясь от окружавшего их противника …В итоге этого дня — 6.10 8 сд не смогла удержать фронт 20 км, и противник вышел в тыл по направлению на Дорогобуж <…>. **6 дно** не смогла удержать занимаемый рубеж, так как фронт не имел отсечных позиций, противник наступал с тыла. <…> Штаб армии оказался отрезанным от частей и от Семлёво, имея за спиной р. Осьму с топкой поймой, вынужден был с 9, 8, 6-й сд (здесь перечисляются под старыми номерами ополченческие дивизии — ред.), армейскими частями, танковой группой, большим количеством тяжелой артиллерии и тылов отходить с боями на Семлёво <…> С получением приказа **24-я** армия начала отход в направлении Волочёк, Барсуки, Ушаково, Путьково,*

В. Староселье, Волоста-Пятница, имея открытый фланг с юга. Выход из боя её соединений с запада прикрывали 8-я и 139-я сд (9 дно, — *ред.). Отход армии Ракутина, по сравнению с действиями войск 19-й армии Лукина и 20-й армии Ершакова, осуществлялся в несравненно более трудных условиях и менее организованно.*

Первыми, ещё до получения разрешения на отход в тыл на Семлёво, потянулись многочисленные части и учреждения тылов армии, обозы. На маршрутах отхода образовались большие скопления автомашин и конных повозок, танков, орудий и другой боевой техники. Всё это двигалось в несколько рядов. В условиях неразберихи, характерной для массового и неконтролируемого отхода войск, то и дело возникали пробки. Прикрытие колонн огневыми средствами ПВО, если и организовывалось, то из рук вон плохо. К тому же для зенитных средств не хватало боеприпасов. При налётах авиации противника зачастую возникала паника, и все усилия по наведению порядка цели не достигали…

…Утром 7. 10 штаб 106 мд, получив приказ отходить на Семлёво, вместе с артполком и частью одного из полков начал отход на Дорогобуж. <…> Дорогобуж к этому времени уже был частично занят немцами с восточной окраины, а другая его часть обстреливалась из миномётов< … >

По той же дороге Дорогобуж — Семлёво — Вязьма отходили все части 20 А и часть войск 19 А. Таким образом, части ***24 А*** *начали отход по двум дорогам: штабы 103 мд, 106 сд, 309 сд, 19 сд по дороге Дорогобуж-Семлёво. Штабы* ***6 сд*** *(*160 сд *— ред.), 8 сд, 9 сд (*139 сд, *— ред.), армейские части и тылы дивизий — по дороге Волочёк — Семлёво.*

Дорогу Ельня — Мархоткино через Ярославец захватили немцы. Тылы начали отход на Волочёк восточнее основного большака Ельня — Волочёк — Семлёво. Штаб армии находился на запасном КП в районе Волочёк. Связь держали по радио.

На переправе через р. Осьма у Дорогобужа образовалось колоссальное скопление артиллерии, обозов, автомашин. Несмотря на воздействие авиации противника с воздуха, войска всё-таки организованно переправились, взяв направление на Семлёво. В лесах после переправы они привели себя в порядок, паники в этот момент в войсках не наблюдалось. Однако произошло совершенно ненормальное явление — в голове движения оказались автомашины, обозы,

артиллерия. Весь этот поток двигался через Семлёво на Вязьму, сзади двигалась пехота.

Когда я говорю о стрелковых полках и действиях того времени, то вновь подчёркиваю, что в результате непрерывных боёв пехоты осталось очень мало. В большинстве полков насчитывалось 50–100 активных штыков, если не считать 2–3 полнокровных дивизий 20 А, которые шли в порядке.

7.10 противник окончательно занял Дорогобуж и Волочёк и к вечеру повел наступление на Семлёво с юга, выходя на большак. В это время 309 сд только ещё начала отход в направлении Дорогобужа. Она пыталась штурмом прорваться через Дорогобуж, проведя несколько безуспешных атак. Успели прорваться ночью только около 180 человек. Основная масса людей 309 сд полегла на окраинах Дорогобужа, в том числе командование дивизии и командование полков».



Общее руководство по выводу из окружения частей Резервного фронта, оказавшихся юго-западнее и южнее Вязьмы, было возложено на командующего 20-й армией генерал-лейтенанта **Ф. А. Ершакова.** Ему было приказано пробиваться на юго-восток.

Первоначально в его приказе на 6 октября **24-й армии** поручалось занять рубеж обороны по р. Ужица на участке Картино — Чужумово — Митишкино — Марьино — Шилово — Лазинки — Городечня. Через пять часов армия получила новый приказ: в ночь на 7 октября оторваться от противника и форсированным маршем выйти в район Лебедево — Давыдково — Тетерино — Аракчеево — Юрино (8–16 км. южнее Вязьмы) с задачей занять оборону на указанном рубеже и не допустить прорыва противника к Вязьме. Но и такая задача оказалась уже невыполнимой. Танковые и моторизованные части противника приступали к созданию заслонов по автостраде Юхнов–Вязьма и на рубеже по линии Никольское — Горки — Волоста — Вешки (30–35 км южнее Вязьмы).

До штаба **24-й армии** приказ об отступлении сначала, якобы, не был доведён, либо о нём узнали с запозданием, поскольку связь штаба фронта со Ставкой ВГК и армиями периодически терялась.

Упоминавшийся выше начальник штаба Резервного фронта генерал-майор А. Ф. Анисов в 22.35 5. октября запросил Генштаб:

«…директиву на отход не получили — не понятно наше место назначения, <…> куда отходит Конев, не ясно. Если нельзя передать существо директивы по проводу, срочно коротко передайте шифром. Без этого многое не понятно». В ответ в 02.25 6 октября Ставка продублировала шифровкой директиву на отход[1].

В принципе, недоумение и запрос штаба **24-й армии** понятны, если исходить из того, что ей отводилось место одновременно и в подчинении М. Ф. Лукину (направление прорыва — северо-восток на Гжатск) и во взаимодействии с Ф. А. Ершаковым (выход — к юго-востоку от Вязьмы). Такая двойственность объясняется тем, что командование Западным фронтом не считало целесообразным выстраивать армии в единую группировку для прорыва на одном участке, оставляя им возможность активных действий по периметру кольца, чтобы не допустить его сужения противником.

Соответственно, манёвр **24-й армии** происходил без определённого плана и чёткого согласования разграничительных линий с 20-й и другими армиями. Дивизии: 19, 103, 106, 309-я (в реальности группы оставшихся в живых бойцов, сплотившихся вокруг штабов этих дивизий), — в темпе отходили на Дорогобуж. В арьергард была определена 103-я дивизия. Тылы, видимо, боявшиеся отстать, выдвинулись первыми. Они забивали пути отхода для других частей. Загромождение проявилось особенно у Вязьмы. Это давало возможность немцам планомерно уничтожать колонны наших войск с воздуха.

В ночь на 7 октября части армии, во главе с генералом К. И. Ракутиным, находилась в движении на Семлёво. Пехота немцев преследовала их по параллельной дороге от Подмошья через Афонино, Клин и опередила отступающих. Выйдя к развилке у Новосёлок, немцы блокировали продвижение группы к Семлёву. Штаб **24-й армии** оказался отрезанным.

По немецким данным, в отдельных котлах южнее дороги, по которой двигались наши части, были разгромлены основные силы **12-ти стрелковых дивизий**, в том числе 139 и **160-й сд 24-й армии.**

7 октября остатки 139 сд (9-й дно), других стрелковых дивизий, подразделения армейских частей, танковая группа, артиллерия

1 ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. д. 6. Л. 32.



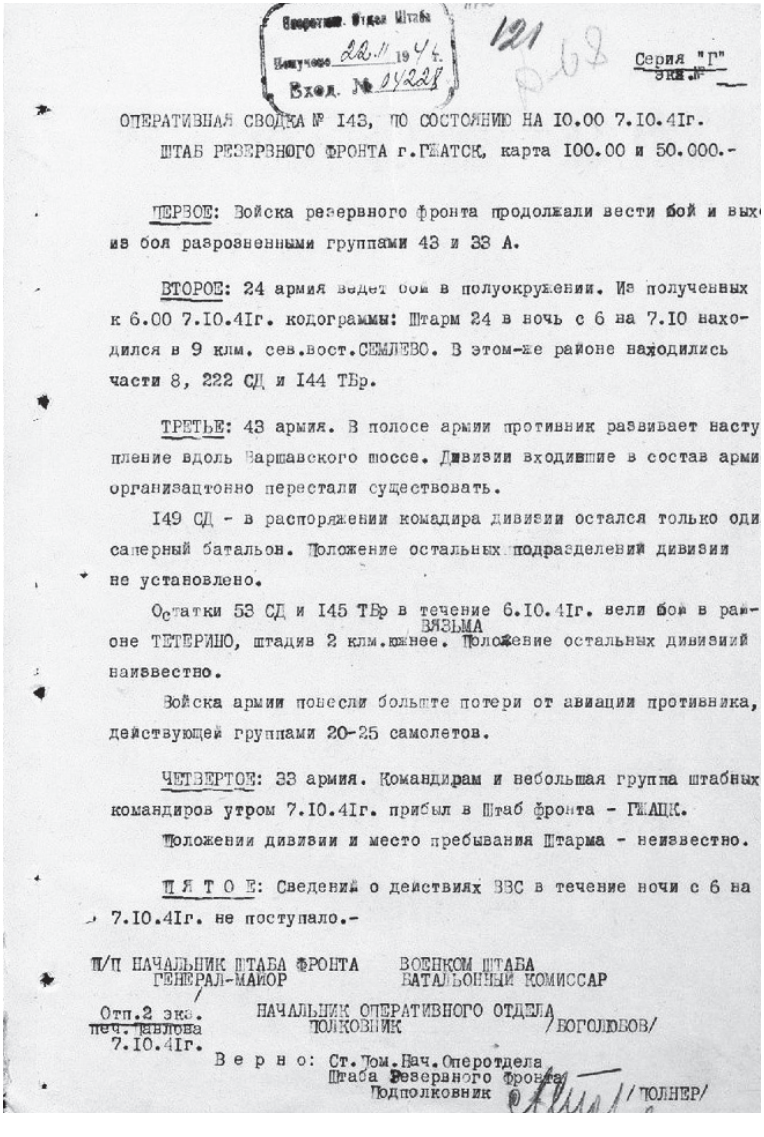
Результаты налёта немецкой авиации на колонну отступающих войск Резервного фронта.

и тылы **24-й армии** с боями продолжали движение по дороге Волочёк — Семлёво. Штабы 103 и 106-й механизированных дивизий, 303 и 19-й стрелковых дивизий отходили вместе с 20-й армией и частью войск 19-й армии по дороге Дорогобуж — Семлёво — Вязьма. Без больших потерь выйти к Семлёво смогли 19, 103, 106 и 309-я дивизии.

Попытки прорыва в треугольнике Гаврюково–Клин–Новосёлки, где задержались и оказались запертыми другие наши части, продолжались до утра 8 октября. Командарм К. И. Ракутин и член Военного совета, комиссар Н. И. Иванов непосредственно оказывали помощь командованию частей своей армии.

К. И. Ракутин[1] был убит. Прорваться на восток и выйти к д. Молошино удалось остаткам 8, 222-й сд и 144-й тбр.

1 В 1996 году, при работе поискового отряда на дороге Волочёк — Семлёво, в районе урочища Гаврюково, были обнаружены останки 20 военнослужащих Красной Армии. По знакам различия, — петлицам и нарукавным нашивкам, — среди них определилось воинские звание погибшего генерал-майора. В районе обнаружения останков могли погибнуть только два генерала — командующий 24-й армией К. И. Ракутин и командир 139-й сд (бывшей 9 дно) Б. Д. Бобров. По заключению Центральной судебно-медицинской лаборатории МО РФ было установлено, что останки принадлежат командующему 24 армией генерал-майору К. И. Ракутину. Ранее, Указом Президента СССР № 114 от 6 мая 1990 г. генерал-майору Ракутину К. И. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.



Оперативн. Отдел Штаба
Получено 22.11 1944 г.
Вход. № 04228

121

Серия "Г"
экз. №

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА № 143, ПО СОСТОЯНИЮ НА 10.00 7.10.41г.
ШТАБ РЕЗЕРВНОГО ФРОНТА г.ГЖАТСК, карта 100.00 и 50.000.-

ПЕРВОЕ: Войска резервного фронта продолжали вести бой и выхо из боя разрозненными группами 43 и 33 А.

ВТОРОЕ: 24 армия ведет бой в полуокружении. Из полученных к 6.00 7.10.41г. кодограммы: Штарм 24 в ночь с 6 на 7.10 находился в 9 клм. сев.вост.СЕМЛЕВО. В этом-же районе находились части 8, 222 СД и 144 ТБр.

ТРЕТЬЕ: 43 армия. В полосе армии противник развивает наступление вдоль Варшавского шоссе. Дивизии входившие в состав арми организацтонно перестали существовать.

149 СД - в распоряжении комадира дивизии остался только оди саперный батальон. Положение остальных подразделений дивизии не установлено.

Остатки 53 СД и 145 ТБр в течение 6.10.41г. вели бой в районе ТЕТЕРИНО, штадив 2 клм.южнее ВЯЗЬМА. Положение остальных дивизиий наизвестно.

Войска армии понесли больше потери от авиации противника, действующей группами 20-25 самолетов.

ЧЕТВЕРТОЕ: 33 армия. Командирам и небольшая группа штабных командиров утром 7.10.41г. прибыл в Штаб фронта - ГЖАЦК.

Положении дивизии и место пребывания Штарма - неизвестно.

П Я Т О Е: Сведений о действиях ВВС в течение ночи с 6 на 7.10.41г. не поступало.-

П/П НАЧАЛЬНИК ШТАБА ФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

ВОЕНКОМ ШТАБА
БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР

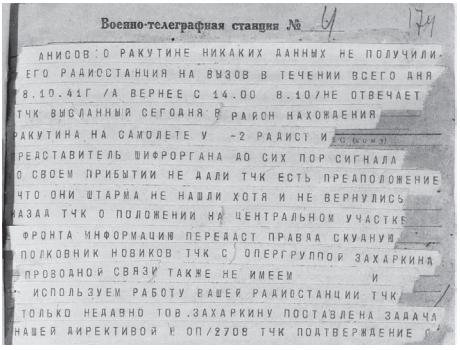
Отп.2 экз.
печ. Павлова
7.10.41г.

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА
ПОЛКОВНИК /БОГОЛЮБОВ/

В е р н о: Ст.Пом.Нач.Оперотдела
Штаба Резервного Фронта
Подполковник /ПОЛНЕР/

Оперативная сводка о положении армий Резервного фронта по состоянию на 7.10.41 г.

Части армии распались затем на отдельные группы, во главе со старшими офицерами Военного совета, штаба армии, отдельных дивизий. Большинство из них продолжили затем самостоятельные попытки вырваться из «котла».


Военно-телеграфная станция № 6 174

АНИСОВ: О РАКУТИНЕ НИКАКИХ ДАННЫХ НЕ ПОЛУЧИЛИ.
ЕГО РАДИОСТАНЦИЯ НА ВЫЗОВ В ТЕЧЕНИИ ВСЕГО ДНЯ
8.10.41Г /А ВЕРНЕЕ С 14.00 8.10/НЕ ОТВЕЧАЕТ
ТЧК ВЫСЛАННЫЙ СЕГОДНЯ В РАЙОН НАХОЖДЕНИЯ
РАКУТИНА НА САМОЛЕТЕ У -2 РАДИСТ И (слово)
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ШИФРОРГАНА ДО СИХ ПОР СИГНАЛА
О СВОЕМ ПРИБЫТИИ НЕ ДАЛИ ТЧК ЕСТЬ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ
ЧТО ОНИ ШТАРМА НЕ НАШЛИ ХОТЯ И НЕ ВЕРНУЛИСЬ
НАЗАД ТЧК О ПОЛОЖЕНИИ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКЕ
ФРОНТА ИНФОРМАЦИЮ ПЕРЕДАСТ ПРАВДА СКУАНУИ
ПОЛКОВНИК НОВИКОВ ТЧК С ОПЕРГРУППОЙ ЗАХАРКИНА
ПРОВОДНОЙ СВЯЗИ ТАКЖЕ НЕ ИМЕЕМ И
ИСПОЛЬЗУЕМ РАБОТУ ВАШЕЙ РАДИОСТАНЦИИ ТЧК
ТОЛЬКО НЕДАВНО ТОВ.ЗАХАРКИНУ ПОСТАВЛЕНА ЗАДАЧА
НАШЕЙ ДИРЕКТИВОЙ № ОП/2709 ТЧК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ О

Оперативные документы о положении армий Резервного фронта по состоянию на 7 октября 1941 г. и о мерах по розыску командарма-24 К. И. Ракутина.

Красноармеец **А. Суслов**, проходивший службу в батальоне охраны штаба **24-й армии**, позднее вспоминал: *«…Командарм шёл в полный рост, в генеральской форме, в фуражке, с пистолетом в руке. Мы не прорвались и по приказу командования в больших, специально вырытых ямах сжигали штабные документы, предварительно облив их мазутом и бензином…»*

Бои 6–7 октября в районе Дорогобужа, Ельни, д. Гаврюково и села Семлёво предопределили судьбу **24-й армии**. После них армия, как единый организм, перестала существовать. Два дня 7 и 8 октября части 19-й сд совместно с 103 гап и артполком 106 сд обороняли Семлёво.

8 октября туда прибыл и взял на себя общее командование наличными силами начальник штаба **24-й армии** генерал-майор **А. К. Кондратьев.** Он пытался выполнить приказ Ф. А. Ершакова о совместном, с 20-й армией, прорыве из окружения, но это оказалось уже практически невозможным.



Переправившись 9 октября через р. Осьму севернее Волочка, отдельные части 24-й армии двинулась на северо-восток в сторону шоссе Дорогобуж — Вязьма.

Со 2 октября они понесли большие потери в ходе боёв по пути следования, который для **24-й армии** оказался более длинным и уязвимым от действий противника, чем для других армий. Оставшиеся силы

(около 20 тыс. чел.) были сведены в общую колонну в готовности для организации возможного прорыва из окружения.

В районе деревни Таборы в первой половине дня 9 октября крупные фашистские части преградили путь колонны. Начался бой. Для **160 сд (6-й дно)** он стал последним в Вяземской оборонительной операции.

Эти события описаны в воспоминаниях ополченца комиссара 973 артполка Сапелкина[1]:

«…5 октября в помещении церкви состоялось краткое совещание командиров дивизий. Были вызваны полковник Оглоблин и комиссар Перченков. Совещание приняло решение — всем частям пробиваться через совхоз Алексино севернее Волочёк и лесом выйти для соединения с Красной Армией. 1293 с. п. командарм поставил задачу: ночью полку в авангарде частей пробить путь через совхоз Алексино. Полку придали два взвода конных разведчиков, 3 танка "34" и два "КВ". С большими потерями полк выполнил задачу и все части с вооружением и обозом миновали совхоз и вошли в лес. В 4 км. от д. Волочёк усиленный разведотряд обнаружил значительные вражеские силы.

Противник двигался по направлению к частям армии. От командарма поступил приказ: занять оборону и подготовиться к прорыву вражеского окружения. В этот момент немецкие танки и пехота начали атаку с разных сторон. Часть танков ворвалась в обоз, другая направилась в расположение советских частей. Вновь разгорелся неравный бой.

4-я батарея 973 артполка (командир мл. лейтенант Блинов) встретила огневыми залпами гитлеровские танки и пехоту…

…Генерал-майор Ракутин находился тут же, недалеко от батареи. Он видел, как работали отважные артиллеристы, видел замечательные результаты их работы. Он снял со своей руки личные часы и тут же вручил их мл. лейтенанту Блинову за отражение атаки противника. Фамилии остальных артиллеристов генерал-майор записал и сообщил, что все они будут представлены к правительственной награде…

<…> На других участках отбивали атаки противника. Бой затянулся до вечера. Враг не отходил. В ночь с 5 на 6 октября немецкие

1 Архив ИРИ РАН: «6 ДНО Дзержинского района Москвы». Материалы комиссии ИОВ ф. 41, д. 6, стр. 15-обор.

автоматчики внезапно ворвались на командный пункт и к штабу дивизии. Завязалась жестокая схватка с противником. Неожиданность нападения гитлеровцев внесла в подразделения беспорядок. В ночном бою дивизия понесла значительные потери…

Утром, когда дивизия, собрав своих усталых и изнурённых многими боями людей, переправилась с мат. частью через болото на р. Осьма, на дороге Дорогобуж-Вязьма произошёл последний организованный бой дивизии с гитлеровцами.

Обнаружив движение дивизии, крупные силы противника укрылись в засаде у д. Таборы и, пропустив разведку дивизии вперёд, открыли сильный миномётный и пулемётный огонь по колонне…

<…>Произошло замешательство, люди побежали, были убитые и раненые. Все же положение было восстановлено, люди приведены в некоторый порядок и завязался неравный бой измотанных голодных людей с превосходящими силами противника. Бой длился до самого вечера. Мы не смогли прорваться. Снаряды кончились. Часть орудий из оставшихся двух батарей вышла из строя… »

В этом сражении погиб командир дивизии полковник **А. И. Шундеев**.

Утром 7 октября 16, 19, 20, **24-я** и часть 32-й армии были фактически затянуты в «котёл» окружения. Восточнее Вязьмы 24 немецкие дивизии, из них 6 танковых, перешли к организации так называемого «танкового фронта» в форме дуги шириной 80 км. С запада тиски окружения продолжали сжимать фашистские пехотные дивизии.

* * *

О действиях в окружении **24-й** и 20-й армий, включая переданные в состав последней некоторые соединения 16-й армии, сведения отрывочны.

Попытка совместного выхода из окружения их частей была предпринята в 2 часа ночи 9 октября в районе д. Селиваново[1]. В ней от **24-й армии** принимали участие остатки 139 (9 дно), 108 и, возможно, **160 сд (6-й дно)**. Части 20-й армии атаковали противника, вероятнее всего силами 38, 112, 73 и 229-й сд, так как к этому району стянулись главные силы этих дивизий. Весь день 9 октября шли

1 Здесь и далее используются материалы статьи **И. Г. Михайлова**, опубликованной на сайте «Библиотеки Смоленской области» в рубрике: Статьи краеведов. Боевые действия частей Красной Армии южнее Вязьмы в октябре 1941 года по отечественным источникам и результатам деятельности поисковых отрядов».

напряженные бои в районе сёл Панфилово, Выползово, Нестерово, Володарец. Они не увенчались успехом, хотя в какой-то мере позволили нащупать слабые места в позициях обороны немецких войск[1].

С учетом этого командование 20-й армии провело тщательную подготовку к следующему прорыву. Атака была назначена на 19.00 10 октября на широком фронте от Володарца до Панфилова силами 129, 144, 108, 112, 73 и 229-й дивизий. Главный прорыв должен был быть произведён на участке сёл Пузиково, Мишенка, Панфилово, севернее Красного Холма, Мал. Быково в направлении на Рожново. Возможности наших частей снижал острый недостаток артиллерийских боеприпасов, так как транспортные возможности не позволили забрать их на оставленных позициях.

Бой был ожесточённый, шёл весь день. В результате 5 дивизий армии были полностью разгромлены. На следующий день в штаб Западного фронта командарм Ф. А. Ершаков отправил донесение: «*…Имея в своем составе две дивизии* (уже только две! — *ред.*) *и испытывая недостаток в огнеприпасах и горючем, продолжаем вести кровопролитные бои… Части армии готовятся к прорыву в направлении на Быково…*»[2]

В донесениях немецких частей об этих боях отмечался наибольший накал боёв в районе сёл Бели и Адрианы (южнее Вязьмы). Немцы вынуждены были признать, что противнику удалось прорваться в полосе их танковой дивизии и захватить пленных. Кроме того, было констатировано, что атаки советских войск «*рассчитаны на стремительность, силу и планомерность*», «*хорошо управляемы*».

По оценкам немцев, против них действовали «остатки от четырёх до пяти пехотных дивизий, возглавляемых командующим одной из армий»; противнику силой до 1000 чел. («*до нескольких батальонов*») удалось захватить шоссе между Блохино и Лосьмино. Ситуация для немецких подразделений отражавших эти атаки описывалась как критическая, потребовавшая активной обороны. Далее упоминалось, что «*…через боевые порядки котла окружения… рано утром в тумане удалось прорваться небольшим группам рус-*

1 Спустя десятилетия подавляющее количество останков советских воинов поисковые отряды находят именно там, у деревень, расположенных вдоль реки Волоста, западнее дороги Вязьма — Знаменка до д. Красный Холм и западнее дороги Красный Холм — Юшково.

2 После этого 20-я армия как оперативное объединение перестала существовать. Её командующий **Ф. А. Ершаков** 2 ноября попал в плен в районе г. Сухиничи. Содержался в концлагере Хаммельбург, где и погиб 9 июня 1942 г. Захоронен на лагерном кладбище.

ских численностью по 100 человек», и что *«…в основной массе они были рассеяны, однако около 1000 человек все же прорвалось».*

Ещё одно свидетельство — донесение 46-го мк немецких войск[1];

«11.10.1941. Отбиты поддержанные танками попытки противника вырваться из котла. Противник понёс большие потери. Только на участках двух рот насчитали 2000 убитых русских.

5-я тд после сильных боёв с отчаянно сопротивляющимся противником достигла Селиваново и рубежа западнее. Значительные вражеские силы заперты в лесу юго-западнее Селиваново».





На местах сражений под Вязьмой.

По воспоминаниям о тех событиях местных жителей *«…бои проходили в районе Панфилово, Селиваново, Пузанково, Нов. Двор. В течение 10 и 11 октября Селиваново (17 км южнее Вязьмы) несколько раз переходило из рук в руки. …На поле у деревни тела погибших воинов лежали в три слоя…»*[2].

Самоотверженность воинов 20-й и **24-й** армий, стремящихся любой ценой прорвать кольцо окружения, вынужден был отметить в упомянутых «Дневниках» Ф. фон Бок: «Противник тщетно пытается вырваться в районе Вяземского котла. На одном из участков он бросает в бой даже сомкнутые подразделения с артиллерией в центре»[3].

1 ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 757. Л. 207.

2 По инициативе руководства совхоза «Днепропетровский» в 1985 г., в честь павших в сражениях под Вязьмой в октябре 1941 г. в деревне Красный Холм (Вяземский район Смоленской области; входит в состав Кайдаковского сельского поселения) был создан **Мемориал павшим защитникам Родины «Поле Памяти»**. Мемориал объединяет несколько монументов: Памятник сожжённым деревням, Памятник мальчишкам, погибшим от осколков войны, Памятник трактористам, погибшим после войны на полях сражений, Памятник погибшим под Вязьмой музыкантам Государственного духового оркестра СССР.

3 **Ф. фон Бок** «Дневники 1939–1945», Смоленск, 2006.



В материале *«Статьи краеведов. Боевые действия частей Красной Армии южнее Вязьмы в октябре 1941 г.»*, опубликованном на сайте «Библиотеки Смоленской области»[1], сообщается, что попытку прорыва у Селиваново в ночь с 8 на 9 октября, и в районе Панфилово силами **24-й армии** возглавлял командир 19 сд генерал-майор **Я. Г. Котельников**.

Бои за эти деревни продолжались с 9 по 14 октября, и некоторым частям пехоты и артиллерии здесь удалось прорваться из окружения. В последней атаке 14 октября генерал-майор Я. Г. Котельников был убит.

Также произошёл прорыв немецкой обороны в районе д. Красный Холм, предположительно через Михалёвское болото. До полутора тысяч человек из отдельных частей 108, 129 и 144-й сд 20-й армии смогли уйти из окружения.

Ещё одним участком, где вели бои остатки дивизий **24-й армии**, был район сёл Адрианы, Хорьково, Бели, Лебедево, Восток (Покров). Архивных документов об этих боевых действиях не сохранилось. Судя по количеству обнаруживаемых поисковыми отрядами останков, здесь шли очень ожесточённые и кровопролитные бои.

Вынужденные отступить на одном участке красноармейцы и командиры, собираясь в лесах, создавали группы, порой немалые, для прорыва из окружения. Одну из таких групп организовал командир 229-й сд 20-й армии генерал-майор **М. И. Козлов**. Под его руководством она, неоднократно вступая в ожесточённые бои, прорвав кольцо окружения, прошла сквозь боевые порядки врага и вышла на Можайскую линию обороны.



С генералом М. И. Козловым вышел из окружения костяк 160-й сд. Об этом прорыве в 60-х гг. рассказал один

1 vyazma.library67.ru

из ветеранов дивизии Б. В. Зылёв в книге «Воспоминания о народном ополчении»[1]:

«С 6 по 13 октября 1941 г. западнее Вязьмы развернулась огромная битва между окружёнными войсками Западного фронта и значительной частью армии неприятеля, наступавшей на Москву. Рано выпавший снег, холод, недостаток боеприпасов и питания — всё это создавало тяжёлую обстановку. Однако наши войска ожесточённо и яростно сопротивлялись. В течение недели они сковывали значительные силы противника, задерживали его движение на Москву.

Советские войска под Вязьмой нанесли значительный урон армии неприятеля, а главное, дали необходимый выигрыш во времени для укрепления обороны Москвы. Несмотря на всю тяжесть потерь, понесённых нашей армией в октябре 1941 г. под Вязьмой, вяземское сражение сыграло большую роль, задержав продвижение ударной группы врага на Москву. Вяземское сражение знает сотни и тысячи героических подвигов как отдельных бойцов и командиров, так и целых войсковых групп, порой достигавших по численности 10 тысяч человек. Очень часто отдельные группы стремились выйти из окружения. Тогда бой с врагом приобретал наступательный характер. Такие бои проходили крайне ожесточённо.

Наша группа состояла из десятка бойцов и командиров ***6-й дивизии народного ополчения****: трое из штаба дивизии, а остальные из артиллерийского полка. В ночь с 10 на 11 октября 1941 г., на четвёртые сутки пребывания в вяземском окружении, мы приняли решение незаметно, под покровом ночи пробраться через кольцо врага.*

Мы соединились с сапёрным батальоном, распределили обязанности. Все легли на землю, стараясь, насколько возможно в подобных условиях, отдохнуть. Но неожиданно все наши планы изменились. На склоне оврага появились два старших лейтенанта. Шинели их были испачканы, лица небритые, глаза, как у всех нас, ввалились. Они оказались командирами из другой части.

Один из них, стройный, сухощавый, невысокого роста человек, обратился к нам: — Товарищи…

Он подождал, пока на него обратили внимание, а потом, продолжал:

— Товарищи, генерал-майор Козлов организует выход из окружения! У него имеется несколько кадровых, полностью сохранившихся

1 Б. В. Зылёв «Воспоминания о народном ополчении» (Выход из окружения под командованием генерал-майора Козлова) Москва. Второе издание. 2012 г.
Книга на сайте: http://militera.lib.ru/memo/russian/zylev_bv01/index.html.

частей, сапёрный батальон штаба армии, батальоны связи и разведки, несколько тяжёлых орудий. Выход из окружения будет осуществлён этой ночью. Если вы хотите присоединиться к нам, то мы отведём вас в расположение частей генерал-майора Козлова.

Посоветовавшись, мы решили присоединиться к войскам генерал-майора. Впереди шли два старших лейтенанта, а за ними длинной лентой, гуськом все остальные. Наш путь составлял около 1,5 километра. Мы проходили мимо разбитых бомбёжкой машин, мимо трупов, лежащих на снегу, мимо санитарных машин с ранеными.

Поднявшись на небольшой холмик, наша колонна вошла в лес. Здесь царило заметное оживление, чувствовалось, что тут жизнь идёт по определённому плану. В лесу собралась значительная войсковая группа. Пришедшие части располагались сплошными шеренгами, одна за другой, позади окопов, которые занимали бойцы и командиры из кадровых частей генерал-майора Козлова. Каждая шеренга длиною более километра. Всего их насчитывалось около десяти.

Бойцы, находившиеся в окопах, вели постоянную перестрелку с противником, который откуда-то из леса отвечал автоматными очередями. Позади шеренг расположились санитарные машины с ранеными. Эти машины должны были вслед за нами вывозить раненых из окружения. Где-то в глубине находилась батарея из нескольких орудий, задача которой заключалась в том, чтобы поддерживать нас во время боя.

Для руководства войсками генерал-майор расставил вдоль фронта через каждые 50–100 метров ответственных командиров, получивших условные наименования — "Роза", "Ромашка", "Левкой" и т. д. Генерал-майор Козлов установил строгую дисциплину. Сам он находился в передних шеренгах в середине нашего построения. Вдоль фронта распределили пулемёты, а также бойцов, вооружённых бутылками с зажигательной смесью и противотанковыми гранатами.

Все приготовления проводились в обстановке полной тишины и светомаскировки. Мы лежали или сидели на земле так, чтобы нас не увидели гитлеровцы. Этому помогали лес и холмистая местность. Бойцы получили дополнительные патроны, гранаты.

Наконец приготовления окончились, движение в лагере прекратилось. Мы стали ждать сигнала к началу наступления. Среди войск, готовившихся выйти из окружения, оказались самые разнообразные части. Большинство составляли кадровые, но имелось

немало и ополченцев. Все готовы были в бою отстоять свою свободу и честь Родины. Не последнюю роль в нашем сплочении играл тот высокий авторитет, которым пользовался у своих подчинённых генерал-майор Козлов.

К середине ночи из-за облаков выглянула почти полная луна. Её холодный свет освещал покрытые белым снегом полянки, усталые лица дремавших людей, серебрил края облаков, которые плыли по бездонному, холодному небу. Стрельба со стороны противника прекратилась. Наступила тишина. Но это тишина перед бурей.

И вдруг произошло то, чего мы все ждали. Воздух вздрогнул от залпа орудий и от грохота взорвавшихся, снарядов. Наша артиллерия начала обстрел врага. Как только орудия перенесли свои залпы куда-то вглубь позиций противника, группа пришла в движение. Раздалась команда: "В атаку, вперед!", повторенная по всему фронту командирами. Мы побежали, стреляя на ходу в сторону неприятеля.

Судя по ответному огню, гитлеровцы подготовились к встрече. Однако они не могли сосредоточить силы, чтобы остановить наше движение. Вскоре мы оказались в пределах обороны фашистских войск. Но они отошли ко второй линии. Их огонь стал очень сильным. Нам приказали лечь. Потом вновь раздалась команда: "Вперёд!" Цепи бойцов поднялись и опять стремительно двинулись на врага. Немецкие автоматчики отходили. Ощущая успех своего дела, мы двигались все быстрее. Гитлеровцы старались прижать нас с флангов, чтобы отрезать задние шеренги. Им, видимо, это в какой-то степени удалось. Но главная часть нашей группы успешно уничтожала и теснила врага.

Вдруг над нами просвистели снаряды, и впереди раздалось несколько взрывов. Мы попали под огонь своей артиллерии. Бойцы быстро приспособились к её огню.

Как только взрывалась очередная партия снарядов, раздавалась команда: "Вперёд!" Свист летящих снарядов заменял команду "ложись".

Прорвав фронт вражеских автоматчиков, мы углубились в лес. Почти тут же гитлеровцы стали обстреливать нас из миномётов. От разрывов стоял сплошной несмолкаемый гул, воздух наполнился едким пороховым дымом.

Полосу миномётного огня преодолевали бегом. Но вот и это препятствие позади. Мы на опушке леса. Перед нами широкое поле,

покрытое снегом. Посредине протекает маленькая речка, по берегам которой растёт невысокий кустарник. За речкой, на той стороне поля, возвышается насыпь железной дороги. Ширина поля около километра.

На опушку леса мы вышли двумя группами. Между группами образовался разрыв в 150–200 метров. Как только бойцы отделились от леса, гитлеровцы открыли огонь с флангов. Бойцы опять укрылись в лесу. Произошло некоторое замешательство. Кроме того, наши группы, отвечая гитлеровцам вдоль фланга, стали стрелять друг в друга. Раздались какие-то крики, несогласованные команды. И тут я увидел генерал-майора Козлова. Совсем рядом прогремел его могучий голос:

— Прекратить стрельбу!

Команду тут же передали в обе стороны. Стрельба прекратилась. А генерал продолжал:

— Кто там командует? Тут есть командир. Всякого, кто нарушит мой приказ, расстреливать на месте.

Генерал-майор был одет в форменное пальто с каракулевым воротником. Луна освещала его довольно молодое лицо. Он был душой всего нашего боя. Указывая рукой на луну, которая вышла к тому времени из-за облаков, генерал приказал:

— Направление на луну, вперёд, бегом!

И все мы как один бросились через поле. Мы пережили страшные минуты. С левого и правого флангов застрочили гитлеровские пулемёты. То там, то здесь падали люди. Для того, чтобы лучше видеть, фашисты зажгли с правого фланга деревья, облив их, очевидно, бензином. Они пылали, как большие факелы. С левого фланга на расстоянии километра от нашей группы противник поджёг дома в каком-то селении. Вдоль речки засело с десяток вражеских автоматчиков. Но их огонь не мог помешать нашему стремительному движению.

Тяжело было бежать по полю! Широкое, ровное, заснеженное, освещённое заревом двух пожарищ и серебристым светом луны, оно стало свидетелем гибели многих советских людей. Мне вспомнилась пословица: "Жизнь прожить — не поле перейти". Для многих из нас это поле казалось длиннее жизни.

У речки мы залегли. Против меня, на расстоянии каких-нибудь 50 метров, стрелял фашистский автоматчик. Возможно, моя пуля заставила его замолчать. Опять раздалась команда: "Вперёд!" Мы побежали к речке. На берегу, наполовину в воде, лежал труп гитлеровца. Наступив на него, я перепрыгнул на другую сторону.

Вскоре наша группа перешла через насыпь железной дороги и углубилась в лиственный лес. Теперь мы не бежали, а быстро шли. Шум боя сменился тишиной ночного леса, нарушаемой лишь топотом наших ног. Позади раздавалась стрельба. За заревом пожаров осталось вяземское окружение.

Генерал объявил привал. Мы повалились на землю не усталые, нет, а как люди, с которых сняли какой-то тяжёлый груз. Ко мне подошел молодой рослый парень, раненый в мякоть ноги повыше колена. Я перевязал ему рану, использовав свой индивидуальный пакет. Тем, кто не попадал в такое положение, трудно представить, что мы тогда чувствовали, что мы переживали. Наши сердца наполнились радостью и любовью друг к другу. Мы были счастливы, что исполнили свой долг. В те минуты мы забыли, чего стоила нам эта свобода, не думали о том, что ещё ждет нас впереди. Никогда в жизни мне не пришлось больше испытывать таких чувств, как в короткие минуты отдыха после выхода из окружения. Неподалеку я услышал слова:

— Товарищ генерал, разрешите поздравить вас с успешным выводом людей из окружения.

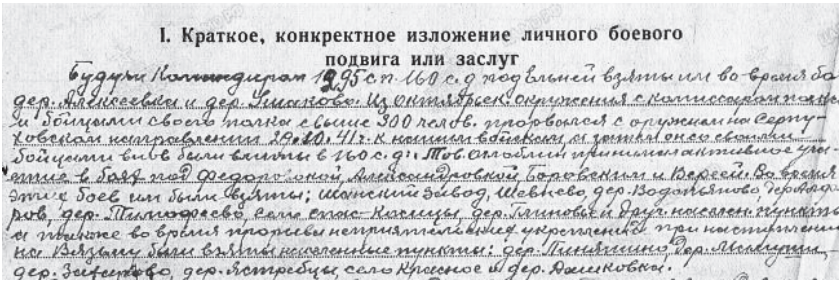
Я оглянулся и увидел, как генерал-майор Козлов жал руку какому-то невысокому, аккуратно одетому командиру.

— Поздравляю и вас с тем же, товарищ бригадный комиссар.

— Товарищ генерал, — продолжал бригадный комиссар, — надо поднимать людей и как можно скорее уходить, враг может преследовать нас танками.

Через несколько минут раздалась команда: "Подъём!" С трудом разминая ноги, мы двинулись за генералом. Наша группа насчитывала около 2 тысяч человек…»

С 12 по 20 октября проходя через плотные заслоны немецких войск на восток, в район южнее шоссе Можайск–Москва полковник Н. А. Оглоблин и комиссар полка А. Г. Перченков вывели остатки своего полка.



I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Будучи Командиром 1295 сп 160 с.д. под вязьмой взят в плен во время боя дер. Алексеевка и дер. Гришкова. Из октябрьского окружения с комиссаром полка и бойцами своего полка с выше 300 человек прорвался с оружием по сергуковской направления 29.10.41 г. К нашим войскам не успел с своими бойцами вновь были взяты в 160 с.д. 1 Тб. Сп. Были приняли активное участие в боях под Федоровкой, Александровкой, Боровенки и Вересей. Во время этих боев им были взяты: Шонский завод, Шевково, дер. Водопьяново, Первомайск, дер. Тимофеево, село Спас-Коллуны, дер. Гашиково и другие населенные пункты, и также во время прорыва неприятельского укрепления при наступлении на Вязьму были взяты населенные пункты: дер. Линевщина, дер. Мосальцина, дер. Зеленково, дер. Ястребцы, село Красное и дер. Жилковы.

Описание боевого подвига Н. А. Оглоблина в связи с представлением его к награждению орденом Красного Знамени.

Лейтенант И. П. Мартыченко вывел из окружения мотострелковую разведывательную роту. Помощник начальника 1-го отделения штаба дивизии И. А. Миняев повел за собой отряд в 400 чел., из которых перейти линию фронта удалось 18 бойцам.

В общей сложности из немецкого окружения под Вязьмой смогли прорваться незначительные силы **24-й армии**.

Из того, что ещё известно. 18 октября с группой в 180 бойцов вышел начальник штаба армии генерал-майор А. К. Кондратьев. В своем дневнике 6 октября он записал: «*Фронт нашего левого соседа далеко откатился назад. Две наши левофланговые дивизии (19 и 139) окружены. Им, как, впрочем, и другим дивизиям, дана задача пробиться из окружения и сосредоточиться в лесном массиве в 10–15 километрах восточнее д. Волочёк*».

Член Военного Совета дивизионный комиссар К. К. Абрамов вывел из окружения около 5 тысяч бойцов и командиров; 19 и 106-я сд вышли в количестве 2500 человек.

Таковы некоторые из достоверно известных эпизодов прорыва окружённых к своим. Многие ополченцы НКИД, служившие в пулемётной, танковой ротах, заградительных отрядах и в других подразделениях, как можно предполагать, погибли, прикрывая отступление товарищей или попали в плен.

О героических судьбах некоторых из них сохранились воспоминания. Дипкурьер **Георгий Иванович Елисеев** попал в плен. Оказался в Норвегии. Там совершил три побега из концлагеря. В последний раз его спасла и прятала до 1945 г. норвежская женщина. Он вернулся на Родину, продолжил работать в МИД СССР.

Иван Иванович Оводов, старший инструктор политотдела полка, вышел из окружения под Вязьмой. Продолжил службу в 160-й стрелковой дивизии после её переформирования. Позднее скончался в госпитале от ран.

В 1942 г. в партком НКИД через линию фронта были доставлены письма от двух ополченцев НКИД — ст. референта второго Дальневосточного отдела **Николая Алексеевича Певцова** и старшего референта консульского отдела **Владимира Николаевича Шестакова**. Оба стали партизанами, и воевали в немецком тылу. Певцов стал командиром отряда, погиб в сражении в 1943 г., когда немцы организовали блокаду зоны партизанских действий пол Смоленском.

* * *

По ходу изложения истории участия **160-й (6-й дно)** стрелковой дивизии в событиях вокруг Вязьмы постоянно встречается упоминание о сражавшейся рядом **139-й стрелковой дивизии (9 дно)**.



О том, как в октябрьские дни 1941 г. переплелись судьбы ополченцев Кировского и Дзержинского районов Москвы, рассказал в воспоминаниях Моисей Эммануилович **Фидельман**[1]. В 9 дно он вступал как секретарь партбюро Технологического института. В дивизии с первых дней её формирования стал помощником начальника политотдела по комсомолу. После потерь, которые дивизия понесла в боях с фашистами под Вязьмой, исполнял обязанности начальника политотдела:

«…По 1 октября с той и с другой стороны перестрелка была небольшая, потери, следовательно, небольшие. Первый, второй день с непривычки у командиров и бойцов создавалось впечатление от всего переживаемого, но вскоре с этой обстановкой свыклись и не теряли бодрости духа. 2 октября немец на этом направлении предпринял сильную атаку, имея большое превосходство в людях и технике. Цель его была сделать не только прорыв, но быстро двинуться на Москву. Немец 3 октября 1941 г. прорвал фронт южнее расположения нашей дивизии в полосе, где была положена 43 армия,

1 По материалам сайта 9dno.ru.

и начал двигаться он двумя колоннами. Одна колонна шла в направлении востока, другая на северо-восток, обходя с тыла дивизии, расположенные севернее 43 армии. Части 43 армии, начав отходить на север, стали теснить нашу дивизию. Приказ об отходе получили и мы из штаба 24 армии. Из трёх наших полков лучше всех дрался 1304, под руководством командира Мажорова. Полк в течение шести дней не выходил из (…) ных боёв, он прикрывал отход не только нашей, но и других дивизий. После этого я уже не встречал 1304 полк.

4 октября 1941 г. мы подошли к дер. Волочёк, где расположился штаб 24 армии. Здесь получили приказ оборонять штаб армии. Оборону заняли в лесу. Вместе с бойцами оборону вело и командование полком. Опыта боёв в лесах мы еще не имели. С 4 на 6-е октября происходил сильный бой, в котором погиб генерал-майор Бобров. После этих боёв и потерь, связанных с этими боями, в Волочке объединились остатки всех трёх полков ополченческой дивизии. Часть погибла, часть рассеялась с отступлением и в наличии осталось не больше 800 человек. Командующий ***24 армии*** *генерал-лейтенант Ракутин влил нашу дивизию в 160 дивизию, поскольку людей было мало и самостоятельной дивизией мы оставаться не могли. Комиссар дивизии Прохоров, желая сохранить Кировскую дивизию, договорился со* ***160 дивизией****, что наши люди не будут разбиты по полкам, а останутся отдельной, самостоятельной частью в* ***160 дивизии****. Комиссаром нашей части назначили меня. Прохоров и часть других людей их штаба дивизии, оказавшихся свободными от руководства, на машинах выехали в Вязьму, но там проскочить уже не успели, т. к. в тот же день 6 октября десантом немец Вязьму занял. Больше я их не встречал.*

24 армия, в том числе 160 дивизия *и наша часть, направились в район деревень Мишкино, Мининка и Селиваново. Сюда же прибыли отдельно дивизии из 16 и 19 армий.*

Таким образом, в районе Вязьмы скопилось огромное количество войск. В этих условиях ни я, ни командир ***160 дивизии*** *со штабом* ***24 армии*** *связаны не были.*

Повстречались с ген.-лейтенантом 19 армии, как будто бы его фамилия Лукин, и обратились к нему за указаниями. Генерал-лейтенант Лукин поставил перед нами задачу участвовать в прорыве через деревню Селиваново. Это было 8 октября 1941 г. в 4 часа дня. Прорыв был назначен на 2 часа ночи с 8 на 9 октября.

До встречи с генерал-лейтенантом Лукиным, не имея надежды получить указания из штаба ***24 армии*** *или командующего, я решил руководствоваться приказом т. Сталина за № 270/по армии/ — организации партизанского отряда, отбирать более выдержанных и надёжных людей. В достаточном количестве запастись гранатами, ручными пулемётами, автоматами, патронами, продуктами питания, и уже выгрузили 3 полуторки. Встреча с тов. Лукиным изменила наши действия.*

В ночь с 8 на 9 октября совместно с другими дивизиями мы сосредоточили нашу людскую силу и технику у деревни Селиваново. Прорыв был совершён успешно. Люди кировской дивизии вели себя при этом мужественно, и мы прошли за Вязьму, конечно, имея потери, но больше того уложили противника.

9 октября наша разведка доложила, что параллельно двигается большой отряд Красной Армии, под руководством командира Федорова и комиссара Орлова, в направлении на восток.

Я принял решение соединиться с ними и дальше двигаться уже совместно. Наше соединение произошло около небольшой деревеньки, название которой не помню. Таким образом, 19 октября, утром, мы прибыли в Дорохово, где расположились войска Красной Армии. Положение под Москвой к этому времени было напряжённое. По распоряжению командования 5 армии, которая стояла в районе Можайска на защите Москвы, я и командиры других полков, бойцов передали в распоряжение 5 армии, а нас, командирский состав, направили в распоряжение штаба Западного фронта. После того, как нас персонально каждого проверили, меня лично, направили начальником политотдела бригады Западного фронта. Здесь я находился с 19 октября 1941 г. по август мес. 1942 года…»

Данное свидетельство важно, поскольку нужно предполагать, что в составе выходивших из окружения частей 139-й сд не могли не находиться бойцы **160-й сд**.

8 октября полки дивизии вели арьергардные бои и вышли к лесу близ станции Семлёво. Здесь остатки дивизии были рассеяны непрерывными ударами авиации противника и продолжали сражаться, группируясь в сводные отряды с бойцами других частей.

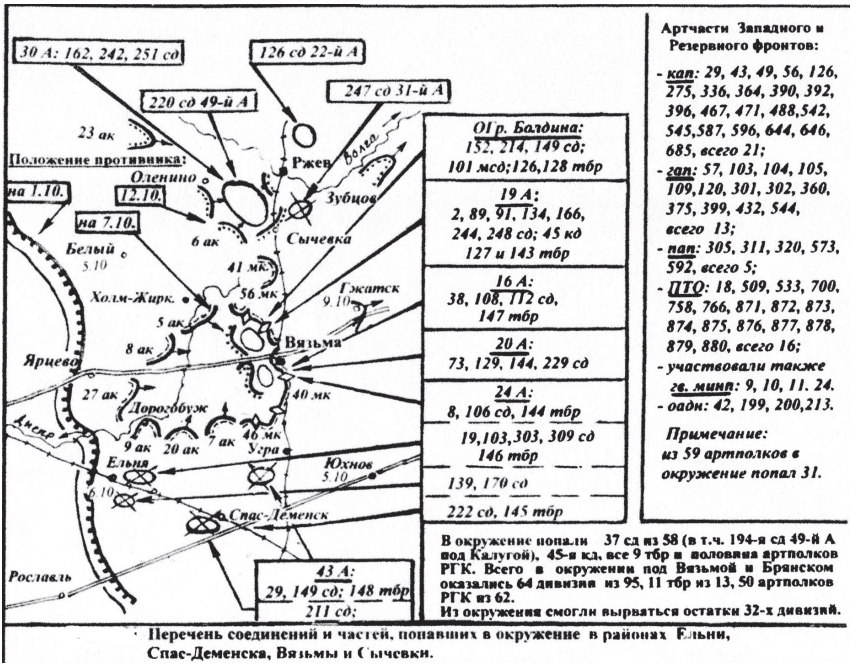
С этого времени начался последний, краткий по времени, драматический этап действий воинов 139-й и девяти других дивизий народного ополчения, вынужденных вести бои в кольце окружения.

18 октября прорвалась из окружения в районе южнее Вязьмы и вышла к Можайску в полном боевом вооружении большая группа — 522 человека, которую возглавил комиссар штаба 139-й сд **Владимир Михеевич Нехаев**. В пути из окружения группа уничтожила до двухсот фашистов, 6 штабных машин, 2 грузовые машины с продовольствием.

* * *

Хотя деблокирование окружённых было поначалу запланировано Ставкой Верховного Главнокомандования, в итоге оно оказалось неосуществимым.

Угроза наступления фашистов на Москву сделала приоритетной задачу формирования Можайской линии обороны, плотность сил и средств на которой были совершенно недостаточными (на 10 октября она была занята лишь сорока пятью батальонами). Около 65 км линии обороны не были заняты войсками. Фланги



Соединения и части, попавшие в окружение в районах Ельни, Спас-Деменска, Вязьмы и Сычёвки. *(Воспроизводится по книге Л. Н. Лопуховского «1941. Вяземская катастрофа». 2-е изд., М.: Яуза, Эксмо, 2008.)*

и стыки укреплённых районов оставались неприкрытыми. Оперативные резервы к Москве в середине октября еще не подошли.

Г. К. Жуков вспоминал[1]:

«Самым важным было тогда выиграть время для подготовки обороны войск фронта. Если с этой точки зрения оценить действия частей, окружённых западнее Вязьмы, то надо отдать должное их героической борьбе. Командование фронта и Ставка помогали окружённым войскам. Осуществлялась бомбардировка с воздуха немецких боевых порядков, сбрасывались с самолётов продовольствие и боеприпасы. Но большего тогда фронт и Ставка для окружённых войск сделать не могли, так как не располагали ни силами, ни средствами. Дважды — 10 и 12 октября — были переданы командармам окружённых войск радиограммы, в которых содержалась краткая информация о противнике, ставилась задача на прорыв, общее руководство которым поручалось командующему 19-й армией генералу М. Ф. Лукину. Мы просили немедленно сообщить план выхода и группировку войск и указать участок, где можно было бы организовать помощь окружённым войскам авиацией фронта. Однако на обе наши радиограммы ответа не последовало: вероятно, пришли они слишком поздно. По-видимому, управление было потеряно, и войскам удавалось прорываться из окружения лишь отдельными группами».

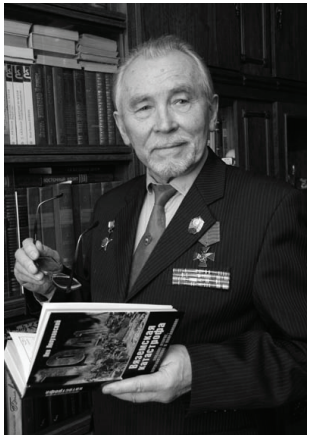
Исходя из этого, все прорывы наших частей, окружённых под Вязьмой, предпринимались лишь изнутри «котла». В нём тогда действовали три сосредоточения войск. Северо-западнее магистрали Минск-Москва в окружении группировались части 19, 32-й армий и группы Болдина, а также остатки 30 и 49-й армий; южнее магистрали в треугольнике Ярцево-Вязьма-Ельня — части 16, 20, **24**, 43-й армий; в болотистом районе между станцией Угра и Варшавским шоссе были некоторые части **24**, 43 и 33-й армий.

Кольцо окружения составляло с запада на восток примерно 15–20 километров и с севера на юг — 20–25 километров. В книге военного историка **Л. Н. Лопуховского**[2], посвятившего многие годы исследованию происходившего в октябре 1941 г. в Вязьме, наряду с выводами об ответственности Верховного Главнокомандования за ошибки, до-

1 Г. К. Жуков «Воспоминания и размышления». 2-е доп. изд. М.: АПН, 1974.

2 **Л. Н. Лопуховский** — профессор Академии военных наук, член Союза журналистов России и Ассоциации историков Второй мировой войны, полковник в отставке, автор книги «1941. Вяземская катастрофа». 2-е изд., М.: Яуза, Эксмо, 2008.

пущенные в оперативном руководстве действиями Западного, Резервного, Брянского фронтов содержатся горькие размышления о драматических событиях тех дней. В частности, относительно сложных решений, вырабатывавшихся 11–12 октября на Военных советах у генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина, которому было поручено общее руководство выводом окружённых соединений 19, 32-й армий, он отметил следующее:



«…Видимо, Лукин, Болдин и Вишневский понимали, что пробиться на соединение со своими войсками шансов мало.

К этому времени уже стало ясно, что в районе Вязьмы и севернее неё находятся крупные танковые и моторизованные соединения противника. Даже в случае успешного прорыва внутреннего кольца окружения армия, подвергаясь ударам танков и авиации противника, вряд ли смогла бы пройти 100–120 км до своих войск. К тому же надо было решить, как выполнить требование командования — спасать технику и вооружение.

Поэтому на военном совете обсуждались два основных варианта действий. Первый: организовать круговую оборону в занимаемом районе и тем самым надолго приковать к себе крупные силы врага. Это позволило бы командованию Западного фронта организовать оборону на Можайской линии. Но в связи с отходом окруженные войска лишились многих баз, складов, станций снабжения. Своевременно взять под контроль в занимаемом районе все запасы боеприпасов и горючего, транспортных средств не удалось. Некоторые армейские и фронтовые склады боеприпасов и ГСМ были уничтожены в связи с невозможностью их эвакуации, а также в результате паники.

К тому же противник организовал воздушную блокаду района окружения. Из 14 самолётов связи, посланных командованием фронта в район окружения, ни один не вернулся. Все они были сбиты в воздухе или уничтожены на земле.

По немецким данным, к 13 октября над районом окружения западнее Вязьмы было сбито 29 русских самолётов. Запланированная выброска боеприпасов и горючего окружённым войскам так и не состоялась. Они не по-

лучили авиационной поддержки и тогда, когда пошли на прорыв, так как основные усилия авиации Западного фронта использовались против группировок противника, продолжавших наступать в направлении Москвы.

Поэтому армия, учитывая недостаток в боеприпасах, горючем, медикаментах и продовольствии и без помощи извне, долго продержаться в окружении не могла[1].

Но сил для деблокады у советского командования не было. С позиции сегодняшнего дня особенно ясно, что альтернатива — спасать ли окружённые войска или воссоздавать заново фронт для защиты Москвы — перед Ставкой не стояла. Война — вещь суровая: в создавшейся обстановке надо было чем-то жертвовать. Ну, не Москвой же.

Поэтому на совещании в основном обсуждался второй вариант — решительным ударом прорвать кольцо окружения и отходить на восток на соединение со своими войсками в районе Гжатска…»

В согласование действий наших соединений вмешивался и приводил к нежелательным последствиям фактор нарушения чёткой системы подчинённости в командовании на высшем уровне[2], перемешивание разных армий, многочисленных частей, служб фронтовых резервов и тыла. Оказывал воздействие темперамент командующих, общее психологическое состояние людей, измотанных, подверженных настроениям отчаяния и безысходности.

* * *

В летопись беспримерных подвигов бойцов Красной Армии навечно вписаны страницы, связанные с прорывом, организованным во второй половине дня 11 октября в направлении деревень Богородицкое, Доманово, Иванники.

Ставя задачи своим подчинённым, М. Ф. Лукин заявил: «Или мы сегодня, сейчас, прорвёмся, или нас к утру сомнут».

Противник встретил наши войска плотным заградительным огнём. Около 18 часов, уже в темноте, атакующие заняли деревню

1 8-го, 9-го и 10-го октября войска 19-й армии и группа **И. В. Болдина** понесли значительные потери. В трёх танковых бригадах оставалось всего два танка — один КВ и один Т-26. Горючее было на исходе. На гвардейские миномётные части («катюши») оставался один залп.

2 **И. С. Конев** в отсутствие связи с **М. Ф. Лукиным** возложил выполнение распоряжений на отход окружённых частей, действовавших на участке устье р. Вязьма — Дорогобуж, на командующего 32-й армией генерал-майора **С. В. Вишневского**. М. Ф. Лукин, вернувшись к исполнению обязанностей, ранее возложенных на него командованием фронта, был вынужден во избежание сумбура в управлении группировкой оспаривать и отменять его приказы.

Пекарево, затем деревню Спас и прорвали кольцо окружения. Фронт прорыва достигал 3 километров. Часть соединений успела выйти из окружения, но вскоре немцы вновь поставили заслоны.



Именно в такой ситуации на следующий день, 13 октября командующий 19-й армией обратился к командирам и комиссарам оставшихся в окружении частей: «…положение не безвыходное. Противник сосредоточил все свои силы на восточном направлении и видит, что мы рвёмся только на узком участке. Если же мы будем прорываться южнее Вязьмы, в направлении 20-й армии, то обязательно прорвёмся. Приказываю выходить отдельными группами».

Спустя годы многие участники тех событий, а также военные историки высказывали и продолжают высказывать категорическое непонимание позиции М. Ф. Лукина, приказавшего отказаться от попыток прорываться на узком участке фронта более крупными соединениями, а вместо этого выходить отдельными группами. Это соответствовало настроениям многих отчаявшихся командиров, но в реальности привело к анархии.

В подтверждение такой точки зрения приводят распоряжение штаба Западного фронта, переданное в час ночи 12 октября одновременно всем командующим окруженных армий:

«Лукину, Ершакову, Болдину, Ракутину. Перед Ершаковым действует 252-я пд. Дивизия открытым текстом просила немецкое командование 11.10 о помощи, т. к. не выдерживает нажима Ершакова. Видимо, перед Ершаковым наиболее слабое место фронта противника.

Учитывая слабость противника перед Ершаковым, немедленно разберитесь поглубже в обстановке перед Вашим фронтом. Сможете ли Вы успешно и быстро прорваться на своем участке.

Не лучше ли Вам, закрывшись на своем участке от противника, демонстрируя прорыв, собрать танки, группу, артиллерию, помочь Ершакову мощным ударом смять противника и выводить все армии за Ершаковым в направлении севернее ст. Угрюмово на Бо-

ровск. При этом в сторону противника иметь сильные заслоны, которым по мере выхода отходить за армией».

Другие, напротив, считают приказ М. Ф. Лукина оправданным, исходя из того, что командованием было фактически утрачено управление частями, а сама группировка гитлеровских сил, блокировавших окружённых, была не ясна[1]. К такой точке зрения склонялся Г. К. Жуков, судя по приведённой выше цитате из его книги.

* * *

Попытки прорыва «котла» восточнее Вязьмы продолжались до ноября. Так или иначе, пробились остатки 16-ти дивизий. Своим героическим сопротивлением, стойкостью и самопожертвованием окружённые соединения 19, 20, **24** и 32-й армий и группы генерал-лейтенанта И.В Болдина не давали противнику свободы рук. Они продолжали боевые действия, будучи сильно ослабленными, но не сломленными. Если бы наши воины сдали позиции, то до незащищённой Москвы гитлеровцам оставалось бы пройти 230 км.

Об этом — свидетельство ополченца **6-й дно** Б. В. Зылева,[2]:

«Несмотря на отсутствие общего командования, Вяземское окружение оказывало сопротивление немецким войскам. Местами это сопротивление было организовано отдельными командирами, около которых сохранились части их полков, батальонов, дивизий и армий, местами это сопротивление возникало стихийно, как протест русских людей против действий врага, вторгшегося в пределы нашей Родины.

Кто был под Вязьмой, тот представляет себе огромные масштабы происходивших там событий, тот представляет себе ужас пережитого людьми, которые были в числе окружённых частей, тот представляет себе значение для судьбы Москвы, а может быть, Родины того сопротивления, которое оказало Вяземское окружение немецко-фашистской армии. Вяземское окружение было одной из самых крупных операций первых месяцев Великой Отечественной Войны.

Несмотря на всю тяжесть потерь, понесённых нашей армией в октябре 1941 года под Вязьмой, Вяземское окружение сыграло большую

1 **М. Ф. Лукин** тяжело раненым попал в плен, мужественно и достойно вёл себя в фашистских концлагерях. Освобождён из плена в 1945 г. 1 октября 1993 года М. Ф. Лукину было посмертно присвоено звание Героя России «за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

2 **Б. В. Зылёв** «Воспоминания о народном ополчении»/Изд. 2-е. — М., 2012. Книга на сайте: **http://militera.lib.ru/memo/russian/zylev_bv01/index.html**.

роль в переломе военных событий в нашу пользу в этот тяжёлый момент Великой Отечественной войны. Возникшее под Вязьмой сопротивление вынудило немецкое командование выделить значительную часть наступающей в сторону Москвы армии для проведения борьбы с окружёнными войсками. Вяземское окружение являет сотни и тысячи героических подвигов как отдельных командиров, так и целых войсковых групп, порой достигавших по численности до десяти тысяч человек. Эти подвиги замечательны ещё и тем, что люди, совершавшие их, находились в невероятно тяжёлых условиях окружения…

Эти подвиги замечательны и тем, что происходили они в самый тяжёлый момент, когда, казалось, судьба Родины была в величайшей опасности, и в месте, где, кажется, соединились все несчастья, преследовавшие нас летом и осенью 1941 года. У нас мало писали об окружении под Вязьмой, относя огульно и целиком всё это явление к числу крупнейших неудач нашей армии. Это неправильный взгляд. Вяземское окружение заслуживает того, чтобы его изучили, описали в литературе, оценили всё его положительное значение, подняли на должную высоту подвиги тысяч людей, тех, что боролись, погибали и побеждали под Вязьмой…».

Из происходившего нельзя, разумеется, вычленить судьбы тех красноармейцев и командиров, которые, пройдя Вязьму, оказывались в фашистском плену. Мученической смертью в условиях, фактически, фашистского геноцида погибли сотни тысяч наших людей, но те, кто смог вырваться за колючую проволоку, найти дорогу к партизанским соединениям Смоленщины, продолжили воевать с сознанием святого долга мстить врагам. Об этом — письмо, которое в феврале 1942 г. с оказией через партийный комитет товарищам в НКИД отправил Н. Л. Певцов (политический руководитель 1 отдела Вадинской партизанской бригады)[1]:

«Здравствуйте, дорогие товарищи!

Я не знаю, кому в руки попадёт это письмо, но думаю, что кто-нибудь из знакомых ещё остался и моё письмо не уподобится "гласу вопиющего в пустыне". Я всё же надеюсь, что Семён Константинович и Зосим Кирсанович находятся на месте и моё это письмо застанет их в живых и здоровыми. Это письмо я пишу в освобождённом от немецких захватчиков городе Дорогобуже.

1 ИРИ РАН Фонд 2. Раздел 1. Опись 41. Дело 35: «К вопросу о формировании народного ополчения с п/орг. НКИД».

Я уже послал Вам одно письмо, но не уверен, что оно дошло. Поэтому вкратце повторю свои злоключения.

В период окружения, т. е. 5 октября, я получил приказание от нового начподива (вместо т. Куроптева 3-го или 4-го октября был назначен новый начподив) вывезти все документы и все имущество Политотдела с командного пункта во II-й эшелон.

Днём 5 октября мы вместе с Михалёвым выехали в месторасположение II эшелона. На другой день я вынужден был перейти на другую машину и поехал вместе с нашим клубом (машина была перегружена).

На следующий день мы растерялись. Клуб остался вместе с машиной нашего санбата и здесь я вновь перешел на машину санбата, для того, чтобы следить за машиной клуба и удерживать начсандива от попытки уйти от клуба. Дело в том, что санбат имел продукты, а клуб их не имел, а кроме мы не теряли надежды на встречу с нашими и хотели сделать это вместе. Так мы путешествовали более суток, а потом, после одного очень продолжительного налёта фашистских самолётов, растерялись и потеряли клуб.

С санбатом я после этого пробыл несколько часов и когда их машина сломалась, я поехал вместе с ранеными. С этого времени я каждую ночь, так же, как и многие другие, отправлялся на прорыв, но мы успеха не имели. Такое положение продолжалось дней 5 или 6.

В ночь с 12 на 13 октября я был контужен и несколько дней после этого очень плохо слышал. 13-го мы увидели, что дальнейшие попытки прорваться ни к чему не приведут. Раненых у нас очень много, а здоровых оставалось ничтожное количество. Решили вместе с одним санитаром вывезти из лесу раненых, т. к. продуктов не было и не хватало перевязочных средств. Врачи все разбежались кто куда. Положение было критическое. Перед выходом из лесу я, как и многие другие, спрятали в земле свои документы.

Как только мы подошли к одной деревне, начали располагаться, явились немцы, которые гнали колонну военнопленных. Они забрали и нас, предварительно обыскав и забрав все ценные или тёплые вещи. Вообще немцы с самого начала обращались с военнопленными и ранеными так, как будто это не люди, а скот. Способ управления колонной у немцев был "оригинальный": для того, чтобы повернуть пленного или группу военнопленных, немец стрелял им под ноги до тех пор, пока они не занимали нужного им положения. От такого способа управления количество ране-

ных ежедневно росло, а везти их было не на чем, так что большинство раненых вынуждены были идти пешком. Очень часто в хвосте колонны раздавались выстрелы — это немцы добивали отстающих, которые не могли дальше идти. Среди них было огромное количество раненых.

Моя попытка протестовать против этого зверского избиения — причем я потребовал объяснение с офицером — окончилось лишь тем, что мне пригрозили выстрелом, а пока что прогнали прикладом.

Я был свидетелем, как одному врачу за то, что он уклонился от колонны для того, чтобы поправить что-то в сапоге, изрешетили все ноги.

Вообще три дня, приведённые в колонне, вспоминаются, как какой-то дикий кошмар. Когда нас пригнали в Дорогобуж, то поместили на этой стороне Днепра за проволочными заграждениями под открытым небом вместе с ранеными. Люди изголодались, т. к. немцы ничем не кормили; хотели пить, но даже воды не давали набрать. Особенно тяжёлое положение было раненых. Наутро часть раненых удалось вывести из лагеря в город, где немцы разрешили занять два полуразрушенных здания. Питания опять никакого не было, а то, что удавалось достать, было слишком мизерным и не хватало даже 2–3 чел. Иногда разрешали убить лошадь, но до тяжело больных доходили лишь остатки, т. к. лошадь буквально рвали на куски, т. е. раненые, которые могли двигаться. Установить какой-либо порядок было невозможно.

Люди голодали. Тяжело раненые лежали на полу в грязи, иногда удавалось достать соломы. Грязь, насекомые, голод и полное отсутствие перевязочных средств приводили к тому, что ежедневно умирало по несколько десятков человек. Наконец, немцы 18 октября разрешили (по нашей просьбе) вывезти раненых в окружающие деревни. Первоначально мы выехали в ближайшую деревню, а потом буквально сбежали подальше от города, за 17 км. Так мы поселились и до конца ноября совершенно не видели немцев.

В конце ноября немцы приезжали искать партизан (написал заявление один боец), но, к счастью не нашли. 13 декабря установилась регулярная связь с Дорогобужским госпиталем и хлеб начали получать из Дорогобужа. До этого хлеб и картошку для госпиталя (у нас было 65 человек) собирал я по деревням. Ездил в деревни и просил выделить из общественного фонда хлеба и картошки. Так же обстояло дело с перевязочными материалами. Так как ездить было опасно, то ездили предварительно разведав положение. В конце января в нашем с/совете начали организовывать партизанские отряды.

Я принял активное участие в партизанском движении и до болезни руководил партизанским отрядом в нашей деревне. Но в начале февраля заболел и провалялся почти месяц, (с 2 по 23). У меня, оказывается, был брюшной тиф.

Сейчас я приехал в Дорогобуж, думаю, что мне удастся либо вернуться в отряд, либо вступить в регулярные части РККА. Сегодня я должен буду пройти комиссию, т. к. врачи считают, что я слишком рано начал двигаться. И действительно, я сегодня чувствую себя несравненно хуже обычного.

Во всяком случае, сидеть без дела мне надоело и я хочу какой-либо работы. Да как-то стыдно сидеть, когда знаешь, что товарищи дерутся на фронте. Во всяком случае, чувство вины, чувство преступного провала круговой обороны (хотя я узнал об этом уже в плену) лежит и давит меня своей тяжестью. Эту вину я надеюсь искупить в предстоящих боях. Заверяю Вас, что больше со мной такого ляпсуса не будет. Скорее смерть, чем фашистский плен.

Прошу передать записку моей жене.

Желаю Вам всем здоровья и успеха. Певцов»

Тем, кто погиб под Вязьмой не довелось стать свидетелями перелома в Великой Отечественной войне. На их долю не выпала слава громких побед, но они ушли в историю непобеждёнными и до конца выполнили свой долг перед Родиной, преграждая врагу путь к Москве.

* * *

Масштабы октябрьского поражения были огромными. Гитлеровская армада, обладая оперативной инициативой и преимуществом в личном составе, в танках, в орудиях и миномётах, используя господство в воздухе, создала Вяземский «котёл» окружения, в котором оказались 37 дивизий, 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк резерва Верховного Главнокомандования (РГК) и управления 19-й, 20, **24** и 32 армий Западного и Резервного фронтов.

Организационно эти войска подчинялись 22, 30, 19, 19, 20, **24**, 43, 31, 32, 49-й армиям и оперативной группе И.В. Болдина (управление 16-й армии К.К. Рокоссовского в первые дни сражения было эвакуировано для объединения войск в северном секторе Можайской линии обороны).

При присвоении **городу Вязьме статуса Города воинской славы России** (27.04.2009), отмечалось:

«7 октября 1941 город Вязьма был оккупирован немецкими войсками. Осенью 1941 года в ходе наступательной операции вермахта

"Тайфун" под Вязьмой во вражеское окружение попали воины Красной Армии… общим числом до 600 000 человек, ***в том числе 10 дивизий добровольцев-ополченцев из Москвы*** *в возрасте от 16 до 60 лет. Всего в октябре 1941 года в боях под Вязьмой погибло около 400 000 советских граждан. В ходе прорыва из окружения вышли 85 000, однако в плен попали около 688 000 советских солдат и офицеров».*

Под Брянском в окружении оказались 27 дивизий, 2 танковые бригады, 19 артиллерийских полков РГК и управления 50, 3-й и 13-й армий Брянского фронта.

Всего было окружено семь управлений армий (из 15 всего на западном направлении), 64 дивизии (из 95), 11 танковых бригад (из 13) и 50 артиллерийских полков РГК (из 64).

Западный, Резервный и Брянский фронты, как оперативно-стратегические объединения, перестали существовать. Из боевого строя выбыло 13 армий (из 16 оперативных объединений), создававшихся, чтобы удерживать фронт на Западном стратегическом направлении.

Нашим воинам ценой самопожертвования удалось сковать более чем на неделю главные силы противника. Это было то самое время, которое требовалось для выдвижения резервов Ставки и новых соединений с соседних фронтов и из глубины страны.

На внутреннем фронте окружения в районе Вязьмы надолго оказались связанными 23 гитлеровские дивизии, из них шесть танковых.

Кажется невероятным, превосходящим все мыслимые человеческие возможности тот факт, что Верховному Главному Командованию после всего произошедшего удалось переломить ситуацию, мобилизовать волю к Победе и ресурсы советского государства, чтобы дать отпор врагу. 13 октября пала Калуга, 16 октября — Боровск, 18 октября — Можайск и Малоярославец. Немцы ещё смогли взять Волоколамск, и Наро-Фоминск, оказавшись на удалении 110–115 км, а на Подольском направлении — до 80 км, от столицы.

Но на Москву их сил уже не хватило. В сравнительно короткий срок Ставка ВГК смогла перегруппировать силы между фронтами, мобилизовать резервы, восстановить Западный и Брянский фронты, сформировать новый, Калининский фронт и закрыть образовавшиеся в обороне бреши. В результате к концу октября наступление по плану «Тайфун» захлебнулось.

Враг был остановлен.

6. Продолжение боевого пути 160-й стрелковой дивизии

Судьба военных соединений, возникших после преобразования московских дивизий народного ополчения, сложилась по-разному. Пять из них — **17, 21, 60, 113, 160-я** в Вязьме отступили и вырвались из «котла» с большими потерями. Сохранив знамёна, они были оставлены в списках регулярных соединений РККА и продолжили защищать Москву на Западном фронте.

Дошли до конца Великой Отечественной войны в неоднократно переформированном строю:

— **60-я** стрелковая Севско-Варшавская Краснознамённая ордена Суворова дивизия — первоначально 1-я ДНО Ленинского района Москвы;

— **84-я** гвардейская стрелковая Карачевская Краснознамённая ордена Суворова дивизия — первоначально 4-я ДНО Куйбышевского района Москвы;

— **113-я** стрелковая Нижнеднестровская Краснознамённая дивизия — первоначально 5-я ДНО Фрунзенского района Москвы;

— **160-я** стрелковая Брестская Краснознамённая дивизия — первоначально 6-я ДНО Дзержинского района Москвы;

— **17-я** стрелковая Бобруйская Краснознамённая дивизия — первоначально 17-я ДНО Москворецкого района;

— **11-я** гвардейская стрелковая Городокская ордена Ленина, Краснознамённая, ордена Суворова дивизия — первоначально 18-я ДНО Ленинградского района;

— **77-я** гвардейская стрелковая Черниговская ордена Ленина Краснознамённая ордена Суворова дивизия — первоначально 21-я ДНО Киевского района.

Но **2, 8, 29, 139, 140-я дивизии** — вошли в историю как героически погибшие на своих позициях. Из их состава выжить удалось совсем немногим бойцам. Приказом Народного комиссариата обороны они были исключены из рядов РККА и расформированы, «как погибшие на фронте».

160-я стрелковая дивизия понесла громадные потери, но сохранила боевые знамёна. Героический подвиг вместе со своими товарищами, — **А. В. Дверецким** и **В. Н. Шишковым**, — совершил бывший командир отделения Дивизии народного ополчения Дзер-

жинского района старший лейтенант **Е. С. Ольшанников**[1]. Вот его подробный рассказ:

«Приказ об отступлении из-под Ельни поступил в ночь с 4 на 5 октября 1941 г. Первый батальон 1293-го полка прикрывал отход своей части. Фашистские войска уже оседлали тракт Ельня — Вязьма. Севернее деревни Серебрянки появились танки противника. Поэтому нам пришлось пробираться просёлочными дорогами в район деревни Волочёк, где было намечено сосредоточить все части 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района. В пути к нашей группе присоединилось немало людей. Вскоре собралось около 3 тысяч человек.

У перекрёстка дорог на Дорогобуж и Громово мы встретили две подводы. На повозках лежало всевозможное штабное имущество и тут же три знамени в чехлах: два полковых — боевое и шефское, подаренное трудящимися Дзержинского района Москвы, и дивизионное.

— Как же вы тут очутились? — спрашиваем ездовых.

— Отбились от своей штабной колонны. Куда же нам теперь?

Ездовые, аккуратные, подтянутые ребята, смотрели на меня растерянно. Других командиров, кроме меня, среди нас не было. Командира батальона ранило еще под самой Ельней. Мне волей-неволей приходилось всё брать на себя.

— Поедете с нами, — сказал я.

Мы прикрыли знамёна мешками с мукой с попутной машины. Я приказал солдатам своего батальона охранять знамёна, беречь их как зеницу ока.

К ночи мы расположились в совхозе Алексино. Там уже находился почти весь наш 1293-й стрелковый полк и многие другие подразделения. Командиров вызвали на совещание. А через час начался бой. Утром враг захватил Алексино. Своих командиров мы больше не видели, полк отступил. Просёлками, лесами продвигались на Вязьму. Восточнее Дорогобужа под сильной бомбёжкой переправились через реку Осьму. Особой дисциплиной колонны, конечно, не отличались.

1 Старший лейтенант Е. С. Ольшанников проходил службу с 19.09.1941 г. на Западном и Юго-Западном фронтах в составе 160-й сд (2-го формирования), которая входила вначале в состав войск 24-й Армии, затем 33-й Армии. Продолжил службу в звании капитана интендантской службы 1078-го зенитно-артиллерийского полка ПВО Сталинградского фронта и закончил её в звании полковника, в качестве начальника продовольственного снабжения Учебного центра Центрального фронта ПВО. За мужество и героизм, проявленные в период ВОВ, награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией» и орденом «Отечественной войны 1-й степени». Скончался в 1987 г.

Поэтому потери несли порядочные. Но переправа прошла всё же сравнительно благополучно.

Дойдя до деревни Славкова, что на тракте Дорогобуж — Вязьма, мы расположились на привал. По дороге мимо нас всё двигались и двигались войска и обозы, шли и ехали семьи мирных людей, гнали скот. Шоссе было забито до отказа. И тут снова налетели фашистские самолёты. Бомбили нещадно, не считаясь с тем, что на дороге много беженцев. Убило двух лошадей, которые везли штабное имущество. Тогда я приказал трём солдатам снять знамёна с подвод, оторвать их от древка и уложить в вещевые мешки. Так мы стали знаменосцами.

К ночи на 7 октября добрались до станции Семлёво. Там творилось что-то невообразимое. А под утро выяснилось, что в Вязьме фашистские войска, и вражеское кольцо сомкнулось вокруг нас.

К тому времени западнее Вязьмы собралось много войск 5, 19 и 24-й армий, достаточное количество вооружения, техники. Командование стало готовить прорыв для соединения с главными силами Красной Армии. Получили, наконец, командиров и мы. Командиром батальона назначили старшего лейтенанта Ушакова, а начальником штаба меня. Мы сформировали батальон, пополнили его бойцами из других частей 1293-го полка. Во главе рот и взводов поставили младших командиров из числа ополченцев. Боевой дух людей поднялся. Мы снова чувствовали себя частью единого воинского организма. Знаменосцы по-прежнему не отставали от меня ни на шаг.

В ночь с 9 на 10 октября советские войска пошли на прорыв. Однако на окраине Вязьмы нас встретил сильный огонь противника. Части не выдержали и отклонились от намеченного маршрута к югу, пытаясь обойти Вязьму лесами и малонаселёнными пунктами. В то время, как известно, фашисты держались поближе к магистралям. Сплошной линии фронта вокруг нас у них не было. 10 октября враг подверг наши войска жесточайшей бомбардировке, артиллерийскому обстрелу и начал наступать. Но мы отразили все попытки сжать кольцо окружения и устремились на юг.

В пути к нашему отряду присоединился старший батальонный комиссар Васильев из 5-й армии. С ним мы и шли до конца. К вечеру удалось связаться с генерал-майором Козловым, который выводил из окружения несколько тысяч солдат и командиров. У них имелись

танки, орудия, тракторы-тягачи, пулемёты. Не хватало лишь стрелкового оружия. Эти силы готовились прорываться южнее Вязьмы. По приказу командования мы сосредоточились на правом фланге группы и построились в боевые порядки.

Бой длился долго. Вражеские войска открыли по наступающим ураганный огонь, направив его, главным образом, севернее нас, где прорывалась основная масса бойцов.

Нам досталось меньше, и мы двинулись сначала цепями, а потом, не встречая сопротивления, колоннами на юго-восток. Точных указаний о маршруте мы не имели. Связь с остальными силами к концу дня нарушилась. Теперь мы ориентировались только на данные собственной разведки.

На рассвете наши разведчики подошли к какой-то реке и на том берегу обнаружили окопавшихся гитлеровских солдат. Наши главные силы отделял от берега небольшой лес. Там мы и собрались. Видимо, шум привлёк внимание противника. На нас посыпались мины и трассирующие пули. Тогда мы послали три взвода бойцов в обход, а сами открыли огонь с фронта. С помощью этого отвлекающего манёвра нам удалось разбить врага. Мы захватили автоматы, патроны, гранаты и продовольствие.

Дальнейшему продвижению мешало несколько вражеских пулемётчиков, засевших в лесу. Двое бойцов вызвались вместе со мною уничтожить их.Один из них был Кириллов, которому я поручил заботиться о полковом знамени. В горячке боя я разрешил ему выполнить задачу. Лишь когда оба бойца поползли по овражку в сторону пулемётов противника, я вспомнил, что даже не снял с Кириллова вещевой мешок, в котором находилось знамя.

Сорок минут боя с фашистами явились для меня самыми тяжёлыми за все время выхода из окружения, а быть может, и за всю войну. Шутка ли, подвергнуть доверенное мне судьбой полковое знамя такой опасности! Погибни Кириллов или пропади его мешок, ведь честь всего нашего полка оказалась бы опозоренной. Да и сам полк перестал бы существовать, как боевая единица, как неотъемлемая частица Красной Армии!

К счастью, всё обошлось благополучно. Мы разделались с вражескими пулемётчиками и ободранные, исцарапанные, но невредимые пошли дальше.



Наконец мы прорвались! Коридор был неширок. Противник доставал нас с обеих сторон своими снарядами. Но вслед за нами в прорыв втянулись другие части. К середине дня в лесу, возле небольшого заболоченного озера, восточнее железной дороги Вязьма — Сухиничи, собралось несколько тысяч солдат и командиров, вышедших из окружения через пробитую нами брешь. Среди них до 3 тысяч ополченцев нашей дивизии. За пять дней люди изголодались, оборвались, но чувствовали себя способными преодолеть и не такие трудности.

К исходу дня ополченцы сформировались в боевую часть. Составили списки всех, кто вышел из окружения, разбились на подразделения. Командиром группы войск 6-й дивизии народного ополчения назначили меня, а комиссаром — Васильева. Выделили разведку, разработали маршрут. Учитывая недостаток вооружения и продовольствия, усталость бойцов, решили идти на соединение с основными силами советских войск через леса, по просёлочным дорогам. Наш путь лежал на Можайск. Как доносила разведка, по обе стороны узкого лесистого коридора в населённых пунктах стояли фашистские войска. На исходе дня 12 октября мы подошли к реке Угре. С нами было много раненых и больных, поэтому переправа представляла собой сложную задачу. Однако с помощью местного проводника, председателя одного из окрестных колхозов, удалось найти перекат, где вода доходила лишь до груди.

Переправились ночью вброд, неся над головой одежду и оружие. Вдруг Кириллов поскользнулся и скрылся под водой. Мы бросились на выручку. Кириллов выбрался на берег, вынес и рюкзак, но знамя промокло. Сушили его уже днём в колхозе того самого председателя, который показывал брод. В деревне нас ждал настоящий отдых. Колхозники снабдили бойцов картошкой, мясом, мукой, накормили досыта. Однако отдых и обильная еда многих свалила с ног. Занемог и я. Но всё же решил во что бы то ни стало сопровождать знамёна до конца.

Следующие пять дней прошли в непрерывном движении и в стычках с вражескими гарнизонами. Мы всюду перерезали провода. В одном

селе забросали гранатами штаб какого-то подразделения противника. Лавина прорывающихся на восток людей позади нас росла, как морской прибой. Мы стали как бы знаменосцами огромной колонны.

Но в те дни я об этом не думал. Лишения и невзгоды последних дней надломили здоровье. В Кубинку, на пункт формирования я пришёл уже совершенно разбитый и больной. Только одна мысль поддерживала меня: довести людей и донести знамёна до своих.

В Кубинке, перед тем как отправиться в госпиталь, я передал комиссару нашего временного формирования Васильеву координаты представительства штаба 6-й дивизии народного ополчения в Москве. Туда надо было передать знамёна, чтобы дивизию не расформировали, а бойцы, вышедшие из окружения, попали в свою часть. Через несколько дней я узнал, что знамёна доставлены по назначению, что дивизия вновь формируется в Гжели…»

С 10 октября разрозненные группы воинов **160 сд (6-й дно)**, прорывая заслоны немецко-фашистских частей, продвигались на восток к линии фронта Красной Армии. Шли лесами, заходили в малонаселённые деревни и хутора, так как гитлеровцы в основном занимали крупные населённые пункты и магистрали. Многие воины погибли в борьбе с оккупантами при выходе из окружения. Часть ополченцев перешла к партизанским действиям.

В середине октября 1941 г. личный состав разрозненных частей и подразделений дивизии, собрался на пункте сбора в Московском институте инженеров транспорта, где в своё время началось её формирование.

С пополнением дивизии были трудности. Многие выходившие из окружения, направлялись контрольными пунктами в другие части, поэтому было решено выслать представителей на контрольно-пропускные пункты, установленные на Можайском, Подольском и близлежащих шоссе. Были посланы также представители в Москву, Подольск, Истру. Эти мероприятия позволили не только найти старослужащих, но и значительно пополнить дивизию личным составом, имевшим боевой опыт.

Всего удалось собрать 2,5 тысячи бойцов, которые прорвались через линию фронта, выйдя из окружения. Таким образом, численность бойцов дивизии составила чуть больше четверти имевшейся к моменту начала октябрьских боёв.



Задачу сбора воинов дивизии взял на себя командир моторазведбатальона командарм 2-го ранга Федор Михайлович **Орлов**[1]. Он приказал переписать поименно всех ветеранов октябрьского состава дивизии. Таких к декабрю 1941 г. осталось только 68, среди них ополченцев июльского призыва — 9 человек[2].

Части и подразделения дивизии в период формирования размещались в д. Минино (Раменского р-на Московской обл.), в санатории «Коняшино» и в окрестностях соседних деревень. К середине ноября для размещения бойцов были построены благоустроенные землянки.

К 25 октября **160-я** стрелковая дивизия постановлением Военного совета Западного фронта, была зачислена в резерв ставки Верховного Главнокомандования. Восстановление поддержал своим ходатайством Л.З. Мехлис. Командование было возложено на Ф.М. Орлова.

Переформирование дивизии продолжалось до января 1942 г. в районе ст. Гжель Раменского района. За этот период ей трижды пришлось передавать свои части в другие соединения.

6 января в составе 33 й армии Западного фронта, **160-я сд** получила приказ на следование к фронту маршем. К исходу 8 января части дивизии сосредоточились в районе Наро-Фоминска. С утра 10 января они вступили в бои западнее р. Нара.

С 15 января дивизия принимала участие в наступлении в Боровском районе Московской области. 19 января вместе с другими четырьмя дивизиями — освобождала Верею.

По приказу для 33-й армии от 17 января 1942 г. **160-й сд** было поручено участвовать в освобождении Вязьмы. Наступление успеха не имело. Противник нанёс сильные контрудары по коммуникациям

1 Ф.М. Орлов взял на себя задачу сбора вышедших из окружения командиров и рядовых своей дивизии. Сам он во время боёв под Вязьмой находился в Москве с заданием получить для дивизии боеприпасы, орудия и другое имущество. После 2 октября он уже не смог вернуться в расположение дивизии.
В РККА он служил с 1917 г. В 1941 г., по возрасту, был уже в отставке. За плечами — долгие годы военной службы, участие в нескольких войнах, начиная с русско-японской, 18 ранений и 3 контузии. Ополченец первого набора. В ополчение вступил рядовым, служить в штабе отказался. Стал командиром разведроты 6 дно, которую подготовил и развернул в разведбатальон.

2 Из окружения вышли бывшие сотрудники НКИД Виктор Васильевич **Коротков** и Михаил Иванович **Оводов**.

33, 39 и 29-й армий, войска которых вынуждены были в начале февраля перейти к обороне. **160-я** и ещё две стрелковые дивизии генерал-лейтенанта **М. Г. Ефремова** оказались отрезанными в немецком тылу. В результате 70-дневных боёв группировка истаяла.



М. Г. Ефремов в окружении погиб[1]. Лишь малая часть сил его группы, в том числе несколько сот бойцов **160-й** дивизии, ушли к партизанам и на «Большую землю» (670 бойцов и командиров вышли в район действий партизанско-диверсионных отрядов, 84 человека прорвались за линию фронта).

К апрелю завершилось битва за Москву. **160-я** дивизия снова прошла через процесс восстановления, её части продолжили участие в боевых действиях. Дивизия в составе 1-го, затем 2-го Белорусских фронтов в июле 1944 г. форсировала Припять, затем освобождала Брест, за что **была награждена орденом Красного Знамени и получила почётное наименование Брестская**, прошла полями сражений через Польшу. В составе 70-й армии дивизия — наследница традиций патриотов ополченцев — участвовала в Берлинской операции. Боевой путь закончила 5 мая 1945 г., была расформирована в июне-июле 1945 г.





1 Во время прорыва частей 33-й армии из окружения М. Г. Ефремов выходил в боевом строю вместе с бойцами и около урочища Жары был тяжело ранен. Двигаться дальше не мог и во избежание пленения 19 апреля 1942 г. застрелился. Его похоронили в д. Слободы. После освобождения Смоленщины с почестями был перезахоронен в Вязьме. Данью уважения к памяти воина было посмертное присвоение ему звания Героя Российской Федерации в декабре 1996 г.

7. Участие сотрудников НКИД в битве за Москву. Октябрьская (1941 г.) волна Народного ополчения.

Гитлеровское командование после Вязьмы считало, что советские войска полностью разбиты, а резервы уже исчерпаны. 12 октября 1941 г. группе армий «Центр» была направлена директива командования сухопутных сил № 1571/41 «О порядке захвата Москвы и обращении с её населением». В документе сообщалось о решении фюрера не принимать капитуляцию столицы, даже если она будет предложена советской стороной, изгонять население во внутреннюю Россию, способствуя разрастанию хаоса, который облегчит управление оккупированными восточными районами.

В приказе № 1960/41 от 14 октября 1941 г. А. Гитлер поставил группе армий «Центр» задачу: без всякой паузы нанести удар в направлении Москвы, окружить её и одновременно ликвидировать советские войска, продолжающие сражаться в окружении.

Положение в обороне советских войск на западном стратегическом направлении, где по всей дуге шириной 500 км. образовалась брешь, действительно выглядело катастрофичным. На 1 октября 1941 г. на территории Московского военного округа в распоряжении командующего генерал-лейтенанта П. В. Артемьева находилось лишь семь стрелковых дивизий в стадии формирования (готовность к участию в боевых действиях они обрели только к декабрю 1941 г.). Для немедленного противодействия угрозе столице на фронт по тревоге выдвигались отряды военных училищ, запасные стрелковые бригады.

К 10 октября оборонительная линия на подступах к Москве включала Волоколамский, Можайский, Малоярославецкий и Калужский Укрепленные районы, общей протяжённостью около 220 км. Из них 65 км. (на стыках Укрепленных районов) не было прикрыто войсками. Боеспособные соединения, которые перебрасывались к Москве с Дальнего Востока, из Сибири и Средней Азии, а также резервные соединения, сформированные в Европейской части СССР, спешно выдвигались к фронту, но ещё находились от него на значительном расстоянии.

В этих условиях проходило воссоздание Западного фронта. Стояла задача всеми наличными силами остановить наступление немецких войск. Отсюда — многократно повторявшиеся приказы

Ставки ВГК окруженным под Вязьмой войскам: «Собирать в кулак все силы. Прорываться из окружения».

К середине октября на Можайской линии обороны были развёрнуты войска численностью около 90 тысяч человек. Сюда в целях создания устойчивой обороны началась перегруппировка войск с соседних фронтов и из глубины страны. На этих же направлениях были сосредоточены наличные артиллерийские и противотанковые средства.

В страшной спешке были сформированы 16, 5, 43 и 49-я армии. В этих целях использовались полевые управления избежавших окружения: 16-й армии под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, 43-й армии под командованием генерал-майора К. Д. Голубева на малоярославецком направлении, 49-й армии генерал-лейтенанта И. Г. Захаркина на калужском направлении, 33-й армии под командованием генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова — в районе Наро-Фоминска. Вновь созданную 5-ю армию на можайском направлении возглавил генерал-майор Д. Д. Лелюшенко. Всего в октябре войска Западного фронта были усилены Ставкой ВГК 14-ю стрелковыми дивизиями, 16-ю вновь сформированными танковыми бригадами, 40 артиллерийскими полками, 10-ю фугасно-огнемётными ротами.

Дополнительно решением ГКО линия обороны формировалась на удалении 15–20 км от Москвы, еще одна, вторая, городская, — по линии окружной железной дороги. Эта система обороны получила название Московской зоны обороны. В неё входили части московского гарнизона, истребительные батальоны и части НКВД.

13 октября 1941 г. состоялось собрание актива Московской партийной организации, на котором с докладом выступил секретарь МК и МГК ВКП (б) А. С. Щербаков. Он призвал москвичей встать на защиту города, акцентировал внимание «на организации рот и батальонов в районах из коммунистов, комсомольцев и беспартийных для быстрейшего их обучения стрелковому, пулемётному и гранатомётному делу, особенно для борьбы с танками, с тем, чтобы затем вливать их в действующие части».

Начиная с 13 октября 1941 г. райкомы и первичные партийные организации Москвы начали работу по комплектованию личного состава коммунистических батальонов, отбору командиров и политработников, выявлению ресурсов вооружения. Параллельно

с этим готовились помещения, продовольствие, обмундирование для добровольцев.

Во всех районах Москвы были сформированы коммунистические батальоны общей численностью 12282 человека. В дальнейшем, в результате перевода части добровольцев в организуемые райкомами отряды истребителей танков, комиссования по болезням и другим причинам, число бойцов рабочих батальонов сократилось и составило на 30 октября– 9 753 человек.

Принцип остался прежним: каждый административный район города комплектовал свой батальон. В связи с тем, что наряду с коммунистами и комсомольцами в эти батальоны вступали и беспартийные трудящиеся, они стали именоваться рабочими батальонами. Предполагалось, что они будут задействованы, прежде всего, в Московской зоне обороны (в Москве было создано 25 истребительных батальонов, в области — 15, до 500 человек в каждом).

Во всех районах города формировались подразделения истребителей танков. Был создан также трехтысячный комсомольско-молодёжный отряд лыжников.

Для руководства формированием новых частей 13 октября были образованы штабы. В состав городского вошли: А. И. Чугунов — заведующий военным отделом МГК ВКП (б), А. Н. Шелепин — секретарь МГК ВЛКСМ, Г. К. Черных — от Горвоенкомата, С. Г. Чесноков — от МВО, Г. С. Сергеев — от городского комитета ОСАВИАХИМа.

14 октября 1941 г. Военный Совет МВО издал приказ о включении формируемых партийно-комсомольских батальонов в систему Московской зоны обороны. Этот приказ был одной из важных мер, принятых Ставкой ВГК по стабилизации положения на ближних подступах к столице.

Ответственность, определявшаяся чрезвычайной ситуацией, помогла избежать ошибок, возникавших в период создания дивизий летнего формирования. Во-первых, добровольческие батальоны создавались не сразу, а постепенно: вначале формировались рабочие батальоны и полки на их основе, потом — истребительные батальоны и соответствующие полки. Затем все полки сводились в бригады, а те, в свою очередь, в стрелковые дивизии Народного ополчения. Во-вторых, поскольку этим частям пришлось сразу занимать оборонительные рубежи, то зачислялись в них

преимущественно добровольцы, которые не подлежали призыву в армию, но были подготовлены в военном отношении.

В эти дни в Москве проходила большая работа по эвакуации населения, работников промышленных предприятий, учреждений, студентов учебных заведений и представителей научно-исследовательских институтов. О напряжённости общей ситуации свидетельствует и тот факт, что 15 и 16 октября в связи с эвакуацией правительственных учреждений и важнейших московских заводов в столице возникли паника, неразбериха, мародёрство, резкий всплеск бандитизма, грабежей. Город на несколько дней остался без работающей инфраструктуры и транспорта, снабжения энергией и продуктами питания; органы охраны правопорядка бездействовали. Порядок начали возвращать силовыми методами только с вечера 19 октября, введя по решению ГКО в Москве и прилегающих к ней районах осадное положение.

К началу ноября из бойцов истребительных и рабочих батальонов сформировался отряд Московского народного ополчения. Перед истребительными батальонами ставились задачи по борьбе с фашистскими парашютистами и диверсантами, охраны важных оборонных и народнохозяйственных объектов

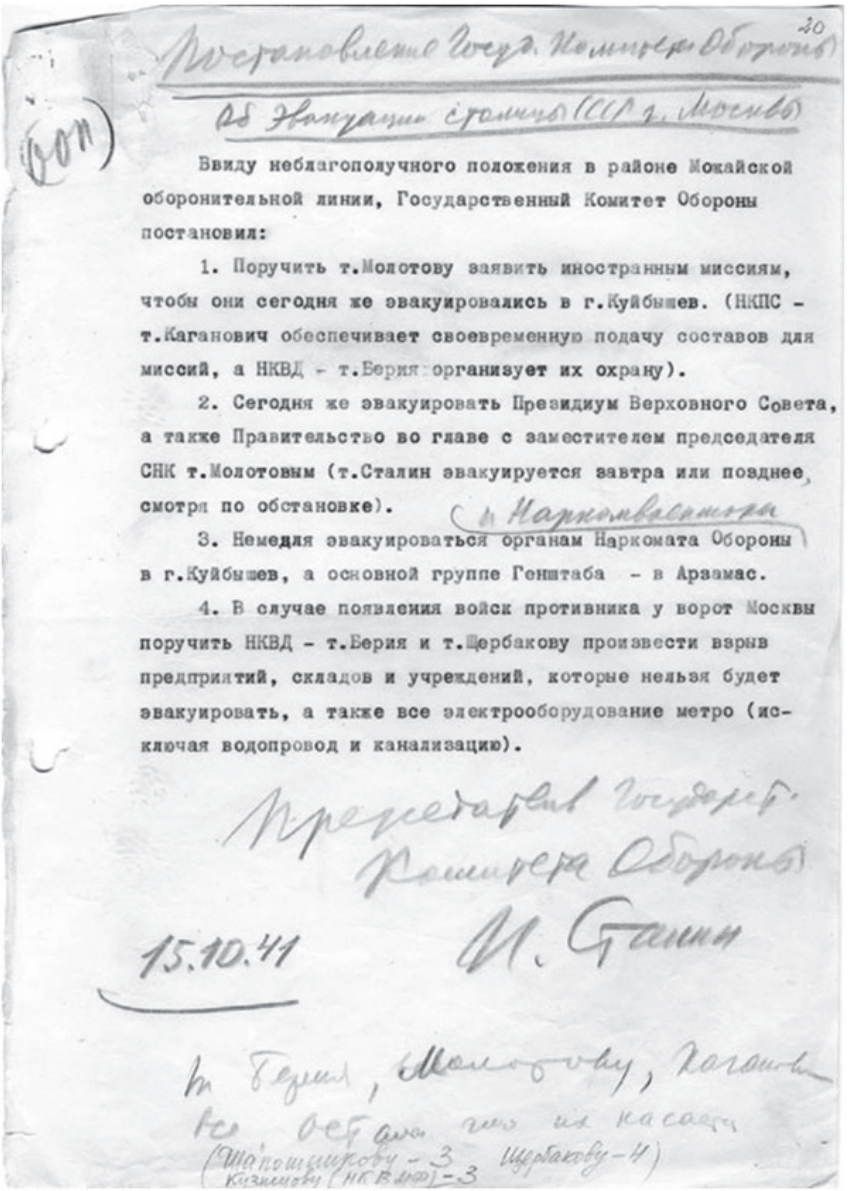
Истребительные батальоны были несравненно лучше организованы и вооружены. До середины октября эти батальоны находились в столице, и несли службу в своих районах.

Затем, в результате реорганизации рабочих и истребительных батальонов, было создано четыре московских стрелковых дивизии — 2-я, 3-я Коммунистическая, 4-я и 5-я общей численностью 39023 человека. А с учётом организованных в столице 169 боевых дружин и в каждом районе отрядов истребителей танков, число москвичей, вставших на защиту города, превысило 48 тысяч человек.

Относительно характера формирования 2-й Московской (впоследствии 129-й) стрелковой дивизии среди исследователей нет единого мнения. В её состав наряду с добровольцами входили кадровые подразделения, а также лица, мобилизованные райвоенкоматами.

Это обстоятельство дало повод некоторым военным историкам считать 2-ю Московскую стрелковую дивизию регулярной частью РККА.

Другие исследователи считают, что имеющиеся архивные документы свидетельствуют об ином. Так, в отчёте военного отдела МГК



Постановление Гос. Комитета Обороны

Об эвакуации столицы СССР г. Москвы

Ввиду неблагополучного положения в районе Можайской оборонительной линии, Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Поручить т.Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в г.Куйбышев. (НКПС – т.Каганович обеспечивает своевременную подачу составов для миссий, а НКВД – т.Берия организует их охрану).

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, а также Правительство во главе с заместителем председателя СНК т.Молотовым (т.Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедля эвакуироваться органам Наркомата Обороны в г.Куйбышев, а основной группе Генштаба – в Арзамас.

4. В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить НКВД – т.Берия и т.Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию).

Председатель Государственного Комитета Обороны

15.10.41 И. Сталин

Копия черновика постановления ГКО № 801 сс от 15 октября 1941 г. «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы».

ВКП (б) от 2 октября 1942 г. в числе дивизий, непосредственно связанных с Московским горкомом партии, называются все четыре. Свои позднейшие общевойсковые наименования (2 сд — 129-я сд; 3 сд — 130-я сд; 4 сд — 155-я сд; 5 сд — 158-я сд) они получили в январе 1942 г.,

«*Эти соединения,* — говорится в документе, — *были созданы из добровольцев-москвичей, направленных в своё время в истребительные и рабочие батальоны и защищавших Москву на её ближних подступах*».

В представленном 22 июля 1948 г. отчёте военного отдела горкома также указано, что 129-я Московская стрелковая дивизия была сформирована в основном из коммунистов и комсомольцев Дзержинского, Ленинградского, Железнодорожного и Щербаковского районов столицы.

Это — весомые аргументы, поскольку руководство формированием добровольческих частей и соединений осуществлял именно военный отдел МГК ВКП (б), его городской штаб. Добровольческий характер дивизии подтверждается и историческим формуляром 129-й сд, находящимся в Центральном архиве Министерства обороны РФ. В нём указывается, что «*дивизия формировалась не на основе какой-либо части, не по мобилизационному плану, а создавалась вновь в большинстве своём из москвичей, в значительной степени — из добровольцев*».

Наконец, бывший начальник штаба дивизии П. И. Курсов, участвовавший в её комплектовании, подтверждал, что первоначально было сформировано три стрелковых полка, но большой поток добровольцев позволил создать ещё и четвертый полк, позже преобразованный в особый отряд. Это даёт основание характеризовать 2-ю Московскую (129-ю) стрелковую дивизию как относящуюся к ополченческим соединениям.

17–18 октября, в связи с созданием оборонительных рубежей вокруг Москвы указанные воинские части были выведены на позиции. В процессе переформирования истребительных и стрелковых батальонов в дивизии они пополнялись специальными подразделениями, которые повышали их техническую оснащённость и боевую мощь.

В состав 3-й Коммунистической дивизии вошла группа из 27 сотрудников НКИД. Среди них были **Ф. Н. Грязнов** — бывший атташе посольства в Венгрии, **Н. В. Иванов** — бывший советник посольства в Германии, **М. Ф. Герасимов** — бывший заведующий консульским отделом посольства в США, **Н. Д. Кузнецов** — бывший сотрудник

СПИСОК

командно-политического и рядового состава I-го батальона 2-го Коммунистического полка, прибывшего из состава досрочно мобилизованных Дзержинским районом гор. Москвы 15 октября 1941г.

I.	Виноградов Никифор Степанович,	1905г.,	Бюробин,	ул.Чкаловская, д.23, кв.8.
2.	Никитин Борис Емельянович,	1924г. р.,	Бюробин,	ул.Шипок, д.28, кв.7
✓ 3.	Афанасьев Сергей Алексеевич,	1912г.р.	НКИД,	Кузнецкий мост, 21/5, кв.42.
4.	Бабенко Василий Акимович,	1913г.р.	"	Кузнецкий м., 21/5, кв9
5.	Байбаков Андрей Васильевич,	1908г.р.	"	-"- " кв9
6.	Волков Василий Дмитриевич,	1909г.р.	"	-"- " кв9
7.	Волков Василий Алексеевич,	1904г.р.	"	Б.Калужск.ул., 12, кв.70
✓ 8.	Воленко Иван Иванович,	1911г.р.	"	Кузнецк.м., д.21/5, кв42
9.	Волков Михаил Александрович,	1903г.р.	"	Серпуховка, Арсентьевск пер., д.28, кв.284.
10.	Годунов Николай Иванович,	1912г.р.	"	Кузнецк.м., 21/5, кв.6
11.	Дуненко Александр Дмитр-ич,	1905г.р.	"	Бережковская наб., 42, кв.52
✓ 12.	Ермочин Павел Константинович,	1907г.р.	"	3-я Мещанская ул., 32, кв.14
13.	Ершов Павел Иванович,	1915г.р.	",	3-я Мещанская, 32/34, кв.19
14.	Иванов Николай Васильевич,	1905г.р.	"	Б.Калужская ул.26, кв34
15.	Катирцев Георгий Михайл-ч,	1914г.р.	"	ул.Маркса, д.12, кв.32
16.	Комаров Леонид Александр-ч,	1904г.р.	"	Клязьма, Пушкинская гор ка, д.2, кв.16,
17	Козчрев Шинахмед Фотахович,	1908г.р.	"	Кузнецк.м.21/5, кв.9
18.	Кузнецов Николай Дмитриевич,	1907г.р.	"	Кузнецк.м.21/5, кв.26
✓ 19.	Кобляков Иван Кузьмич,	1912г.р.	"	Фрунзен.наб.д.72, кв.3
✓ 20.	Орехов Федор Терентьевич,	1909г.р.	"	Палиха, д.1/9, кв.59
21.	Овсеенко Роман Никифорович,	1907г.р.	"	Кузнецк.м.21/5, кв.9
22.	Рыбаков Василий Арсеньевич,	1908г.р.	"	Б.Калужская ул.12, кв79
23.	Бяков Иван Семенович,	1911г.р.	"	Кузнецк.м.21/5, кв.42
24.	Филатов Михаил Александр-ч,	1906г.р.	"	Кузнецк.м.21/5, кв.9
25.	Якушко Василий Феоктистович,	1902г.р.	"	Трифоновская, 53, кв.78
26.	Герасимов Михаил Федорович,	1905г.р.	"	Б.Якиманка, 35, кв.5
27.	Грязнов Федосей Николаевич,	1905г.р.	"	Бутырский бул.5/76, кв1

Общий список подписали: Нач. Штаба I батальона, ст.лейтенант - Воронович

Адъютант батальона, мл.лейт-т -Сафронов.

посольства в Норвегии, **В. Ф. Якушко** — бывший сотрудник посольства в Турции, **П. И. Ершов** — сотрудник отдела Ближнего Востока, сотрудник Отдела американских стран **Р. Н. Овсиенко** и другие. Четверо из этой группы вскоре погибли.

Коммунистический батальон Дзержинского района, формировавшийся в школе № 606 в Марьиной роще, насчитывал более

600 человек, 17 октября он был включён в 1-й коммунистическо-комсомольский полк. Полк занял в два часа ночи боевой участок № 2 Московского оборонительного рубежа (магистраль Москва — Минск, Хорошевское шоссе). Затем дзержинцы были переведены на 3-й боевой участок. Он включал Можайское, Наро-Фоминское и Малоярославецкое шоссе — от Кунцево до Люберец[1].

Позднее, член Военного совета МВО, генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, выступая на пленуме МГК ВКП (б) 6 декабря 1941 г. с оценкой сделанного добровольцами московского ополчения сказал:



Ополченец на позициях обороны Москвы. Ноябрь 1941 г. Гранаты, подобные изображённым на снимке, бойцы называли в шутку «Молотовский килограмм».

«В те дни, когда опасность над городом Москвой особенно сильно нависла, мы не имели никакой возможности и даже права предъявить Государственному Комитету Обороны и Верховному командованию требование о том, чтобы для непосредственного прикрытия Москвы нам дали кадровые части. Мы встали на другой путь: найти внутренние резервы в г. Москве, собрать все наши силы, организовать их, перестроить на боевой лад и поставить на оборону города… Мы создали целый ряд крупных отделений, которые и заняли подготовленные московскими же организациями оборонительные рубежи»[2].

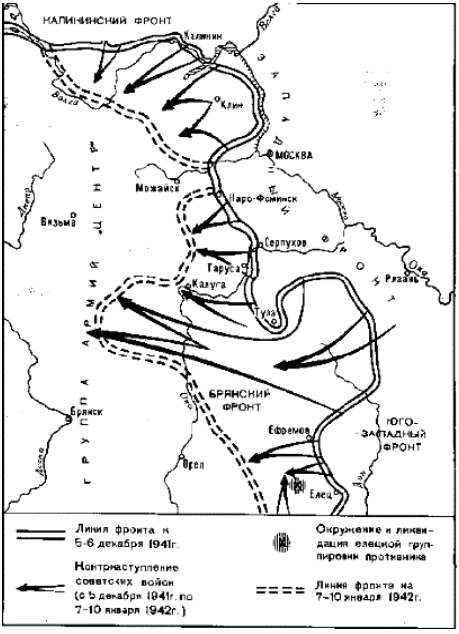
После выполнения миссии по обороне Москвы большинство из частей ополченцев октябрьского формирования были затем отправлены на фронт уже как регулярные части.



Ополчение Москвы выходит на позиции. Октябрь-ноябрь 1941 г.

1 **С. В. Костина** «Битва за Москву: История Московской зоны обороны. Издательство Московские учебники, 2011.

2 **В. Побочный** «Московская великая битва — контрнаступление». Издательство Астерион, 2015.



* * *

Контрнаступление советских войск на северном и южном крыле советско-германского фронта опрокинуло планы немецко-фашистских войск по взятию последним решающим усилием Москвы в «клещи». Им также не дали возможности перейти к обороне на подступах к столице.

5–6 декабря войска Западного фронта обрушились на ударные группировки врага в полосе 1000 километров, от Калинина до Ельца. За первые три дня наступления они прошли 30–40 км. Ставкой ВГК была поставлена задача не дать немцам передышки, возможности окопаться и организовать оборону.

13 декабря всю страну всколыхнуло сообщение о разгроме фланговых группировок врага под Москвой.

К началу января 1942 г. Западный и смежные фронты отбросили врага от столицы на 100–250 километров. Непосредственная угроза Москве была ликвидирована.



Бегство немцев от Москвы. Декабрь 1941 г.

8. Страницы памяти

(Данные о сотрудниках НКИД, числящихся в списках мобилизованных в РККА в 1941 г.)

В работе авторов книги одной из важнейших задач был сбор данных о судьбах сотрудников НКИД, мобилизованных в РККА (по данным внутренних приказов Наркомата) и сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

В этом начинании важнейшим импульсом были встречи с родственниками воевавших, общее стремление оставить как можно более полное свидетельство о подвиге старшего поколения, замечательных примерах служения Родине.

Со временем многие детали происходившего в трагические дни лета и осени 1941 года стираются, в пересказе живая память о событиях блекнет. Тем важнее собирать воедино краткие биографии, фотографии, фрагменты воспоминаний участников событий, документы и информацию о воинских частях, в которых служили сотрудники Народного комиссариата иностранных дел.

Описание военной судьбы одних укладывается буквально в несколько строк, о других известно чуть больше. Приходится считаться и с тем, что сами вернувшиеся с фронта не считали себя героями и не очень любили вспоминать, фиксировать на бумаге пережитое. Своё, личное было для них растворено в том общем ощущении ответственности за каждый прожитый в противостоянии с неумолимым врагом день.

Общий просмотр Страниц памяти свидетельствует о том, что сотрудники НКИД, с учётом их тщательного отбора на службу, составляли серьёзный кадровый резерв и для органов управления Рабоче-крестьянской Красной Армии. Хотя в той же мере, — особенно с учетом потерь среди младшего командного состава и политических руководителей частей, — это обернулось большим уроном для дипломатической службы.

За основу поисковиками брались сведения Военно-мемориального центра Генштаба Вооруженных сил РФ, основывающиеся на донесениях частей, извещениях военкоматов, а также списках захоронений советских солдат и офицеров. Но в ряде случаев, — учитывая отрывочность,

искажения, корректировки в исходных данных[1], — приходится приводить либо достоверные, но лишь относительно совпадающие сведения, либо констатировать отсутствие возможностей для поиска. Хочется надеяться, что приводимая в таком формате информация о погибших, пропавших без вести, вернувшихся к мирной жизни побудит их родственников, близких что-то дополнить, уточнить.

В общем списке выделены имена погибших и пропавших без вести, которые ранее уже были занесены на Памятную доску в высотном здании Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Можно ожидать, что в скором времени мемориальные списки пополнятся и что открывшиеся новые имена героев будут увековечены, а сведения о них будут приобщены к истории отечественной дипломатии.



Вяземский район Смоленской области. Места последних боёв красноармейцев, прорывавшихся из окружения в октябре 1941 г.

1 Например, от взгляда внимательного читателя не укроется то, что в воспроизводимом выше по тексту (в главе «6-я дивизия Народного ополчения Дзержинского района Москвы») приказе НКИД от 27 апреля 1942 г. в списке сотрудников, слушателей ВДШ, находящихся в ополчении, в Комбатальоне, в истребительном батальоне и в частях противовоздушной обороны Москвы, перечисляются среди прочих фамилии погибших еще в 1941 г. или в начале 1942 г. Это было вызвано тем, что без приказа об отчислении со службы в НКИД и переводе людей в кадры НКО и НКВД оказалось невозможным на законном основании назначить социальные выплаты семьям погибших. Пришлось оформлять всё постфактум по тем отрывочным данным, которые имелись к апрелю 1942 г.

Аваев Сергей Ефимович

Родился в апреле 1902 г. в селе Большие Салтыки Желтухинского района Рязанской области.

Окончил общеобразовательные курсы. Работал в хозяйстве отца. В 1924–1925 г. проходил срочную службу в конной разведке 16-го полка им. Коминтерна в Белгородской области. В 1931 г. вступил в ВКП (б).

В НКИД принят в 1938 г. как курьер охраны. В ноябре того же года направлен на работу в полпредство СССР в Финляндии. После его закрытия в связи с начавшейся советско-финской войной оставлен в Хельсинки комендантом для охраны имущества. Был арестован финскими властями и провёл в заключении пять месяцев. В мае 1940 г. вернулся в Москву.

До ухода в ополчение работал электромонтёром ХОЗО НКИД. Мобилизован Дзержинским РВК г. Москвы. Рядовой 1297 стрелкового полка 6-й дно.

Письменная связь родных с ним прервалась с октября 1941 г. Признан пропавшим без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Агишев Абдулла Якубович

1914 г. р.

Корреспондент-экспедитор Управления делами НКИД (в резерве).

Приказом от 2 августа 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

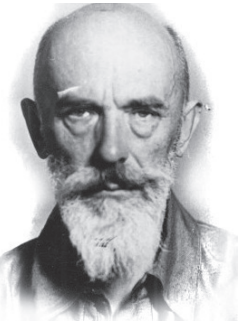
В 1944 г. назначен помощником наркома иностранных дел КазССР.

Азаровский Пётр Тимофеевич

1902 г. р., в г. Рассказово, Тамбовской области.

Парикмахер. Рядовой. Воевал в рядах 6-й дно. Попал в плен, был освобождён.

Александровский Сергей Сергеевич



1889 г. р. в селе Герюсы, Нагорный Карабах.

Отец — юрист, из дворян. Детство С. С. Александровский провел в Томске. Учился в мужской гимназии, из которой в 1907 г. был исключён за участие в революционной деятельности. Член РСДРП с 1906 г. Был арестован в 1908 г. и приговорён к полутора годам заключения. В конце 1910 г. освобождён. Продолжил революционную работу в партийных организациях в Новониколаевске, Курске. Позднее эмигрировал в Германию, где закончил торговую академию в Мангейме.

Участвовал в деятельности эмигрантских социал-демократических организаций. Сотрудничал с немецкими левыми социалистами. Активно участвовал в германской революции 1918 г. В январе 1919 г. принимал участие в восстании «Союза Спартака», среди других интернационалистов отстаивал идеалы революции. Оказался в заключении в тюрьме Моабит. После выхода на свободу в январе 1920 г. назначен секретарём бюро по эвакуации русских военнопленных из Германии (Пленбеж).

Подвергся нападению во время путча германских националистов (бывших офицеров рейхсвера) и был тяжело ранен.

С июля 1920 г. секретарь миссии РСФСР по делам военнопленных в Вене. В марте 1921 г. по возвращении в Москву был принят на работу в НКИД. В 1922 г. по партийной мобилизации направлялся в Новониколаевск заведующим отделом пропаганды Сибирского бюро ЦК РКП (б).

1923–1925 — сотрудник Центрального аппарата НКИД, зав. Центрально-Европейским отделом.

1925–1927 — полпред в Литве.

1927–1929 — полпред в Финляндии.

1929–1931 — уполномоченный НКИД при СНК Украинской ССР (г. Харьков).

1931–1933 — советник полпредства в Германии.

1933–1934 — диппредставитель в Чехословакии. С июня 1934 по март 1939 г. — полпред в Чехословакии.

После отзыва в Москву и увольнения из НКИД до 1941 г. — адвокат.

В годы войны воевал в 5-й Фрунзенской дивизии народного ополчения. Попал в плен, бежал, воевал в партизанском отряде.

Редактировал газету «Пламя» партизанской бригады имени Н. А. Щорса. Представлялся командованием к награждению.

19 октября 1943 г. был арестован, доставлен в Москву и спустя два года, 4.08.1945 г., приговорён к расстрелу по сфабрикованному обвинению в шпионаже в пользу фашистской Германии. Реабилитирован в июне 1956 г.

Его имя увековечено в Книге памяти работников советской дипломатической службы — жертв репрессий.

Справочно: О трагической судьбе С. С. Александровского и его семьи — статья А. Остальского «Жизнь и смерть дипломата», опубликованная в газете «Известия», № 209, 28.07.1989 г.

«Подшитое в папку письмо написано от руки. Почему? Не было времени на перепечатку? Не хотел знакомить с содержанием машинистку? Можно только гадать. Почерк трудный для прочтения, нервный, видно, что писавший очень торопился.

«Секретно. Заведующему Вторым западным отделом Вайнштейну».

Положение отчаянное. На близком расстоянии прямо тяжело видеть, наблюдать бездеятельно гибель живых и часто очень ценных товарищей, жертвующих собой в обстановке, исключающей даже возможность сопротивления, активной борьбы… Очень прошу вас: проработайте, подайте докладную записку руководству, но не ограничивайтесь устным докладом по инстанции».

Это последнее сообщение из Праги полномочного представителя СССР в Чехословакии Сергея Сергеевича Александровского, отправленное дипломатической почтой. Достаточно взглянуть на дату — 15 января 1939 года, чтобы понять, почему автор нервничал и спешил. Несколько месяцев тому назад союзники Чехословакии — Великобритания и Франция отреклись от неё в Мюнхене. По соглашению, название которого во многих языках стало синонимом предательства и коварства, от Чехословакии отторгли около 20 процентов её территории. Было уже ясно, что Гитлер не остановится на этом…

Через несколько дней сам полпред по срочному вызову руководства вылетит в Москву и уже больше никогда не вернётся в Прагу. В Москве он будет побуждать правительство более энергично спасать друзей, хоть чем-то облегчить участь Чехословакии.

Казалось бы, Советскому Союзу не в чем себя укорять. В сентябре 1938 года, за считанные дни до подписания Мюнхенского соглашения, заместитель наркома иностранных дел СССР В. Потёмкин направил полпредам СССР в Германии, Польше, Италии, Венгрии и Румынии срочную телеграмму, в которой приказал немедленно уничтожить все секретные документы, кроме шифров, и приготовиться в случае необходимости уничтожить и шифры. Не нужно быть дипломатом, чтобы догадаться, что означают такие телеграммы. Указание Потёмкина говорило о том, что СССР допускал возможность если не войны, то уж по крайней мере серьёзного конфликта с этими государствами. На западных границах были приведены в боевую го-

товность несколько дивизий. Вот на какие меры шёл СССР в поддержку Чехословакии, несмотря на то, что договор СССР с Чехословакией, заключённый при активном участии Александровского в 1935 году, предусматривал оказание помощи только при условии, что такую помощь пожелает оказать Праге её главный союзник Франция. Париж, напротив, подталкивал Чехословакию к капитуляции. А сама Прага фактически отказалась от нашей помощи и предпочла принять условия Мюнхена.

Читаю папки «Референтура по Чехословакии» тридцатых годов. Читаю и пытаюсь понять, как соотносится личная драма Александровского с крутыми переломами эпохи, выбрасывавшими из колеи нормальной жизни (а часто и из жизни вообще) миллионы людей.

Читаю и будто слышу голос умного, тонкого человека, отчаянно, на пределе возможностей защищающего интересы своего государства. И всё же именно в 1939 году Александровский становится вдруг больше не нужен советской дипломатии. Почему? Еще совсем недавно нарком Литвинов спрашивал его: где бы он хотел работать дальше, в Бухаресте или в Варшаве? И Александровский убедительно объяснял, почему Варшава в этом смысле была бы предпочтительней… И вдруг вот так — не нужен, выброшен без особых церемоний. Смотрю на решительную подпись Молотова под словами «Надо бы тов. Александровского уволить из НКИД» и думаю: неужели не дрогнула рука и не стало ни на секунду жалко по крайней мере ценного работника, если уж не человека?

Молотов давно был лично знаком с Александровским, не понаслышке знал о его опыте, успехах его дипломатической деятельности в Берлине и работы — в качестве полпреда — в Литве, Финляндии и особенно в Праге. Возможно, он даже читал автобиографию Александровского, написанную им 30 января 1937 года. Читаю её сегодня и я, пытаясь понять, что в ней могло вызвать неудовольствие.

Дворянское происхождение? Да, Сергей Сергеевич происходил из русского дворянского рода, но его отец Сергей Васильевич до революции с успехом защищал на судебных процессах большевиков, в том числе В. Куйбышева, а вскоре после Октября и сам вступил в партию, пользовался немалым почетом, даже получил от Советского государства персональную пенсию.

Сам Сергей Сергеевич вступил в РСДРП в 1906 году, был профессиональным революционером, сидел в царской тюрьме, жил в эмиграции. Правда, в конце тридцатых годов эти обстоятельства стали превращаться из положительного фактора в отрицательный, по крайней мере опасный, большинство старых революционеров, и в их числе многие товарищи Александровского, оказались «врагами народа». Опасными стали и те строчки в автобиографии, где говорилось о его работе в двадцатых годах на Украине, где он входил в состав Совнаркома и ЦИК республики, был уполномоченным НКИД. Ведь было известно, что там Александровский близко сошёлся с П. Постышевым… Был он дружен и с В. Антоновым-Овсеенко и многими другими «разоблачёнными».

Не в пользу Александровского в глазах придирчивого кадровика говорила и его женитьба на иностранной подданной (хоть и с российскими корнями) — примадонне Венской оперы Кларе Спиваковской, певшей вместе

с великим Энрике Карузо. Этой женитьбой он к тому же приобрёл родственников за рубежом, в том числе в США…

Но разве не уравновешивались эти «отрицательные баллы» (по тогдашней шкале ценностей в госаппарате) положительными — прежде всего долголетней беззаветной службой партии и государству? Разве не проявил Александровский свой дипломатический талант, чутьё, мастерство?

Судя по воспоминаниям современников, Александровский был в тридцатые годы одним из самых популярных дипломатов в столице Чехословакии. В совершенстве владея языком («В Словакии меня принимали за силезского чеха, на Моравии за словака, а в Чехии за чехословацкого немца», — пишет он в одном из писем М. Литвинову), тонко чувствуя и языковые и политические нюансы, он легко вступает в контакт с представителями разных слоёв, умеет и сострить и незаметно направить разговор в нужное русло, и «отбить» словесную «атаку». Он смог установить близкие, доверительные отношения с Эдуардом Бенешем — сначала министром иностранных дел, а потом и президентом Чехословакии. (Эта близость много лет спустя будет поставлена Александровскому в вину, когда его бездоказательно обвинят в том, что он якобы передавал получаемую от Бенеша сверхважную информацию, не только в Москву, но и в Берлин).

Александровский использует свое немалое влияние на Бенеша, чтобы склонить его к более тесному, более искреннему союзу с Москвой, организовать совместные действия против фашизма.

Отвращением и презрением к нацизму (может быть, слишком личным, слишком страстным?) проникнута его книга, вышедшая в Москве в 1938 году под псевдонимом С. Сергунов, «Угроза Чехословакии — угроза всеобщему миру». Сам заголовок свидетельствует о том, как кратко, но предельно точно формулировал Александровский суть «чехословацкой проблемы». Было ли столь же ясным видение этой проблемы в Кремле? Не берусь здесь отвечать на этот вопрос: это уже тема для отдельной статьи…

…2 мая 1939 года в здании НКИД на Кузнецком мосту начала работать комиссия ЦК. В ней участвовали Молотов, Берия, Маленков, представитель НКВД Деканозов, назначенный замом наркома иностранных дел. Целью комиссии была полная ревизия деятельности советского внешнеполитического ведомства. Присутствовавший на заседании нарком Литвинов был снят со своего поста, в короткий срок заменяется почти весь состав наркомата и загранпредставительств. За неимением других кадров на дипработу были взяты люди не только профессионально не подготовленные, толком не знающие иностранных языков, но иногда и просто малограмотные. Наверно, ни одна дипломатическая служба в мире никогда не испытывала столь молниеносной деградации.

Сталин считал необходимым полностью обновить НКИД. Советским официальным лицам было дано указание разъяснять, что кадровые изменения вовсе не означают перемен в политике: её ведь определяет ЦК, а не НКИД. Но пройдёт всего несколько месяцев, и СССР заключит с Германией один за другим два договора: о ненападении и о дружбе и границе.

Из старых работников НКИД многие будут репрессированы, другие просто уволены, в числе последних — и С. Александровский. Да и действительно, разве не нелепо было бы представить его осуществляющим политику «дружбы и сотрудничества» с фашистской Германией? Его, ещё в 1918 году сражавшегося на баррикадах в Германии вместе с восставшими немецкими матросами, его, не скрывавшего своей личной, глубоко эмоциональной ненависти к фашизму — ни в книгах, ни в статьях, ни в беседах, ни в личных письмах?

Но всё же, видимо, надо считать, что тогда, в 39-м, Александровскому повезло. Ведь его всего-навсего «перевели» в рядовые адвокаты в юридическую консультацию № 32 Бауманского района Москвы. И он мог даже продолжать заниматься ещё одним любимым делом — переводить на русский язык произведения чешских писателей — К. Чапека, А. Ирасека и других. Наибольшей известностью пользовался его перевод пьесы Чапека «Средство Макропулоса» (спектакль этот был поставлен в Театре Советской Армии в пятидесятые годы).

Но дальше события в его жизни начинают напоминать греческую трагедию. В 1941 году С. Александровский настаивает, чтобы его отправили на фронт, хотя по возрасту он уже не подлежит мобилизации. Добивается того, что его берут в московское народное ополчение. Воюет недолго: так же, как тысячи других плохо вооружённых и обмундированных, толком не обученных людей, он попадает в окружение и плен, в немецкий концлагерь.

Много лет спустя сын С. Александровского получит письмо от А. З. Гаврусева — начальника штаба партизанской бригады имени Щорса, где воевал С. Александровский. Вот что пишет о нём начштаба: «Главное, что в нём, так сказать, всегда светило, — это внутреннее благородство и порядочность, а это отражалось в его обходительности и интеллигентности».

Всё было неплохо, но по чьему-то «сигналу» Александровского неожиданно вызывают на «большую землю». За ним даже, не скупясь, присылают специальный самолёт… А в Москве его немедленно арестовывают. Это был октябрь 1943 года.

«Что я видел и пережил за время плена, того не описать, от этого не отделаться… и при воскрешении из мёртвых». Это из последнего письма, полученного семьёй Александровского. Оно было отправлено из партизанской бригады, когда Сергей Сергеевич ещё не предполагал, что его ждёт нечто более страшное, чем пережитое в немецком плену.

Видимо, он сопротивлялся долго и упорно. Иначе чем объяснить, что следствие тянулось многие месяцы — до 4 августа 1945 года, когда, морально так и не сломив его, Особое совещание при НКВД приговорит С. Александровского за «измену Родине и шпионаж в пользу фашистской Германии» к расстрелу.

…Нежарким летом 1953 года в популярном московском театре «Эрмитаж» вечерами шли концерты Аркадия Райкина. Концерты пользовались успехом, и в многолюдной толпе можно было легко затеряться. На это, наверно, и рассчитывал молодой человек, жавшийся к деревянной стене театра. Не сразу можно было разглядеть в нём семейное сходство с Сергеем Александровским. И всё же это был его сын Саша. В «Эрмитаж» его привела не столько страсть к искусству, сколько надежда незаметно остаться после окончания спектакля в зрительном зале и переночевать на какой-нибудь лавке.

Конечно, это был совершенно безрассудный поступок с его стороны — бежать из ссылки, да ещё ринуться в родной город, в столицу. Он и сам понимал, как невелики его шансы избежать ареста. А ведь за побег ему грозили 25 лет лагерей. Но надежда, появившаяся после смерти Сталина (все горести его семьи уже давно и прочно были связаны в его сознании с этим именем), была сильнее соображений разума. И в Москву он бежал главным образом для того, чтобы вновь, через восемь лет после казни отца, попытаться восстановить его доброе имя. Для этого им было заготовлено множество петиций в самые разные адреса — от прокуратуры и ЦК до коллегии адвокатов.

Добравшись чудом до Москвы, Александр Александровский обнаружил, что ему негде ночевать: ни родственники, ни друзья не хотели рисковать из-за него.

При входе в «Эрмитаж» он вдруг заметил знакомую девушку Надю. Оказалось, что она работает в театре билетёршей. Надя была ему так искренне рада, что Саша сам не заметил, как всё ей рассказал. «Я знаю, кто тебе может помочь. Подожди здесь», — сказала Надя. Прошло всего несколько минут, и Саша увидел перед собой Райкина. «Это вы тот молодой человек, которому негде ночевать?» — спросил он. Саша кивнул. «Сядьте незаметно в мою машину, вас отвезут ко мне на дачу», — сказал Райкин.

Почти двадцать дней Саша прожил на даче, которую Райкин снимал в Подмосковье. Артист не расспрашивал его ни о чём… Возможно, Александр был бы на свободе и дольше, не решись он на поступок, уже совсем отчаянный. Мать просила его отправить из Москвы весточку родственникам в США, с которыми, находясь в ссылке, долгие годы не имела никакой связи. Письма из Сибири в Америку, естественно, не доходили. Но Саша логично предполагал, что и письмо, опущенное в почтовый ящик в Москве, вряд ли достигнет адресата. Поэтому он пошёл на настоящую авантюру по тем временам: воспользовавшись замешательством милиционера, проник в здание посольства США в Москве, передал кому-то приготовленное письмо и тут же вышел. Его, естественно, уже поджидали…

И вот тут Саше невероятно повезло. По всем нормальным меркам ему должно было быть уготовано суровое наказание, а то и обвинение в шпионаже. Но через несколько дней после того, как Саша попал в здание на Лубянке, там началось что-то неописуемое: по коридорам бегали взмыленные люди, хлопали двери, кого-то вели куда-то вооружённые люди, в кабинетах из ящиков письменных столов вытряхивали содержимое. Потом всё-таки нашёлся человек, занявшийся его судьбой. Но и ему, видно, тоже было некогда: он велел просто отправить Сашу назад, в Сибирь, под конвоем, без всякого разбирательства. Александр не знал, что, пока он сидел в одиночной камере, был арестован Берия, и уже начался демонтаж подчинённого ему огромного механизма репрессий…

Прошли ещё три долгих, мучительных года. В 1956 году постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР Сергей Сергеевич Александровский был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления»

и посмертно восстановлен в КПСС. Его семья также была реабилитирована и вернулась из сибирской ссылки в Москву.

Но Александр Сергеевич был не до конца удовлетворён. Его не покидало ощущение, что реабилитация была слишком тихой, никому не заметной, что доброе имя отца восстановлено не полностью, что его моральный долг — добиваться большего. И вот уже более тридцати лет он старается этот долг выполнить.

Вновь и вновь обращается он в правительство, к руководству МИД СССР с просьбой о «публичной реабилитации». Он хочет, чтобы на всю страну было заявлено: С. С. Александровский никогда не был шпионом и изменником Родины, он был честным человеком, отдавшим своей стране всю свою жизнь и талант. Однако во всех публикациях 60-х и 70-х годов об Александровском тот факт, что он был незаконно репрессирован, замалчивался. И вот только теперь, кажется, никто и ничто не мешает рассказывать правду о судьбе Александровского. Это тем более уместно, что в эти дни исполняется сто лет со дня его рождения.

Сколько похожих судеб прошло в последние годы через страницы газет, но всё же каждая уникальна, каждая похожа и не похожа на другую, трагична и страшна по-своему. Сколько же потеряли мы все, недосчитавшись в самые важные моменты своей истории самых талантливых, самых ярких, неординарных, тех, кому плохо давался принцип «не высовывайся!». И как нужен нам именно сегодня их внутренний свет, тот самый, что так поразил партизанского начштаба. Не вернув этих людей в нашу историю, нам не восстановить связь времён.»

Справочно: Подробная версия репрессирования С. С. Александровского изложена в книге С. И. Аверкова «Как нашей стране доставались Победы».

О нём также художественно-документальная повесть З. С. Шейниса «Товарищ Сергей», изд. Советская Россия. М. 1990. 254 с.

Аленин Александр Степанович



1910 г. р. в Астрахани.

В 1918 г., оставшись без родителей, с детства начал трудовую деятельность.

В 1925 г. вступил в комсомол. Через три года был избран секретарём райкома ВЛКСМ. С 1929 г. — член Коммунистической партии. В 1930 г. был принят на учёбу в Московский коммунистический университет, позднее — направлен на комсомольскую работу в г. Касимов. В 1935 г., окончив рабфак, поступил в Московский педагогический институт на исторический факультет.

С июля 1939 г. после окончания института работал в Отделе кадров НКИД в должности старшего референта, затем в третьем Европейском отделе.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение. Мобилизован Дзержинским РВК. Рядовой 3 роты, 3 батальона 3 полка 6-й дно. Погиб в сентябре 1941 г. в боях под Ельней.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Алёшин М. А.

Техник БЮРОБИНа. (Год и место рождения неизвестны.)

В базах данных Министерства обороны имеются упоминания о:

— **Алёшине** Михаиле Алексеевиче.1913 г.р. в д. Николаевка. Пропал без вести в сентябре 1941 г.;

— **Алёшине** Михаиле Акимовиче. Родился в с. Фроловка Хвастовического р-на Орловской обл. Призван МГВК. Погиб в плену 7.2.1942 г.;

— **Алёшине** Михаиле Александровиче. 1909 г.р. в Наро-Фоминском р-не Московской обл. Призван МГВК. рядовой, 9 сд. Пропал без вести в декабре 1941 г.;

— **Алёшине** Матвее Алексеевиче. 1913 г.р. в с. Николаевка Михайловского р-на Рязанской обл. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Андрианов Иван Прокофьевич



1904 г.р. в деревне Горицы Ульяновского р-на Орловской (ныне — Калужской области).

До 1921 г. жил в деревне, занимался сельским хозяйством, плотничал. В 1924 г. вступил в комсомол. В 1926 г. был призван в армию. После демобилизации работал столяром на заводе «Мосэлектрик». В 1932–1933 гг. учился на рабфаке.

В 1939 г. окончил Московский государственный педагогический институт и был направлен на работу в НКИД.

Старший референт Политархива.

Мобилизован Московским ГВК. Не ополченец.

Старший лейтенант, зам. командира 2 роты омб. Воевал в составе 51 олбр 61-й армии Западного фронта. Погиб 22 февраля 1943 г.

Похоронен в деревне Городище Волховского района Орловской области.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Арзуманян Ашот Мирзоевич

1911 г. р.

Исполнял обязанности агента для поручений Управления уполномоченного НКИД в г. Баку.

В базе данных Министерства обороны есть сведения об **Арзуманяне** Ашоте Мирзоевиче 1913 г. р. Старший сержант. Призывался Кировоканским ГВК Армянской ССР. Место службы: 694 сп 383 сд.

Награждён орденом Красной Звезды.

Артёмов Иван Сергеевич

1902 г. р. Монтёр ХОЗО.

В базе данных Министерства обороны есть сведения, что рядовой **Артёмов** Иван Сергеевич 1902 г. р. в с. Черкасово Алексинском р-не Тульской области, проживавший в Москве (Гоголевский бульвар, д.14) был ранен и умер от ран в марте 1942 г.

Похоронен: Сталинградская область, Эльтонский р-н, ст. Эльтон.

Артемьев Сергей Иванович

1904 г. р.

Стажёр второго Дальневосточного отдела. Краткое время в 1941 г. работал секретарём дипагентства во Владивостоке.

Не ополченец. Значился в списке призывников в РККА в 1941 г. Вернулся с фронта в 1943 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упоминается:

— инженер-капитан при штабе 85-й ск ГВ МНРА **Артемьев** Сергей Иванович, 1904 г. р. в г. Туле, представленный к награждению орденом Красной Звезды. В РККА — с 1941 г.

Выполнял обязанности инструктора 7 отдела Штаба по работе среди войск и населения противника в качестве переводчика с японского языка в период войны с Японией.

Архипцев Фёдор Тимофеевич

Директор Высшей дипломатической школы (ВДШ).

Не ясен статус его ухода в ополчение. Эвакуирован из Москвы вместе с сотрудниками ВДШ в октябре 1941 г. Освобождён от работы в НКИД в 1942 г.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— капитан **Архипцев** Фёдор Тимофеевич 1911 г.р., белорус, служащий, член ВКП (б) с 1931 г. В РККА служил с марта 1943 г. старшим лектором отдела пропаганды и агитации Управления пропаганды и агитации ГлавПУ ВМФ. 8 июля 1945 г. был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

Справочно: С 1956 г. ***Архипцев*** *Фёдор Тимофеевич работал в ИФ АН СССР. Старший научный сотрудник, затем заведующий сектором философских вопросов естествознания, заместитель директора Института.*

Атосина Евдокия Степановна

1917 г.р.

Корреспондент Политархива.

В связи с мобилизацией в РККА освобождена от работы в НКИД приказом от 2 мая 1942 г.

В базе данных Министерства обороны упомянута:

— **Кузьмина** Евдокия Степановна, 1918 г.р., родившаяся в д. Небогатово Уваровского р-на Московской области, в связи с награждением её в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени.

Справочно: ***Атосина*** *Евдокия Степановна в послевоенное время в период пребывания в командировке в Румынии вышла замуж за работавшего в Консульстве СССР* ***Кузьмина*** *Евграфа Севастьяновича (известен как автор 3-х томной монографии «Система Человек и мир»).*

Атрощенков Павел Самойлович

1902 г.р. в деревне Надворное, Екимовичском районе Смоленской области.

Из семьи крестьян.

В 1924–1926 гг. — проходил службу как рядовой дивизии особого назначения при Коллегии ОГПУ.



В Коммунистической партии с 1926 г. В 1938 гг. по окончании курсов ответственных работников НКИД был командирован на работу 2 секретарём полпредства в Австрии. В 1939 г. — 2 секретарь полпредства в Германии. В 1939–1941 гг. — старший референт Консульского отдела, член советской делегации в Смешанной советско-германской комиссии по переселению немцев из Латвийской ССР и Эстонской ССР.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. До 1942 г. — в распоряжении Наркомата обороны. Переводчик, Западный фронт.

По возвращении с фронта до 1946 г. — заместитель заведующего Консульским отделом.

1946–1949 — генконсул в Претории.

По окончании курсов усовершенствования дипкадров в 1950 г. — советник посольства в Иране.

1954–1956 — 1 секретарь Отдела стран Ближнего и Среднего Востока.

В 1956 г. перешёл на работу в аппарат ЦК Добровольного общества содействия Армии и Флоту начальником Отдела международных связей.

Награждён орденом «Знак Почёта» (1954), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Афанасьев Дмитрий Кузьмич

1913 г. р.

Старший референт Отдела США. По нему приказ об увольнении из НКИД в связи с мобилизацией в РККА от 12.7.1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

В 1945 г. в МИД СССР был награждён орденом «Знак Почёта» (см. Приложение 1).

В 1945–1946 гг. Генконсул в Претории (ЮАР).

Афанасьев Сергей Алексеевич



18.09.1912 г. р. в г. Рогачёве Могилёвской губернии.

В 1934 г. окончил Ленинградский учебный комбинат им. В. М. Молотова. В 1934–1937 гг. заведовал плановым отделом леспромхоза в г. Боровичи Новгородской области.

По окончании в 1938 г. Высшей дипломатической школы принят на работу в НКИД старшим референтом третьего Западного отдела.

1938–1940 — референт полпредства в Германии, откуда был переведён на работу в Братиславу первым секретарём, советником полпредства.

В 1941 г. вступил в Коммунистический батальон.

По данным списка ветеранов Великой Отечественной войны МИД СССР служил с октября 1941 г. по июнь 1942 г. в Штабе 253 сд 6-й армии Юго-Западного фронта переводчиком по должности майора.

Продолжил работу в Центральном аппарате НКИД:

1947–1954 — советник, посланник, посол в Норвегии

1954–1955 — зам. заведующего третьим Европейским отделом

1955–1958 — зам. заведующего Отделом скандинавских стран

1958–1962 — посол в Бельгии

1962–1964 — посол в Лаосе

1964–1969 — сотрудник Центрального аппарата, зам. начальника Управления кадров

1969–1973 — посол в Тунисе

1973–1977 — руководящий сотрудник Отдела информации.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награждался орденом Отечественной войны II степени (11 мая 1945), трижды орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Москвы».

Скончался в 1992 г.

Бабаев Иван Семёнович

1903 г. р. Мужской мастер парикмахерской.

Ополченец 6 дно.

В базах данных Министерства обороны упоминается:

— гвардии рядовой **Бабаев** Иван Семёнович 1903 г. р. в селе Ушаково Каширского района Московской области. В РККА — с 1941 г. Место мобилизации — Дзержинский РВК г. Москвы. Службу проходил в 74-м гвардейском миномётном полку. Награждался в июле 1944 г. медалью «За боевые заслуги»; в феврале 1945 г. — медалью «За отвагу».

Справочно: В августе 1963 г. обращался в МИД СССР по вопросу выдачи справки о стаже работы.

Бабенко Василий Акимович

24.12.1913 в селе Черновка Сергиевского р-на Куйбышевской области.

Референт Консульского отдела. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД 16.7.1941 г.

Упоминается в базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии.

Находился на излечении в госпитале № 32 с февраля по май 1942 г. Продолжил службу как политрук, замполит роты 206-го ЗСП Западного фронта по июль 1943 г. Затем — парторг учебного батальона. В мае 1945 г. старший лейтенант 2 Прибалтийского фронта.

После войны работал в МИД СССР. Командировался на работу в Германии в Советской военной администрации. Награждён в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени.

Бабкин Валентин Иванович

1891 г. р.

Дамский мастер парикмахерской.

Ополченец 6 дно. Вернулся с фронта.

Базилевский Сергей Николаевич

1898 г. р. Техник-строитель ХОЗО.

Ополченец 6 дно. Воентехник 1 ранга. Попал в плен в ноябре 1941 г. Был освобождён.

Комиссован, вернулся с фронта.

Байбаков Андрей Васильевич



1908 г. р. в селе Рахинка Пролетарского р-на Сталинградской области.

С 1929 по 1935 г. работал на Сталинградском заводе «Баррикады» чернорабочим, затем токарем. Без отрыва от производства окончил среднюю школу, с 1935 по 1939 г. учился в Саратовском юридическом институте. С 1938 г. — член Коммунистической партии. По окончании Института был направлен на учёбу в Высшую дипломатическую школу. В июле 1941 г. зачислен стажёром Правового отдела НКИД.

В октябре 1941 г. вступил как доброволец в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию. Мобилизован в РККА Дзержинским РВК г. Москвы. Помощник командира взвода. Последнее место службы — 130 сд 528 сп.

Погиб в контрнаступлении 13 марта 1942 г. Похоронен: Псковская обл., Прохоровский р-н, центр д. Максаков Бор (шоссе Порхов-Дедовичи).

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии место выбытия: урочище Печище-Ожееды, Молвотицкого р-на Ленинградской обл.

Посмертно награждён орденом Красной Звезды.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Баранов Михаил Петрович

1904 г. р.

Референт Секретариата заместителя Народного комиссара.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упоминается:

— **Баранов** Михаил Петрович 1904 г. р. Лейтенант. Агитатор 185 сп 224 стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии 23-й армии. Член ВКП (б) с 1921 г. В РККА с 1941 г., вступил как доброволец Истребительного батальона Москвы. С июня по октябрь 1941 г. — в составе 2-й отдельной бригады московских рабочих.

В январе 1945 г. награждён орденом Красной Звезды.

Вышел в отставку в марте 1948 г.

Барулин Григорий Силивестрович



30.11.1903 г. р. в Санкт-Петербурге.

В ВКП (б) вступил в 1919 г. во время работы в мастерских Северо-Западной железной дороги.

В 1928 г. окончил Ленинградский политехнический институт, в 1936 — Институт дипломатических и консульских работников.

Принят на работу в НКИД старшим референтом Центрально-Европейского отдела. В 1936 г. командировался на работу в генконсульство в Кёнигсберге.

3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Был направлен политруком спецгруппы на Северо-Западный фронт, позднее переведён в дивизию народного ополчения на Ленинградском фронте. Там получил тяжёлое ранение, находился на излечении до мая 1942 г.

После демобилизации по ранению продолжил работу на различных должностях в Центральном аппарате МИД СССР.

На консульской работе в Иране, позднее, — до осени 1947 г., — в посольстве в Венгрии. В 1951–1956 гг. работал советником посольства в Нидерландах. В 1961–1964 гг. — консул в Баренцбурге (Норвегия). До выхода в отставку в 1965 г. избирался председателем Объединённого местного комитета профсоюзной организации МИД.

Награждён орденом Красной Звезды, Отечественной войны II степени (1985), орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта» (дважды), медалями «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Скончался в 1990 г.

Бациенко Николай Иванович

1909 г. р.

Старший ревизор Валютно-финансового отдела.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» в представлении к награждению орденом Отечественной войны II степени,

состоявшемся в январе 1947 г. о **Бациенко** Николае Ивановиче записано: Звание — старшина. *Должность* — МИД СССР атташе — зав. отделом Управления кадров. Русский. Член ВКП (б) с 1940 г. *Участие в действиях по защите СССР в Великой Отечественной войне:* с 6. VII 1941 г. 879 сп 158 сд, Калининский фронт, Ржевское направление. В Красной Армии по май 1942 г. (24 февраля 1942 г. тяжело ранен). *Призван* — добровольно Ухтомским РВК.

Награждён орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Справочно: 158-я стрелковая дивизия — бывшая 5-я Московская стрелковая дивизия ополчения, формировавшаяся в октябре 1941 г.

Белоусов Евгений Михайлович

1923 г. р. в селе Тарусово Талдомского района Московской обл.

Является сыном **Белоусова** Михаила Мартыновича, погибшего, занесённого в МИД на Мемориальную доску (родство подтверждается архивными данными Министерства обороны).

Ополченец НКИД. Последнее место службы — Штаб 413 сд. Убит 6 февраля 1942 г. Первичное место захоронения: Смоленская область, Мосальский район, деревня Большие Крутицы.

Белоусов Михаил Мартынович



1903 г. р. в Московской области.

В 1922–1924 гг. инспектор в Отделе народного образования Талдомского района Московской области. С 1925 по 1938 г. работал на различных московских предприятиях и в учреждениях. С 1927 г. — член Коммунистической партии. В 1939 г. утверждён инструктором Ростокинского райкома ВКП (б) Москвы. В этом же году был переведён на бухгалтерскую работу в НКИД старшим ревизором Валютно-финансового отдела.

Пропал без вести в сентябре 1942 г., что подтверждено Сокольническим РВК. Позднее Преображенским ОВК выдана справка о смерти в плену с датой выбытия 23.10.1942 г.

В базе данных Министерства обороны имеется совпадение: документ о пленном **Белоусове** Михаиле Мартыновиче 1900 г. р., уроженце Московской области, рядовом 195 пехотного полка. Был взят в плен 21.07.1942 г. под Севастополем. Находился в шталаге VI К (326). Погиб в плену 23.10.1942 г. Первичное место захоронения: Форелькруг/Зенне, могила 5309.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Бельский Наум Васильевич



1907 г. р. в деревне Сермяжиха Белыничского района Могилёвской области Белоруссии.

Образование среднее. Член ВКП (б) с 1931 г. В 1937–1938 гг. — заведующий делопроизводством, младший референт Отдела печати.

Мобилизован в РККА в июне1941 г. Ополченец НКИД.

По сведениям базы данных Министерства обороны «Мемориал» — Бельский Наум Васильевич был политруком 900 сп 242 сд 30-й армии Западного фронта. Убит 01.08. 1941 г.

Первичное место захоронения: Смоленская область, Батуринский район, деревня Житки.

Беляев Анатолий Дмитриевич

1907 г. р.

Старший референт Консульского отдела.

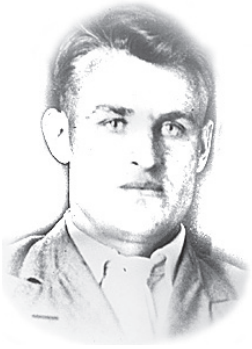
В июле 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Ополченец НКИД. Откомандирован в Наркомат обороны.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Беляев** Анатолий Дмитриевич. В РККА с 07.07.1941 года. Помощник начальника 2 отделения (разведотдела) Штаба 269 сд 3-й армии. Майор. Переводчик с немецкого языка.

Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

Беляков Григорий Нестерович



1911 г. р. в деревне Новое Михайловское Петропавловский с/с Верейского района Московской области.

В 1931 г. окончил Московский педагогический техникум. Работал преподавателем истории на рабфаке при коммуне Воловского района Московской области, в школах Октябрьского района Москвы, а затем инструктором по школам Октябрьского района. С 1939 г. — член Коммунистической партии.

По окончании Московского государственного педагогического института в 1939 г. направлен на работу в НКИД стажёром Дальневосточного отдела, а затем референтом Политархива.

Рядовой, последнее место службы — 6 дно, 1297 сп (п/п 303).

Пропал без вести в ноябре 1941 г. на подступах к Москве.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Беспалов Фёдор Петрович



1913 г. р. в с. Боромля Тростенецкого района Сумской области УССР.

С 1921 г. — работал по найму, учился на подготовительных курсах сельхозтехникума, который закончил в 1935 г. Продолжил учёбу в Академии коммунистического воспитания в Москве.

1936–1939 гг. — студент Коммунистического политпросветительского института им. Н. К. Крупской в Ленинграде. В ВКП (б) — с 1938 г.

1939–1941 — слушатель Высшей дипломатической школы НКИД

1941–1942 — исполнял обязанности заведующего научной библиотекой НКИД.

15 октября 1941 г. зачислен добровольцем в Коммунистический батальон (в августе 1946 г. был награждён как красноармеец медалью «За боевые заслуги»).

В военные годы — секретарь дипагентства в Петропавловске-на-Камчатке.

В 1943–1947 — референт, вице-консул, 3 секретарь посольства в Иране.

1947–1952–3 секретарь Отдела стран Ближнего Востока, затем 2 секретарь миссии в Ливане.

1953–1957 — зав. консульским отделом посольства в Софии.

1957–1960 — 2, затем 1 секретарь пятого Европейского отдела.

1960–1962 — 1 секретарь посольства в Албании.

1966–1970 — советник посольства в Дагомее.

1970–1976 — советник ОКС.

Награждался медалью «За трудовую доблесть».

Блохин Сергей Николаевич



1913 г.р. в селе Болшнево Рязанской области.

В 1930–1931 гг. ученик слесаря ФЗУ Моссельпрома.

С 1932 г. — механик-регулировщик на фабрике № 2 «Ява».

1939–1940 — слушатель спецкурсов 10 Отдела.

1940–1943 — зав. СШО дипагентства во Владивостоке.

Ополченец НКИД.

Более полные сведения в базах данных Министерства обороны отсутствуют.

Божуков Николай Андреевич

1911 г.р. в с. Бережок Гаврилово-Посадского р-на Ивановской области.

В 1930–1938 гг. работал делопроизводителем, статистиком-информатором, техническим исполнителем сектора контроля Ивановского облисполкома. В 1933–1938 гг. учился в Костромском текстильном институте. В 1939 г. окончил исторический факультет Московского индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта.



В 1940 г. вступил в Коммунистическую партию и в том же году был направлен на работу в НКИД, где первое время работал старшим референтом Отдела дипсвязи, а затем помощником заведующего тем же Отделом. С 26.6.1941 г. — в Секретариате заместителя наркома А. Я. Вышинского.

Ополченец 6 дно. Призывался Дзержинским РВК. Рядовой, п/п 43606 с. Погиб 8 октября 1941 г. (подтверждено заверенным свидетельством однополчанина Морозова М. С.).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Борисов Александр Георгиевич

1913 г. р.

Секретарь Дипагентства в г. Батуми, Аджарская АССР.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 19.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Борисов** Александр Георгиевич 1913 г. р., в Москве, русский. Старший лейтенант. Командир огневого взвода 652 артиллерийского полка 202 стрелковой Корсуньской Краснознаменной дивизии. Участие в боевых действиях: с июня 1941 по декабрь 1942 г. — Закавказский фронт, с декабря 1942 г. по май 1943 г. — Сев. Кавказский фронт, с мая по сентябрь 1944 г. — 2 Украинский фронт. Призывался в РККА горвоенкоматом г. Батуми.



В октябре 1944 г. награждён орденом Красной Звезды.

Боровой Владимир Яковлевич

1910 г. р. в городе Онега Архангельской области.

До 1928 г. работал на лесопильном заводе № 36 в г. Онега. В 1928–1931 гг. — учащийся рабфака в Вологде. С 1936 г., по окончании экспортного факультета Лесо-технического

института в Москве, работал инженером объединения «Экспортлес». В 1938–1939 гг. — старший консультант экспортного управления Наркомвнешторга.

1939–1942 — старший референт Генерального секретариата НКИД.

Осенью 1941 г. (приказ № 337) зачислен добровольцем в Коммунистический батальон.

1942–1944 — директор Импортной конторы, директор Конторы музыкальных товаров в/о «Международная книга».

С 1944 г. продолжил работу в объединении «Экспортлес».

Бочаров Николай Дмитриевич



1917 г.р. в городе Люблино Московской области.

По окончании школы учился в Московском институте иностранных языков. С 1939 по 1941 г. работал в НКИД младшим референтом Правового отдела.

Призывался в РККА Дзержинским РВК 26.6.1941 г. Рядовой, п/п 424, 1-я батарея арт. полка 158-й дивизии.

В октябре 1941 г. (по другим данным — в апреле 1942 г.) пропал без вести.

Справочно: В 158-ю стрелковую дивизию была преобразована 5-я Московская стрелковая дивизия ополчения, формировавшаяся в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Буковский Илья Борисович

Родился в 1903 г.р. в деревне Свистово Рыбновского района Рязанской области.

Старший истопник ХОЗО.

Ополченец 6 дно. Рядовой. Призывался в РККА Дзержинским РВК г. Москвы.

Признан без вести пропавшим в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Бурмистенко Иван Алексеевич



1905 г. р. в деревне Александровка Аткарского уезда Саратовской области.

После окончания в 1923 г. средней школы продолжил учёбу. В 1932 г. окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева и работал в этой академии преподавателем. Затем работал преподавателем в Педагогическом институте в Челябинске. В 1938 г. направлен на работу в Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР, где занимал пост начальника управления.

С 1940 г. работал в НКИД в должности заместителя заведующего Отделом балканских стран.

На сайте Пензенской области упоминается:

— **Бурмистенко** Иван Алексеевич (1905–1941), канд. философских наук, профессор. В 1920–24 гг. жил в Пензе, работал в ГубОСАВИАХИМе, участвовал в организации лётной школы и аэродрома. Учился в Тимирязевской сельскохозяйственной академии (Москва), преподавал в Московском станкостроительном институте.

Комиссар полка 6-й дно. Погиб в октябре1941 г. под Вязьмой.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: Его старший брат — Михаил Алексеевич (22.11.1902–22.9.1941), государственный деятель. В 1920–23 гг. жил в Пензе, работал ответственным редактором газеты «Трудовая правда» (г. Энгельс). С 1938 г. на ответственной работе в ЦК КП (б) Украины, член Политбюро и Оргбюро ЦК КП (б)У, Председатель ВС УССР, депутат ВС СССР. В августе — сентябре 1941 г. член Военного совета Юго-Западного фронта, один из организаторов партизанского движения на Украине.

Погиб в бою в р-не Шумейково, близ г. Лохвицы Полтавской области.

Буров Василий Павлович

1898 г. р. *(по базе данных Минобороны — 1899 г. р.)* в Москве.

Мужской мастер парикмахерской.

Состоял на военном учете в Сталинском РВК Москвы. Ополченец. Рядовой, 2 взвод 1 батальона 1296-го сп 6 дно. Призывался в РККА в июле 1941 г. Дзержинским РВК г. Москвы.

Учтён как пропавший без вести после сентября 1941 г. Последнее письмо, полученное родными, датировано 15 сентября 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Бусыгин Андрей Иванович



1913 г. р. в селе Соседка, ст. Полшнаевка Пензенской области.

Трудовую жизнь начал в Макеевке на заводе им. С. М. Кирова. В 1932 г. работал на строительстве кондитерской фабрики в Воронеже; в 1932–1935 гг. — в совхозе «Ударник» Воронежской области. После службы в армии продолжил трудовую деятельность на строительстве в Москве Центрального театра Красной Армии.

В 1938 г. принят на работу в НКИД младшим референтом 10 Отдела. С 1940 г. — член Коммунистической партии. В апреле 1941 г. был командирован в генконсульство СССР в Праге в должности референта. Возвратился в Москву вместе с другими членами советской миссии, интернированными немцами в начале войны. По возвращении на Родину продолжал работать в НКИД монтёром телефонной станции.

Призван в армию Московским горвоенкоматом в 1942 г. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 7 января 1942 г.

Младший политрук, политический руководитель роты. Воевал в парашютно-десантных частях 60 армии. Пропал без вести в сентябре 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Бутков Михаил Михайлович

23.12.1908 г. р. в Баку.

Работал учеником молотобойца в мастерских Мурманской железной дороги в Петрозаводске. Здесь поступил на учёбу в школу



фабрично-заводского ученичества и по её окончании работал слесарем на станции Лодейное поле Мурманской железной дороги.

В 1930 г. был направлен на учёбу на рабфак при Московском индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта. Вступил в Коммунистическую партию. В 1932 г. по специальному набору был принят в школу военных лётчиков в Сталинграде. В 1934 г. поступил в Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта.

В 1939 г. был направлен на работу в НКИД старшим референтом Учебного отдела.

Ополченец. Призывался в РККА Дзержинским РВК 5.7.1941 г. Рядовой, 3 батальон, 6-й дно (п/п 303).

Числился без вести пропавшим с октября 1941 г. Будучи больным, в боях под Ельней попал в плен. Умер в лагере для военнопленных Шталаг XVIIB 21 ноября 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Бутюгин Алексей Георгиевич



Родился 20 февраля 1912 г. в селе Измайлово Реутовского района Московской области в семье служащего.

После окончания школы работал в конторе Балахнинского рабочего кооператива счетоводом. В 1932 г. поступил в Московский институт советской кооперативной торговли, по окончании которого работал в Центросоюзе СССР в должности консультанта, а затем начальника оперативно-статистического отдела. С 1940 г. — член ВКП (б).

В 1940 г. направлен на работу в НКИД. Последняя должность — заместитель заведующего Валютно-финансовым отделом.

Призван в РККА Дзержинским РВК 5.7.1941 г.

Служил в звании техника-интенданта 2-го ранга (соответствует званию младшего лейтенанта) в финансовом отделе управления 6-й дно.



Пропал без вести в декабре 1941 г. Умер в лагере военнопленных 22 февраля 1944 г. Был захоронен на кладбище военнопленных Швентайнен (ныне находится в Польше у деревни Судва повята Ольштынек Варминьско-Мазурского воеводства).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: В 2019 г. военный историк, исследователь К. Б. Стрельбицкий представил доклад о судьбе А. Г. Бутюгина в плену на основе письменного свидетельства находившегося вместе с ним военнопленного Ф. А. Луса. В подробном письме (находится в ЦАМО РФ, ф.58, оп. 977521, д.22, дд.106–110), которое он представил заместителю начальника Валютно-финансового управления МИД СССР, описано мужественное поведение товарища.

А. Г. Бутюгин, находившийся в фашистском лагере Хохенштайн («Stalag 1 B») до 1944 г., назвал себя немцам «Будиным». В архивах обнаружены учётные карточки на это имя с фотографией А. Г. Бутюгина.

Бухарин Борис Алексеевич

1908 г. р. в деревне Вашина Тульской области.

С 7 мая 1935 г. зачислен на должность шифровальщика СШО приказом по УД НКИД от 13 мая 1935 г. С 26 мая 1935 г. был командирован в посольство СССР в Тувинской Народной Республике за счет НКВТ. Перед началом войны — Референт 10 Отдела.

Ополченец, направлен в Истребительный батальон. С февраля 1942 г. — рядовой 208 ЗСП. В апреле 1942 г. по болезни освобождён от военной службы.

Вернулся с фронта. С 1942 по 1968 г. работал в МИД СССР.

Удостоен ордена «Знак Почёта», медали «За оборону Москвы». В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Быленков Роман Иванович

1899 г. р. Дубенский район Минской области Белоруссии.
Водитель.
Техник-интендант 1 ранга 160-й сд.
Попал в плен 01.5.1942 г. Был освобождён.
В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Бяков Иван Семёнович

1911 г. р. в деревне Токары Уржумского района Кировской области.

Стажёр второго Дальневосточного отдела. Накануне войны побывал в командировке в Японии.

15 октября 1941 г. вступил добровольцем в Коммунистический батальон. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 7 февраля1942 г.

Проходит по списку ветеранов 130-й стрелковой дивизии — 53-й Гвардейской Краснознаменной Тартусской стрелковой дивизии (в это боевое соединение была преобразована 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия). В апреле 1944 г. отозван для продолжения службы в НКИД.

До 1974 г. работал в МИД СССР.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

Важнов Алексей Андреевич



1919 г.р. в деревне Житонино Шаховского района Московской области.

В 1926 г. вместе с семьёй переехал в Волоколамск, окончил школу-семилетку, затем девятилетку и первый курс Московского авиационного техникума.

В 1934 г. призван в армию. После демобилизации был направлен в НКИД референтом 10 Отдела. В 1939 г. принят в Коммунистическую партию. Был направлен старшим референтом в посольство в Венгрии. К моменту мобилизации в РККА в 1941 г. — референт 10 Отдела.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 19.7.1941 г. Приказ от 9.7.1941 г.: «*…полагать вернувшимся из ЧНО и приступившим к исполнению обязанностей с 2.7.1941 г.* ».

Позднее был вновь мобилизован. Служил младшим политруком отдельной разведывательной роты 137-й стрелковой бригады.

Погиб в бою 24 марта 1942 г. Захоронен в Ленинградской области в г. Любань (Березовая аллея).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Вальков Василий Алексеевич



1904 г. р.

Заведующий Отделом стран Южной и Центральной Америки.

В связи с мобилизацией в РККА приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Добровольцем вступал в Коммунистический батальон, но был отозван.

Продолжил работу в НКИД:

1942–1945 — советник посольства при Союзных правительствах в Лондоне.

1945–1949 — посол в Нидерландах.

1949–1951— и. о. заведующего Отделом балканских стран.

1951–1953 — заведующий Отделом балканских стран.

1953–1955 — посол в Югославии.

1955–1956 — сотрудник Центрального аппарата.

1956 — заведующий первым Европейским отделом.

1956–1972 — заведующий Сектором ИМЭМО АН СССР.

Награждён орденами Трудового Красного Знамени (3.11.1944 г.) и Красной Звезды (05.11.1945 г.)

Скончался в 1972 г.

Ванифатьев Александр Михайлович

1911 г. р. в селе Корцово Солигачского района Костромской области.

Закончил Ленинградский инженерно-экономический институт им В. М. Молотова.

С августа 1940 г. — слушатель ВДШ.
Служба в РККА с 1941 по 1943 г.
В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Вардьяс Ганс Яковлевич



Родился в 1889 г. в Эстонии (Лифляндская губерния, Феллинский уезд, Ново-Тенасильмская волость, усадьба «Кереми»).

В 1919–1921 — служба в РККА.

1921–1926 — учёба в МГУ, работа в Наркомпросе.

С 1926 г. — преподаватель средней школы, педагогического техникума, райкомвуза, Историко-документального института в Москве.

1940–1941 — стажёр, референт в резерве, прикомандированный к Отделу прибалтийских стран. Генеральный секретарь советской делегации в Смешанной советско-германской комиссии по ведению переговоров о культурном имуществе.

Приказ от 15.07.1941 г.: *«…полагать зачисленным в части народного ополчения с 9 июля 1941 г.»*.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Васильев Иван Васильевич



1908 г. р. в поселке Дмитровское Тверской области.

Трудовую жизнь начал в 1927 г. в Калинине. Работал слесарем на предприятиях города. В 1930 г. вступил в ВКП (б).

В 1932–1938 гг. учился на рабфаке в Калинине, а затем на механико-математическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. По окончании учёбы остался на работе в Университете ассистентом по математике.

В феврале 1940 г. направлен на работу в 10 Отдел НКИД на должность старшего референта, а затем — заместителя заведующего Отделом.

Мобилизован Дзержинским РВК г. Москвы 23.6.1941 г.
Рядовой, 1297 сп 6-й дно (п/п 303). Погиб в ноябре 1941 г.
Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Васюков Артём Петрович

Помощник Генерального секретаря.

С 1939 г. — зав. отделом Прибалтийских стран.

По приказу от 15.10.1941 г. значится отбывшим по мобилизации в Коммунистический батальон, но в списках его имени нет.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Вернулся с войны.

Васюнин Михаил Иванович

30 сентября 1912 г.р. в поселке Знеберь Дятьковского района Орловской области.

Накануне войны — референт Западного отдела.

Упомянут в мобилизационном приказе НКИД от 24 апреля 1942 г.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» значится:

— **Васюнин** Михаил Иванович 1912 г.р. Призывался в РККА в июле 1941 г. Мсковским ГВК. Пропал без вести в декабре 1943 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Васягин Павел Петрович



Родился в 1911 г. в деревне Беляево-Залесье Горицкого района Калининской области.

С 14-летнего возраста работал батраком, подсобным рабочим и механиком. С 1930 г., в период коллективизации, работал секретарем Беляевского сельсовета. В 1933 г. был избран председателем сельсовета и на этом посту находился до призыва на срочную службу в армии.

После демобилизации в 1936 г. направлен на работу в НКИД. С 1939 г. работал в Чехословакии в должности секретаря генконсульства. После возвращения из командировки был назначен

стажером Центрально-Европейского отдела, затем младшим референтом Учебного отдела.

23 июля 1941 г. мобилизован в РККА.

По сведениям базы данных Министерства обороны:

— **Васягин** Павел Петрович призывался Горицким РВК Калининской обл. в июле 1941 г. (позднее в анкете указал место призыва — Московский РВК.). Капитан. Командир батальона, воевал в 922 сп 250-й дивизии. Награжден: орденами Красной Звезды (август1943); Александра Невского (сентябрь 1943); Суворова III степени (октябрь 1943).

Умер от ран 31 октября 1943 г.

Похоронен: Гомельская обл., Светиловичский р-н, деревня Речки, на общем кладбище.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Вахрушев Александр Михайлович



1905 г. р. в Москве.

В 1921 г. вступил в комсомол. По окончании Московского промышленно-экономического института до 1939 г. работал в Москве в системе потребительской кооперации в различных должностях от стажёра до начальника планово-экономического отдела Московского областного союза потребительских обществ. С 1939 г. член Коммунистической партии.

В 1939 г. направлен в НКИД, где работал референтом Центрально-Европейского отдела, ответственным референтом отдела Прибалтийских стран.

Ополченец, призывался 06.07.1941 г. Дзержинским РВК г. Москвы.

В базе данных Министерства обороны указано последнее место его службы — 6-я дно, 1297 сп (п/п 303).

Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Видясов Фёдор Иванович

1902 г. р. в селе Мордовская Пишля Рузаевского района Мордовской АССР.

Окончил Московский институт философии, литературы и истории имени Н. Г. Чернышевского.

Выпускник ВДШ. Работал в секретариате В. М. Молотова.

Во время войны — рядовой, Белорусский фронт.

Числился погибшим в марте 1942 г., но остался жив. Продолжил работу в МИД. В 1945 г. награждён орденом «Знак Почёта».

После войны работал 1 секретарём посольства во Франции.

В 60-е годы занимал руководящие должности в системе КГБ СССР.

Вилков Григорий Ефимович



1915 г. р. в деревне Луковское Нурлатского района Татарской АССР.

До 1934 г обучался в ФЗУ Энергокомбината Горьковской области. В 1939 г. окончил Казанский юридический институт. Член ВКП (б) с 1940 г.

Принят на работу в НКИД в 1939 г. референтом Правового отдела.

В 1941 г. мобилизован в РККА. В соответствии с приказом от 1 июля был освобождён от работы в НКИД. Зачислен курсантом Военно-политического училища. В боевых действиях участвовал с ноября 1941 г. как командир роты, политрук 309-го отдельного пулемётного батальона Московской зоны обороны (3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия). С февраля 1942 г. — военный следователь прокуратуры Московского гарнизона. Службу продолжил как капитан Главной военной прокуратуры РККА.

После войны вернулся в НКИД. С 1946 г. заведовал Отделом международного частного права Договорно-правового управления. Заочно окончил Высшую дипломатическую школу, защитил кандидатскую диссертацию.

С 1955 г. работал заместителем заведующего Договорно-правовым отделом МИД СССР. Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника II класса.

Награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За оборону Москвы» (1944) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Скончался 30 апреля 1974 г.

Виноградов Никифор Степанович

Родился в марте 1905 г. в деревне Курбатово Липецкого района Тульской области.

Из крестьянской семьи. С 16 лет работал в хозяйстве отца. После 1924 г. — рабочий на различных предприятиях района. После завершения среднего образования и обучения в партшколе работал на автозаводе им. И. В. Сталина. С 1938 г. — на партийной работе в органах партконтроля Калининской области.

С ноября 1940 г. — зав. отделом кадров БЮРОБИН.

15 октября 1941 г. вступил добровольцем в 3-ю Московскую Коммунистическую стрелковую дивизию.

Упоминается в базе данных дивизии как призывавшийся Дзержинским РВК Москвы. Сведений о прохождении службы нет. Пометка: *в списках безвозвратных потерь не значится*.

Виноградов Фёдор Петрович

Родился 17 февраля 1903 г. р. в деревне Федьково Можайского района Московской области.

С 16 лет работал слесарем-автомехаником. В 1923 г. после переезда в Москву работал автомехаником и инструктором-водителем в разных организациях.

С 4 августа 1936 г. начал работать водителем на автобазе НКИД. В июне 1940 г. был назначен начальником колонны.

В ополчении с июля 1941 г. Призывался Свердловским РВК Москвы. Место службы — в заградительном отряде 1297-й сп 6-й дно (п/п 303).

По воспоминаниям родных, доставлял боеприпасы.

Пропал без вести в ноябре 1941 г. *(Брат покойного заявлял, что в семье есть данные о гибели Фёдора Петровича в боях под Ельней.)*



Власов Иван Филиппович

24.9.1904 г. р. в деревне Шолухово Ливенского р-на Орловской области. По окончании школы фабрично-заводского ученичества в 1925 г. работал столяром в Харьковских вагонных мастерских, учился в вечернем техникуме. С 1925 г. — член ВКП (б).



В 1931 г. после окончания Харьковского института народного хозяйства был принят на работу в НКИД, где занимал ряд ответственных постов в Центральном аппарате и за границей.

В 1938 г. — генконсул в Данциге (вольный город). Позднее, по май 1941 г., — советник миссии и поверенный в делах в Дании. К моменту ухода на фронт — ответственный референт Отдела скандинавских стран.

В июле 1941 г. вступил добровольцем в РККА. Рядовой. Попал в плен. Был зверски убит в лагере военнопленных.

За проявленное исключительное мужество, твердость духа и безграничную преданность Родине Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. И. Ф. Власов был награждён посмертно орденом Красного Знамени.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: В посёлке Панютино Харьковской области Украины на здании школы установлена памятная доска.

Власюк Алексей Терентьевич

1906 г. р.

Старший референт Отдела скандинавских стран. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Ополченец.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Вернулся с фронта.

Воленко Иван Иванович

1911 г. р.

До войны работал в Отделе печати НКИД.

15 октября 1941 г. вступил в Коммунистический батальон.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии имеется запись о **Воленко** Иване Ивановиче 1911 г. р., призывавшемся Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: «*в списках безвозвратных потерь не значится*».

В картотеке Архива военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ) значится:

— **Воленко** Иван Иванович политрук роты 528 сп 130 сд *(имеет прямое отношение к 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии)*. Находился на излечении в СЭГ№ 290 с 17 03.1942 г.

После войны продолжил службу в МИД, командировался на работу в Секретариат ООН.

Волков Василий Алексеевич

1904 г. р. Вступил добровольцем в Коммунистический батальон.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии имеется запись о Волкове Василии Алексеевиче 1904 г. р., призывавшемся Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: *«в списках безвозвратных потерь не значится»*.

Волков Василий Дмитриевич



7.1.1909 г. р. в Подольском районе Московской области.

После окончания в 1927 г. школы работал слесарем в железнодорожном депо. В 1928 г. вступил в Коммунистическую партию. С 1928 по 1931 г. находился на комсомольской работе. Два года служил в Красной Армии. В 1938 г. окончил Саратовский финансово-экономический институт.

По окончании института работал преподавателем в Военно-политической академии им. В. И. Ленина в Москве, в Саратовском кредитно-экономическом институте, а затем в Саратовском обкоме ВКП (б).

В 1939 г. был зачислен слушателем Высшей дипломатической школы. По ее окончании — стажёр в Средне-Восточном отделе.

Вступил в октябре 1941 г. добровольцем в Коммунистический батальон.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии имеется запись о Волкове Василии Дмитриевиче 1909 г. р.,

призывавшемся Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: «*в списках безвозвратных потерь не значится*».

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Волков** Василий Дмитриевич 1909 г. р., Московская обл., Подольский р-н, с/с Подещаловский. Рядовой, 34 сбап ВВС ЛенФ. Убит. Дата выбытия 12.08.1942

Первичное место захоронения: Калининская обл., Ржевский р-н, д. Губино. Позднее захоронен в Братской могиле: Ржевский р-н, д. Бахмутово (21-й км, по трассе Ржев — Осташков, с. п. Победа, Бахмутовский территориальный участок).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Волков Василий Иванович

Родился в феврале д1894 г. в г. Николаевске (в 1918 г. переименован в г. Пугачев) Саратовской губернии.

С 11 лет начал работать, в 12 лет стал фотографом. С 1915 г. до мобилизации служил в армии. В годы Гражданской войны принял активное участие в боях на Дону. В феврале 1918 г. вступил в партизанский отряд будущего знаменитого военачальника Красной Армии Е. А. Щаденко. Участвовал в боях в станице Каменской (с 1927 г. город Каменск-Шахтинский). Схваченный белогвардейцами, был приговорён военно-полевым судом к тюремному сроку за участие в партизанском отряде. В 1919 г. снова арестован, но на этот раз бежал из заключения. Вступил в 16-ю кавалерийскую дивизию, участвовал в боях. В 1919 г. был заместителем председателя революционного трибунала в г. Каменский, выполнял разведывательные задания в тылу, служил в органах ВЧК, Особых отделах. В 1919 г. вступил в партию. С 1921 г. по состоянию здоровья перешёл на инвалидность, но через некоторое время был направлен на работу директором спиртового завода.

В 1934 г. стал профессиональным фотографом. В НКИД работал ответственным референтом-фотографом Управления делами.

С 5 июля 1941 г. — доброволец 6-й дно. На воинском учёте состоял в категории младшего командного состава. Последнее место службы — 2 взвод 3 роты заградительного батальона 1297-го сп.

Пропал без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Волков Виктор Иванович

Родился в январе 1918 г. в деревне Нижняя Салда Свердловской области.

С 1934 г. работал в районной газете, в 1937 г. поступил в Свердловский коммунистический институт журналистики.

В августе 1940 г. зачислен на учёбу в ВДШ.

5 июля 1941 г. стал добровольцем 6-й дно. В связи с призывом в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 8 июля 1941 г.

Рядовой. Служил в заградительном отряде 3 батальона 1297 сп.

В ноябре-декабре 1941 г. находился в партизанском отряде при разведывательном отделе Штаба Западного фронта.

30 сентября 1943 г. отдел кадров Генштаба РККА направил семье В. И. Волкова извещение, что он, находясь в действующей Красной Армии, в 1942 г. пропал без вести. По более поздним сведениям — погиб в январе 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Волков Иван Филиппович

Мобилизован в РККА; приказом от 14 августа 1941 г. освобождён от работы в НКИД.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Волков Михаил Александрович

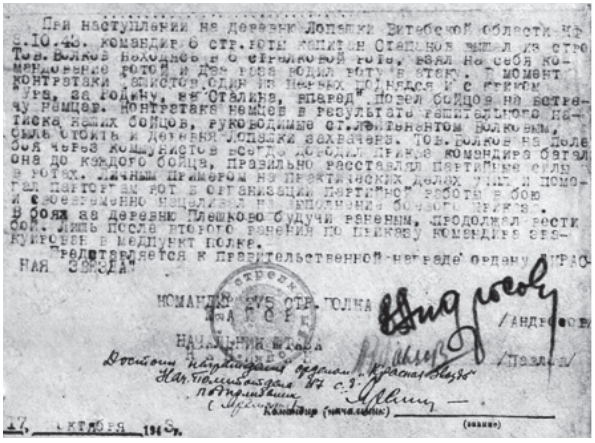
1903 г. р.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии имеются сведения о старшем лейтенанте Волкове Михаиле Александровиче, 1903 г., Парабельский р-н Омской обл. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Парторг 2 сб 275 сп 117 сд 4-й Ударной армии 1 Прибалтийского фронта. Был представлен к награждению орденом Красной Звезды в декабре 1943 г. В наградном листе отмечено: «*призывался парторганизацией НКИД с 15.08.1941 г.*»

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Справочно: Описание подвига в связи с представлением к награждению орденом Красной Звезды (с сохранением орфографии и пунктуации в оригинале документа):

«…При наступлении на деревню Лопашки Витебской области — КФ 8.10.1943 командир стр. роты капитан Сташанов вышел из строя. Тов. Волков находясь в 6 стрелковой роте, взял на себя командование ротой и два раза водил роту в атаку.



При наступлении на деревню Лопашки Витебской области КФ 8.10.43. командир 6 стр.роты капитан Сташанов вышел из стро Тов.Волков находясь в 6 стрелковой роте, взял на себя ко мандование ротой и два раза водил роту в атаку. В момент контратаки фашистов один из первых поднялся и с криком "Ура, за Родину, за Сталина, вперед" повёл бойцов на встречу немцев. Контратака немцев в результате решительного на тиска наших бойцов, руководимых ст.лейтенантом Волковым, сыла отбита и деревня Лопашки захвачена. Тов.Волков на поле боя через коммунистов всегда доводил приказ командира бата льона до каждого бойца, правильно расставлял партийные силы в ротах. Личным примером на практических делах учил и помо гал парторгам рот в организации партийной работы в бою и своевременно нацеливал на выполнение боевого приказа. В боях за деревню Плешково будучи раненым, продолжал вести бой. Лишь после второго ранения по приказу командира эвакуирован в медпункт полка.

Представляется к правительственной награде орденом КРАС НАЯ ЗВЕЗДА

КОМАНДИР 6 СТР. РОТЫ /Андреев/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА /Пазилов/

Достоверно: Заместитель начальника 1 отдела Красная Звезда

Ст. лейтенант Ярцев

Командир (начальник)

17 октября 1943 г.

В момент контратаки фашистов один из первых поднялся и с криком "Ура, за Родину, за Сталина, вперед" повёл бойцов на встречу немцев. Контратака немцев в результате решительного натиска наших бойцов, руководимых ст. лейтенантом Волковым, была отбита и деревня Лопашки захвачена. Тов. Волков на поле боя через коммунистов всегда доводил приказ командира батальона до каждого бойца, правильно расставлял партийные силы в ротах. Личным примером, на практических делах учил и помогал парторгам рот в организации партийной работы в бою и своевременно нацеливал на выполнение боевого приказа. В боях за деревню Плешково, будучи раненым, продолжал вести бой. Лишь после второго ранения по приказу командира эвакуирован в медпункт полка…

17 октября 1943 г.»



Воробьёв Павел Алексеевич

Родился в 1907 г. в Ярославле.

С 1926 по 1928 г. работал заведующим избой-читальней в селе Карпово, а затем в селе Богородское Горьковской области. В 1931 г. окончил Горьковский педагогический институт и был назначен директором школы. С 1939 г. — член Коммунистической партии.

В сентябре 1939 г. зачислен слушателем Высшей дипломатической школы. По её окончании с 28.6 1941 г. — стажёр второго Западного отдела НКИД.

В 1941 г. вступил в Народное ополчение.

Приказ от 16.7.1941 г.: «*…полагать выбывшим в ЧНО с 5.7.1941 г.*».

Пропал без вести в октябре 1941 г. Позднее установлено, что он был взят в плен и оказался в фашистском фильтрационном лагере в г. Бровары (УССР).

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Справочно: Фрагмент корреспонденции из газеты «Известия» № 245, за 16 октября 1941 г.:

«…На одном из участков фронта немцам удалось захватить в плен группу наших бойцов и командиров. Среди пленных были раненые и некоторые из них нуждались в немедленной медицинской помощи. Не отделяя больных от здоровых, фашисты угостили каждого ударом приклада, а потом заставили всю группу построиться. Из хаты вышел офицер в сопровождении двух эсэсовцев и на ломаном русском языке обратился к строю:

— Зольдат, показывай свой командир и политрук.

В рядах никто не шелохнулся. Офицер медленно расстегнул кобуру и вынул револьвер.

— Я не имею времени ждать! — угрожающе произнёс он, играя револьвером. Ответом ему было молчание.

— Командир и политрук, делай один шаг! — крикнул офицер.

Пленные стояли неподвижно под дулами направленных на них винтовок.

— Зеер гут, — зловеще улыбаясь, процедил гитлеровец, — я сам буду всё найти.

И он пошел вдоль строя, вглядываясь в лица пленных.

— Этот… Этот… Этот…

Трёх человек по его знаку вывели из строя. Палач разрядил в них свой пистолет.

— Мы будем найти ещё! — крикнул он и что-то отрывисто произнес по-немецки.

Конвоиры бросились к пленным. Часы, деньги, бумажники, кошельки становились добычей мародёров. Потом пленных снова построили и погнали по грязному просёлку…

…Раненые изнемогали от жажды, но пить было запрещено. Завидев по дороге колодец, фашисты бежали к нему и начинали палить в воздух.

Многие раненые не дошли до Броварского концентрационного лагеря. В изнеможении они падали в грязь, и конвоиры ненадолго задерживались, чтобы добить их. Остальные дотащились до окраины Броваров. Здесь под открытым небом, за двумя рядами колючей проволоки в человеческий рост высотой на мокрой земле лежали пленные, приведённые раньше.

Охраняли концлагерь отборные, натренированные в застенках эсэсовцы. Роль тюремщиков была поручена военным в чине не ниже унтер-офицерского. Солдатам фашисты, видимо, не могли доверить эту кровавую работу.

И потянулись страшные дни в фашистском застенке. В первые сутки пленным не дали ни крошки хлеба, ни горсти муки, ни капли воды. Жаж-

да мучила ещё сильнее, чем голод. В ответ на просьбы пленных караульные грозили штыками. Ночью, под проливным осенним дождём умерли восемь раненых. Утром пленным приказали выкопать могилу. С тяжёлым сердцем опускали бойцы в сырую, холодную землю тела замученных товарищей.

Пленным не дали ни пищи, ни воды и на вторые сутки. Какими-то обломками и просто руками люди начали копать землю, чтобы добраться до воды. Мутная, вонючая, она была не лучше той, что скопилась в грязных лужах. Немецкие офицеры пришли фотографировать эту картину.

На следующее утро к лагерю потянулись жители окраинных селений. Часовые подпускали женщин к проволочной изгороди и начинали обыскивать. Они забирали всё — молоко, сало, хлеб, яблоки и, заливаясь смехом, пожирали на глазах возмущённых колхозниц. Через проволоку же подали пленным пригоршню сырых картофелин и кочаны капусты. И те, кто держался на ногах, подбирали эти скудные подачки, делились с ранеными. К вечеру похоронили еще четверых.

На третий день к полудню за проволоку вошли три пьяных ефрейтора. Выбрав себе жертвой красноармейца Павла Воробьёва, они приказали ему подойти. Тот повиновался. Один из немцев бросился к нему и с криком: «Футбол!» ударил его ногой. Красноармеец пошатнулся, и в ту же минуту его ударил второй. Воробьёв отлетел к третьему. Тот уже занёс было ногу для пинка, но красноармеец увернулся от удара и бросился бежать. Немец шлёпнулся в грязь. Разразившись бранью, он выхватил револьвер и начал стрелять вслед убегающему. Одна пуля пробила Воробьёву плечо. Ругаясь и пошатываясь, изверги поплелись восвояси…

…Утром на пятый день часовой заколол раненого красноармейца Илью Григорьевича Павленко, когда тот, находясь в почти бессознательном состоянии, подполз к проволоке. Потом гитлеровцы притащили станковый пулемёт и, забавляясь, начали обстреливать лагерь, загонять живых людей в один угол. И снова пришли офицеры с фотоаппаратами, чтобы запечатлеть этот "победоносный эпизод".

Ночью младший политрук Александр Иванович Лучников, чей правдивый и страшный рассказ я записал, бежал из Броварского концентрационного лагеря».

К. Тараданкин, спец. корр. «Известий». ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 15 октября.»

Галушкин

До войны работал в посольствах в Японии и Китае.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

О нём известно, что он вернулся с войны, перенеся тяжёлые ранения (горел в танке, лишился правой руки).

Ганин Иван Васильевич

Референт 10 Отдела.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

В послевоенные годы — и. о. директора информационного центра ООН в Москве.

Гармаш Ефим Степанович

1904 г. р. в селе Великая Буромка Чернобаевского р-на Полтавской области УССР.

Из крестьян. В 1928 г. окончил Днепропетровский институт народного образования. Вступил в партию. Преподавал в Совпартшколе в Днепропетровске. Прошёл ускоренные курсы военной подготовки.

1930–1934 гг. — инструктор, инспектор Днепропетровского горкома КП (б) Украины. Затем, до 1938 г., — заведующий отделом культпропаганды Кировского райкома КП (б) Украины в Днепропетровске.

1938–1939 гг. — аспирант Московского института мирового хозяйства и мировой политики.

В 1939 г. принят на работу в НКИД ответственным референтом Центрально-Европейского отдела.

Освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией 3 итюля 1941 г. До 1943 г. — техник-интендант I ранга, переводчик, помощник начальника АХО разведотдела Штаба Ленинградского фронта.

С 1943 г. в НКИД заместитель заведующего третьим Европейским отделом, заведующий Политархивом, заведующий архивом внешней политики СССР, заместитель начальника Архивного управления МИД СССР. Завершил работу в 1967 г. экспертом-консультантом в этом управлении.

Награждён орденами «Знак Почёта» (1944), Красной Звезды (1945), медалями «За оборону Ленинграда» (1942), «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вышел в отставку в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника II класса. До отставки работал экспертом-консультантом в ИДУ.

Скончался 20 мая 1975 г.

Генералов Николай Иванович



1905 г. р. в деревне Лопаткино Добрятинской волости Подольского уезда Московской губернии.

В1917–1919 гг. — ученик-курьер Правления секции «Электросвязь» г. Москвы. 1919–1923 гг. — безработный, ученик электромонтёра Коммунистического университета нацменьшинств в Москве. Затем, до 1927 г. — контролёр московского Акционерного общества «Мясо». 1927–1929 — срочная служба в РККА, младший командир артполка Московской пролетарской стрелковой дивизии. После демобилизации до 1930 г. — электромонтёр на заводе «Спринклер», председатель колхоза «Путь Свободы» Самарского района Куйбышевской области. 1932–1935 — студент Института востоковедения им. Н. Н. Нариманова. В 1935–1936 — секретарь дипагентства в Петропавловске-на-Камчатке. В 1937–1941 — командируется в полпредство в Японии.

С июля 1941 по июль 1943 г. служил в РККА (в резерве назначения ГРУ).

Продолжил службу в НКИД:

1943–1947 — ответственный референт, руководитель второго Дальневосточного отдела.

1947–1949 — и. о. политсоветника советской части Союзного совета для Японии

1951–1953 — по завершении курсов подготовки дипработников продолжил работу во втором Дальневосточном отделе

1953–1954 — посол в Австралии и посланник в Новой Зеландии

1955–1959 — посол в Ливии

Вышел в отставку в 1959 г. в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла. Награждался орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Скончался в 1990 г.

Герасимов Михаил Фёдорович



1905 г. р. в Орехово-Зуевском районе Московской области.

В 1920 г., окончив семилетнюю школу, батрачил. Поступил учеником в столярную мастерскую при прядильно-ткацкой фабрике в Ярцеве. В 1922 г. вступил в комсомол, с 1925 г. член Коммунистической партии.

В 1926 г. поступил в Московскую академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, в 1928 г. был переведён в Московский текстильный институт. По окончании института остался в аспирантуре. В 1936 г. после защиты диссертации ему была присвоена учёная степень кандидата технических наук и звание доцента по кафедре хлопкопрядения. До 1938 г. работал в институте в должности заместителя декана общетехнического факультета.

В 1938 г. начал работать в НКИД в должности 3 секретаря, заведующего консульским отделом посольства в США.

По возвращении из загранкомандировки — и. о. руководителя группы труда и зарплаты Валютно-финансового отдела.

26.6.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Мобилизован в РККА.

Повторно приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с вступлением в Коммунистический батальон.

Политрук 528 сп 130-й сд *(имеет прямое отношение к 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии)*.

Погиб 24.2.1942 г. под Старой Руссой Молвотицкого р-на Ленинградской области, Похоронен в д. Новое Гучево Маревского р-на Новгородской области.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Герасимова Ольга Алексеевна

1920 г. р.

Младший референт Отдела печати.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождена от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных Минобороны «Подвиг народа» упоминается награжденная орденом Красной Звезды:

— **Герасимова** Ольга Алексеевна 1920 г. р. лейтенант административной службы. В РККА с 1941 г. Место призыва: *ГРУ ГШКА*. Место службы: 92 ск 43 армии.

Глазырин Петр Арсеньевич



Родился 24 декабря 1906 г. в селе Юшково Багарянского р-на Челябинской области.

В 1923 г. — чернорабочий на сезонных работах в Каспийском районе. Был призван в ряды РККА.

С 1930 г. — член Коммунистической партии. В 1931 г. Коллегия ГПУ УССР наградила его именным оружием за мужество, проявленное в борьбе с контрреволюцией. После демобилизации поступил учиться на рабфак при Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева.

В 1938 г. окончил Московский юридический институт и был направлен на учёбу в Институт по подготовке дипломатических и консульских работников НКИД.

На работу в НКИД принят в июне 1939 г. референтом Правового отдела.

Призван в РККА. По приказу от 25.6.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Не ополченец.

Погиб в эшелоне во время бомбёжки 4 июля 1941 г. В сводке о потерях упомянут как военюрист, судебный секретарь Военного трибунала.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Глебский Андрей Николаевич

1910 г. р. в Москве.

В 1934 г. окончил Московский историко-философский и литературный институт. Преподавал основы политэкономии и диалектического материализма на рабфаке. 1934–1935 гг. — старший научный сотрудник Центрального музея истории религии в Москве.

В 1937 г. окончил Институт дипломатических и консульских работников НКИД.



1938–1940 — секретарь консульского отдела постпредства в Германии.

1940 — старший референт в Секретариате заместителя наркома иностранных дел.

1940–1941 — старший референт Консульского отдела.

В 1941–1942 — военный переводчик разведотделов Штабов 22 и 3-й Ударной армии Калининского фронта.

В базе данных Министерства обороны в донесении о потерях значилось имя **Глебского** Андрея Николаевича. Последнее место службы: Западный фронт 22-я армия. Дата выбытия: между 10.1941 и 12.1941 г. Пропал без вести. Место выбытия: Калининская обл. *Пометки: б/звания; переводчик оперативного пункта разведотдела штаба Калининского фронта.*

Но он вернулся с фронта, продолжил работу в НКИД:

1942–1943 — старший референт Консульского отдела.

1943–1946 — 1 секретарь посольства в Мексике.

1946–1950 — 1 секретарь Протокольного отдела.

1950–1951 — 1 секретарь Отдела печати.

В 1956 г. был командирован в посольство в Индии. Погиб в авиакатастрофе в мае 1958 г.

Глухов Герасим Григорьевич

1892 г. р. в деревне Василёво Касимовского р-на Рязанской области.

Мужской мастер парикмахерской Хозяйственного отдела.

5 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение. Призывался Дзержинским РВК Москвы.

Рядовой. 1297 сп 6-й дно (п/п 303). Письменная связь родственников с ним прервалась в октябре 1941 г. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Глушковский Вениамин Израилевич

1900 г. р. в поселке Кобеляки Полтавской области Украины.

Образование начальное. С 14 лет начал работать парикмахером. В 1919–1921 гг. служил добровольцем в Украинском запасном

полку. С 1921 г. в Москве работал парикмахером в разных учреждениях, в том числе в Высшей военной школе маскировки.

С декабря 1939 г. начал работать мужским мастером в парикмахерской Хозяйственного отдела НКИД.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Гнездилов Сергей Иванович

1907 г. р. в Москве.

Стажёр Консульского отдела.

Опоченец. Призывался Дзержинским РВК г. Москвы. Приказом от 7 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Военный инженер 3-го ранга. Воевал в 6-й дно, 160-й сд. Попал в плен, вернулся с фронта.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Годунов Николай Иванович

1912 г. р. в посёлке Алатырь Чувашской АССР.

Обучался в институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, но был откомандирован на обучение в ВДШ, которую окончил в 1940 г.

До войны — атташе полпредства во Франции. По возвращении работал в первом Европейском отделе.

Вступил 15.10.1941 г. добровольцем в Коммунистический батальон. Призывался Дзержинским РВК г. Москвы.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии упоминается:

— **Годунов** Николай Иванович 1912 г. р., политрук. Из дивизии, где начал службу в октябре 1941 г., был направлен в 309 опб политруком.

В базе Министерства обороны «Подвиг народа» имеются данные о награждении орденом Красной Звезды **Годунова** Николая Ивановича 1912 г. р. Звание: политрук. В РККА с 10.1941 года. Капитан. Место службы: 242 сд 34 армия Северо-Западного фронта.

Вернулся с фронта, работал в МИД, откуда перешёл в Госкомитет при СМ СССР по культурным связям с зарубежными странами.

Награждён Орденом Отечественной войны 1 степени в 1985 г.

Гольман Михаил

Ополченец (?).

В архивных базах Министерства обороны упоминается:

— **Гольман** Михаил Васильевич, Гвардии красноармеец 2-го дивизиона 16-й Гвардейской мото-стрелковой бригады в связи с представлением в июле 1944 г. на награждение медалью «За оборону Москвы».

Горбатов Павел Никитич (Никитович)

1891 г. р. в селе Хорошёво Каширского уезда Московской области.

Дамский мастер парикмахерской.

Ополченец. Призывался Таганским РВК Москвы.

Сведений для поиска в архивных базах Министерства обороны недостаточно.

Горбунов Александр Яковлевич

Родился 8.11.1909 г. в селе Подсосенье Вельского района Архангельской области.

Работал лесорубом, плотником, сплавщиком леса, счетоводом в сельпо. В 1931–1934 гг. служил по призыву в РККА. Проявил себя активным комсомольцем. Вступил в партию. В 1935 г. поступил в Ленинградский юридический институт.

По окончании учёбы был зачислен слушателем в ВДШ. С июня 1941 г. работал стажёром НКИД в Средне-Восточном отделе.

Призван МГВК. Приказ по НКИД от 16.7.1941 г. «*…полагать выбывшим в ЧНО с 5.7.1941 г.*»

Рядовой. 6 дно (п/п 303). Политрук роты. Пропал без вести в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Грязнов Феодосий Николаевич

Родился в феврале 1905 г. в посёлке Хотимск Могилёвской области Белоруссии.

До 1923 г. работал в сельском хозяйстве.

1923–1924 — управляющий делами Хотимского райкома КП/б/ Белоруссии



1924–1925 — организатор пионерской работы среди детей Кричевского района Могилёвской области.

1926–1927 — заведующий культпропом Костюковичского райкома ЛКСМ.

1927–1928 — представитель окружного комитета ЛКСМ Белоруссии в инспекции труда и на бирже труда в Могилёве.

1928–1933 — студент Московского политехнического института им. К. Либкнехта.

1933–1937 — преподаватель 4-й школы пограничников в Саратове.

1937–1938 — преподаватель Высшей пограничной школы НКВД в Москве.

1938–1939 — аспирант Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

С 1939 г. на дипломатической службе. Командировался стажёром в постпредство в Венгрии.

Накануне войны — референт Средне-Восточного отдела.

В октябре 1941 г. вступил добровольцем в Коммунистический батальон. Старший политрук. Гвардии майор. Служил в 3-й Ударной армии Северо-Западного, Калининского фронтов. 1942–1943 гг. — военком по политчасти 13-го Гвардейского стрелкового корпуса Калининского фронта. Старший инструктор 7-го отделения политотдела армии.

С 1943 г. — прикомандирован к третьему Европейскому отделу НКИД, работал в резерве по должности старшего референта.

1943–1944 — 1 секретарь миссии в Болгарии.

1944–1946 — ответственный секретарь третьего Европейского отдела.

1946–1948 — 1 секретарь Отдела балканских стран

1948–1949 — помощник заведующего Отделом балканских стран.

1949–1953 — советник посольства в Болгарии.

1953–1957 — советник посольства в Югославии.

1957–1958 — советник пятого Европейского отдела.

В 1958–1961 — постоянный представитель Белорусской ССР при Организации Объединенных Наций.

1961–1970 — советник Управления внешнеполитической информации по резерву.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии значится как ветеран, награждённый в 1985 г. орденом

Отечественной войны II степени. Награждался орденом «Знак Почёта» (1945), медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Скончался 30 августа 1988 г.

Гузев Сергей Николаевич



1902 г. р. на хуторе Тиманский Волгоградской области.

Был пастухом, учеником сапожника, подёнщиком по найму. В начале 1919 г. призван в РККА, в рядах которой находился до 1923 г.

После демобилизации работал инспектором губернской Рабоче-крестьянской инспекции. С сентября 1924 г. учился на рабфаке при МГУ им. М. В. Ломоносова, затем был зачислен студентом факультета советского права I Московского государственного университета, который окончил в 1930 г. До 1936 г. — на административно-хозяйственной работе. Работал на руководящих должностях на заводе «Динамо». В течение года работал в Пролетарском райкоме ВКП (б).

В сентябре 1939 г. был направлен в НКИД, где исполнял обязанности руководителя группы труда и зарплаты Валютно-финансового отдела.

Приказом от 1.7.1941 г. уволен из НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Старший батальонный комиссар. Инструктор политотдела армии.

Погиб 21 сентября 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Гуськов Тихон Константинович

1894 г. р. в селе Крапивна Тульской области.

Во время Первой мировой войны в 1915–1917 гг. — рядовой гренадерского Астраханского полка. В НКИД работал чернорабочим, сторожем. С марта 1940 г. — старший истопник домоуправления.

Мобилизован в РККА 26 июня 1941 г. Советским РВК Москвы.

Рядовой. Пропал без вести в ноябре 1941 г. Письма перестали приходить с сентября 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Гуськов Николай Иванович

1912 г. р. Парикмахер.

В картотеках Министерства обороны «Мемориал» и «Память народа» совпадающих данных не найдено. В картотеке Архива военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ) значатся:

— **Гуськов** Николай Иванович 1912 г. р., Московская обл., Красногорский р-н., с. Ново-Никольское. Сержант, шофёр 31-й бригады. Находился на излечении в связи с ранением 22.05.1945 г.

Дангулов Савва Артёмович



11.1.1912 г. р. в г. Армавир Краснодарского края.

Ответственный референт Отдела печати.

Ополченец. Приказом от 7 июля 1941 г. освобожден от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Приказ по НКИД от 19.02.1942 г.: «*…зачисленного в ополчение Дангулова С. А. освободить от работы в НКИД с 15.08.1941 г. в связи с переходом на работу в газету "Красная Звезда"*».

До 1943 г. — корреспондент газеты «Красная Звезда».

До 1946 г. — пресс-атташе, советник-посланник посольства в Румынии.

В представлении на награждение медалью «За оборону Кавказа» **С. А. Дангулов** по базе данных Министерства обороны значится как вольнонаёмный — старший помощник политсоветника Союзной контрольной комиссии в Румынии. В 1945 г. награждён орденом Красной Звезды.

Вернулся с фронта. До 1955 г. — работал в МИД. Одновременно занимался литературной деятельностью.

С 1969 г. — главный редактор журнала «Советская литература».

Умер 20.08.1989 г.

Справочно: Автор романов «Дипломаты» (1966), «Кузнецкий мост» (1972–1979), «Заутреня в Рапалло» (1980), «Государева почта» (1983, где рассказал о своих поисках архивов Джона Рида,

А. М. Коллонтай, Ф. Нансена), повестей, пьес, рассказов о В. И. Ленине, истории советской дипломатии.

Дашьян Саак Саркисович



1903 г. р. в селе Заглик.

Ответственный референт третьего Дальневосточного отдела (на монгольском направлении).

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Возвращён из состава Народного ополчения 14 июля 1941 г. (приказ по НКИД от 26 июля 1941 г.). В 1945 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени.

В виртуальной энциклопедии фонда «Хайзаг» также упоминается:

Дашоян Саак Саргисович 1903 г. р., с. Заглик. *Член КПСС (1931). В 1936 г. — окончил Московский горный институт, в 1938 г. — Институт востоковедения.*

В 1939 г. — перешёл на дипломатическую работу. Был советником, посланником Полпредства СССР в МНР (командировки в 1955–1957, 1962–1965).

В 1943–1946, 1965–1974 — ответственный работник Центрального аппарата Министерства.

Дементьев Игорь Александрович

1913 г. р.

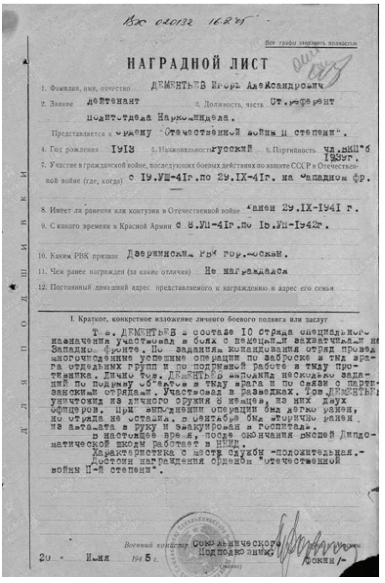
Слушатель ВДШ.

Мобилизован в РККА Дзержинским РВК Москвы 8.7.1941 г.

Лейтенант. 10-й отряд Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД. Выполнял задания по заброске групп для совершения диверсий и разведки в немецком тылу. Лично участвовал в нескольких акциях по подрыву объектов и обеспечению связи с партизанскими отрядами.

В июне 1945 г. награждён орденом Отечественной войны II степени. Ранее награждался медалью «За отвагу».

Вернулся с фронта в 1944 г., продолжил учёбу в ВДШ. После окончания учёбы работал в НКИД СССР, затем в НКИД РСФСР.



Вх 020132 16.2.45

Все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя, отчество ДЕМЕНТЬЕВ Игорь Александрович
2. Звание лейтенант 3. Должность, часть Ст.референт Политотдела Наркоминдела.
Представляется к ордену "Отечественной войны II степени".
4. Год рождения 1913 5. Национальность русский 6. Партийность чл.ВКП(б) 1939г.
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) с 19.VII-41г. по 29.IX-41г. на Западном фр.
8. Имеет ли ранения или контузии в Отечественной войне ранен 29.IX-1941 г.
9. С какого времени в Красной Армии с 8.VII-41г. по 18.VII-1942г.
10. Каким РВК призван Дзержинским РВК гор.Москвы.
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Не награждался
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ДЕМЕНТЬЕВ в составе 10 отряда специального назначения участвовал в боях с немецкими захватчиками на Западном фронте. По заданиям командования отряд провел многочисленные успешные операции по заброске в тыл врага отдельных групп и по подрывной работе в тылу противника. Лично тов. ДЕМЕНТЬЕВ выполнил несколько заданий по подрыву объектов в тылу врага и по связи с партизанскими отрядами. Участвовал в разведках. Тов. ДЕМЕНТЬЕВ уничтожил из личного оружия 8 немцев, из них двух офицеров. При выполнении операции был легко ранен, но отряда не оставил. В сентябре был вторично ранен из автомата в руку и эвакуирован в госпиталь.

В настоящее время, после окончания высшей Дипломатической школы работает в НКИД.

Характеристика с места службы -положительная.-

Достоин награждения орденом "Отечественной войны II-й степени".

Военный комиссар Сокольнического Подполковник Фокин

20 Июня 1945 г.

Для подшивки

Справочно: Наградной лист на имя И. А. Дементьева:

«…Тов. Дементьев в составе 10 отряда специального назначения участвовал в боях с немецкими захватчиками на Западном фронте. По заданиям командования отряд провёл многочисленные успешные операции по заброске в тыл врага отдельных групп и по подрывной работе в тылу противника. Лично тов. Дементьев выполнил несколько заданий по подрыву объектов в тылу врага и по связи с партизанскими отрядами. Участвовал в разведках. Тов. Дементьев уничтожил из личного оружия 8 немцев, из них двух офицеров. При выполнении операции был легко ранен, но отряда не оставил. В сентябре был вторично ранен из автомата в руку и эвакуирован в госпиталь.

В настоящее время, после окончания высшей Дипломатической школы работает в НКИД.

Характеристика с места службы — положительная.

Достоин награждения орденом «Отечественной войны II-й степени».

Военный комиссар Сокольнического района г. Москва

Подполковник Фокин

20 июня 1945 г.».

Демидов Александр Иванович

1890 г. р. Бухгалтер автобазы.

Ополченец.

В базах данных Министерства обороны значится:

— **Демидов** Александр Иванович 1894 г. р., призывался в РККА в мартер 1942 г. Сокольническим РВК Москвы. Направлялся на сборный пункт МГВК. По военной специальности проходил как красноармеец хозяйственной службы.

Демидов Виктор Иванович

1914 г. р. Электромеханик.

Ополченец.

В базе данных Министерства обороны имеется запись о рядовом Демидове Викторе Ивановиче, 1914 г. р. Московская обл., д. Кнутово. Призывался в РККА Кировским РВК Московской области в 1942 г. Награждался в 245 миномётном полку как электромеханик паркового взвода медалью «За отвагу».

Денисов Василий Егорович (Григорьевич?)

1893 г. р. Сапожник.

Ополченец.

В базе данных Министерства обороны есть запись о **Денисове** Василии Григорьевиче, 1893 г. р., рядовом. *Военно-пересыльный пункт — 180 зсп; выбытие из воинской части — 23.06.1943; куда выбыл — АБРС-2.* Согласно послевоенным спискам фронтовиков вернулся с войны.

Дополнительная информация отсутствует.

Денисов Ефим Кузьмич

1923 г. р. Дворник.

Ополченец.

Попал в плен 12 октября 1941 г. Был освобождён.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» есть сведения о награждённом в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени **Денисове** Ефиме Кузьмиче 1923 г. р. в селе Клепчиха Поспелихинского р-на Алтайского края. Служил, согласно записи, рядовым *«в отдельном артиллерийском дивизионе Дзержинской дивизии»*.

Дмитриев Тихон Никитич

1902 г. р.

Помощник заведующего обувной мастерской.

Числится в мобилизационном приказе НКИД от 1 июля 1941 г.

В базе данных Министерства обороны имеются данные о:

— **Дмитриеве** Тихоне Никитовиче 1903 г. р. (адрес жены: Воронежская обл., Талицкий р-н, д. Паршиновка). Попал в плен, находился в лагере Шталаг XI C. Скончался 6.02.1942 г.

— **Дмитриеве** Тихоне Никитовиче 1903 г.р., *(в документе пересыльного пункта год его рождения указан как 1902)*, с. Исаково Московской обл. *(в других документах — с. Исаково, Мордвесский р-н, Тульской обл.)*. Призывался в РККА 5.7.1941 г. Москворецким РВК г. Москвы. Рядовой, заряжающий миномёты. Был трижды ранен. В мае 1945 г. был представлен командованием 1122 сп 334 сд 2 гвардейской армии 3 Белорусского фронта к награждению медалью «За отвагу». В июне 1945 г. был вторично представлен к награждению медалью «За отвагу» командованием 1124 сп 334 сд 2 гвардейской армии 3 Белорусского фронта. В июле 1945 г. был представлен командованием 1124 сп 334 сд 2 гвардейской армии 3 Белорусского фронта к награждению орденом Красной Звезды.

Доля Фёдор Павлович



1907 г.р. в с. Покровское Покровского района Днепропетровской области.

В 1914 г. семья перебирается на станцию Сахновщина Харьковской области, где он и закочил высше-начальное училище. В 1920–1922 гг. работал на Сахновщинском маслозаводе. В 1926 г. выдвинут на руководящую работу в Сахновщинский райком ЛКСМУ в качестве заведующего культпропом и по совместительству секретарем райкома профсоюза Совторгслужащих. В 1927–1931 — студент рабфака, затем студент Харьковского мединститута. Но в 1931 г. переходит на учёбу в Московский авиаинститут, который заканчивает в 1936 г. По завершении учёбы приступил к работе в 1-м государственном проектном институте Наркомата авиационной промышленности.

В 1938 г. по решению ЦК ВКП (б) был направлен в НКИД. По окочании курсов для ответственных работников до 1941 г. работал в Средне-Восточном отделе.

В связи с мобилизацией в РККА был освобождён от работы в НКИД приказом от 02.08.1941 г. Ушёл в ополчение, но вскоре был отозван в распоряжение РККА. Военную службу проходил с 1941 по 1944 г. начальником КБ военно-морской базы, старшим лейтенантом-техником начальником КБ 46-х авиамастерских ВВС Тихоокеанского флота, председателем комиссии по рационализаторским предложениям.

В марте 1944 г. отозван для продолжения работы в НКИД/МИД:

1944–1949 — советник посольства в Афганистане.

1947–1949 — председатель советской делегации в Смешанной советско-афганской комиссии по демаркации государственной границы с Афганистаном.

1950–1956 — посланник в Таиланде.

1956–1960 — заместитель заведующего Отделом стран Юго-Восточной Азии.

1960–1961 — посланник в Индии.

1961–1964 — посол в Нигерии.

С 1964 до отставки в 1974 г. — сотрудник Отдела публикации дипломатических документов МИД СССР.

Награждался орденом «Знак Почёта», медалями.

Скончался в 1996 г.

Дорохин Алексей Дмитриевич



Родился в феврале 1914 г. в Москве.

В 1938 г. окончил Московский педагогический институт. В ноябре 1939 г. направлен на работу в НКИД в должности референта Политархива.

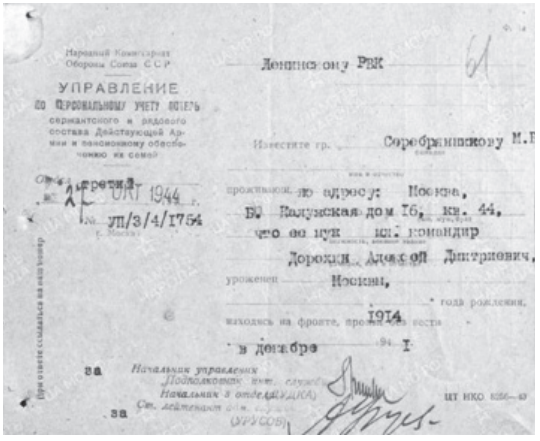
С 1939 г. член Коммунистической партии.

В июле 1941 г. добровольцем вступил в Народное ополчение.

Младший сержант. П/п 235 (Штаб 24-й армии).

Пропал без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.



Народный Комиссариат Обороны Союза ССР

УПРАВЛЕНИЕ по персональному учету потерь сержантского и рядового состава Действующей Армии и пенсионному обеспечению их семей

Отдел третий

№ 27 ОКТ 1944 г.

№ УП/3/4/1754

Ленинскому РВК

Известите гр. Серебрянникову М.Е

проживающ. по адресу: Москва, Б. Калужская дом 16, кв. 44, что ее муж мл. командир Дорохин Алексей Дмитриевич, уроженец Москвы, 1914 года рождения, находясь на фронте, пропал без вести в декабре 1941

за Начальник управления Подполковник инж. служ. Начальник 3 отдела (ДУДКА)

за Ст. лейтенант дом. служ. (УРУСОВ)

ЦТ НКО 8256—43

Душенко Борис Александрович

1905 г. р. в Кировабаде Азербайджанской ССР.

Референт Политархива. Слушатель ВДШ.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 18 декабря 1941 г.

Вступил добровольцем в Коммунистический батальон.

Политрук роты 325 сд 10-й армии. Погиб 7.2.1942 г. в д. Дертовая Мосальского р-на Калужской обл. Место захоронения: Мосальский р-н, д. Людково, ул. Шоссейная.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии — **Душенко** 1905 г. р. Азербайджанская ССР, г. Кировабад; призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Значится под именем Александр Дмитриевич. *Пометки: «Направлен в другую часть. Номер в/ч неизвестен, пропал без вести 10.03.1943, ст.сержант, зам.политрука».*

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Дьяченко Михаил Прокофьевич



1904 г. р. в селе Терновое Аткарского района Саратовской области.

С 1924 г. на комсомольской работе в Самарканде, Кулябе. Привлекался к преподавательской деятельности.

1933–1934 — аспирант Историко-архивного института в Москве.

1934–1936 — преподаватель истории народов СССР Пограничной школы НКВД.

1937–1938 — преподаватель истории народов СССР в Школе усовершенствования комсостава охраны путей сообщения в Москве.

1938–1941 — студент Института востоковедения в Москве.

В 1941 г. принят на работу в НКИД стажёром первого Дальневосточного отдела.

Добровольцем вступил в Коммунистический батальон.

В базах данных Министерства обороны упоминается:

Дьяченко Михаил Прокофьевич 1903 г. р., учтённый военно-пересыльным пунктом как член ВКП (б), условно годный к несению военной службы. Был направлен в апреле 1942 г. на службу в 156-й Укрепрайон Московской зоны обороны (район Одинцово).

Евсеев Георгий Николаевич

1894 г. р. в деревне Ченсово Можайского р-на Московской области.

Портной пошивочной мастерской.

Ополченец. Рядовой. Попал в плен. Был освобождён в ноябре 1941 г.

Елисеев Георгий Иванович

1908 г. р. в Москве.

Референт Отдела дипсвязи. Дипкурьер.

Ополченец. Проходил службу в 6-й дно в 3 (1297-м) стрелковом полку 3 стрелкового батальона в должности сержанта, помощника командира взвода связи.

В октябре 1941 г. попал в плен. Оказался в концлагере в Норвегии. Три раза предпринимал попытки побега. От гибели его спасла, укрыв у себя, норвежская женщина.

В 1945 г. он вернулся на родину. Работал в МИД СССР.

Скончался в 1980 г.

Ерёмин Иван Иванович

1903 г. р.

Ополченец (фамилия вписана в список карандашом).

В картотеке Архива военно-медицинских документов (филиал ЦАМО РФ) значится:

— **Ерёмин** Иван Иванович 1903 г. р., Рязанская обл., Ряжский р-н. Рядовой, стрелок, 97-й гвардейский полк. Поступил на излечение в ЭГ№ 3427 в марте 1943 г.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» значится:

— **Ерёмин** Иван Иванович 1903 г. р. В РККА призван в ноябре 1941 г. Место призыва: Коломенский РВК, Московская обл. Рядовой. Воинская часть: 97 гвардейский стрелковый полк 31 гвардейской стрелковой дивизии, 11-й Гвардейской армии Брянского фронта. В сентябре 1943 г. был представлен к награждению медалью «За отвагу».

По другим данным, предположительно, погиб под Ельней в августе 1941 г.

Ерёмин Михаил Васильевич



В данных архива МИД дата рождения — 1914 г. Место рождения не указано. Позднее появилась официальная запись: Родился в 1916 г. в деревне Болдино Ярославской области.

Окончив семилетнюю школу, работал трактористом, бригадиром тракторной бригады в совхозе. Был призван в Красную Армию, затем направлен на учёбу в бронетанковое училище. С 1939 г. — член Коммунистической партии.

В 1940 г. как офицер-танкист запаса был направлен на работу в НКИД на должность дипломатического курьера.

В самом начале войны его призвали в действующую армию. В приказе НКИД от 26.6.1941 г. о нем: «*освобождён от работы в связи с переходом на другую работу*».

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» значится:

— **Ерёмин** Михаил Васильевич 1916 г. р., уроженец Ярославской области. В РККА с 09.1936 года. Место призыва: Кировский РВК, Ленинградская область., г. Ленинград. Место службы: 3-я гвардейская танковая бригада Калининского фронта. Майор. Помощник командира батальона. Погиб 03.09.1942 г. Похоронка пересылалась жене по адресу: Ярославская область., Некоузский р-н, Воскресенский с/с, д. Болдино.

Награждён орденами Ленина, Отечественной войны I степени.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Ермаков Михаил Петрович

1896 г. р. в селе Тульчино Каширского уезда Тульской области.

Дамский мастер парикмахерской.

Ополченец.

<u>В базе данных Министерства обороны «Память народа»</u> упоминается:

— **Ермаков** Михаил Петрович 1896 г. р. в селе Улыбышево Дубенского р-на Тульской области. Регистрировался на нескольких военно-пересыльных пунктах вплоть до 1944 г.

Ермошин Павел Константинович



1907 г. р. в деревне Малое Корево Лысковского района Горьковской области.

С 11 лет воспитывался и учился в 1-й Нижегородской школе-комунне. В 1924–1926 гг. активно участвовал в комсомольсой работе в Нижнем Новгороде и Казани. В 1930 г. окончил Казанский (Восточный) педагогический институт. В 1930–1932 гг. преподавал историю в средних учебных заведениях Казани. Срочную военную службу проходил в 4-м туркестанском стрелковом полку в Коканде. Демобилизовался в звании командира взвода. В 1933–1934 — инспектор-методист и руководитель методической группы в Наркомлегпроме Татарской АССР. Преподавал политэкономию в Казанском финансово-экономическом институте и других учебных заведениях. В 1939 г. решением ЦК ВКП (б) был направлен в Высшую дипломатическую школу, которую окончил в 1941 г.

С 28.6.1941 г. — стажёр второго Западного отдела НКИД.

В самом начале войны вступил добровольцем в Коммунистический батальон (приказ о мобилизации от 30.6.1941 г.) Призывался Дзержинским РВК г. Москвы.

До 1943 г. — политрук, комиссар батальона, старший инструктор политотдела 166-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта.

Службу в РККА завершил в 1943 г. в звании капитана. В июле 1944 г. был представлен к награждению орденом Красной Звезды. На тот момент работал старшим референтом второго Европейского отдела НКИД, затем — МИД СССР.

В послевоенные годы:

1943–1945 — работа в Центральном аппарате НКИД.

1945–1950 — сотрудник дипмиссии, временный поверенный в делах в Новой Зеландии.

1951–1952 — работа во втором Европейском отделе; назначен помощником зам. министра Ф. Т. Гусева.

1952–1954 — советник посольства в Швеции.

1954–1958 — посланник, посол в Исландии.

1958–1960 — советник, зам. заведующего вторым Европейским отделом.

1960–1968 — посол в Республике Кипр.

1969–1974 — председатель советской делегации в советско-турецкой комиссии по демаркации границы.

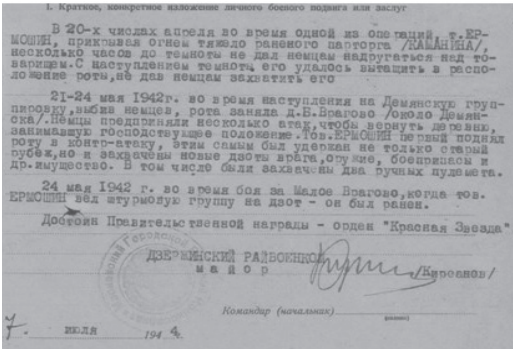
С 1975 г. — в отставке.

Награждался дважды орденом «Знак Почёта». В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны I степени. Удостоен медалей «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

Скончался в 1989 г.



На фотографии из семейного альбома — в центре в первом ряду (отмечен крестиком)


I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В 20-х числах апреля во время одной из операций т.ЕРМОШИН, прикрывая огнем тяжело раненого парторга /КАМАНИНА/, несколько часов до темноты не дал немцам надругаться над товарищем.С наступлением темноты его удалось вытащить в расположение роты,не дав немцам захватить его

21-24 мая 1942г. во время наступления на Демянскую группировку,выбив немцев, рота заняла д.Б.Врагово /около Демянска/.Немцы предприняли несколько атак,чтобы вернуть деревню, занимавшую господствующее положение.Тов.ЕРМОШИН первый поднял роту в контр-атаку, Этим самым был удержан не только старый рубеж,но и захвачены новые дзоты врага,оружие, боеприпасы и др.имущество. В том числе были захвачены два ручных пулемета.

24 мая 1942 г. во время боя за Малое Врагово,когда тов. ЕРМОШИН вел штурмовую группу на дзот - он был ранен.

Достоин Правительственной награды - орден "Красная Звезда"

ДЗЕРЖИНСКИЙ РАЙВОЕНКОМ
м а й о р /Кирсанов/

Командир (начальник)

7 июля 194 4

Справочно: Изложение боевого подвига из наградного листа:

«…В 20-х числах апреля во время одной из операций т. Ермошин, прикрывая огнём тяжело раненого парторга (Каманина), несколько часов до темноты не дал немцам надругаться над товарищем. С наступлением темноты его удалось вытащить в расположение роты, не дав немцам захватить его.

21–24 мая 1942 г. во время наступления на Демянскую группировку, выбив немцев, рота заняла д. Б. Врагово (около Демянска). Немцы предприняли несколько атак, чтобы вернуть деревню, занимающую господствующее положение. Тов. Ермошин первый поднял роту в контратаку. Этим самым был удержан не только старый рубеж, но и захвачены новые дзоты врага, оружие, боеприпасы и др. имущество. В том числе были захвачены два ручных пулемёта.

24 мая 1942 г. во время боёв за Малое Врагово, когда тов. Ермошин вел штурмовую группу на дзот, — он был ранен.

Достоин Правительственной награды — орден "Красная Звезда".

Дзержинский райвоенком майор Кирсанов

7 июля 1944 г.».

Ерхов Кузьма Акимович

1890 г. р. в деревне Иссады Спасского р-на Рязанской области.

Дамский мастер парикмахерской.

Ополченец 6 дно.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Справочно: Дочь работала в МИД СССР. По данным её анкеты, отец с фронта вернулся.

Ершов Павел Иванович



1914 г. р. в деревне Бовыкино Некоузского района Ярославской области.

Трудовую деятельность начал в 1930 г. слесарем на заводе «Светлана» в Ленинграде. В 1934 г. работал в совхозе им. Сталина Ленинского района Винницкой обл.

1934–1939 гг. — студент Ленинградского коммунистического политико-просветительского института. Короткое время работал лектором Адыгейского обкома ВКП (б) в Майкопе.

С 1939 г. — слушатель ВДШ. Принят в 1941 г. на работу в НКИД стажером Отдела балканских стран.

По приказу от 1.7.1941 г. был назначен участником Группы по подготовке к эвакуации семей сотрудников НКИД в Куйбышев. В октябре этого года вступил добровольцем в Коммунистический батальон.

После возвращения в НКИД до 1944 г. работал референтом, заместителем заведующего Средневосточным отделом.

1944–1948 — советник посольства в Турции.

1948–1953 — советник-посланник в Израиле.

1953–1954 — зам. заведующего первым Европейским отделом.

1954–1955 — и. о. заведующего, заведующий первым Европейским отделом.

1955–1957 — посланник, затем посол в Швейцарии.

1957–1961 — эксперт-консультант редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов МИД СССР

1961–1964 — заместитель Генерального директора ЮНЕСКО в Париже.

До отставки в 1968 г. — продолжал работу в редакционном аппарате Комиссии по изданию дипломатических документов МИД.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награжден орденом «Знак Почёта» (03.11.1944), медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Скончался в 1981 г.

Жучков Фёдор Васильевич

Родился 26 мая 1906 г. в деревне Степановка Ивельской волости Богородицкого уезда Тульской области.

С 19 лет помогал отцу, работал каменщиком, освоил профессии печника, кочегара.

В 1928 г. вступил в партию. По призыву ВКП (б) три года проработал в деревне. В 1931 г. поступил на учёбу в Дальневосточный госуниверситет. Окончил три курса восточного отделения, изучил японский язык.

С 1934 г. работал курьером спецохраны полпредства в Японии. С 1936 г. — в отделе печати нашего представительства. В 1938 г. назначен на должность референта и переводчика.

В Центральном аппарате НКИД работал с июля 1940 г., находясь в резерве по должности старшего референта второго Дальневосточного отдела.

Записался в ополчение 4 июля 1941 г. Призван в РККА Пушкинским РВК. В составе частей 6-й дно принимал участие в боях под Ельней, Дорогобужем.

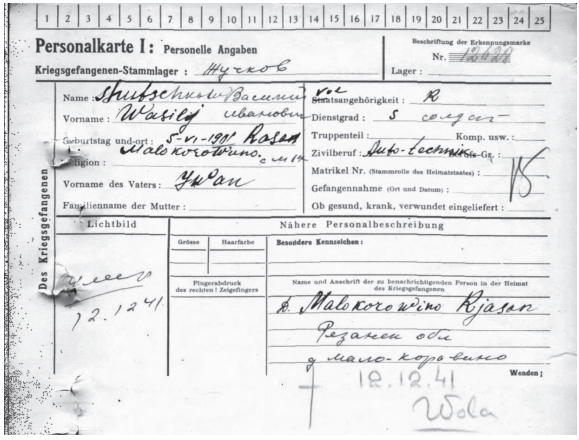
К тому моменту, когда он пропал без вести в январе (марте) 1942 г., являлся политруком роты 1-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Жучков Василий Иванович

5.06.1903 г. р. в селе Малое Коровино Захарьевского района Рязанской области.

Образование начальное. В юности работал в хозяйстве отца. В 1924 г. приехал в Москву. Работал токарем, автослесарем. В октябре 1940 г. зачислен слесарем 5-разряда на автобазу НКИД.



Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: Жучков

Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 12622

Lager:

Name: Shubschkow Василий

Vorname: Wasilij Иванович

Geburtstag und-ort: 5-VI-1901 Rasan

Religion: Malokorowino. с м 14

Vorname des Vaters: Ywan

Familienname der Mutter:

Staatsangehörigkeit: R

Dienstgrad: S солдат

Truppenteil: Komp. usw.:

Zivilberuf: Auto-technik Gr.:

Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates):

Gefangennahme (Ort und Datum):

Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert:

Des Kriegsgefangenen

Lichtbild

Nähere Personalbeschreibung

Grösse | Haarfarbe

Besondere Kennzeichen:

Fingerabdruck des rechten Zeigefingers

Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen

д. Malokorowino Rjasan

Рязанск обл

д мало-коровино

Wenden:

12.12.41

Wola

Рядовой 6-й дно (п/п 303). Пропал без вести в августе (октябре) 1941 г. По более поздним данным было подтверждено, что он умер в немецком плену 12 декабря 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: Карточка военнопленного.

Заботин Сергей Иванович

1904 г. р.

Юрисконсульт Управления делами.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 25.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Заботин** Сергей Иванович 1904 г. р. в селе Клячино Медынского р-на Калужской области, в связи с награждением в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени.

Захряпин Александр Васильевич

Лаборант-фотограф Управления делами.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 30 июня 1941 г.

В базе данных Министерства обороны содержатся совпадающие данные:

— младший политрук **Захряпин** Александр Васильевич, состоявший в распоряжении Военного совета МВО, пропал без вести в сентябре 1941 г. Последнее место службы — 899 сп 248 стрелковой дивизии *(в октябре 1941 г. принимала участие в Вяземской оборонительной операции).*

Звонов Иван Иванович



1903 г.р. в селе Красново Серебряно-Прудского района Московской области.

С 1915 г. работал на текстильной фабрике в Москве, затем на Павелецкой железной дороге.

В 1922 г., находясь в рядах Красной Армии, вступил в Коммунистическую партию. С 1931 по 1934 г. учился в Московской областной профшколе и Высшей школе профдвижения. По окончании учёбы три года находился на профсоюзной и административной работе на Московском автозаводе им. И. А. Лихачёва. В 1938–1939 гг. работал в аппарате ЦК ВКП (б).

С 1940 г. — в НКИД в должности помощника заведующего отделом Управления кадров.

Ополченец. Призывался Дзержинским РВК 6.7.1941 г.

Умер 18 августа 1941 г. в госпитале от ран, полученных в боях под Ельней.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: Отрывок из статьи фронтовой газеты «Боевой товарищ» № 6 (48) от 25 августа 1941 г. о героизме И. И. Звонова и его товарищей:

«…на днях впервые участвовало в боях новое пополнение энской стрелковой части, состоящее из добровольцев, досрочно прибывших на фронт. Вступив на линию огня, бойцы сразу начали продвижение вперёд и, не выходя из боёв, неуклонно развивают наступление уже в течение трех суток.

Особенным мужеством в боях отличились комсомольцы и коммунисты. Комсорг подразделения Ю. М. Головкин — орехово-зуевский рабочий во время атаки, израсходовав все патроны, заколол штыком пятерых фашистов. Бойцы-комсомольцы Ярцев и Сонин обеспечили подразделения надёжной связью.

Командир подразделения коммунист тов. Попов и политрук тов. Звонов, ведя подразделение в атаку, находились впереди, а будучи ранеными не покинули поля боя. Политрук тов. Меркин, несмотря на тяжёлую рану, оставался в бою.

Командир подразделения коммунист Зильберман во всех атаках был впереди, живым примером воспитывая в бойцах презрение к смерти. Под его командованием три фашистских блиндажа забросаны гранатами и взяты штурмом. Перед взятием третьего блиндажа командир был ранен. Тогда старший политрук тов. Курганов принял командование и бросился вперёд, увлекая за собою бойцов.

Отважными воинами проявили себя тов. Миляев М. М., коммунист, участник гражданской войны, московский электромеханик тов. Чапин, бывший в гражданскую войну участником царицынских и кронштадтских боев, член партии с 1919 г. и ряд других комсомольцев и коммунистов».

Здоров Василий Арсеньевич

1909 г. р.

Слушатель ВДШ. Референт Консульского отдела с 26.6.1941 г.

Мобилизован в РККА, освобождён от работы в НКИД с 5.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упомянут:

— подполковник **Здоров** Василий Арсеньевич 1909 г. р., в станице Кущёвская Краснодарского края.

Служил инспектором 7-го Управления ГлавПУ РККА (пропагандистские мероприятия по работе среди войск и населения противника). Представлялся к награждению медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ранее награждался орденом Красного Знамени (1943), медалью «За боевые заслуги» (1942).

Зименский Алексей Григорьевич

1908 г. р. Помощник заведующего ХОЗО.

Ополченец.

В данных Министерства обороны упоминается:

— **Зименский** Алексей Григорьевич 1908 г. р., призывавшийся в РККА Сталинским РВК Москвы, проживавший в Москве. Рядовой, артиллерист. Последнее место службы — 7 бс (Северо-Кавказский фронт).

Скончался в госпитале ГЛР № 3213 16.03.1943 г. Первичное место захоронения: Краснодарский край, г. Сочи, кладбище.

В то же время, по данным мидовского послевоенного списка участников ВОВ, — вернулся с войны.

Зубов Александр Михайлович



14.08.1910 г. р. в деревне Прудня Гжатского района Смоленской области.

Начинал трудовой путь чернорабочим на строительстве железной дороги в Вязьме. В 1930–1932 гг.— арматурщик на строительстве завода «Динамо» в Москве. До 1933 г. работал вальцовщиком московского завода «Прокатчик».

В 1934 г. по окончании рабфака при Институте советского строительства поступил в МГУ, который окончил в 1940 г.

В 1939–1941 гг. — слушатель ВДШ. С 26.6.1941 г. — стажёр Средне-Восточного отдела.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД с 16.7.1941 г. Политрук (комиссар) 3 батальона 315 сп 6-й дно 24-й армии. Участвовал в наступательных боях в районе Ельни, где был тяжело ранен.

Вернулся с фронта, продолжил работу в НКИД:

1942–1947 — стажёр атташе, 3 секретарь посольства в Канаде.

1947–1948 — в резерве с прикомандированием к первому Европейскому отделу.

1948 — в резерве с прикомандированием к Отделу балканских стран.

1948–1954 — 1 секретарь посольства в Югославии

1954–1958 — 1 секретарь четвёртого Европейского, пятого Европейского отделов.

1963–1968 — генконсул в Алеппо (Сирия).

1968–1975 — советник редакционного аппарата Комиссии по изданию дипломатических документов МИД.

Награждался медалью «За трудовую доблесть», Почетной грамотой Президиума ВС РСФСР.

Зыков Владимир Иванович

1904 г. р.

Старший референт второго Дальневосточного отдела.

Откомандирован в Народный комиссариат обороны по приказу от 3.7.1941 г. Приказ был отменён. Очередной мобилизационный приказ по нему был принят 6 августа 1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упоминается:

— майор **Зыков** Владимир Иванович, 1904 г. р. В РККА с 1941 г. Старший редактор-переводчик на японский язык отдела Штаба по работе среди войск и населения противника ТОФ.

Был представлен 15 августа 1945 г. к награждению орденом Красной Звезды.

Иванов Валериян Николаевич

1909 г. р. в селе М. Яушево Вурнарского р-на Чувашской АССР.

Референт четвёртого Европейского отдела.

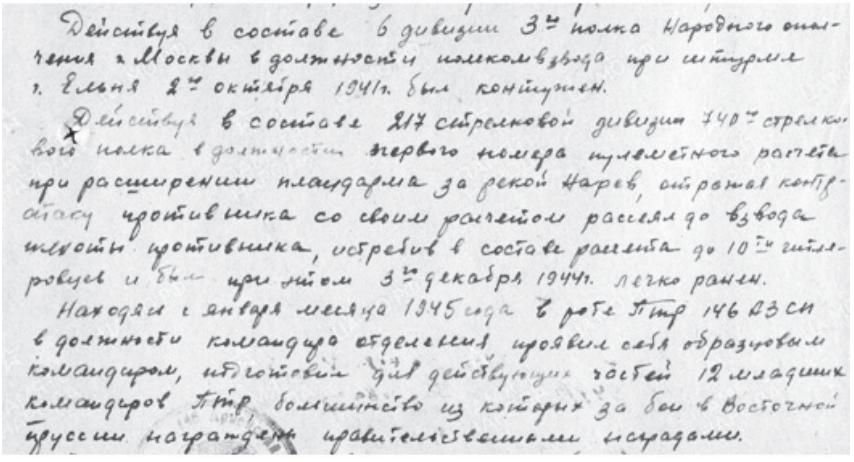
Ополченец.

По сведениям базы данных Министерства обороны, попал в плен, был освобождён. После контузии в октябре 1941 г. вернулся в действующую армию. Воевал с июня 1944 по май 1945 г. в частях Западного фронта младшим сержантом, в составе 740 сп 217-й стрелковой дивизии, затем в должности командира отделения, писаря роты противотанковых ружей 146-го армейского запасного стрелкового полка 48 армии.

Награждён медалью «За отвагу» в июле 1945 г. Вернулся с войны.

Справочно: Представление к награждению В. Н. Иванова медалью «За отвагу». Даты подвига — 02.10.1941,03.12.1944,01.01.1945–09.05.1945:

«…Действуя в составе 6 дивизии 3-го полка народного ополчения г. Москвы в должности помкомвзвода, при штурме г. Ельня 2-го октября 1941 г. был контужен.



Действуя в составе 6 дивизии 3-го полка Народного ополчения г. Москвы в должности помкомвзвода при штурме г. Ельня 2-го октября 1941 г. был контужен.

Действуя в составе 217 стрелковой дивизии 740-го стрелкового полка в должности первого номера пулеметного расчета при расширении плацдарма за рекой Нарев, отражая контратаку противника со своим расчетом рассеял до взвода пехоты противника, истребив в составе расчета до 10-ти гитлеровцев и был при этом 3-го декабря 1944 г. легко ранен.

Находясь с января месяца 1945 года в роте Птр 146 АЗСП в должности командира отделения проявил себя образцовым командиром, подготовил для действующих частей 12 младших командиров Птр большинство из которых за бои в Восточной Пруссии награждены правительственными наградами.

Действуя в составе 217 стрелковой дивизии 740-го стрелкового полка в должности первого номера пулемётного расчета при расширении плацдарма за рекой Нарев, отражая контратаку противника, со своим расчётом рассеял до взвода пехоты противника, истребив в составе расчёта до 10-ти гитлеровцев и был при этом 3-го декабря 1944 г. легко ранен.

Находясь с января месяца 1945 года в роте ПТР 146 АЗСП в должности командира отделения проявил себя образцовым командиром, подготовил для действующих частей 12 младших командиров ПТР, большинство из которых за бои в Восточной Пруссии награждены правительственными наградами».

Иванов Николай Васильевич

1905 г. р.

Старший референт третьего Европейского отдела. До этого был советником полпредства в Германии.

Мобилизован в РККА; приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД. Вступил добровольцем в Коммунистический батальон.

В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии упомянут:

— **Иванов** Николай Васильевич 1905 г. р. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: «*в списке безвозвратных потерь не значится*».

После войны работал экспертом-консультантом в ИДУ.

В октябре 1955 г. был назначен генконсулом в Претории и проработал там до марта 1956 г. (генконсульство закрылось после разрыва отношений с ЮАР).



Иващенко Фёдор Васильевич

1912 г. р. в селе Буромка Семёновского района Полтавской области.

Трудовую деятельность начал в 1927 г. чернорабочим, затем работал бригадиром в совхозе. В 1930 г. был избран председателем Буромского сельсовета.

В 1933–1937 гг. учился в Харьковском юридическом институте, по окончании которого был назначен помощником прокурора Донецкой области. В 1939 г. после окончания аспирантуры Харьковского института направлен на учёбу в Высшую дипломатическую школу.

К началу войны (с 27.6.1941 г.) — стажёр Протокольного отдела НКИД. Осенью 1941 г. вступил в Народное ополчение.

Политрук 3 пулемётной роты 3 полка 6-й дно (п/п 303). По свидетельству товарища, погиб в бою на окраине г. Ельня 6 октября 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

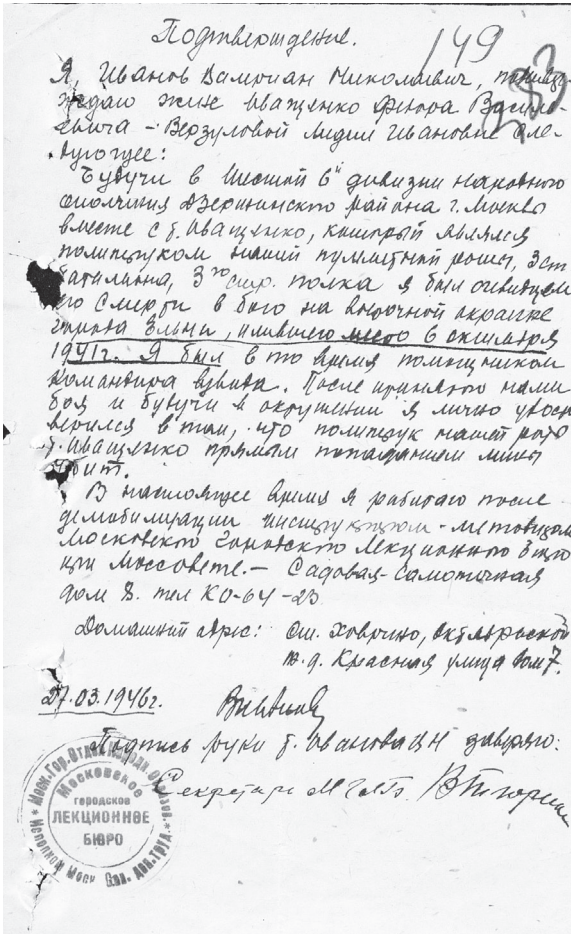
<u>*Справочно:*</u>

Личное свидетельство о гибели боевого товарища:

«Подтверждение

Я, Иванов Валентин Николаевич, подтверждаю жене Иващенко Федора Васильевича — Верзиловой Лидии Ивановне следующее:

Будучи в шестой дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москва, вместе с т. Иващенко, который являлся политруком нашей пулемётной роты 3 стрелкового батальона, 3 стрелкового полка, я был очевидцем его смерти в бою на восточной окраине города



Подтверждение. 149

Я, Иванов Валериан Николаевич, подтверждаю жене Иващенко Федора Васильевича — Верзуловой Лидии Ивановне следующее:

Будучи в шестой 6й дивизии народного ополчения Дзержинского района г. Москва вместе с т. Иващенко, который являлся политруком нашей пулемётной роты, 3 ст. батальона, 3го стр. полка я был очевидцем его смерти в бою на восточной окраине города Ельня, имевшего место 6 октября 1941 г. Я был в то время помощником командира взвода. После принятого нами боя и будучи в окружении я лично удостоверился в том, что политрук нашей роты т. Иващенко прямым попаданием мины убит.

В настоящее время я работаю после демобилизации инструктором-методистом Московского Городского Лекционного бюро при Моссовете. — Садовая-Самотечная дом 8. тел КО-64-23

Домашний адрес: Ст. Ховрино, Октябрьской ж.д. Красная улица дом 7.

27.03.1946 г. [подпись]

Подпись руки т. Иванова В.Н. заверяю:

Секретарь МГСПБ [подпись]

Моск. Гор. Отдел Народн. Обр. Исполком Моск. Гор. Сов. Дел. Труд. Московское городское лекционное бюро

Ельни, имевшего место 6 октября 1941 г. Я был в то время помощником командира взвода. После принятого нами боя и будучи в окружении я лично удостоверился в том, что политрук нашей роты т. Иващенко прямым попаданием мины убит.

В настоящее время я работаю после демобилизации инструктором-методистом Московского городского лекционного бюро при Моссовете. Садовая-Самотечная дом 8. Тел. КО-64–23.

Домашний адрес: Ст. Ховрино, Октябрьской ж. д. Красная улица дом 7

27. 03. 1946 г.».

Ильин Александр Иванович

1892 г.р. в деревне Сергеево Сампурского района Тамбовской области.

Мужской мастер парикмахерской.

Призван в РККА 26.6.1941 г. Кировским РВК Москвы. Воевал в 9-й дно Кировского р-на Москвы (п/п 931).

Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Иофан Ядвига Яковлевна

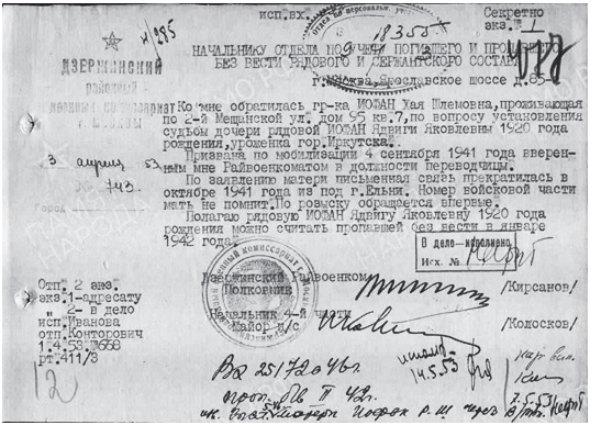


Родилась в 1920 г. в Иркутске.

Окончила 9 классов московской средней школы. В 1938 г. вступила в комсомол.

По окончании технических курсов работала машинисткой в Консульском отделе НКИД.

Призвана в РККА Дзержинским РВК г. Москвы в должности переводчицы 4 сентября 1941 г.



Секретно

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ПО УЧЕТУ ПОГИБШЕГО И ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ РЯДОВОГО И СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА

г. Москва, Ярославское шоссе д.65-

Ко мне обратилась гр-ка ИОФАН Ядя Шлемовна, проживающая по 2-й Мещанской ул. дом 55 кв.7, по вопросу установления судьбы дочери рядовой ИОФАН Ядвиги Яковлевны 1920 года рождения, уроженца гор. Иркутска.

Призвана по мобилизации 4 сентября 1941 года военным Райвоенкоматом в должности переводчицы.

По заявлению матери письменная связь прекратилась в октябре 1941 года из под г. Ельня. Номер войсковой части мать не помнит. По розыску обращается впервые.

Полагаю рядовую ИОФАН Ядвигу Яковлевну 1920 года рождения можно считать пропавшей без вести в январе 1942 года.

Дзержинский Райвоенком Полковник /Кирсанов/

Начальник 4-й части Майор м/с /Колосков/

Рядовая 160-й дивизии (п/п 303).

Связь родных с ней прекратилась в октябре 1941 г. в период боёв пол Ельней.

Признана пропавшей без вести с января 1942 г.

Её имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Исадченко Алексей Петрович

1907 г. р.

С 25.6.1941 г. референт Отдела балканских стран (переводчик с румынского).

3.7.1941 г. откомандирован в Народный комиссариат обороны.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» имеется запись о награждении в 1945 г. руководством Высшей разведывательной школы Генштаба Армии старшего лейтенанта **Исадченко** Алексея Петровича (переводчика) медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Калмыков Пётр Иванович

Год и место рождения неизвестны.

На момент призыва в РККА — младший референт Отдела дипсвязи.

Освобожден от работы в НКИД приказом № 187 от 25.06.1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» имеется относительное совпадение:

— **Калмыков** Пётр Иванович 1913 г. р. в Москве. Призывался 06.07 1941 г. Сталинским РВК Москвы. Служил в 6 сп. 5 отд. Пропал без вести в октябре 1941 г.

Справочно: В анкете-извещении, присланном жене, отмечена ппс571, что встречалось в письмах ополченцев 13-й и 2-й (Сталинского района) дивизий народного ополчения. Имеется прямая ссылка на «Штаб» и 5 отдел. Это может означать принадлежность военнослужащего к службе радиоперехвата и подавления работы вражеских радиостанций.

Калугин Алексей Александрович

1.10.1894 г. р. в деревне Петрищево Верейского (Рузского) района Московской области.

Портной пошивочной мастерской НКИД.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 26 июня 1941 г.

Ополченец. Рядовой. 3 стрелковый полк 6-й дно. Попал в плен 11 октября 1941 г. под Вязьмой.

Умер в лагере военнопленных 9.3.1945 г. (Шталаг XX A).

Калугин Михаил Павлович

1910 г. р.

Референт Правового отдела.

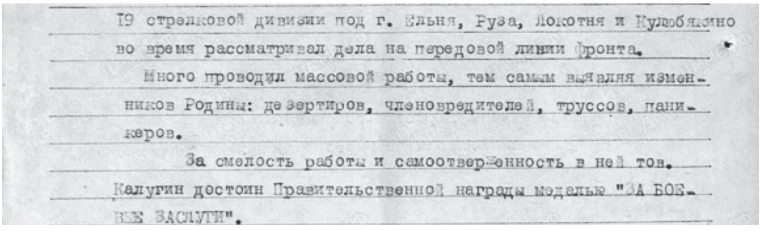
В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом № 127 от 25 июня 1941 г.

В базе данных «Память народа» Министерства обороны упомянут:

— **Калугин** Михаил Павлович военюрист Ш ранга. Призывался Дзержинским РВК Москвы. Службу проходил в 19 сд 5-й армии Западного фронта (член коллегии Военного Трибунала 19 сд).

Награждался медалью «За боевые заслуги».

Справочно: Выписка из представления к награде:



19 стрелковой дивизии под г. Ельня, Руза, Локотня и Кулобязино во время рассматривал дела на передовой линии фронта.

Много проводил массовой работы, тем самым выявляя изменников Родины: дезертиров, членовредителей, труссов, паникеров.

За смелость работы и самоотверженность в ней тов. Калугин достоин Правительственной награды медалью "ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ".

Вернулся с фронта. Работал в МИД. Командировался советником в Руанду.

Камнев Николай Михайлович

1894 г. р. в селе Белеутово Кашинского уезда Тверской губернии.

Портной пошивочной мастерской НКИД.

Ополченец. Рядовой.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Камнев** Николай Михайлович 1892 г. р. Рядовой. Место захоронения: Воронежская обл., Борисоглебский р-н, г. Борисоглебск, городское кладбище, центр, братская могила.

Караваев Борис Иванович



31 июля 1910 г. р. в Новочеркасске Ростовской области в крестьянской семье.

В 1928–1932 гг. учился в Северо-Кавказском институте водного хозяйства. По окончании института до 1936 г. работал инженером-проектировщиком «Краймелиоводстроя» в Ростове-на-Дону. В 1936–1939 гг. — аспирант, научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации в Москве.

Принят на работу в НКИД в 1939 г. референтом второго Европейского отдела.

В 1941 г. мобилизован в РККА. Призывался Ленинским РВК Московской обл. Военный инженер 3-го ранга, помощник начальника Штаба по дорожной службе 13-го отдельного дорожно-эксплуатационного батальона 19 армии Карельского фронта. В июне 1942 г. был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

По возвращении на работу в НКИД в декабре 1942 г. направлен в Лондон в посольство СССР при Союзных правительствах.

1945–1948 — сотрудник посольства в Великобритании.

1948–1950 — 1 секретарь второго Европейского отдела.

1950–1953 — советник посольства в США.

1953–1955 — слушатель ВДШ.

1956–1959 — посланник, посол в Эфиопии.

1959–1960 — советник Отдела стран Африки.

1960–1965 — зам. заведующего вторым Африканским отделом.

1965–1974 — заведующий вторым Африканским отделом.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награждался медалями «За трудовую доблесть», «За отвагу», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденами «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени (дважды), Почётной грамотой Президиума ВС РСФСР.

Скончался в сентябре 1978 г., похоронен на Новокунцевском кладбище.

Карташев Михаил Николаевич

Год и место рождения неизвестны.

Столяр БЮРОБИНа.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Карташов Сергей Иванович

1907 г. р. в деревне Усад Кимрского района Калининской области.

Старший референт Консульского отдела.

Оплченец. Призван в РККА Советским райвоенкоматом Москвы в 1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упомянуто представление к награждению в 1945 г. медалью «За боевые заслуги» старшего лейтенанта **Карташова** Сергея Ивановича. Данные о годе и месте рождения совпадают.

На момент награждения — зав. делопроизводством Отделения технического снабжения 154-й отдельной авиационной эскадрильи связи 5-й Воздушной армии.

Вернулся с фронта. Скончался в 1980 г.

Карцев Павел Дмитриевич



1917 г. р. в селе Новопанском Михайловского района Рязанской области.

В 1936 г. окончил педагогический техникум и поступил на учёбу в Московский областной педагогический институт. После окончания института работал инструктором РОНО г. Кольно Белостокской области. В 1934 г. в техникуме и в институте избирался членом Комитета ВЛКСМ.

В 1940 г. вступил в Коммунистическую партию. Был направлен на учёбу в Высшую дипломатическую школу.

В первые дни войны вступил добровольцем в Народное ополчение. Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы.

Служил в 333 сп 61-й дивизии. (по другим данным, — в 3 сп 6 сд, то есть в 6-й дно). Пропал без вести 1 ноября (по другим данным — в декабре) 1941 г.

По подтвержденным в Министерстве обороны данным — погиб.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Справочно: О П. К. Карцеве и его однополчанах статья из еженедельной газеты «Патриот» от 9.06.2011 г.:

«В тревожные дни начала июля 1941 года в небольшом клубе Народного Комиссариата Иностранных Дел СССР было многолюдно: шла запись в народное ополчение. Записалось более 160 сотрудников Наркомата, что вместе с уже призванными в армию по мобилизации составляло треть всего личного состава ведомства.

С особым энтузиазмом на призыв "Вставай, страна огромная!.." откликнулись слушатели Высшей Дипломатической школы (ВДШ): они записались в ополчение все. Первыми к столам, за которыми сидели сотрудники Дзержинского райвоенкомата, подошли три друга, три Павла, три "К", как их называли на курсе — Карцев, Костягин, Кузнецов. Признанным лидером этой тройки, как впрочем, и всего курса, был Павел Карцев — выходец из рязанской области, энергичный, жизнерадостный человек, отличный спортсмен.

После короткой подготовки в Москве 6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района, в рядах которой находились и сотрудники Наркоминдела, была направлена в Смоленскую область, на линию "Ельня — Дорогобуж", с задачей задержать продвижение противника к столице.

Взвод, в котором Павел Карцев был помощником командира, стоял насмерть, удерживая отведённый ему рубеж. Павел заменил погибшего командира, был ранен, но продолжал руководить боем, пока осколок вражеского снаряда не оборвал его жизнь.

В бою под Ельней получил боевое крещение и Павел Костягин. Был тяжело ранен. После госпиталя вернулся в ВДШ для продолжения учёбы, а затем успешно трудился в системе МИД СССР. По выходе в отставку в течение ряда лет избирался первым заместителем председателя Совета ветеранов МИД. Простой, добрый, отзывчивый человек, он немало сделал полезного для становления и развития ветеранского движения в нашем ведомстве.

Ратный путь Павла Кузнецова также начался в оборонительных боях под Ельней. Затем пролегал через Сталинград, Украину и Белоруссию, а закончился в сентябре 1945 года в военных действиях против милитаристской Японии. Демобилизовавшись, продолжил учебу в ВДШ и стал видным советским дипломатом. Участвовал в работе ряда международных форумов, представлял нашу страну в качестве посла в Индонезии и других странах…

9 мая 1990 г. в здании Дипломатической академии, откуда в 1941 г. уходили на фронт наши ополченцы, торжественно отмечался День Победы. Павел

Иванович Костягин и Павел Степанович Кузнецов пришли на праздник с женщиной преклонного возраста, которую они представили как Полину, подругу Павла Карцева. По традиции возложили цветы к Доске Памяти, на которой высечены имена 14 слушателей и сотрудников ВДШ, погибших в годы войны. В этом печальном списке значится и Карцев Павел Дмитриевич. Все застыли в скорбном молчании. Вдруг тишину прорезали возгласы: "Павлик! Павлик!" Я оглянулся и увидел двоих Павлов, поддерживающих под руки Полину.

Как потом выяснилось, Полина познакомилась с Павлом осенью 1940 года, как только тот оказался в Москве. Они встречались, собирались пожениться. Во время предстоящих летних каникул хотели поехать в Рязань к родителям Павла.

Конечно, я знала,— сказала друзьям Полина,— что под Ельней были тяжёлые бои, погибли многие московские ополченцы. Говорили, что погиб и Павел. Но я все же на что-то надеялась, ждала… И вот сегодня на мемориальной доске я впервые увидела реальное подтверждение того, что моего Павла нет…

Время не остановишь. Ушли из жизни герои рассказа. Но память о них по-прежнему жива. Ведь они были первыми, кто преградил путь врагу. В тех боях 6-я дивизия народного ополчения выстояла и вскоре была преобразована в 160-ю стрелковую дивизию, которая успешно сражалась на Орловско-Курской дуге, участвовала в освобождении Украины, Белоруссии и была удостоена почётного звания Краснознаменной Брестской дивизии».

Каширцев Георгий Михайлович

1914 г. р. в г. Курске.

Дипкурьер.

В октябре 1941 г. вступил добровольцем в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию.Служил в 528 сп. Перенёс тяжёлое ранение. Продолжил службу в звании старшины 20-го отдельного ремонтно-восстановительного батальона.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» имеются данные, что в 1944 г. он награждён приказом по бронетанковым и механизированным войскам 2 Белорусского фронта орденом Красной Звезды.

На работу в МИД после службы в РККА не вернулся.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны I степени.

Кириллов Василий Дмитриевич

1901 г. р. в Сызрани.

Кладовщик столовой БЮРОБИНа.

Ополченец. В октябре 1941 г., находясь в составе 1297 полка 160 сд, попал в окружение. Бежал из плена, скрывался от немцев

и лечился от контузии и обморожения ног в крестьянской семье в деревне Асташево Андреевского района Смоленской области. Продолжил лечение в эвакогоспитале в Казани, переболел туберкулёзом. Вернулся в Москву в 1943 г. как инвалид Ш группы.

Работал в системе МИД СССР до 1952 г. в хозотделе, на телефонном узле связи. Командировался в консульство в Маньчжурии.

Награждён медалями «За доблестный труд», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Кириллов Фёдор Федорович

1896 г. р. в селе Алексеевское Вяземского уезда Смоленской губернии.

Дамский мастер парикмахерской.

Участник солдатского революционного движения, гражданской войны. До прихода в НКИД работал с 1929 г. в ОГПУ.

Ополченец. Рядовой 6-й дно.

Киселёв Евгений Дмитриевич



Родился в 1908 в Соликамске Пермской губернии в семье учителя.

В 1930 г. окончил Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, в 1938 г. — Институт дипломатических и консульских работников НКИД.

С 1930 г. — на хозяйственной и профсоюзной работе на предприятиях горнорудной промышленности Урала.

Принят на работу в НКИД в 1937 г. В ВКП (б) вступил в 1938 г.

В 1937–1938 гг. секретарь консульства в Клайпеде, позднее, до 1941 г., — генконсул в Кёнигсберге.

1941 г. — старший референт Центрально-Европейского отдела.

В начале войны был призван в РККА. Служил в политуправлении Южного фронта на радиоперехвате. Через два с половиной месяца комиссован по болезни.

По возвращении после долгого лечения работал в НКИД:

1942–1943 — в резерве в должности генконсула.

1943–1945 — генконсул в Нью-Йорке.

1945–1948 — политсоветник при Главкоме Центральной группы войск.

1946–1948 — политический представитель в Австрийской Республике

До 1949 — работал в Центральном аппарате на должности заведующего отделом Балканских стран.

1949–1954 — посол в Венгрии.

1954–1955 — заведующий Протокольным отделом.

1955–1956 — заместитель заведующего вторым Европейским отделом.

1956–1959 — посол в Объединенной Арабской Республике и посланник в Йемене по совместительству.

1960–1962 — заведующий Отделом стран Ближнего Востока.

В 1962 г. назначен заместителем Генерального секретаря в Секретариате ООН по политическим вопросам и делам Совета Безопасности.

Скоропостижно скончался в Нью-Йорке в апреле 1963 г.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награждался орденом Отечественной войны II степени, дважды — орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Климов Иван Васильевич



1897 г. р. в деревне Ерахтур Шиловского района Рязанской области.

В 1917 г. вступил в ряды Красной гвардии. Будучи бойцом, а затем комиссаром батальона сражался на Восточном и Туркестанском фронтах. В 1920 г. вступил в Коммунистическую партию. После демобилизации из армии в 1925 г. был направлен на работу в органы ВЧК, а в 1939 г. — на работу в НКИД заведующим 10 Отделом, а затем помощником Генерального секретаря.

В августе 1941 г. вступил добровольцем в Народное ополчение. Рядовой, 1297 сп 6-й дно (п/п 303).

Пропал без вести в феврале 1942 г. (по другим данным — в ноябре 1941 г.). Есть подтверждение о его гибели.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Климов Николай Иванович

Ответственный референт Консульского отдела.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных «Память народа» Министерства обороны упомянут:

— **Климов** Николай Иванович 1914 г.р. Призывался в РККА Сталинабадским РВК Таджикской ССР.

Младший политрук роты 1267 сп 160 сд.

В августе 1942 г. был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги», в марте 1943 г. — орденом Красной Звезды.

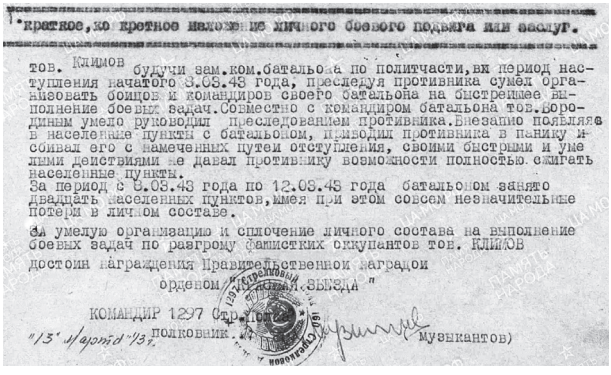
С октября 1943 г. по март 1945 г. консул в Керманшахе (Иран).

До отставки работал в третьем Африканском отделе.

Справочно: Описание подвига в документе о представлении к награде:

«Тов. Климов будучи зам. ком. батальона по политчасти за период наступления, начатого 8.03.1943 года, преследуя противника, сумел организовать бойцов и командиров своего батальона на быстрейшее выполнение боевых задач. Совместно с командиром батальона тов. Бородиным умело руководил преследованием противника. Внезапно появляясь в населённых пунктах с батальоном, приводил противника в панику и сбивал его с намеченных путей отступления, своими быстрыми и умелыми действиями не давал противнику возможности сжигать населённые пункты.

За период с 8.03.43 года по 12.03.43 года батальоном заня-


кратное, кратное изложение личного боевого подвига или заслуг.

тов. Климов будучи зам.ком.батальона по политчасти,за период наступления начатого 8.03.43 года, преследуя противника сумел организовать бойцов и командиров своего батальона на быстрейшее выполнение боевых задач.Совместно с командиром батальона тов.Бородиным умело руководил преследованием противника.Внезапно появляясь в населенные пункты с батальоном, приводил противника в панику и сбивал его с намеченных путей отступления, своими быстрыми и умелыми действиями не давал противнику возможности полностью сжигать населенные пункты.
За период с 8.03.43 года по 12.03.43 года батальоном занято двадцать населенных пунктов,имея при этом совсем незначительные потери в личном составе.
За умелую организацию и сплочение личного состава на выполнение боевых задач по разгрому фашистских оккупантов тов. КЛИМОВ достоин награждения Правительственной наградой
ордена "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"
КОМАНДИР 1297 Стр. полк
"13" марта 1943 г. полковник (Музыкантов)

то двадцать населённых пунктов, имея при этом совсем незначительные потери в личном составе.

За умелую организацию и сплочение личного состава, за выполнение боевых заданий по разгрому фашистских оккупантов тов. Климов достоин награждения Правительственной наградой — орденом Красная Звезда»

Командир 297 Стр. Полка полковник Музыкантов
13 марта 1943 г.».

Кобляков Иван Кузьмич



1912 г. р. на хуторе Кобляковка Вороновской волости Курской губернии (Сумская область УССР).

По окончании в 1939 г. Московского индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта принят на работу в НКИД референтом Политархива. Был командирован на работу в постпредство в Германии. Исполнение обязанностей директора школы при постпредстве совмещал с работой в группе прессы.

Вступил добровольцем в Коммунистический батальон. Мобилизован в РККА, приказом от 15 октября 1941 г. Пулемётчик Рабочей дивизии. Затем командирован в распоряжение ВВС Западного фронта. Был назначен комиссаром авиаэскадрильи 712-го бомбардировочного полка, служил комендантом 1 отдельного авиационно-санитарного полка.

В 1943 г. отозван на работу в НКИД. В 1944–1945 гг. — 1 секретарь представительства СССР при Польском комитете национального освобождения.

1954–1957 — в Германии заведующий сектором внешней политики Аппарата Верховного Комиссара СССР, советник посольства в ГДР, консул во Франкфурте-на-Одере и в Эрфурте.

По возвращении в Москву продолжил работу в Историко-дипломатическом управлении МИД.

С 1977 г. — кандидат исторических наук. Принимал участие в подготовке важнейших документальных публикаций по вопросам внешней политики. Был членом Совета Института истории АН

СССР, Научного совета АН СССР по проблеме «Истории внешней политики СССР и международных отношений».

Автор книг «От Бреста до Рапалло. Очерки советско-германских отношений. 1918–1922 гг.» и «СССР в борьбе за мир, против агрессии. 1933–1941 гг.».

Награждался орденом Трудового Красного Знамени, трижды — орденом «Знак Почёта», медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Вышел в отставку в 1978 г. в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса.

Коган Арон Григорьевич

1903 г. р. в селе Сенно Витебской области Белоруссии.

Мужской мастер парикмахерской. С 1935 г. работал в НКИД.

В Народное ополчение вступил, несмотря на то, что ранее был освобождён от службы в армии по болезни. Призывался Дзержинским РВК Москвы.

Рядовой. Служил в 1297 сп 6-й дно.

Пропал без вести в 1941 г. *(Дочь ополченца Пирожкова Ф. П. подтвердила гибель своего отца и А. Г. Когана.)*

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Кожемяко Виктор Владимирович



1913 г. р. в Санкт-Петербурге.

По окончании школы работал на заводе. В 1930 г. вступил в комсомол. В 1931–1933 гг. учился в Ленинградском машиностроительном институте, затем был направлен на учёбу в Ленинградский военно-механический институт, в котором окончил аспирантуру.

В 1939 г. поступил на работу в НКИД. В 1939–1940 гг. работал референтом в посольстве СССР в Китае. По возвращении из загранкомандировки работал ответственным референтом в Отделе печати.

Погиб при исполнении служебных обязанностей 1 сентября 1943 г. (сопровождал группу иностранных корреспондентов на одном из фронтов).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Козлов Кузьма Семёнович

1895 г. р. в Арсеньевском р-не (Ивановский с/с) Тульской области.
Кровельщик БЮРОБИНа.
Пропал без вести 22 августа 1941 г.
Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Козырев Минахмед Фотахович

1908 г. р.

В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии упомянут:

— **Козырев** Минахмед Фотахович 1908 г. р. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б).

В базе данных Министерства обороны «Память народа» значится награждённый в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени **Козырев** Минахмед Фотахович, 1908 г. р. в Татарской АССР, Чистопольском р-не, с. Каргали.

Коктомов Николай Петрович



1906 г. р. в деревне Мали Ленского района Архангельской области.

Из крестьян. До 1925 г. работал в хозяйстве отца.

В ВКП (б) — с 1927 г. До 1929 г. учился на Рабфаке в г. Киров. В 1933 г. окончил Ленинградский горный институт, год отработал механиком шахты им. В. Володарского, продолжил учёбу в аспирантуре.

В 1938–1939 гг. — директор Ленинградского горного института. С 1939 г. руководил сектором скандинавских стран Отдела торговых договоров Наркомвнешторга.

В 1939 г. поступил на работу в НКИД в качестве ответственного референта второго Западного отдела. Приказом от 16 августа 1941 г. был освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

По окончании в 1941 г. Куйбышевского военного училища связи продолжил службу в качестве помощника командира отдельного батальона связи 461 сп в г. Ташкент.

В 1943–1944 гг. — ответственный референт, помощник заведующего вторым Европейским отделом.

1944–1947 — 1 секретарь, советник посольства в Великобритании.

1947–1951 — заместитель исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии ООН в Швейцарии.

1951–1953 — заместитель заведующего вторым Европейским отделом, в котором после выхода на пенсию продолжал работу экспертом-консультантом. Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса.

Скончался в 1963 г.

Колесников Анатолий Никифорович



1896 г. р. в селе Чалбассы Херсонской области Украины.

По окончании гимназии в 1914–1916 гг. учился на историко-филологическом факультете Киевского университета, но не окончил его в связи с призывом в армию. Находясь в армии, он, будучи членом батальонного комитета, активно участвовал в создании на фронте солдатских комитетов.

В годы Гражданской войны вступил в ряды Красной Армии. С 1919 г. — член Коммунистической партии. Вскоре стал кадровым политическим работником Красной Армии. После окончания гражданской войны учился в Военной академии РККА.

В 1924 г. был направлен в НКИД, где работал референтом отдела Дальнего Востока.

В 1925–1928 гг. находился на работе в загранучреждениях: консул в Кобе (Япония) и Даляне (Китай). В 1929–1931 гг. работал в Торговом представительстве в Великобритании.

С 1932 по 1936 г. — заведующий иностранным отделом редакции газеты «Экономическая жизнь». С 1936 г. снова на работе

в НКИД: референт экономической части НКИД, ответственный консультант Правового отдела.

В 1941 г. вступил в Народное ополчение.

Пропал без вести 10 января 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Коляскин Сергей Васильевич

1913 г. р.

Слушатель ВДШ.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» среди награждённых в 1987 г. орденом Отечественной войны II степени значится:

— **Коляскин** Сергей Васильевич 1913 г. р. в Калининской обл., Зубцовского р-на, деревня Колесниково.

Вернулся с фронта.

Комаров Леонид Александрович

1904 г. р.

Добровольцем вступил в Коммунистический батальон.

В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии упомянут:

— **Комаров** Леонид Александрович 1904 г. р. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: «*в списке безвозвратных потерь не значится*».

Комаров Михаил Григорьевич



1907 г. р. в деревне Шереметьево Коломенского района Московской области.

С 16 лет обучался слесарному делу. В 1926–1929 гг. — слесарь механических мастерских в Павловском Посаде. В 1929–1930 гг. — ученик токаря на фабрике «Рабочий» в г. Озёры. 1930–1931 гг. — электромонтёр стройтреста в Коломне. В 1931–1935 гг. — заместитель начальника энергоцеха, администратор на строительстве по расширению завода «Шарикоподшип-

ник». В 1936–1939 гг. — на хозяйственной работе в различных предприятиях системы Райпромтреста Москвы.

В 1939 г. принят на работу в НКИД. Командировался на административно-хозяйственные должности по обслуживанию помещений посольства в Иране. С должности техника Управления делами НКИД призван в РККА (по нему приказ от 5 января 1943 г.)

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Комаров Иван Васильевич



12. 1892 г. р. село Капотня Ухтомского р-на Московской области.

Старший референт Политархива.

Мобилизован в РККА; приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Добровольцем вступил в Коммунистический батальон.

В базе данных «Бессмертный полк Москва» упоминается:

— **Комаров** Иван Васильевич (даты рождения и смерти неизвестны), родившийся в деревне Капотня Ухтомского р-на Московской области. Войну закончил в звании рядовой. Воевал в 7-й дно. С 1-го сентября дивизия стала 29 стрелковой в составе 32-й армии. К этому времени она занимала оборону у Дорогобужа. В октябре 1941 г. — была почти полностью разгромлена, её разрозненные части действовали в окружении под Вязьмой.

В базе данных 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии значится **Комаров** Иван Васильевич. Год рождения, место рождения неизвестны. Призывался одним из РВК Москвы. Политрук. Данных о выбытии нет. Был награждён 25.12 1945 г. медалью «За оборону Москвы».

В 1942 г. (возможно, в 1943) уволился из НКИД.

Копейчик Виктор Петрович

1908 г. р. в городе Мелитополь Запорожской области УССР.

Зам. заведующего Политархивом.

Рядовой. По записи в архиве: «*1-й полк Народного ополчения*». Числился пропавшим без вести в декабре 1941 г. Был в плену с октября 1941 г. Вернулся с фронта.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» его имя значится среди награждённых в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени.

Кореннов Василий Николаевич

1905 г. р. в селе Ковалёвка Святославского р-на Саратовской области.

Референт Отдела кадров. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упомянут:

— **Кореннов** Василий Николаевич 1905 г. р., призывавшийся в РККА с 07.07.1941 года Дзержинским РВК Москвы, проходивший службу в 27-й армии 3 Украинского фронта. Был награждён в мае 1945 г. медалью «За отвагу».

Вернулся с фронта. Работал в МИД СССР. Уволился в 1947 г. в связи с переходом на работу в Министерство лёгкой промышленности.

Королёв Сергей Федорович

1911 г. р. в посёлке Массандра Ялтинского района Крымской области.

Слушатель ВДШ. Младший референт Политархива.

По нему приказ от 16.7.1941 г.: «*…полагать выбывшим в ЧНО с 5.7.1941 г.*».

Ополченец. Воевал в 6-й дно. Под Вязьмой 13 октября 1941 г. попал в плен. Был освобождён.

В базе данных Министерства обороны есть упоминание о его награждении в 1985 г. орденом Отечественной войны II степени.

Коротков Виктор Васильевич

1912 г. р.

Референт 10 Отдела. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

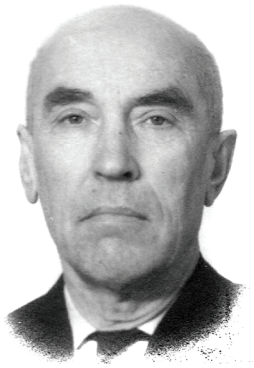
В дивизии служил начальником 6-го отдела Штаба.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— лейтенант, начальник отделения **Коротков** Виктор Васильевич, воевавший на Западном фронте в 160-й сд. Год, место рождения не указаны. Попал в плен 16.04.1942 г. около деревни Ново-Михайловка Знаменского района Смоленской области.

Вернулся с фронта.

Корчагин Иван Юдаевич



1907 г. р. в селе Муравлянка Сараевского района Рязанской области.

С 15 лет на комсомольской работе. По окончании учёбы на рабфаке в Тамбове с 1929 г. — студент Московского горного института. В 1934–1936 гг. — конструктор на машиностроительном заводе им. С. М. Кирова в Горловке. После срочной службы в армии продолжил учёбу в аспирантуре Горного института.

Принят в 1938 г. на работу в НКИД и командирован 2 секретарём в посольство в Дании. В 1940–1941 гг. — старший референт Отдела скандинавских стран.

Мобилизован в РККА; приказом от 1 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД. Службу проходил как техник–лейтенант Главного артиллерийского управления РККА в Москве.

В 1943–1944 гг. — ответственный референт первого Европейского отдела НКИД

1944–1950 — 1 секретарь миссии в Исландии

1950–1955 — 1 секретарь пятого, затем третьего Европейского отдела

1955–1970 — 1 секретарь Отдела скандинавских стран.

Награждался медалями «За трудовую доблесть» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946).

Корягин Ефим Андреевич

25.12.1891 г. р. в деревне Яковлево (Коробовщинский с/с) Кольчугинского района Ивановской области.

Из семьи сельских бедняков. Образование начальное. С 14 лет начал работать столяром. В 1912 г., когда работал на Люберецком за-

воде, принял участие в забастовке протеста против Ленского расстрела. В 1914 г. был мобилизован в армию, участвовал в боях, был ранен. В 1918 г. мобилизован в Красную Армию, где прослужил до 1922 г. От воинской службы был освобождён по состоянию здоровья. Работал на стройках Москвы десятником, в том числе участвовал в 1937–1940 гг. в строительстве и ремонте зданий ЦК ВКП (б).

С апреля 1940 г. служил в НКИД в должности прораба домоуправления.

С июля 1941 г. — в 6-й дно. Рядовой. Письменная связь с родственниками прервалась 27 сентября 1941 г.

Умер в плену в лагере Фюрстенберг на Одере, на границе с Польшей 8 декабря 1941 г. от тифа.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Костягин Павел Иванович

1915 г. р.

Ополченец. Призывался в РККА как доброволец 6-й дно в июле 1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упоминается:

— майор **Костягин** Павел Иванович 1915 г. р. в г. Тула, доброволец. В РККА с июля 1941 г. (вступил в полк Народного ополчения — Москва, Свердловский р-н). В 6-й дно возглавил комсомольскую работу.

Место дальнейшей службы: 881 сп 158 сд Калининского фронта. Участвовал в боях в районе Ельни в августе 1941 г. в феврале-ноябре 1942 г. Майор, заместитель командира полка по политической части. Награждён орденом Красного Знамени, медалью «За боевые заслуги».

Справочно: 158-я стрелковая дивизия является бывшей 5-й Московской стрелковой дивизией ополчения, формировавшейся в октябре 1941 г.

Вернулся с фронта. Работал в МИД СССР на латиноамериканском направлении. Ушёл в отставку в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника.

Костенко Николай Дмитриевич

1910 г. р.

Слушатель ВДШ. На момент призыва — стажёр Центрально-Европейского отдела.

Мобилизован в РККА; приказом от 8.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД с 5.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— майор **Костенко** Николай Дмитриевич 1910 г. р., начальник отделения по работе среди войск и населения противника Политотдела 13-й армии 1 Украинского фронта.

Призывался в РККА в 1941 г. Московским ГВК. Награждён медалью «За боевые заслуги», представлен к награждению орденом Красной Звезды в марте 1943 г. В мае 1944 г. представлен уже как подполковник к награждению орденом Отечественной войны II степени.

19 июля 1945 г. награждён как инспектор 7 управления ГлавПУ РККА медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Уволился из МИД в 1958 г.

Кочетыгов Федор Петрович

1895 г. р.

Дворник БЮРОБИН.

Ополченец.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упоминается:

— рядовой **Кочетыгов** Федор Петрович 1895 г. р. в деревне Рудино Больше-Коровинского района Рязанской области.

Проходил службу в 6-й дивизии народного ополчения. Попал в плен, был освобождён.

Красильников Алексей Николаевич

1909 г. р. в Казани.

До войны получил высшее инженерное образование, приобрёл опыт работы на строительстве крупных гидротехнических объектов. До 1941 г. — начальник сектора иностранной технической ин-

формации в Центральном институте технико-экономической информации Госплана СССР.



В 1941 г. был направлен в НКИД, где работал старшим референтом второго Западного отдела.

В июле 1941 г. вступил добровольцем в 6 дно, но через две недели был отозван. Трудился на военном предприятии Наркомата электропромышленности. Вернувшись в НКИД, получил назначение дипагентом в Архангельск. В 1943 г. — возглавил советскую миссию в Исландии. В 1946–1948 гг. — советник по политическим вопросам Представительства СССР в Совете Безопасности ООН.

С 1956 г. до выхода в отставку в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса работал заместителем заведующего четвёртым Европейским отделом МИД СССР. Награждён в 1945 г. орденом Красной Звезды.

Скончался в 1990 г.

Красильников Дмитрий Яковлевич



8.11.1901 г. р. в Сергачском районе Горьковской области.

Участник Гражданской войны. С 1926 г. — член ВКП (б). В Ленинграде окончил Инженерно-экономический институт им. В. М. Молотова.

В 1935 г. поступил в Ленинградский восточный институт, где изучал китайский язык.

В 1938 г. был принят в НКИД и направлен на работу консулом в Кульдже. Возвратился в Москву в 1940 г.

В июле 1941 г. мобилизован в РККА. В звании капитана служил парторгом 423 артиллерийского полка 158 сд 39 армии Калининского фронта. Как майор-агитатор политотдела тыла 39-й армии занимался подготовкой госпиталей 1-й линии к приему раненых, организацией их лечения и быта.

В 1944 г. был отозван с фронта и прикомандирован к Штабу Среднеазиатского военного округа в качестве специалиста по Синьцзяну и в связи с образованием Восточно-Туркестанской Республики.

Награждён орденом Красной Звезды (1944), медалями «За боевые заслуги» (1943), «За Победу над Японией» (1945).

После войны продолжил работу в НКИД.

В 1947–1952 — консул в Шара-Сумэ. В 1952–1955 и 1956–1959 гг. работал в Центральном аппарате МИД, в 1955–56 гг. — в посольстве в Пекине.

Вышел в отставку в июле 1959 г.

Крюков Михаил Васильевич

1910 г. р. в деревне Оманово Борского района Горьковской области.

Слушатель ВДШ. Стажёр Центрально-Европейского отдела.

По приказу от 8.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Мобилизован для прохождения службы в Наркомате обороны.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Крюков** Михаил Васильевич — майор, подполковник, проходивший службу с 6.7.1941 г. в качестве инструктора 7-го отдела по пропаганде среди войск и населения противника Политотдела 13-й армии Брянского фронта. Награждён медалью «За боевые заслуги» (1942) и орденами Отечественной войны II степени (1943) и I степени (1944) уже как офицер 57-й армии 2 Украинского фронта.

Кудинов Иван Георгиевич



Родился 31 июля 1913 г. в деревне Ивановское Истринского района Московской области в семье рабочего.

В 1929 г. вступил в комсомол. В 1933 г. окончил Московский техникум связи им. В. Н. Подбельского и был направлен на работу в Харьков техником-рационализатором по телефонным сетям в Дирекцию АТС. Затем работал на Бауманской АТС в Москве техником.

В 1935 г. призван в РККА.

После демобилизации в 1937 г. был направлен на работу в НКИД телефонистом. Заведовал телефонной станцией посольства СССР в Италии. С июня 1941 г. — младший референт первого Западного отдела.

9 августа 1941 г. был призван в ряды РККА. Освобождён от работы в НКИД приказом от 27.6.1941 г. По нему отдельный приказ от 9 августа 1941 г.

Лейтенант, заместитель командира роты. Погиб 12 февраля 1943 г. на Волховском фронте в рядах 1069 сп 311-й стрелковой дивизии.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Кудров Константин Петрович



1909 г. р. в Санкт-Петербурге.

С 15 лет трудился на предприятиях Волховстроя, на фабрике им. В. Володарского в Ленинграде.

В 1928 г. поступил в Ленинградский восточный институт. В 1930 г. был командирован в Монголию руководителем информационного бюро полпредства. Прерванную учёбу продолжил в 1930 г.

1932–1934 — референт второго Дальневосточного отдела.

1934–1935–2 секретарь полпредства в Монголии.

1936–1939 — студент Института востоковедения в Москве (совершенствовал знания японского, монгольского, английского языков).

С 1939 г. — ответственный референт второго Дальневосточного отдела.

Мобилизован в РККА; освобождён от работы в НКИД в соответствии с приказом от 13 ноября 1941 г. Зачислен в октябре 1941 г. в Коммунистический батальон. До октября 1943 г. служил в звании капитан старшим инструктором политуправлений Забайкальского фронта, затем был прикомандирован в Совинформбюро редактором английского отдела.

В 1944–1947 гг. был командирован на должность 1 секретаря в советское посольство в Великобритании для работы в составе редакции «Советских военных новостей».

В 1947 г. уволился из МИД.

Кузнецов Василий Антонович

1909 г.р. в деревне Мишнево Черепецского района Тульской области.
Водитель. До войны проходил службу в танковых войсках.
Ополченец. Служил в 6-й дно. Пропал без вести в декабре 1941 г.
Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Кузнецов Иван Васильевич



1901 г.р. в городе Спасск Рязанской области.

Участник Гражданской войны с 1920 г. До войны — в НКИД заведующий первым Западным отделом.

Призывался в РККА Дзержинским РВК г. Москвы в 1941 г. как ополченец 6-й дно.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упоминается:

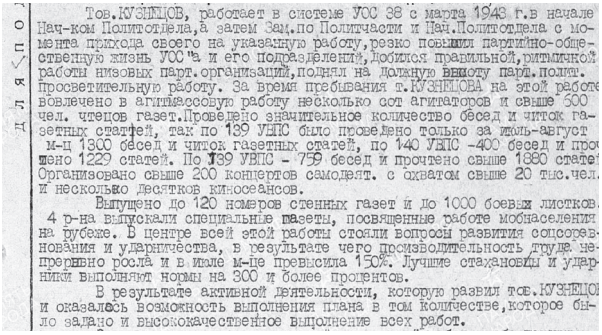
— подполковник **Кузнецов** Иван Васильевич 1901 г.р. в г. Спасск Рязанской обл. — начальник политотдела Управления оборонительного строительства № 38 Воронежского фронта, затем — УОС-81 Украинского фронта, выполнявшего задание ГКО по привлечению населения к строительству рубежа «Скала».

Воевал под Москвой (ранен под Ельней), освобождал Вену. Был представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени. До этого был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

После войны преподавал в МГПИ. Скончался в 1974 г.

Справочно: Описание подвига в связи с представлением к награждению орденом Красной Звезды:

«Тов. КУЗНЕЦОВ работает в системе УОС 38 с марта 1943 г. в начале Начком Политотдела, а затем Зам. по Политчасти и Нач. Политотдела. С момента прихода своего на указанную работу резко повысил партийно-общественную жизнь УОСа и его подразделений, добился правильной, ритмичной работы низовых парт. организаций, поднял на должную высоту парт. полит. просветительскую работу. За время пребывания т. КУЗНЕЦОВА на этой работе вовлечено в агитмассовую работу несколько сот агитаторов и свыше 600 чел. чтецов газет. Про-



для УПО

Тов.КУЗНЕЦОВ, работает в системе УОС 38 с марта 1943 г.в начале
Нач-ком Политотдела,а затем Зам.по Политчасти и Нач.Политотдела с мо-
мента прихода своего на указанную работу,резко повысил партийно-обще-
ственную жизнь УОС'а и его подразделений,добился правильной,ритмичной
работы низовых парт.организаций,поднял на должную высоту парт.полит.
просветительную работу. За время пребывания т.КУЗНЕЦОВА на этой работе
вовлечено в агитмассовую работу несколько сот агитаторов и свыше 500
чел. чтецов газет.Проведено значительное количество бесед и читок га-
зетных статей, так по 139 УВПС было проведено только за июль-август
м-ц 1300 бесед и читок газетных статей, по 140 УВПС -400 бесед и про
дено 1229 статей. По 139 УВПС - 759 бесед и прочтено свыше 1880 статей
Организовано свыше 200 концертов самодеят. с охватом свыше 20 тыс.чел.
и несколько десятков киносеансов.

Выпущено до 120 номеров стенных газет и до 1000 боевых листков.
4 р-на выпускали специальные газеты, посвященные работе мобнаселения
на рубеже. В центре всей этой работы стояли вопросы развития соцсорев-
нования и ударничества, в результате чего производительность труда не-
прерывно росла и в июле м-це превысила 150%. Лучшие стахановцы и удар-
ники выполняют нормы на 300 и более процентов.

В результате активной деятельности, которую развил тов.КУЗНЕЦО
и оказалась возможность выполнения плана в том количестве,которое бы-
ло задано и высококачественное выполнение всех работ.

ведено значительное количество бесед и читок газетных статей. Так, по 139 УВПС — 759 бесед и прочтено свыше 1880 статей. Организовано свыше 200 концертов самодеят. с охватом свыше 20 тыс.чел. и несколько десятков киносеансов.

Выпущено до 120 номеров стенных газет и до 1000 боевых листков. 4 р-на выпускали специальные газеты, посвящённые работе мобнаселения на рубеже. В центре всей этой работы стояли вопросы развития соцсоревнования и ударничества, в результате чего производительность труда непрерывно росла и в июле месяце превысила 150%. Лучшие стахановцы и ударники выполняют нормы на 300 и более процентов.

В результате активной деятельности, которую развил тов. КУЗНЕЦОВ и оказалась возможность выполнения плана в том количестве, которое было задано и высококачественное выполнение всех работ.»

Кузнецов Иван Михайлович

14.4.1901 г. р. в селе Сергиевка Борисоглебского района Тамбовской области.

С 1913 г. работал в хозяйстве отца. В 1919 г. был мобилизован в армию Колчака, откуда через полтора месяца бежал к партизанам. После Гражданской войны служил в РККА с 1920 по 1930 г. В армии вступил в партию, был политруком роты. После демобилизации учился в Дальневосточном государственном университете во Владивостоке. В 1936 г. окончил дипломатический факультет Московского института востоковедения.

С 1935 г. в НКИД: практикант консульства в Баин-Тумен (ныне Чойбалсан, Монголия), практикант Консульского отдела, секретарь дипагентства и временно исполняющий должность дипагента в Чите. Владел монгольским и английским языками.

В Чите был в мае 1938 г. исключён из партии, отбывал наказание, но через год обвинения против него были сняты. Был освобождён, восстановлен в партии.

С апреля 1939 г. работал в Управлении делами НКИД старшим референтом группы строительства и эксплуатации зданий постпредств за границей.

5 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение. Пропал без вести в марте 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Кузнецов Дмитрий Павлович

Референт Отдела США.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 25 июня 1941 г.

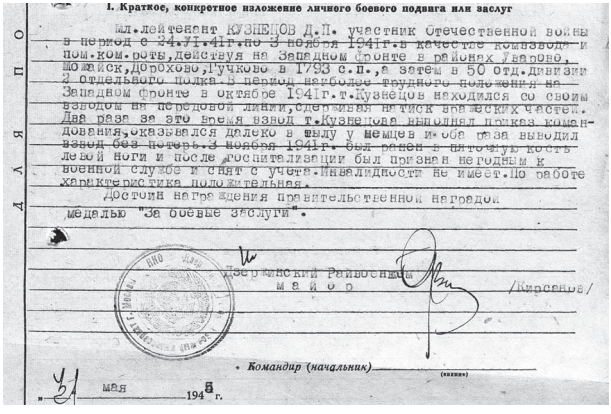
В базе данных Министерства обороны «Память народа» упоминается:

— Кузнецов Дмитрий Павлович 1904 г. р. Младший лейтенант. Призывался в РККА Дзержинским РВК 24.06.1941 г. Воинская часть: 1793 сп 40-я отдельная дивизия Западного фронта. В январе 1942 г. был тяжело ранен, демобилизован по инвалидности. В мае 1945 г. представлен к награждению медалью «За боевые заслуги».

По возвращении с фронта продолжил работу в МИД старшим референтом отдела США.

Справочно — описание подвига в представлении к награде:

«…Мл. лейтенант КУЗНЕЦОВ Д. П. участник Отечественной войны в период в 24. VI. 41 г. по 3 ноября 41 г. в качестве комвзвода и пом. ком. роты, действуя на Западном фронте в районах Уварово, Можайск, Дорохово, Гучково в 1793 с. п. (видимо, имеется в виду 1293 стрелковый полк 6-дно), а затем в 50 отд. дивизии 2 отдельного полка. В период наиболее трудного положения на Западном фронте в октябре 1941 г. т. Кузнецов находился со своим взводом на передовой ли-



ДЛЯ ПО

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Мл. лейтенант КУЗНЕЦОВ Д.П. участник Отечественной войны в период с 24.VI.41г. по 3 ноября 1941г. в качестве комвзвода и пом. ком. роты, действуя на Западном фронте в районах Уварово, Можайск, Дорохово, Гучково в 1793 с.п., а затем в 50 отд. дивизии 2 отдельного полка. В период наиболее трудного положения на Западном фронте в октябре 1941г. т. Кузнецов находился со своим взводом на передовой линии, сдерживая натиск вражеских частей. Два раза за это время взвод т. Кузнецова выполнял приказ командования, оказывался далеко в тылу у немцев и оба раза выводил взвод без потерь. 3 ноября 1941г. был ранен в пяточную кость левой ноги и после госпитализации был признан негодным к военной службе и снят с учета. Инвалидности не имеет. По работе характеристика положительная.

Достоин награждения правительственной наградой медалью "За боевые заслуги".

Дзержинский Райвоенком
майор /Кирсанов/

Командир (начальник) _____ (имение)

«31» мая 1945 г.

нии, сдерживал натиск вражеских частей. Два раза за это время взвод т. Кузнецова выполнял приказ командования, оказывался далеко в тылу у немцев и оба раза выводил взвод без потерь. В ноябре 1941 г. был ранен в пяточную кость левой ноги и после госпитализации был признан негодным к военной службе и снят с учёта. Инвалидности не имеет. По работе характеристика положительная.

Достоин награждения правительственной наградой медалью «За боевые заслуги».

Дзержинский райвоенком майор Кирсанов
31 мая 1941 г.»

Кузнецов Николай Дмитриевич



1907 г. р. в Пензе.

1926–1930 — студент общественно-экономического отделения 2-го МГУ. В 1930–1939 — аспирант, ассистент, доцент по истории СССР в Московском государственном педагогическом институте.

С 1940 г. — на работе в НКИД: ответственный референт первого Европейского отдела; второй секретарь полпредства в Норвегии; второй секретарь полпредства в Финляндии.

В 1941 г. вступил добровольцем в Коммунистический батальон. Мобилизован в РККА; приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД. Повторно упоминается в приказе НКИД от 28 января 1942 г.

Воевал политруком роты автоматчиков 528 сп 130 сд 34 армии Северо-Западного фронта. Был представлен к награждению орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

<u>В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии</u> значится:

— **Кузнецов** Николай Дмитриевич 1907 г. р. в г. Пенза, Пензенской области. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). 22.02.1942 снят с учёта по ранению.

В 1942 г. вернулся на работу в НКИД.

До 1945 — второй, первый секретарь, советник посольства СССР при союзных правительствах в Великобритании.

1945–1947 — посол в Норвегии.

1947–1948 — зам. заведующего пятым Европейским отделом.

С 1948 — заместитель директора, доцент, профессор МГИМО МИД.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны 1 степени. Удостоен медали «За боевые заслуги».

Кузнецов Павел Григорьевич



1912 г. р. в деревне Матьково Вяземского района Смоленской области.

Из семьи рабочего. Образование среднее техническое. В 1931 г. окончил автотехникум. Член ВКП (б) с 1941 г.

По завершении срочной службы в армии с 1933 г. работал в НКИД: агентом охраны, дежурным комендантом. В 1935–1941 гг. — курьер спецохраны, заведующий недвижимым имуществом, секретарь консульского отдела постпредства в Иране.

Мобилизован в РККА; освобождён от работы в НКИД в соответствии с приказом от 26 июня 1941 г.

Служил старшим писарем Штаба полка, комиссаром батареи, заместителем командира батареи по политической части, помощником начальника Штаба 6-го гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского полка Западного фронта. Награждён медалью «За отвагу».

1944–1949 — секретарь консульского отдела посольства в Афганистане.

1949–1950 — заместитель заведующего отделом кадров министерства просвещения РСФСР.

1954–1957 — заместитель начальника отдела Юго-Восточной Азии министерства культуры СССР.

С 1957 — 2, 1 секретарь посольства в Иране.

1961–1964 — работал в ГКЭС.

1974–1977 — 2 секретарь посольства в КНДР.

Кузнецов Павел Степанович



4 марта 1918 г. р.

Слушатель ВДШ.

Призывался в РККА Дзержинским РВК г. Москвы.

Воевал в составе 6 й дно. По окончании военно-политического училища в 1942 г. назначен комсоргом 969 стрелкового полка 273 сд. Принял участие в боях за Воронеж, Сталинград. Позднее находился на комсомольской и партийно-политической работе на Волховском, 3 Прибалтийском, 2 Белорусском и 3-м Белорусском фронтах.

Война с фашистской Германией завершилась для него в Восточной Пруссии. В то время он был комсоргом полка, помощником начальника политического отдела по комсомолу.

После этого часть, в которой он служил, была переброшена на Дальний Восток, где он в составе 52 отдельного автомобильного полка 2 Дальневосточного фронта принял участие в войне с милитаристской Японией.

В 1945 г. возвратился в ВДШ для продолжения учебы.

Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За Победу над Японией».

Дальнейшая служба в МИД:

1949–1952 — сотрудник посольства в Великобритании.

1952–1956 — сотрудник Центрального аппарата.

1957–1960 — советник посольства в Индонезии.

1960–1963 — сотрудник Центрального аппарата.

1963–1968 — советник посольства в Югославии.

1968–1970 — советник-посланник посольства в Югославии.

1970–1972 — сотрудник Центрального аппарата.

1972–1976 — посол в Индонезии.

1976–1983 — председатель Советской делегации в совместной советско-турецкой комиссии по демаркации и редемаркации границы между СССР и Турцией.

После выхода в отставку в 1983 г. в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла работал в Дипакадемии в должности доцента кафедры дипломатической и консульской службы.

Скончался в 1995 г.

Кузьменко Дмитрий Никифорович

Референт Отдела кадров.

Призывался в РККА в августе 1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

В сентябре 1943 г. командирован секретарем Управления уполномоченного НКИД в Ташкенте.

Кулешов Фёдор Михайлович

1910 г. р.

Слушатель ВДШ.

Ополченец в 6-й дно. Мобилизован как призывник запаса второй очереди.

Вернулся с фронта.

В 1946–1948 гг. — вице-консул в Ардебиле (Иран).

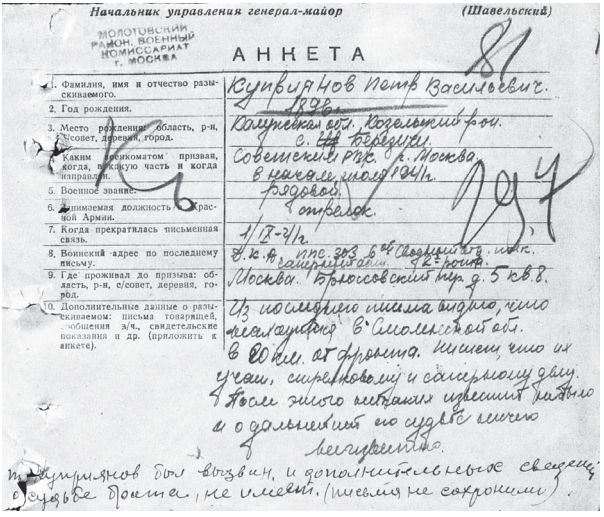
Куприянов Пётр Васильевич

Год и место рождения неизвестны.

Плотник БЮРОБИНа.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» упомянут:

— без вести пропавший **Куприянов** Пётр Васильевич 1896 (или 1894) г. р., в селе Березичи Козельского района Калужской обл. Рядовой. Призывался в начале июля 1941 г. Советским РВК г. Москвы. 6-й сводный полк, сапёрный батальон 6-й дно (п/п 303),


Начальник управления генерал-майор (Шавельский)

МОЛОТОВСКИЙ РАЙОН. ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ г. МОСКВА

АНКЕТА

81

1. Фамилия, имя и отчество разыскиваемого.	Куприянов Петр Васильевич.
2. Год рождения.	1896
3. Место рождения: область, р-н, с/совет, деревня, город.	Калужская обл. Козельский р-он. с. Березичи.
4. Каким военкоматом призван, когда, в какую часть и когда направлен.	Советским РВК г. Москва в начале июля 1941 г.
5. Военное звание.	рядовой.
6. Занимаемая должность в Красной Армии.	стрелок.
7. Когда прекратилась письменная связь.	1/IX-41 г.
8. Воинский адрес по последнему письму.	Д.К.А. упс 303 6 сд 6 сводный п/к. 2 сапёрный б-он 2 Р-рота.
9. Где проживал до призыва: область, р-н, с/совет, деревня, город.	Москва. Брюсовский пер. д. 5 кв. 8.
10. Дополнительные данные о разыскиваемом: письма товарищей, сообщения з/ч, свидетельские показания и др. (приложить к анкете).	Из последнего письма видно, что находился в Смоленской обл. в 60 км. от фронта. Пишет, что их учат, стреляют и бросают гранаты. После этого писем не имеется. Куприянов был вызван, и дополнительные сведения о судьбе брата, не имеет. (письма не сохранились).

Справочно: *Анкета на пропавшего без вести военнослужащего:*

Куроптев Леонид Михайлович



1908 г. р. в деревне Климушинская Верховажского района Вологодской области.

В 1922 г. вступил в комсомол, с 1925 г. — член Коммунистической партии.

С 1927 г. после окончания Губсовпартшколы — на руководящей комсомольской работе в Вологодской области. По окончании в 1933 г. Ленинградского финансово-экономического института работал начальником политотдела совхоза им. С. М. Кирова в Казахстане.

С 1937 г. — на руководящей партийной работе в районе. Был назначен ректором Оренбургской коммунистической сельскохозяйственной школы. В 1938 г. работал прокурором Оренбургской области.

В 1939 г. был направлен на работу в НКИД, где занимал должность заведующего Договорно-правовым отделом, а затем — заведующего Отделом прибалтийских стран (в резерве).

В августе 1941 г. вступил в Народное ополчение. Начальник политотдела 6-й дно, старший политрук.

Погиб 10 октября 1941 г. в бою у деревни Семлёво Вяземского р-на Смоленской области. Гибель подтверждена начальником политотдела 160-й сд в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Лазаревич Николай Федосеевич

1909 г. р.

Корреспондент-экспедитор экспедиции Управления делами. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Вернулся с фронта.

Лебедев Павел Васильевич



1919 г. р. в деревне Грешниково Ржевского района Калининской области.

До поступления в институт — литературный сотрудник радиовещания в г. Ржев.

В 1937 г. поступил в Ленинградский государственный институт журналистики им. В. В. Воровского. С 1940 г. — член ВКП (б).

В августе 1940 г. зачислен слушателем ВДШ.

Призывался в РККА Дзержинским РВК в марте 1942 г.

По данным Дипакадемии Лебедев П. В. значится как погибший.

Лебедев Василий Матвеевич



1912 г. р.

Образование высшее. В 1948 г. окончил заочное отделение Высшей дипломатической школы.

1928–1930 гг. — ткач фабрики «Свобода» Киржачского р-на Владимирской области. В 1930–1934 гг. обучался на курсах счётных работников в г. Александров. После этого работал счетоводом на различных предприятиях, в кооперативах и банковских учреждениях Владимирской области.

В 1934–1937 — служба в частях погранвойск НКВД.

1937–1938 — бухгалтер финотдела НКИД.

1938–1940 — бухгалтер полпредства в Германии.

Мобилизован в РККА; приказом от 9.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Службу проходил сначала в 266-й отдельной стрелковой роте, затем адъютантом командира стрелкового батальона 1154 полка 344 сд 50-й армии Западного фронта.

С 1942 г. числился в резерве НКИД, был направлен старшим бухгалтером посольства в Китае, где проработал до 1946 г.

По возвращении в Москву до 1953 г. работал старшим референтом Консульского управления, учебного отдела Управления кадров.

1953–1958 — на консульской работе в представительстве Верховного Комиссара СССР в Германии, в посольстве в ГДР.

По возвращении из командировки трудился в Управлении кадров, в 1965 г. был направлен заведующим консульским отделом посольства в Норвегии.

Награждался орденом «Знак Почёта».

Скончался в 1967 г.

Левин Михаил Самойлович

1893 г. р. Слесарь.

На фронте — с марта 1942 г. Воевал в 616 сп Западного фронта. В марте 1942 г. был тяжело ранен, получил инвалидность. После излечения в госпитале был признан годным к нестроевой службе.

6 июня 1947 г. был представлен к награждению медалью «За боевые заслуги».

В мирное время продолжил работу в Управлении производственных предприятий УД МИД.

Лелейкин Пётр Дмитриевич

Младший референт Отдела дипсвязи.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» имеется упоминание о рядовом **Лелейкине** Петре Дмитриевиче 1914 г. р. Призывался в августе 1941 г. Серебряно-Прудским РВК Московской обл. Семья не получала о нем известий с ноября 1941 г.

По уточнённым в донесении РВК данным, погиб в июне 1943 г. Похоронен у д. Крутогорье Болховского р-на Орловской обл.

Леонов Алексей Васильевич

12.02.1919 г. р. в селе Константиново.

До войны прошел срочную военную службу в частях артиллерии. В НКИД работал вахтёром.

Рядовой 3 сп 6-й дно.

6 октября 1941 г. в боях под Ельней попал в плен, был заключён в Шталаг III А. Умер 16.12. 1941 г. Похоронен в Лукенвальде (земля Бавария).

Справочно: В лагере, который немцы построили ещё в 1939 г., зимой 1941/1942 гг. мученической смертью умирали от изнурительного труда, истязаний, болезней и голода тысячи красноармейцев.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Ломакин Алексей Александрович

Референт Управления делами.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 1 июля 1941 г.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— **Ломакин** Алексей Александрович 1915 г. р., Желтухинский р-н Рязанской обл. В РККА с июля 1941 г. Призывался Подольским РВК Московской области. В начале 1942 г. попал в плен, был освобождён.

Старшина. Командир хозвзвода полка. Служил в 685 лёгком артиллерийском ордена Ленина Краснознаменном полку РГК. В ноябре 1944 г. награждён медалью «За боевые заслуги».

В 1985 г. награждался орденом Отечественной войны II степени.

Лоскутов Василий Иванович



Родился 6 февраля 1913 г. в селе Обидино Тульского района Московской области в крестьянской семье.

С 1929 г. работал в Обидино-Пятницкой геологической партии рабочим, коллектором. В 1931 г. вступил в комсомол.

После окончания Московской областной колхозной школы в 1934 г. был направлен в колхоз «Отрада» Тульского района бригадиром садово-огородной бригады. Был избран председателем колхоза «2-я пятилетка» того же района.

В 1937 г. после окончания срочной службы в армии направлен на работу в НКИД.

В 1938–1941 гг. работал в посольстве в США. По возвращении из загранкомандировки был назначен секретарём Отдела стран Южной и Центральной Америки.

Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы. 5 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение.

Пропал без вести в июле 1942 г. Последнее место службы — 24-я сд (п/п 1652).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: На сайте «Бессмертный полк» его родными воспроизведена военная часть биографии героя:

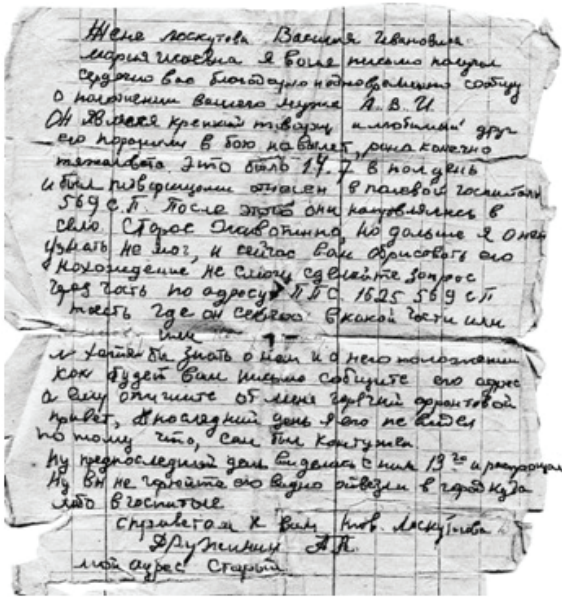
«5 июля 1941 г. Лоскутов Василий Иванович ушел добровольцем на фронт в частях Московского народного ополчения.

В апреле-мае 1942 г. на базе ополчения была сформирована 161 стрелковая дивизия, Василий Иванович стал служить в пулемётной роте 3-го батальона 569 стрелкового полка. После учений дивизию отправляют на Юго-Западный фронт.

10 июля 1942 года 161-я стрелковая дивизия была передислоцирована в район Воронежа, где вошла в состав 60-й армии и сразу вступила в бой. Наступление шло в направлении села Подгорное, Рабочий поселок. 569 полк был на первой линии. Бои носили ожесточенный характер. Враг бросил на боевые порядки дивизии много танков, обрушил огонь своей артиллерии, фашистская авиация беспрерывно бомбила передний край и ближние тылы, но дивизия стояла насмерть. Сопротивление врага было сломлено.

Самые ожесточённые бои были 12–14 июля, полк понес большие потери личного состава. Василий Иванович 14-го июля был тяжело ранен навылет. Его товарищи отправили в госпиталь, но рана оказалась смертельной.

К сожалению, из–за больших потерь и плохого учёта павших место захоронения было не указано, поиски места захоронения только сузили круг поиска, но пока ни чем не закончились.



Письмо с фронта от однополчанина В. И. Лоскутова:

«Жене Лоскутова Василия Ивановича

Мария Ивановна я Ваше письмо полу-

чил. Сердечно Вас благодарю и одновременно сообщу о положении Вашего мужа Л.В.И. Он является крепкий товарищ и любимый друг. Его поранили в бою навылет, рана конечно тяжеловата. Это было 14.7. в полдень и был товарищами отнесён в полевой госпиталь.569 с.п. После этого они направлялись в село Старое Животино, но дальше я о нём узнать не мог, и сейчас Вам обрисовать его нахождение не смогу. Сделайте запрос через часть по адресу П.П.С. 1625 569 с.п. в часть где он сейчас в какой части… (далее неразборчиво)… И хотя бы знать о нём и о него положении. Как будет Вам письмо сообщите его адрес, а ему опишите от меня горячий фронтовой привет. В последний день я его не видел потому что, сам был контужен. Ну последний день виделись с ним 13 и распрощались.

Ну Вы не горюйте его видно отвезли в город куда либо в госпитале.

С приветом к Вам тов. Лоскутова Дружинин А.П.

Мой адрес старый».

Лощаков Александр Иванович



Родился 10 ноября 1910 г. в деревне Солодь Петровского района Ярославской области.

С 18 лет работал в культурно-просветительских и общественных организациях в Ростове.

В 1935–1939 гг. — студент Московской инженерно-технической академии им. В.Н. Подбельского. С 1953 г. работал начальником подразделения авиапочтовых перевозок, начальником планово-финансового сектора отдела капитального строительства, заместителем начальника планово-финансового управления Наркомата связи в Москве.

1939–1941 гг. — слушатель ВДШ.

Готовился к стажировке в Консульском отделе с 2.7.1941 г. Приказом по НКИД от 15.7.1941 г. командирован в распоряжение Наркомата боеприпасов.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упоминается представленный к награждению орденом Красного Знамени военный инженер 3 ранга **Лощаков** Александр Иванович 11.1910 г.р., участник войны с 12.07.1941 г. по 25.11.1941 г. на Брян-

ском и Западном фронтах в составе 722 отдельного батальона связи 282 сд Брянского, Западного фронтов. В 1942 г. — военный инженер 3-го ранга, начальник 4-го отдела военно-восстановительного управления Наркомата связи.

В 1942 г. вернулся на работу в НКИД стажёром Консульского отдела, командировался вице-консулом в консульства в Горгане и Ардебиле (Иран).

1943–1944 — старший референт Консульского отдела.

1946–1947 — старший референт, ответственный референт, помошник заведующего Экономическим отделом.

1947–1948 — помощник заместителя министра иностранных дел В. А. Зорина.

1949–1954 — в секретариате Совета экономической взаимопомощи.

1954–1956 — советник посольства в Венгрии.

1956–1960 — сотрудник аппарата ЦК КПСС.

1960–1962 — посол в Республике Мали.

1963–1965 — посол в Швейцарии.

С 1965 г. возвратился на работу в аппарат ЦК КПСС и с 1968 г. заведовал сектором Отдела ЦК КПСС.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награждался орденом Красной Звезды (1946), орденом «Знак Почёта», медалями «За оборону Москвы», «За Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Скончался в 2010 г.

Луковников Сергей Архипович

1910 г. р. в деревне Луковниково Мари-Биляморского района МаССР.

С марта 1941 г. заведовал ЦНБ НКИД.

Приказом от 4.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией 2.7.1941 в РККА.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» упоминается:

— **Луковников** Сергей, военнопленный концентрационного лагеря Заксенхаузен. Попал в плен не позднее 23.02.1944 г.

Других совпадающих сведений в базах данных МО выявить не удалось.

Лукьянов Пётр Родионович

1912 г. р. на станции Ново-Архангельская Курганского района Краснодарского края.

На работу в НКИД принят в 1940 г. В 1941 г. возглавил группу путевых расчётов финансового отдела НКИД.

Мобилизован в РККА приказом от 3.7.1941 г. Освобождён от работы в НКИД с 1.7.1941 г.

В базах данных Министерства обороны упомянут:

— **Лукьянов** Пётр Родионович. 16.01.1942 г. он находился на военно-пересыльном пункте Нахабино. Состав — младший начальствующий. Призывался Ростокинским РВК Москвы. Военно-учётная специальность — писарь.

Факт гибели на фронте подтверждён несколькими сотрудниками МИД.

Люкшин Илья Павлович

15.9.1914 г. р. в селе Корноухово Апастовского р-на Татарской АССР.

На момент призыва в июле 1941 г. — младший референт 10 Отдела.

Ополченец 6-й дно. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД (по приказам проходит как *Люкшин*).

По возвращении с фронта продолжил работу в МИД СССР.

Вышел на пенсию в 1975 г.

Лялякин Павел Петрович

07.09.1912 г. р. в деревне Иванович Водопьяновского р-на Воронежской области.

До войны работал в полпредстве в Германии. Вернулся (был интернирован).

Приказом от 27 августа 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Призывался Ленинским РВК г. Москвы.

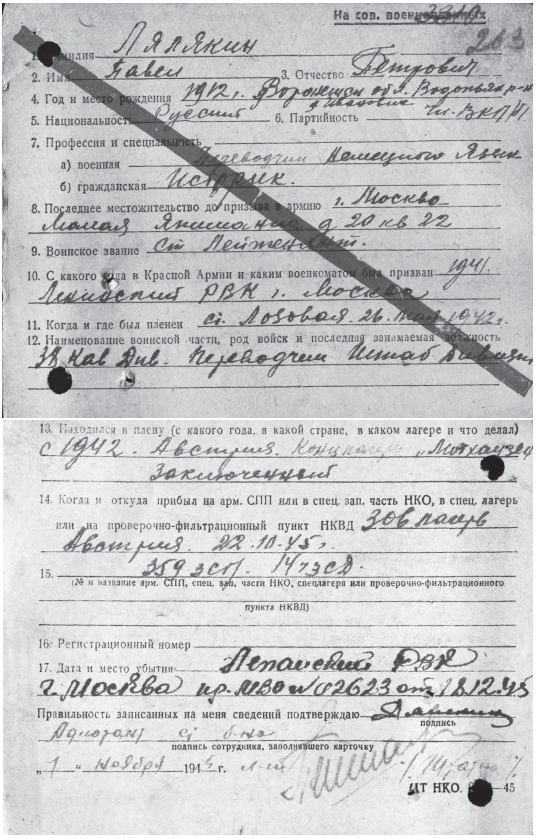
Старший лейтенант, переводчик штаба 38 кавалерийской дивизии в составе 2-го Кавалерийского корпуса.

Попал в плен 26.05.1942 г. (Лозовенка Шталаг 367, лагерный номер 17588). Был освобождён из плена.

Скончался 12.07.1998 г. в Москве.

Справочно: После войны являлся Президентом Ассоциации узников фашистских лагерей. Написал книгу-свидетельство о зверствах фашистов (П. П. Лялякин «Казематами смерти» Москва, изд. «Мысль».1996 http://www.molodguard.ru/heroes3811.htm)

Справочно: Карточка учёта военнослужащего, возвратившегося из плена:



На сов. военнопленных

1. Фамилия Лялякин
2. Имя Павел 3. Отчество Петрович
4. Год и место рождения 1912 г. Воронежск обл. Водопьян р-н
5. Национальность Русский 6. Партийность чл. ВКП(б)
7. Профессия и специальность
а) военная Переводчик Немецкого языка
б) гражданская Историк.
8. Последнее местожительство до призыва в армию г. Москва
Малая Ямская д. 20 кв 22
9. Воинское звание ст. Лейтенант.
10. С какого года в Красной Армии и каким военкоматом был призван 1941.
Ленинский РВК г. Москва
11. Когда и где был пленен ст. Лозовая. 26. мая 1942 г.
12. Наименование воинской части, род войск и последняя занимаемая должность
38 Кав Див. Переводчик Штаб Дивизии
13. Находился в плену (с какого года, в какой стране, в каком лагере и что делал)
с 1942. Австрия. Концлагерь „Мотхаузен"
Заключенный
14. Когда и откуда прибыл на арм. СПП или в спец. зап. часть НКО, в спец. лагерь или на проверочно-фильтрационный пункт НКВД 306 лагерь
Австрия. 22.10.45 г.
15. 359 зсп. 147 зсд.
(№ и название арм. СПП, спец. зап. части НКО, спецлагеря или проверочно-фильтрационного пункта НКВД)
16. Регистрационный номер
17. Дата и место убытия Ленинский РВК
г. Москва пр. МВО № 02623 от 18.12.45
Правильность записанных на меня сведений подтверждаю Лялякин
подпись
Адъютант ст. б-на
подпись сотрудника, заполнявшего карточку
„1" ноября 1945 г. л-ш
ИТ НКО. [illegible]—45

Маевский Иван Васильевич

1903 г. р.

Заместитель заведующего Отделом скандинавских стран.

Ополченец. Приказом от 7 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— **Маевский** Иван Васильевич 1908 г. р., старший политрук, инструктор пропаганды 16 мотострелкового полка войск НКВД. Числился как пропавший без вести не позднее мая 1944 г.

Вернулся в 1951 г. Короткое время работал в МИД СССР. В 1952 г. уволился в связи с переходом на работу в Академию наук СССР.

Мазуров Афанасий Ионович



1916 г. р. в деревне Ушаково (Устиновский с/с) Ельнинского р-на Смоленской области.

Инспектор ХОЗО Управления делами.

Призван в армию 23 июня 1941 г. Ельнинским РВК. Освобождён от работы в НКИД приказом от 25.6.1941 г.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— старший лейтенант **Мазуров** Афанасий Ионович 1916 г. р. в д. Ушаков Смоленской обл. Командир батареи 476-го миномётного Черниговского Краснознаменного полка 13 армии.

Погиб 23 марта 1944 г. у деревни Бучино Львовской обл.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: Письмо внучки, размещённое на именной странице сайта «Бессмертный полк»:

«Мой дедушка Афанасий Ионович Мазуров, 1916 года рождения, ушёл на фронт в самом начале войны. Дома остались жена с дочерью. В 1941 году родилась вторая дочь, моя мама, которая так никогда и не встретилась со своим отцом. Дед был командиром миномётной батареи 476 Армейского миномётного полка. 23.03.1944 г. в районе деревни Бучино Львовской обл. погиб. Если верить архивным документам, тело осталось на территории противника. Так, что он даже не был похоронен. Вскоре умерла его жена, Маланья. Остались две дочери Люся и Галя, которые выросли в детском доме. К сожалению, эта фотография — единственная память о деде. Вместе с бабушкой ушли все письма с фронта, да вообще вся история нашей семьи до рождения мамы. Дедушка, твои внуки и правнуки не видели тебя, но они знают о тебе, о твоём подвиге, помнят тебя. Они понимают, что тебе обязаны своей жизнью, своим покоем и миром в доме. И эту память передадут своим детям.

Мазурова Евгения Марковна»

Макаров Иван Егорович



1911 г. р. в деревне Боровниково Талдомского района Московской области.

В 1938 г. был принят на работу в НКИД, прошел спецкурс в 10 Отделе.

1938–1940 — зав. СШО посольства в Бельгии.

1940–1941 — старший шифровальщик генконсульства в Брюсселе

1941 — референт 10 Отдела.

Мобилизован в РККА 5 июля. Возвращён на работу в НКИД; приказом от 12.7.1941 г.

1941–1943 — референт, старший шифровальщик генконсульства в Урумчи (Китай).

1946–1948 — референт 10 Отдела. Награждён медалью «За трудовую доблесть». Уволен в 1952 г. по сокращению штатов.

Маковский Пётр Кузьмич



3.10.1914 г. р. в посёлке Верхний Услон, Верхнеуслонского р-на Татарской АССР (по другим данным — в деревне Чибири Мосальского района Смоленской области).

Трудовую деятельность начал с пятнадцати лет пастухом в деревне, мостовщиком на строительстве дорог в Луганске. Окончил 7 классов сельской школы, счётно-бухгалтерские курсы, школу строительных десятников.

В 1931 г. приехал в Москву, где работал на московских предприятиях кладовщиком, десятником, а с 1932 г. — на I-м Московском авторемонтном заводе помощником бухгалтера.

С 1936 по 1939 г. служил в РККА, где вступил в комсомол. После окончания службы в армии возвратился на завод и работал старшим бухгалтером, затем старшим экономистом. С 1940 г. — член Коммунистической партии. Избирался секретарём комитета комсомола завода.

В мае 1941 г. поступил на работу в НКИД, где готовился к командировке на должность бухгалтера полпредства в Румынии.

С 26.06.1941 г. — бухгалтер Валютно-финансового отдела.

Был мобилизован в РККА. Призывался Таганским РВК г. Москвы. Старший сержант, командир отделения 462 сп 168-й сд.

Убит 29.6.1944 г. (по другим данным — 27.6.) в районе озера Чормикеал-ярви. Первичное место захоронения — Карело-Финская ССР, д. Меникола.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Максимов Василий Иванович

Родился в 1894 г. в городе Хатунь Ступинского района Московской области.

Семья принадлежала к мещанскому сословию. Отец работал булочником по найму, в деревне не жил. Когда Василий Иванович окончил начальную школу, его отослали в Москву в ученье к парикмахеру. С 12 лет он жил самостоятельным трудом. С 1915 по 1917 г. служил в армии рядовым 69-го Люблинского полка. В 1918–1919 гг. работал парикмахером. В 1919 г. был призван в Красную Армию. Служил стрелком в караульной команде 1-й запасной автомотобригады в Москве. В 1931–1933 гг. — парикмахер в ОГПУ.

С марта 1939 г. начал работать дамским мастером в парикмахерской Управления делами НКИД.

5 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение. Воевал в частях 6-й дно (п/п 303).

Письменная связь с родными прекратилась в октябре 1941 г. Пропал без вести в январе 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Малоедов Николай Епифанович

Родился 22 мая 1894 г. в селе Семёново Черниговской области УССР.

С 16 лет работал сапожником. В 1914 г. переехал в Московскую область. До 1917 г. сапожничал в селе Нушполь Московской области, затем несколько лет трудился в Вязьме. В Москву приехал в 1922 г., начал работать на обувных фабриках, в Военно-транспортной академии, в Наркомате лёгкой промышленности.

В мастерскую НКИД поступил в 1940 г. мастером по пошиву мужской обуви.

Ополченец, вступил в 6-ю дно, мобилизован Краснопресненском РВК Москвы.

По данным Книги Памяти Москвы являлся рядовым 1297 сп 160-й стрелковой дивизии. Пропал без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Мальгин Фёдор Михайлович



1906 г. р. в деревне Черемшан Бугульминского района Татарской АССР.

До 1927 г. батрачил в крестьянских хозяйствах, нанимался чернорабочим на предприятия в Кемеровской области.

В 1927–1928 гг. регистратор в окружном отделе народного образования в Кемерово.

1928–1931 гг. — учитель школы в селах Кузнецкого района Кемеровской области.

1931–1934 гг. — студент Томского педагогического института.

1935–1937 гг. — преподавал в педагогическом техникуме в Томске.

1937–1938 гг. — слушатель Института по подготовке дипломатических и консульских работников.

С 1938 г. — на работе в НКИД. До 1941 г. — референт Западного отдела, Отдела скандинавских стран.

В годы войны был мобилизован в РККА. Ополченец 6-й дно.

1941–1942 — инспектор Горсовета в Свердловске.

1942–1945 — 2 секретарь миссии в Швеции.

1945 — ответственный референт пятого Европейского отдела.

1945–1949 — 1 секретарь миссии в Швеции.

1950–1951 — 1 секретарь пятого Европейского отдела.

1951–1953 — советник миссии в Дании.

1953–1955 — 2, 1 секретарь третьего Европейского отдела.

1955–1959 — 1 секретарь посольства в Норвегии.

1959–1962 — 1 секретарь Отдела скандинавских стран.

1962–1965 — сотрудник Секретариата ООН в Нью-Йорке.

1965–1973 — советник Отдела скандинавских стран.

1973–1979 — председатель Объединенного месткома МИД.

Награждался медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», орденом «Знак Почёта».

Малышев Константин Иванович

1.10.1913 г. р. в деревне Нефедьево (Григоровский с/с) Большемурашкинского района Горьковской области.

Накануне войны — секретарь консульского отдела полпредства в Японии.

Не ополченец. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Призывался Москворецким РВК.

Младший сержант, 4 отделение 673 сп 220-й дивизии. Пропал без вести (по другим данным погиб) в августе 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Мамаев Семён Никифорович



Родился в 1914 г. в деревне Володкино Пушкинского района Московской области.

По окончании семилетней школы в 1930 г. поступил в Московский педагогический техникум им. Профинтерна. Здесь вступил в комсомол. В 1933–1934 гг. работал преподавателем в московской школе, учился в Московском государственном индустриально-педагогическом институте имени К. Либкнехта.

В 1939 г. вступил в Коммунистическую партию.

По окончании института был направлен в НКИД, где работал референтом Отдела кадров. В октябре 1941 г. вступил в Народное ополчение, несмотря на то, что от призыва был освобождён по состоянию здоровья.

Рядовой. Штаб 158 сд. Погиб 21.2.1942 г. Место гибели: Калининская обл., Молодотудский р-н, д. Макарово.

В донесении о безвозвратных потерях пометка: «*снят с учёта по б-не. Доброволец. Дзержинск. Истреб. бат.*».

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Мамаков Александр Николаевич

1908 г. р. в селе Мансурово Лаишевского уезда Казанской губернии.

Стажёр Средне-Восточного отдела.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 16.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» упоминается о награждении в январе 1945 г. капитана **Мамакова А. Н.** переводчика политуправления Закавказского фронта медалью «За оборону Кавказа».

Вернулся с войны. В 1985 г. был награждён Орденом Отечественной войны II степени.

Мамышев Даниил Дементьевич

1911 г. р. деревне Мардовка Муравлянского района Рязанской области.

Референт Консульского отдела.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Мамышев** Даниил Дементьевич, политрук 6-й дно Дзержинского р-на. С 6 октября 1941 г. находился в плену. Был освобождён.

Вернулся с фронта.

Скончался в 1970 г.

Мандибура Андрей Сафонович

1913 г. р.

Слушатель ВДШ.

С 30.6.1941 г. стажёр Консульского отдела.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 16.7.1941 г.

Вернулся с фронта в мае 1943 г. Работал в МИДе до отставки в 1962 г.

В базе данных Министерства обороны имеются сведения о награждении в 1985 г. **Мандибура** Андрея Сафоновича 1913 г. р. в с. Липянка Шполянского района Черкасской области Украины орденом Отечественной войны II степени.

Манухин Семён Степанович

Родился 24 мая 1899 г. в селе Введенском Пушкинского района Московской области.

Получил начальное образование, которое продолжил позднее в школе для взрослых.

С двух лет остался сиротой на попечении деда. С 13 лет пошёл работать на фабрику, освоил профессию слесаря. С 1929 г. — шофёр. Заведовал гаражом на заводе «Красный металлист» и в Торгсине (Всесоюзном объединении по торговле с иностранцами).

Оттуда в 1935 г. перешёл на работу водителем на автобазу НКИД, обслуживал Дом приёмов на Спиридоновке.

С 5 июля 1941 г. — в Народном ополчении. Рядовой, автовзвод 3 сп, 6-й дно (п/п 303). Пропал без вести в августе 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Марков Иван Данилович

1899 г. р.

Дамский мастер парикмахерской.

Ополченец 6-й дно. Призывался в РККА в июле 1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» упомянут:

— рядовой **Марков** Иван Данилович 1899 г. р., в селе Пристень Шебекинского района Курской области, пропавший без вести в апреле 1943 г.

Мартынов Иван Михайлович

1901 г. р.

Помощник заведующего первым Западным отделом.

Приказом от 7 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Мартынов** Иван Михайлович 1898 г. р., с. Гавриловское Спасского р-на Рязанской обл. Дата и место призыва — 23.06.1941 г., Дзержинский РВК, Московская обл. Пропал без вести. Дата выбытия — октябрь1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Мартынов Василий Сергеевич

1910 г. р.

Старший референт Отдела кадров.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 19.7.1941 г.

Вернулся с фронта в июле 1942 г. Продолжил работу в МИД.

В 1959–1965 — консул на Аландских островах.

Мартынов Николай Матвеевич

1904 г. р. в Устинском районе Московской области.

Председатель Месткома профорганизации НКИД.

Призывался в армию Фрунзенским РВК. Приказом от 9.7.1941 г. был назначен начальником эшелона для проведения эвакуации семей работников НКИД.

Заместитель политрука 381 сд. Убит 6.2.1943 г. Похоронен в д. Шатылово Великолукского района Калининской области.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Мартынов Фёдор Васильевич



1912 г. р. в Москве.

С 1935 г. работал в Москве на заводе «Станколит».

В 1940 г. принят на работу в НКИД младшим инженером ХОЗО в резерве.

Командирован курьером спецохраны в полпредство в Югославии.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 17.7.1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Маслов Сергей Иванович

1901 г. р. в Москве.

1917–1919 — старший контролёр в Народном банке РСФСР.

1919–1920 — бухгалтер в Едином расчетном органе в Москве.

1920–1923 — переписчик Штаба полка по оперативной переписке в войсках ВЧК и ОГПУ.

1923–1930 — бухгалтер Военно-хозяйственного отдела Управления начснаба МВО.

1930–1939 — бухгалтер первого разряда, бухгатер-инструктор, главный бухгалтер одного из трестов Управления текстильной промышленности.

1939–1941 — главный бухгалтер стройгруппы и главный бухгалтер Управления делами НКИД.

С 1 июля 1941 г. призван в РККА. До 1942 гг. — бухгалтер Политуправления Южного фронта.

1943–1944 — главный бухгалтер Управления делами НКИД.

Матвеев Иван Иванович

10.10.1908 г. р. в Москве.

Старший бухгалтер Управления делами.

Призывался в РККА 5.7.1941 г. Дзержинским РВК Москвы.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» имеется информация о донесении, в соответствии с которым **Матвеев** Иван Иванович, 1908 г. р. в Москве, рядовой 3 взвода, 3 роты 3 полка 6-й дно (п/п303) пропал без вести в 1941 г. Письменная связь с родными прервалась 15 сентября 1941 г. (со слов дочери, Е. И. Лебедевой, — погиб в немецком плену).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Мельников Василий Трифонович

1891 г. р.

Модельер пошивочных мастерских.

Ополченец 6-й дно. Призывался в РККА в июле 1941 г.

Вернулся с фронта.

Мерцалов Григорий Григорьевич

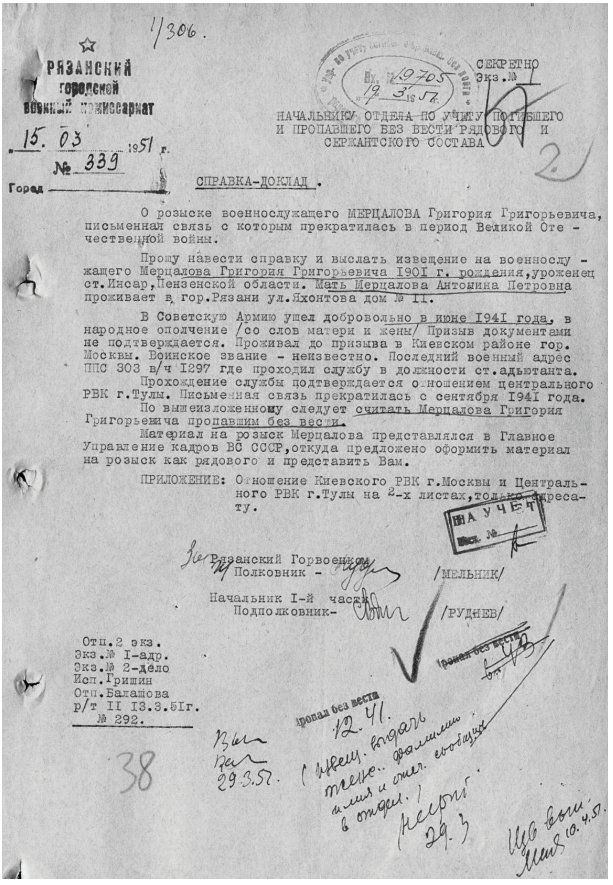
Родился 21.08.1901 г. на станции Инсар Пензенской области.

Работал в 1918–1920 гг. учеником слесаря, помощником машиниста, делопроизводителем, был уполномоченным по изъятию хлеб-

ных «излишков». С 1920 по 1940 г. служил в РККА и в НКВД. Член ВКП (б) с 1927 г.

В апреле 1940 г. был принят на работу в НКИД на должность заместителя директора ВДШ по административно-хозяйственным вопросам.

Среди первых записался в начале войны в Народное ополчение (имея II группу инвалидности). Рядовой, проходил службу старшим адъютантом. 3 взвод, 3 рота, 1297 стрелкового полка 160-й сд (п/п 303). Признан пропавшим без вести в октябре 1941 г. (подтверждено справкой Рязанского РВК).



1/306.

Рязанский городской военный комиссариат

15. 03 1951 г.

№ 339

Город

СЕКРЕТНО
Экз.№ 1

Вх. № 9705
19 3 51

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ПО УЧЕТУ ПОГИБШЕГО И ПРОПАВШЕГО БЕЗ ВЕСТИ РЯДОВОГО И СЕРЖАНТСКОГО СОСТАВА

СПРАВКА-ДОКЛАД.

О розыске военнослужащего МЕРЦАЛОВА Григория Григорьевича, письменная связь с которым прекратилась в период Великой Отечественной войны.

Прошу навести справку и выслать извещение на военнослужащего Мерцалова Григория Григорьевича 1901 г. рождения, уроженец ст. Инсар, Пензенской области. Мать Мерцалова Антонина Петровна проживает в гор. Рязани ул. Яхонтова дом № 11.

В Советскую Армию ушел добровольно в июне 1941 года, в народное ополчение /со слов матери и жены/ Призыв документами не подтверждается. Проживал до призыва в Киевском районе гор. Москвы. Воинское звание - неизвестно. Последний военный адрес ППС 303 в/ч 1297 где проходил службу в должности ст. адъютанта.

Прохождение службы подтверждается отношением центрального РВК г. Тулы. Письменная связь прекратилась с сентября 1941 года.

По вышеизложенному следует считать Мерцалова Григория Григорьевича пропавшим без вести.

Материал на розыск Мерцалова представлялся в Главное Управление кадров ВС СССР, откуда предложено оформить материал на розыск как рядового и предоставить Вам.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Отношение Киевского РВК г. Москвы и Центрального РВК г. Тулы на 2-х листах, только вырезату.

Рязанский Горвоенком
Полковник - /МЕЛЬНИК/

Начальник I-й части
Подполковник- /РУДНЕВ/

Отп. 2 экз.
Экз.№ I-адр.
Экз.№ 2-дело
Исп. Гришин
Отп. Балашова
р/т II I3.3.5Iг.
№ 292.

38

пропал без вести 12.41.

(извещ. вдова тещ. дочь имя и отч. в отдел.)

29.3.51.

29.3.

10.4.51.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: Выписка из Справки-доклада Рязанского горвоенкомата № 339 от 15.03.1951 г., представленной начальнику Отдела по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава.

«О розыске военнослужащего МЕРЦАЛОВА Григория Григорьевича, письменная связь с которым прекратилась в период Великой Отечественной войны

Прошу навести справку и выслать извещение на военнослужащего Мерцалова Григория Григорьевича 1901 г. рождения, уроженец

ст. Инсар, Пензенской области. Мать Мерцалова Антонина Петровна проживает в гор. Рязани ул. Яхонтова дом № 11.

В Советскую Армию ушёл добровольно в июне 1941 года, в народное ополчение/со слов матери и жены/. Призыв документами не подтверждается. Проживал до призыва в Киевском районе гор. Москвы. Воинское звание — неизвестно. Последний военный адрес ППС 303 в/ч 1267, где проходил службу в должности ст. адъютанта.

Прохождение службы подтверждается отношением центрального РВК г. Тулы. Письменная связь прекратилась с сентября 1941 года.

По вышеизложенному следует считать Мерцалова Григория Григорьевича пропавшим без вести.

Материал на розыск Мерцалова представлялся в Главное управление кадров ВС СССР, откуда предложено оформить материал на розыск как рядового и представить Вам…»

На этой справке-докладе наложена резолюция: «Пропал без вести 12.41. Извещение выдать жене».

Милославский Евель Иосифович



20.10.1910 г.р. в городе Ромны Сумской области УССР.

С 1927 г. работал мужским мастером парикмахерской в Москве на Кузнецком мосту.

В июле 1941 г. добровольцем записался в 6-ю дно.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» есть справка сборного пункта Октябрьского РВК Москвы от 20.1.1942 г. о том, что **Милославский** Евель Иосифович, призывавшийся в РККА Октябрьским РВК Московской обл., признан медкомиссией годным для прохождения дальнейшей службы по военно-учётной специальности 128 (красноармейцы хозяйственно-бытовой службы).

Вернулся с фронта в 1943 г. Работал в Управлении производственных предприятий Управления делами МИД заместителем директора, затем директором парикмахерской.

Вышел на пенсию в 1964 г. в связи с инвалидностью.

Мирошниченко Сергей Максимович

1896 г. р. в Полтаве.

Зав. складом автобазы. Участник Гражданской войны.

Член ВКП (б).

Призван в РККА в июне 1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» есть сведения о **Мирошниченко** Сергее Максимовиче 1896 г. р. в г. Полтава. Рядовой. Поступил на излечение в ЭГ 4631. 12 09.1943 г., выписан в часть для амбулаторного лечения в батальон выздоравливающих (размещался в школе № 293 г. Москвы).

Повторно находился в ЭГ № 1710 и был выписан в июне 1945 г.

Михайлов Фёдор Александрович



1912 г. р. в деревне Василево Пустошкинского района Великолукской области.

Трудовую жизнь начал в 15 лет, учился на слесаря на предприятиях пищевой промышленности Ленинграда.

С 1935 г. студент Ленинградского института внешней торговли.

По завершении учёбы принят на работу в НКИД и командирован на работу в посольство в Германии.

В 1941 г. — референт Центрально-Европейского отдела. Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

1941–1942 — переводчик разведотдела Штаба 42 армии на Ленинградском фронте.

В 1942 г. — в резерве с прикомандированием к третьему Дальневосточному отделу.

1942–1945 — консул в Шар-Сумэ (Западный Китай).

1945–1946 — ответственный референт третьего Европейского отдела.

1946–1948 — помощник заведующего третьим Европейским отделом.

1948–1953 — советник посольства в Норвегии.

1953–1955 — слушатель ВДШ.

1955 — 1 секретарь третьего Европейского отдела.

1955–1956 — советник Отдела скандинавских стран.

1965–1969 — советник посольства в Швейцарии.

1969–1972 — советник, заведующий сектором Отдела скандинавских стран.

Присвоен ранг советника 1 класса.

Награждался орденом Красной Звезды, медалями.

Михайлов Михаил Николаевич

11.1893 г. р. в деревне Калистово Волоколамского уезда Московской области.

Закройщик пошивочной мастерской.

Ополченец. Рядовой. Писарь 3 полка 6-й дно. Вышел из окружения под Вязьмой. Находился в плену.

Данные подтверждены по базе сведений Министерства обороны.

Михалёв Леонид Нестерович

1908 г. р. на станции Казанджик Закаспийской области Туркменской ССР.

Заместитель директора ВДШ.

Пропал без вести.

В письме ополченца Н. А. Певцова в Партком НКИД, направленном в 1942 г. (см. выше), подтверждается, что они находились рядом в первые дни Вяземского окружения.

В Книге памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне (Том 9) упомянут: «**Михалёв** Леонид Нестерович, род.1908 в г. Ленинск. Призван Московским ГВК. Красноармеец. Пропал без вести в июле 1941 г.»

Михеев Григорий Николаевич

1908 г. р. в Краснодаре.

С 16 лет начал обучаться сапожному делу в мастерских кустарей и на предприятиях обувной промышленности Краснодара.

В 1934 г. поступил на учёбу в Ленинградский институт железнодорожного транспорта. С 1935 по 1939 г. продолжил получение высшего образования в Ленинградском юридическом институте.



В 1939 г. — слушатель Высшей дипломатической школы. По её окончании — с 28.6.1941 г. стажёр Правового отдела.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 22.7.1941 г.

Служил инструктором политотдела 22-й армии Калининского фронта, старшим инструктором политуправления — 2 Прибалтийского фронта. В 3 Ударной армии — начальник 7 отдела отдела по работе среди войск и населения противника. За активную работу на передовой был награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды.

В августе 1944 г. перенёс тяжёлое ранение, получил инвалидность.

После войны продолжил работу в МИД старшим референтом, 2 секретарём Договорно-павового управления.

1947–1950 — заведующий договорным отделом Договорно-правового управления.

1950–1952 — помощник политсоветника при Председателе Советской контрольной комиссии в Германии.

1952–1954 — советник дипломатической миссии в ГДР.

1954–1955 — заместитель начальника Отдела по административным и военным вопросам Аппарата Верховного комиссара СССР в Австрии.

1955–1956 — советник посольства в Австрии.

1956–1960 — 1 секретарь, советник третьего Европейского отдела.

1960–1965 — советник-посланник посольства в Австрии.

1965–1971 — советник третьего Европейского отдела.

1971–1978 — референт Управления кадров.

В мирное время награждался медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почёта».

Монастырский Евгений Александрович

1907 г. р. в селе Нестеровцы Дунаевского района Хмельницкой области.

Помощник заведующего Отделом балканских стран.

Вернулся в НКИД из состава частей Народного ополчения 20 августа 1941 г. (приказ по НКИД от 29 августа 1941 г.). Находился в плену, был освобождён.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны I степени.

Морозов Михаил Сергеевич

21.11.1912 г. р. в деревне Яхрома Дмитровского района Московской области.

Младший референт Управления делами.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Морозов** Михаил Сергеевич 1912 г. р. Капитан интендантской службы.

В наградном листе в связи с представлением к награждению орденом Отечественной войны II степени отмечено: *член ВКП (б); на фронте с августа 1941 г. Призывался в Москве как доброволец. Воевал на Западном, Центральном, Северо-Западном, Воронежском, 1–2-3-м Украинских фронтах.*

Награждался в июне 1944 г. медалью «За боевые заслуги».

После демобилизации продолжил работу в МИД.

Скончался в 1957 г.

Муралов Георгий Арсеньевич

1898 г. р.

Работал в Группе имущества СССР за границей. Старший референт.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Вернулся с фронта в 1943 г.

Работал в МИД СССР. Вышел в отставку в 1959 г.

Мурзин Анатолий Михайлович



Родился 30 июня 1904 г. в Челябинске.

С пятнадцати лет работал на Кудинском заводе учеником, литейщиком-формовщиком.

В 1926 г. вступил в Коммунистическую партию. С 1926 по 1931 г. служил в войсках ОГПУ в Ленинграде.

После демобилизации был направлен на работу в НКИД. Пять лет работал в полпредстве в Австрии. По возвращении из загранкомандировки — старший инспектор Отдела эксплуатации БЮРОБИНа.

В ноябре 1939 г. был откомандирован в распоряжение Московского городского комитета партии.

Доброволец истребительного батальона Москвы с июля 1941 г.

Старший лейтенант 155-й стрелковой (*её предшественник — 4-я Московская стрелковая дивизия*) Станиславской Краснознаменной дивизии 7 Гвардейской армии 2 Украинского фронта, помощник начальника штаба по спецсвязи.

Убит 8.12.1944 г. неподалеку от Старого замка Мача в Венгрии.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Назаров Прокофий Фёдорович

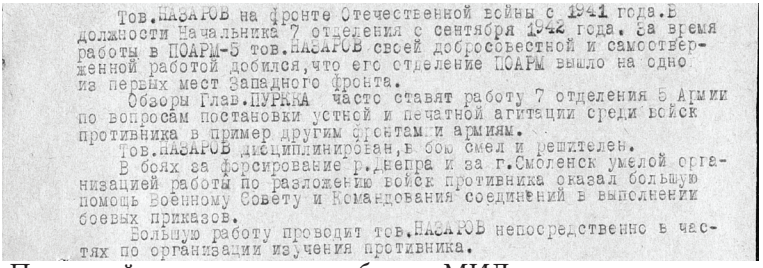
1903 г. р. в селе Хавки Веневского района Тульской губернии.

Помощник заведующего Центрально-Европейским отделом.

Ополченец. Приказом от 7 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Попал в окружение под Вязьмой, из которого вышел со своей частью.

По данным базы Министерства обороны «Память народа» в феврале 1943 г. Назаров Прокофий Фёдорович был представлен к награждению медалью «За отвагу» как начальник 7-го отделения политотдела 5 армии Западного фронта. В октябре 1943 г. награждён орденом Красной Звезды уже как майор. В июле 1944 г. награждён орденом Отечественной войны II степени как Гвардии майор начальник 7 отделения политотдела 10-й гвардейской армии. Службу завершил в звании подполковника.



Тов.НАЗАРОВ на фронте Отечественной войны с 1941 года.В должности Начальника 7 отделения с сентября 1942 года. За время работы в ПОАРМ-5 тов.НАЗАРОВ своей добросовестной и самоотверженной работой добился,что его отделение ПОАРМ вышло на одно из первых мест Западного фронта.

Обзоры Глав.ПУРККА часто ставят работу 7 отделения 5 Армии по вопросам постановки устной и печатной агитации среди войск противника в пример другим фронтам и армиям.

Тов.НАЗАРОВ дисциплинирован,в бою смел и решителен.

В боях за форсирование р.Днепра и за г.Смоленск умелой организацией работы по разложению войск противника оказал большую помощь Военному Совету и Командования соединений в выполнении боевых приказов.

Большую работу проводит тов.НАЗАРОВ непосредственно в частях по организации изучения противника.

После войны продолжил работу в МИД.

<u>Справочно:</u> Оценка работы П. Ф. Назарова из наградного листа:

«Тов. НАЗАРОВ на фронте Отечественной войны с 1941 года. В должности Начальника 7 отделения с сентября 1942 года. За время работы в ПОАРМ-5 тов. НАЗАРОВ своей добросовестной и самоотверженной работой добился, что его отделение ПОАРМ вышло на одно из первых мест Западного фронта.

Обзоры Глав. ПУРККА часто ставят работу 7 отделения 5 армии по вопросам постановки устной и печатной агитации среди войск противника в пример другим фронтам и армиям.

Тов. Назаров дисциплинирован, в бою смел и решителен. В боях за форсирование р. Днепра и за г. Смоленск умелой организацией работы по разложению войск противника оказал большую помощь Военному Совету и Командованию соединений в выполнении боевых приказов.

Большую работу проводит тов. НАЗАРОВ непосредственно в частях по организации изучения противника».

Немчина Сергей Сергеевич



1912 г. р. в Енакиево Донецкой области. Из семьи рабочего.

Трудовой путь начал учеником слесаря. Среднее образование получил в металлургическом техникуме. Работу в этой отрасли сочетал с активной комсомольской деятельностью. В 1933 г. — секретарь комсомольской организации на строительстве разливочной машины металлургического завода. В 1939 г. окончил МГУ и в том же году продолжил учёбу в Высшей дипломатической школе. Вступил в ВКП (б).

В 1941 г. был принят на работу в НКИД стажёром первого Западного отдела.

Мобилизован в РККА приказом от 26.6.1941 г. Службу начинал адъютантом заместителя командующего 31 армией Калининского фронта, затем стал адъютантом заместителя командующего Московской зоны обороны. В 1942–1943 гг. — лейтенант, преподаватель Высшей спецшколы Генштаба.

С 1943 г. продолжил работу в Центральном аппарате НКИД:

1943–1944 — 1 секретарь посольства СССР при Союзных правительствах в Лондоне.

1944–1946 — ответственный референт, помощник заведующего первым Европейским отделом.

1946–1947 — 1 секретарь посольства во Франции.

1947–1950 — посланник в Таиланде.

1950–1953 — зам. заведующего Отделом Юго-Восточной Азии.

1953–1958 — посланник (с 1955 — посол) в Сирии.

1958–1960 — зам. заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока.

1960–1962 — советник-посланник посольства во Франции.

1962–1963 — посол в Конго (Леопольдвиль).

1963–1964 — посол в Бурунди по совместительству.

1964–1970 — на ответственной работе в Центральном аппарате.

1970–1978 — заведующий Отделом Юго-Восточной Азии.

Чрезвычайный и Полномочный Посол. Был награждён орденами «Знак Почёта» (1945, 1966), орденом Дружбы народов (1977), медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Скончался в 1978 г.

Никитин Борис Емельянович

1924 г. р.

Работал в БЮРОБИНе.

Вступил добровольцем в Коммунистический батальон.

В базе данных 3-й Московской Коммунистической стрелковой дивизии значится:

— **Никитин** Борис Емельянович 1924 г.р. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: *«В списках безвозвратных потерь не значится».*

Никитин Пётр Егорович

1919 г.р. в деревне Сигнаволок Пряжинского района Карело-Финской АССР.

1935–1938 — учащийся Карельского театрального училища в Петрозаводске.

1938–1939 — помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу.

В 1941 г. в НКИД — стажёр Отдела скандинавских стран.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Откомандирован в распоряжение НКО.

Службу проходил в звании гвардии старшего лейтенанта, помощника начальника политотдела по комсомолу Гвардейского миномётного Севастопольского Краснознаменного, ордена В. И. Ленина полка 4 Украинского фрона.

Войну завершил в звании капитана.

Награждался медалью «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды (в 1944 г.) и Отечественной войны II степени (в1985 г.)

Никитин Павлин Васильевич



Родился в 1913 г. в Москве.

В 1929 г. поступил в Московский политехникум им. В. И. Ленина. По завершении учёбы работал на Московском химическом заводе им. П. Л. Войкова и одновременно учился в Институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. В 1936 г. вступил в комсомол. По окончании института работал на заводе в г. Клин.

В августе 1939 г. направлен на работу в НКИД в 10 Отдел. В том же году выехал в загранкомандировку в должности атташе полпредства в Италии.

По возвращении из загранкомандировки продолжал работать референтом в 10 Отделе НКИД.

Не ополченец. Мобилизован в РККА и освобождён от работы в НКИД приказом от 30 августа 1941 г.

Младший лейтенант. Погиб 21 июля 1942 г. (по другим данным — 27 января 1942 г.) в рядах 1150 полка 342 дивизии 61-й армии.

Похоронен у д. Ретюнь Белёвского района Тульской области.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Никитин Сергей Иванович

Год и место рождения неизвестны.

Слушатель ВДШ. Стажер Консульского отдела с 28.6.1941 г.

Мобилизован в РККА. Освобождён от работы в НКИД с 5.7.1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Вернулся с фронта.

Николаев Михаил Васильевич



Родился в 1899 г. в Туле.

С пятнадцати лет работал на Тульском оружейном заводе. В 1918 г. вступил в РККА. Участвовал в боях с белогвардейцами. По окончании Гражданской войны возвратился на завод. Учился на рабфаке. С 1924 г. — член Коммунистической партии. По окончании Московского механико-машиностроительного института им. Н. Э. Баумана в 1932 г., был назначен зам. директора, затем директором Московского электромашиностроительного завода. В 1935 г. работал в Торгпредстве в Германии. В 1936 г. был назначен директором Технической конторы В/о «Машимпорт» НКВТ.

В НКИД работал с 1937 г. советником полпредства в Германии, а затем — советником полпредства в Иране.

В начале войны добровольцем ушёл на фронт. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 11 сентября 1941 г.

Пропал без вести (погиб) в октябре 1942 г.

Есть совпадение в данных архива РГВА:

— **Николаев** Михаил Васильевич 1899 г. р. в г. Тула. Военинженер 3 ранга. Последнее место службы — 32 армия, артиллерийское отделение войсковой части № 571. Дата выбытия (попал в плен) 10.10. 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Николаев Анатолий Филиппович



Родился в 1906 г. в Москве.

После завершения учёбы в средней школе работал на производстве. Одновременно учился на вечернем отделении Высших промышленно-экономических курсов. По их окончании был назначен главным бухгалтером в системе Мосэнерго.

С 1939 г. — член Коммунистической партии. В 1941 г. был направлен в НКИД на должность ответственного референта Валютно-финансового управления. К моменту призыва — руководитель смежной группы Валютно-финансового отдела.

В августе 1941 г. вступил в Народное ополчение. Призывался в РККА Дзержинским РВК г. Москвы.

Рядовой. 6-я дно (п/п 303).

Погиб в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.



Никонова Марфа Андреевна

1920 г. р. в деревне Асаново (ст. Чемодановка) Кораблинского района Рязанской области.

1939–1940 — сотрудник для поручений при Генсекретариате.

1940–1942 — сотрудник для поручений при Управлении делами.

Призвана в РККА 7 мая 1942 г. Освобождена от работы в НКИД приказом от 12 мая 1942 г. Не ополченка.

В ноябре 1944 г. была отмечена на военно-пересыльном пункте в Москве как старший сержант, годная для прохождения службы после излечения в больнице. Указана её военная специальность — специалист по авиаприборам.

Вернулась с фронта.

Новиков Филипп Корнеевич

1897 г. р. на хуторе Дальний 1-го Донского округа.

Управляющий делами НКИД.

2 июля 1941 г. записался добровольцем в части Народного ополчения. Служил помощником командира полка по материальной части.

Отозван из РККА для продолжения службы в качестве вольнонаёмного в НКИД. По нему приказы от 12 декабря 1941 г. и от 12 октября 1942 г.

В 1943 г. откомандирован на работу во Всесоюзную радиокомпанию при СНК.

В базах данных Министерства обороны «Подвиг народа» отмечено награждение в 1985 г. **Новикова** Филиппа Корнеевича орденом Отечественной войны I степени.

Оводов Михаил Иванович



Родился 6 ноября 1908 г. в г. Венёв Московской области.

После окончания средней школы работал слесарем в сельхозартели, а затем — на Московско-Казанской железной дороге. В 1930 г. вступил в Коммунистическую партию. В этом же году был призван в ряды РККА.

После демобилизации работал директором клуба на Московской фабрике «Освобождённый труд», был парторгом Дома художественной самодеятельности на той же фабрике.

В 1939 г. направлен на работу в НКИД. Дипкурьер Отдела дипсвязи.

Ушёл на фронт добровольцем. Ополченец.

Старший инструктор политотдела 160 сд Западного фронта. Один из тех немногих бойцов и командиров 6-й дно, кто в октябре 1941 г. вышел из окружения. В марте 1942 г. награждён медалью «За отвагу».

Был ранен, скончался в госпитале 9 декабря 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Овсиенко Роман Никифорович

1907 г. р. в селе Большая Белозерка Мелитопольского уезда Таврической губернии (Запорожская область).

Слушатель ВДШ. Стажёр Отдела США с 23.6.1941 г.

Добровольцем 15 октября 1941 г. вступил в Коммунистический батальон Дзержинского района.

Его имя значится в Книге памяти бойцов и командиров 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии *(позднее — 130 сд).*

Призывался Дзержинским РК ВКП (б). Продолжил службу в 158 сд, отправленной в феврале 1942 г. на Северо-Западный фронт.

17 марта 1942 г. был отозван в распоряжение НКИД.

Командировался на консульскую работу в Каналу (Галифакс, 1943–1945), Польшу (Краков, Познань).

Работал в НКИД/МИД до 1951 г.

Озолынь Вольдемар Янович



8.1897 г. р. в Риге Латвийской ССР.

Член ВКП (б) с 1918 г.

В базе данных «Открытый список» значится как репрессированный в 1937 г., в период работы начальником аэроклуба г. Казани. Осуждён по обвинению в «участии в националистической правотроцкистской организации». За недостаточностью улик дело в 1939 г. было прекращено. Продолжил работу в барнаульском аэроклубе. Реабилитирован 29 мая 1992 г.

Перед войной — дипкурьер Отдела дипсвязи.

Ушёл на фронт добровольцем в сентябре 1941 г. Призывался Алейским РВК Алтайского края.

По нему приказ НКИД от 3 сентября 1943 г.

Старший лейтенант. Командир звена резерва 15-й Воздушной армии. Не вернулся с боевого задания в феврале 1945 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Орехов Фёдор Терентьевич

3.5.1909 г. р. в Краснодаре.

Помощник заведующего Отделом печати.

Доброволец Коммунистического батальона, с 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД. Завершал военную службу как инструктор политотдела Штаба 157 Укрепрайона. Отозван в распоряжение НКИД в апреле 1942 г.

Командировался на работу в посольство США. (1 секретарь, советник). В 1947 г. — зав. отделом США.

В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии значится:

— **Орехов** Фёдор Терентьевич 1909 г. р. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Пометка: «*в списке безвозвратных потерь не значится*».

В МИД СССР проработал до 1949 г.

Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Справочно: Упоминается в книге Н. В. Новикова «Воспоминания дипломата» как 1 секретарь советского посольства, встречавший его по прилёте в Вашингтон в октябре 1944 г.

Павлов Матвей Прохорович

1903 г. р. в деревне Осташово Андреевского района Смоленской области.

Сотрудник ХОЗО, мойщик машин.

Ополченец. Рядовой 6-й дно. Попал в плен. Дата выбытия — 18 ноября 1941 г.

Был освобождён.

Панков Василий Петрович

1898 г. р. Регулировщик.

В базе данных Министерства обороны совпадение:

— **Паньков** Василий Петрович 1898 г. р. рядовой, призывался в РККА в Воронежской обл. Воевал с 1942 г. в частях Западного и 3 Белорусского фронтов. Был тяжело ранен. Служил в 36 отдельной гужтранспортной роте 5-й армии. В августе 1945 г. представлен к награждению медалью «За отвагу».

Парамзин Виктор Мартынович

Заведующий ЦНБ.

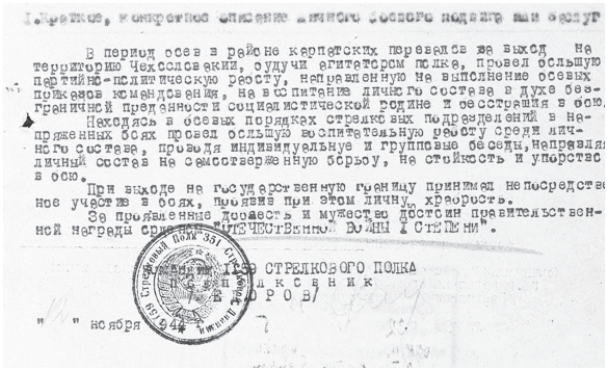
Мобилизован в РККА; приказом от 9.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Парамзин** Виктор Мартынович 1908 г. р. в с. Шарашкино Ворошиловоградской обл. Украинской ССР. Призывался в РККА Московским ГВК. Награждён двумя орденами Отечественной войны II степени (23 августа1944 г. и 22 января 1945 г.). В то время служил старшим лейтенантом, позднее майором агитатором 1159 сп 351 сд 18-й армии.

Справочно: Описание деятельности и подвига В. М. Парамзина в наградном листе:

«В период боев в районе Карпатских перевалов за выход на территорию Чехословакии, будучи агитатором полка, провёл большую партийно-политическую работу, направленную на выполнение боевых приказов командования, на воспитание личного состава в духе безграничной преданности социалистической родине и бесстрашия в бою.



1. Краткое, конкретное описание личного боевого подвига или заслуг

В период боев в районе карпатских перевалов за выход на территорию Чехословакии, будучи агитатором полка, провел большую партийно-политическую работу, направленную на выполнение боевых приказов командования, на воспитание личного состава в духе безграничной преданности социалистической родине и бесстрашия в бою.

Находясь в боевых порядках стрелковых подразделений в напряженных боях провел большую воспитательную работу среди личного состава, проводя индивидуальные и групповые беседы, направляя личный состав на самоотверженную борьбу, на стойкость и упорство в бою.

При выходе на государственную границу принимал непосредственное участие в боях, проявив при этом личную храбрость.

За проявленные доблесть и мужество достоин правительственной награды орденом "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ".

Командир 1159 СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
П О Л К О В Н И К
/ Е Л О Р О В/

" " ноября 1944 г.

Находясь в боевых порядках стрелковых подразделений в напряжённых боях, провёл большую

воспитательную работу среди личного состава, проводя индивидуальные и групповые беседы, направляя личный состав на самоотверженную борьбу, на стойкость и упорство в бою.

При выходе на государственную границу принимал непосредственное участие в боях, проявив при этом личную храбрость.

За проявленные доблесть и мужество достоин правительственной награды орденом «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ».

Ноябрь 1944 г.».

Паисов Николай Федорович

9.1914 г. р. в Москве.

Ответственный референт Отдела балканских стран.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Командирован в распоряжение НКО. Не ополченец. Возвратился на работу в НКИД в ноябре 1943 г.

Работал помощником зав. Отделом Балканских стран, командировался на работу в Комиссию по контролю над атомной энергией при ООН.

В 1949 г. перешёл на работу в «Литературную газету».

Певцов Николай Алексеевич



Родился в 1910 году в Воронеже.

После окончания средней школы с 1929 по 1933 г. работал шлифовальщиком и слесарем на заводе «Технолог». После окончания в 1937 г. Московского педагогического института в течение двух лет работал старшим лаборантом института.

В октябре 1939 г. был направлен в НКИД, где работал референтом, а затем старшим референтом второго Дальневосточного отдела.

Ополченец. Младший политрук 6-й дно. После выхода из вяземского окружения оказался на оккупированной немцами территории, принял участие в партизанском движении.

Погиб в рядах *Вадинской партизанской бригады* на Смоленщине 5 февраля 1943 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: 1-я Вадинская партизанская бригада была создана в октябре 1942 г. на базе Особого партизанского полка. Объединила партизанские отряды Ярцевского и Сафоновского районов. Состояла из 3 батальонов, Ярцевского отряда. Общая численность — 1098 бойцов. (Н. А. Певцов являлся политическим руководителем этой бригады).

2-я Вадинская партизанская бригада им. Котовского была сформирована в конце июня 1942 г. из 5 отрядов («Прорыв», им. Суворова, «Большевик», им. Щорса, «На врага») и комендантского взвода. Насчитывала (на 1 января 1943 г.) 439 партизан.

3-я Вадинская партизанская бригада им. Чапаева была создана 26 июня 1942 г. из 9 партизанских отрядов (им. Котовского, им. Буденного, «За Родину», «Смерть фашизму», им. Чкалова, им. Лазо, им. Щорса, им. Фурманова, им. Александра Невского). Насчитывала (на 1 января 1943 г.) 727 партизан.

Базируясь в Вадинском лесу, партизанские бригады нападали на гарнизоны и коммуникации противника, активно действовали подвижными группами на автомагистрали и железной дороге Москва — Минск, взаимодействовали с войсками Западного фронта, проводившими в ноябре-декабре 1942 г. Ржевско-Сычёвскую наступательную операцию.

В начале 1943 г. оккупанты организовали против Вадинской партизанской группировки операцию под кодовым названием «Штерненлауф», что в переводе означало «падающая звезда». Суть операции заключалась в превращении Вадинской партизанской зоны в выжженную землю.

Карателям удалось плотно заблокировать лесной массив, где находились партизаны, захватить и разрушить их лагеря. Стояли лютые морозы, кончались боеприпасы, не было продовольствия. Партизаны поотрядно или небольшими подразделениями прорывались из вражеского кольца, неся значительные потери. За 12 дней боев только 1-я Вадинская бригада потеряла убитыми и пропавшими без вести 42% личного состава. Примерно такие же потери были и в других бригадах.

Несмотря ни на что, партизаны продолжили боевую деятельность. В марте 1943 г. они соединились с наступающими частями Красной Армии в ходе победоносной Ржевско-Вяземской операции.

Перминов Владимир Александрович

Родился 5 февраля 1903 г. в Вятке.

Четырнадцатилетним подростком начал трудовую жизнь, работая чернорабочим в железнодорожных мастерских. В 1918 г. вступил в комсомол.

Осенью 1922 г. пришёл добровольцем в Караульную роту по охране НКИД и через некоторое время был назначен командиром звена. Нарком иностранных дел Г. В. Чичерин в 1924 г. характеризовал его так:



«…Даровитый юноша. В роте он пользуется всеобщей любовью и вообще все отзываются о нём с величайшей похвалой… Он мог бы быть отличным кандидатом в дежурные секретари». По рекомендации Г.В. Чичерина Владимир Александрович начал работу в Наркоминделе в должности дежурного секретаря Секретариата Коллегии.

В 1925 г. был призван в РККА. После окончания воинской службы в 1927 г. вернулся в Наркоминдел. Работал в посольстве в Тувинской Народной Республике, в смешанной советско-финской пограничной комиссии, в Институте дипломатических и консульских работников, в Управлении домами и в различных отделах Центрального аппарата НКИД. С 1939 г. — член Коммунистической партии.

К началу войны — помощник заведующего ХОЗО. 31 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 2 августа 1941 г.

Старшина. 710 полк 219-й дивизии.

Убит в январе 1944 г.

По другим данным, дата кончины после ранения — 31 июля 1941 г. Эти данные подтверждены Главным военно-санитарным управлением Красной Армии.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Перцева Клавдия Тимофеевна

5.1904 г. р. в деревне Ожегино Волосовского района Ленинградской области.

Референт второго Дальневосточного отдела.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождена от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Командирована в распоряжение НКО.

В базах данных Министерства обороны упоминается:

— лейтенант административной службы ГРУ **Перцева** Клавдия Тимофеевна 1904 г. р. В РККА с 1943 г. Награждалась медалью «За трудовую доблесть» (август 1944) и орденом «Знак Почёта» (сентябрь 1945).

Перчин Пётр Иванович

1904 г. р. Рабочий столовой.

Ополченец. Призывался в РККА Раменским РВК.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— **Перчин** Пётр Иванович 1904 г. р. в д. Колонец Раменского района Московской области. Рядовой, воевал в 6-й дно. 17 октября 1941 г. попал в плен во время Вяземского окружения. Был освобождён.

Вернулся с войны.

Петров Николай Фёдорович

1917 г. р. Рабочий ХОЗО.

Мобилизован приказом по НКИД от 25.6.1941 г. Освобождён от работы 23.6.1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Петров Аполлон Александрович



1907 г. р.

В 1935 г. научный сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук, специалист по древней китайской философии. С 1941 г. работал в НКИД.

В числе первых записался в Народное ополчение. Из 6-й дно был отозван для продолжения работы на китайском направлении.

В мае 1942 г. получил назначение в Китай в качестве 1 секретаря миссии в Чунцине, где временно находилось возглавляемое Чан Кайши правительство.

С 1943 г. — советник посольства в Китае.

1943–1945 — заместитель заведующего, заведующий Отделом печати.

В период с апреля 1945 по февраль 1948 — посол в Китае.

В 1948–1949 — эксперт-консультант Архивного управления МИД СССР.

Скончался в 1949 г.

Пирожков Филипп Петрович



Родился в 1904 г. в селе Высокое Рязанской области.

Трудовую деятельность начал в раннем возрасте как чернорабочий, квалифицированный рабочий на суконной фабрике им. Я. М. Свердлова Щёлковского района Московской области. В 1929 г. вступил в Коммунистическую партию. Находился на хозяйственной работе в ряде московских учреждений.

В 1940 г. назначен на работу в НКИД старшим инспектором ХОЗО Управления делами.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение. Призван в РКРК Дзержинским РВК Москвы 6.7.1941 г.

Рядовой 1297 сп 6-й дно (п/п 303). Письма от него перестали поступать родным с 14 сентября 1941 г.

Признан пропавшим без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Победин Алексей Иванович

16.5.1903 г. р. в Костроме.

Инженер (диспетчер) строительно-ремонтной группы. Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Не ополченец.

Вернулся с фронта.в августе 1941 г. Уволился из НКИД.

Подколзин Дмитрий Алексеевич

1916 г. р. в деревне Солодилово Софонского района Тульской области.

Монтёр телефонной станции.

Мобилизован в РККА 25.6.1941 г. Освобождён от работы в НКИД с 23.6. 1941 г. Не ополченец.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут: — **Подколзин** Дмитрий Алексеевич 1917 г. р. в д. Солодилово Софонского р-на Тульской обл. Командир отделения 88-го Дорожно-комендантского участка военно-автомобильной дороги № 25

(1 Белорусский фронт). В августе 1944 г. был представлен к награждению медалью «За отвагу».

Подольский Яков Константинович



1908 г. р. в деревне Назарово Зианчуринского района Башкирской АССР.

До 18 лет работал в хозяйстве отца.

1922–1928 гг. — слушатель совпартшколы в г. Стерлитамак.

1928–1929 — председатель волостного комитета Союза сельскохозяйственных рабочих в Максютово, Башкирской АССР.

1929–1931 — продолжил образование в совпартшколе в Бузулуке, Чкаловской области

1931 — служил по призыву как красноармеец в 5-м Туркестанском сп.

1934–1935 — студент комвуза в Куйбышеве, преподаватель неполной средней школы № 12 в Куйбышеве.

1934–1939 — студент Московского историко-философского литературного института.

1939–1941 — слушатель Высшей дипломатической школы.

1941 — стажёр Консульского отдела.

Мобилизован в РККА. Приказом НКИД от 28.6.1941 г. освобождён от работы. В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

1941–1942 — секретарь вице-консульства в Бендер-Шахе (Север Ирана).

1942–1946 — референт, старший референт, консультант Консульского отдела.

1946–1950 — зав. отделом стран Ближнего и Среднего Востока Консульского управления.

1950–1953 — 1 секретарь посольства в Польше.

1953–1956 — зав. отделом Консульского управления.

1956–1957 — зав. консульским отделом посольства во Франции.

1958–1971 — 1 секретарь, эксперт Консульского управления.

Присвоен ранг советника 1 класса.

Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Попов Владимир Васильевич

1908 г. р. в Астрахани.

Помощник заведующего вторым Дальневосточным отделом.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 02.08.1941 г.

В базе данных Министерства обороны имеются сведения о представлении в сентябре 1945 г. к награждению орденом Красной Звезды майора, начальника отдела по работе среди войск и населения противника политотдела 36 армии **Попова** Владимира Васильевича.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Потанин Михаил Николаевич



Родился 2 декабря 1905 г. в селе Сараево Кичменгско-Городецкого района Вологодской области.

В 1921 г. после окончания средней школы и педагогических курсов работал преподавателем в школе, партшколе и техникуме. В 1928 г. вступил в комсомол, и вскоре был принят в Коммунистическую партию. Активно участвовал в организации колхозов. В 1933 г. после окончания Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена был оставлен в институте ассистентом на кафедре философии. Окончив без отрыва от работы аспирантуру ЛИФЛИ, Михаил Николаевич заведовал кафедрой философии Педагогического института им. А. И. Герцена.

В 1939 г. направлен на работу в НКИД на должность заведующего Учебным отделом. Находясь на этом посту, много сделал для улучшения подготовки дипломатических кадров и работы советских школ за границей.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Ополченец.

Следующий приказ от 16.7.1941 г.: «*…Потанина М. Н., находившегося в ЧНО, полагать вернувшимся и приступившим к исполнению служебных обязанностей с 14 июля 1941 г.*».

Младший лейтенант, командир стрелкового взвода. Пропал без вести (погиб) в сентябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Потапов Дмитрий Яковлевич

Мастер по ремонту пишущих машинок.

Приказом от 30 сентября 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Недостаточно информации для поиска сведений в базах данных Министерства обороны о прохождении им военной службы.

Вернулся с фронта. Работал в ХОЗО НКИД.

Прасолов Григорий Трофимович

1913 г. р.

Слушатель ВДШ.

Ополченец 6-й дно.

В базах данных Министерства обороны упоминается:

— **Прасолов** Григорий Трофимович, 1913 г. р. в селе Каравано-Солодковка Марковского района Ворошиловградской области Украины.

Рядовой. Имеются сведения о лечении в ЭГ № 1717 (поступил на излечение в январе 1942 г., выписан в апреле 1942 г. в батальон выздоравливающих г. Мурома).

Вернулся с фронта.

В 1985 г. был награждён орденом Отечественной войны II степени.



Пустовалов Алексей Андреевич

1910 г. р. в Алма-Ате.

В 1926 г. вступил в комсомол. По окончании средней школы три года учился в Средне-Азиатском плановом институте в Ташкенте, одновременно преподавая социально-экономические дисциплины на рабфаке.

С 1935 по 1937 г. учился в Институте дипломатических и консульских работников при НКИД. По окончании института был назначен старшим референтом второго Дальневосточного отдела, а затем старшим референтом первого Дальневосточного отдела.

С 1939 г. — член Коммунистической партии.

Приказ от 13.7.1941 г.: «*...считать выбывшим в части народного ополчения с 5.7.1941 г.*»

Рядовой 3 пулемётной роты 3 батальона 1297 сп 6-й дно (п/п 303).

Пропал без вести (погиб) в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Развалов Николай Илларионович

1901 г. р. в деревне Ждановка Волоколамского района Московской области.

Мужской мастер парикмахерской.

Ополченец. Рядовой, 6-я дно. Попал в плен (дата выбытия — 23 октября 1941 г.), был освобождён.

Вернулся с фронта.

Рассадин Григорий Илларионович

1913 г. р. в деревне Лиханово Судиславского района Костромской области.

1921–1930 — председатель Бюро юных пионеров райкома ВЛКСМ в Костроме.

1930–1931 — заведующий детской технической станцией в Костроме.

1931–1933 — учащийся ФЗУ завода «Энерго» в Иваново.

1933–1935 — литературный работник в редакции газеты «Ленинец» в Иваново.

1935–1937 — служба в РККА по призыву в 1-м стрелковом корпусе в Пскове.

1937–1940 — студент Ленинградского института журналистики.

1940–1941 — слушатель ВДШ.

Был призван в РККА в июле 1941 г. Политрук, ответственный секретарь бюро ВЛКСМ полка 6-й дно.

Отозван из армии в 1941 г., продолжил работу в НКИД:

1941–1942 — секретарь консульства в Горгане (Иран).

1942–1943 — консул в Исфагане (Иран).

1943–1945 — 1 секретарь посольства в Иране.

1945–1946 — помощник заведующего Средневосточным отделом.

1946–1947 — помощник заместителя министра иностранных дел А. Я. Вышинского.

1947–1949 — член советской делегации на сессиях СМИД в Москве.

В 1949 г. — заместитель заведующего первым Европейским отделом.

Уволился из МИДа в ранге советника 1 класса.

Награждался орденами «Знак Почёта», Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Скончался 9 апреля 1960 г., похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Справочно: Рассадин Григорий Илларионович известен также как журналист-международник, член редакционной коллегии газеты «Советская Россия», корреспондент газеты «Правда» в США, Франции.

Ревин Егор Васильевич



1909 г. р. в селе Медяниково Воскресенского района Саратовской области.

До 1930 г. работал на селе в хозяйстве отца. В 1931–1934 гг. — учащийся рабфака в Саратове.

1934–1939 — студент географического факультета Саратовского Государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

В 1939 г. поступил в ВДШ, но доучиться помешала война. Ушёл добровольцем в Народное ополчение, был пулемётчиком, участвовал в боях на Западном фронте. В конце 1941 г. был отозван для продолжения учёбы. Досрочно закончил ВДШ в 1942 г.

1942–1943 — стажёр Средневосточного отдела.

1943–1945 — секретарь генконсульства в Стамбуле.

1945–1948 — старший референт, 3 секретарь Ближневосточного отдела.

1948–1952 — 2 секретарь, 1 секретарь посольства в Турции.

1952–1953 — 1 секретарь Отдела стран Ближнего и Среднего Востока.

1955–1956 — 2 секретарь Отдела стран Ближнего и Среднего Востока.

1956–1959 — вице-консул генконсульства в Стамбуле.

1959–1961 — 1 секретарь посольства в Турции.

1961 — 1 секретарь Отдела стран Ближнего и Среднего Востока.

Присвоен ранг советника 2 класса.

Награждался медалями.

Родин Марк Львович

1903 г. р.

Заведующий географическим кабинетом.

В базах данных Министерства обороны имеется информация, что капитан административной службы оперативного управления Штаба ВВС **Родин** Марк Львович в августе 1945 г. награждён медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С июля по сентябрь 1941 г. был в действующей армии.

Вернулся с фронта.

Розанов Александр Владимирович

Старший бухгалтер бухгалтерии Управления делами НКИД.

Мобилизован в РККА; приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Зачислен в Коммунистический батальон (*в списках его нет*).

В базе данных Министерства обороны имеется совпадение, требующие уточнения сведения:

— капитан административной службы 33-й армии **Розанов** Александр Васильевич 1910 г. р., *беспартийный*. Исполнял обязанности помощника начальника дорожного отдела. Призывался в РККА Ростокинским РВК Москвы.

Награждён медалью «За оборону Москвы» (май 1944 г.), орденами Красной Звезды (февраль 1945) и Отечественной войны II степени (июнь 1945).

Романов Александр Васильевич

1910 г. р. Механик.

В базе данных Министерства обороны «Подвиг народа» имеются относительно совпадающие данные о награждении **Романова** Александра Васильевича 1914 г. р. Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы в июле 1941 г. Службу начинал в войсках Западного фронта (октябрь 1941 — январь 1942 г.). Войну завершил в звании гвардии старшего лейтенанта, воевал в танковых войсках (в конце войны — в 4 Гвардейской танковой армии 1 Украинского фронта).

Награждался медалями «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», орденом Красной Звезды (1943 г.) и орденом Отечественной войны II степени (апрель 1945 г.).

Романов Владимир Прокофьевич



15 июня 1903 г. р. в Москве.

До войны, с 1919 г., служил счетоводом, бухгалтером на различных предприятиях Москвы и Московской области.

1938–1940 гг. — старший бухгалтер Наркомоборонпрома. 1940–1941 — руководитель группы Валютно-финансового отдела НКИД.

С 1941 по май 1942 г. по мобилизации Дзержинским РВК служил в Истребительном батальоне.

После войны выезжал в командировки на должность бухгалтера в посольства в Мексике, Финляндии, Чехословакии. Работал контролёром-ревизором в Валютно-финансовом отделе МИД.

С 1964 г. в отставке.

Рулёв Александр Николаевич

Родился в 1908 г. в деревне Нечаево Теблешинского района Калининской области.

В 1927 г. приехал в Москву и поступил на работу в артель «Краснопресненский транспорт».



В 1930 г. был призван на службу в РККА, служил в пограничных войсках под Ленинградом, в Белоруссии и на Дальнем Востоке. Вступил в 1932 г. в Коммунистическую партию. После демобилизации трудился на 2-м Московском государственном часовом заводе рабочим, мастером участка.

В сентябре 1940 г. направлен референтом в полпредство в Югославии, где находился вплоть до его закрытия в связи с оккупацией Югославии гитлеровцами. Корреспондент 10 Отдела в резерве.

Мобилизован в РККА по приказу от 1.7.1941 г. Освобождён от работы в НКИД с 28.6.1941 г.

Не ополченец. Воевал в 193 полку 327-й стрелковой дивизии.

Умер от ран в феврале 1943 г. (По другим данным, умер от ран 6 ноября 1941 г.) Похоронен в Рязани на Скорбященском кладбище, м. 26.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Рыбаков Василий Арсеньевич



Родился 4 апреля 1908 г. в Санкт-Петербурге в семье рабочего.

По окончании срочной службы в армии в 1935 г. поступил в Ленинградский институт внешней торговли. В 1939 г. решением Секретариата ЦК ВКП (б) направлен на работу в НКИД.

По май 1941 г. — старший референт, помощник Генерального секретаря. В июне 1941 г. выехал в командировку в постпредство в Германии.

С августа по октябрь 1941 г. — помощник заведующего Отделом скандинавских стран.

В октябре — вступил добровольцем в 3-ю Московскую коммунистическую стрелковую дивизию.

В 1942 г. — продолжил службу в звании капитана, майора — инструктора политотдела в действующей 3 Ударной армии. В октябре 1942 г. отозван в распоряжение ГлавПУРа и прикомандирован к Совинформбюро.

С сентября 1944 г. по май 1946 г. — помощник политсоветника, советник миссии в Финляндии (оставаясь в рядах РККА). Был уволен в запас в 1945 г. в звании подполковника.

Продолжил работу в МИД в качестве помощника заведующего первым Европейским отделом.

1946–1948 — посланник в Исландии.

1948–1953 — посланник в Эфиопии.

1955–1956 — советник, эксперт-консультант Отдела Юго-Восточной Азии.

1956–1958 — генеральный консул в Бомбее (Индия).

1959–1974 — помощник заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока.

Службу закончил в 1974 г. в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посланника II класса.

Награждался орденами Красной Звезды (1945), «Знак Почёта» (дважды), медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Рыбаков Пётр Михайлович



1903 г. р. в деревне Сотниково Наро-Фоминского района Московской области.

С 1914 г. работал в сфере торговли.

В 1919–1921 гг. — служил по призыву рядовым 2-й отдельной полевой артдивизии.

1923–1926 — курсант учебно-стрелкового батальона школы ВЦИК в Москве.

1926–1931 — арматурщик «Госпромстроя» в Москве.

1931–1939 — директор школы для взрослых при заводе «Серп и Молот».

1939–1946 — дипкурьер Центрального аппарата.

1946–1960 — дипкурьер Отдела дипсвязи.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы в годы войны.

Рябов Филипп Сергеевич

1893 г. р. в деревне Малая Хлебенка Рязанской области.

Мастер обувной мастерской НКИД.

Рядовой 6-й дно. Попал в плен 7 октября 1941 г. Позднее был освобождён.

Рябов Иван Александрович



24 января 1913 г. р. в Орехово-Зуево.

В 1932 г. окончил Орехово-Зуевский торфяной техникум и работал на торфоразработках Московской области. Во время обучения в техникуме вступил в комсомол. В 1935 г. призван в ряды РККА. С 1937 г. — член Коммунистической партии.

После демобилизации в 1937 г. был направлен на работу в НКИД. Назначался секретарём Консульского отдела полпредства в Польше, выезжал в служебные командировки в Германию. С 1940 г. являлся референтом Центрально-Европейского отдела.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 1 июля 1941 г.

Погиб 3 мая 1942 г. в рядах 874 сп 282-й стрелковой дивизии.

Похоронен в селе Никольское Лодейнопольского района Ленинградской области.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.



Рязанцев Константин Кириллович

1914 г. р.

В юности прошёл лётную подготовку в секциях ОСАВИАХИМа. Во время срочной службы в армии в 1936–1937 гг. прошёл обучение как командир танка. В ВКП (б) вступил в 1940 г.

В НКИД с 1937 г. Секретарь Секретариата заместителя Наркома.

Приказом от 4 октября 1941 г. был освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА. Призывался Дзержинским РВК Москвы.

1941–1942 гг. — рядовой отдельного танкового батальона 9 воздушно-десантного корпуса в Киржаче, заместитель политрука танковой роты 15 учебно-танкового полка в Наро-Фоминске.

1942 г. — курсант военно-политического училища. По его окончании — заместитель командира по политчасти отдельной разведывательной роты 10-й отдельной лыжной бригады Юго-Западного фронта.

В 1943 г. — заместитель командира по политчасти разведывательной роты 44-й Гвардейской сд.

1943–1945 гг. служил в звании капитана преподавателем автобронетанкового дела на Курсах младших лейтенантов 1 Гвардейской армии 4 Украинского фронта.

1945–1946 гг. — преподаватель танкового дела Курсов усовершенствования командного состава 4 Украинского фронта.

По возвращении в МИД в 1946 г. работал в Управлении кадров.

1947–1953 — секретарь генконсульства в Париже, секретарь консульского отдела посольства во Франции.

С 1953 г. до выхода в отставку в 1955 г. работал в Управлении кадров, преподавал французский на Курсах иностранных языков.

Награждался орденами Отечественной войны II степени (1944), Красной Звезды (1945), медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Трагически ушёл из жизни в 1956 г.

Савельев Иван Петрович

1893 г. р.

Водитель.

Призывался в РККА Октябрьским РВК Москвы.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» упоминается:

— **Савельев** Иван Петрович 1894 г. р. в д. Самойлово, Загорского р-на Московской обл. Рядовой. Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы как ополченец 7.08.1941 г.

Признан без вести пропавшим в ноябре 1941 г.

Савичев Михаил Алексеевич

1898 г. р. в Москве.

Мужской мастер парикмахерской.

Призывался Дзержинским РВК г. Москвы в июле 1941 г.

Пропал без вести в декабре 1941 г. (По другим данным, попал в плен в октябре 1941 г.)

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Сазонов Петр Николаевич

1902 г. р.

Инспектор ХОЗО.

По приказу от 23.6.1941 г. призван на учебный сбор. Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 1 июля 1941 г.

Старший лейтенант, командир батальона. Воевал в составе 985 стрелкового полка 22-й дивизии первого формирования. Пропал без вести 10.9.1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Салтыкова Елена Павловна

Технический секретарь первого Европейского отдела.

В связи с призывом в РККА освобождена от работы в НКИД приказом от 12 мая 1942 г.

По сведениям базы данных Министерства обороны «Подвиг народа»

— **Салтыкова** Елена Павловна 1919 г. р. в г. Москве в 1985 г. была награждена орденом Отечественной войны II степени.

Самойлов Николай Александрович

14 января 1899 г. р. в селе Иваново Горьковской области.

Срочную военную службу в 1919–1923 гг. проходил в Туркестанском военном округе телеграфистом, шифровальщиком. Член ВКП (б) с 1920 г.

В НКИД с 1923 г. Референт, 2 секретарь 10 Отдела. Призван в РККА 8 июля 1941 г. Дзержинским РВК Москвы.



Служил как интендант 2 ранга, майор административной службы. Начальник 6 отделения Штаба 307 сд 13 армии Брянского фронта.

За время работы в МИД командировался в посольства в Великобритании, Польше, Монголии, США.

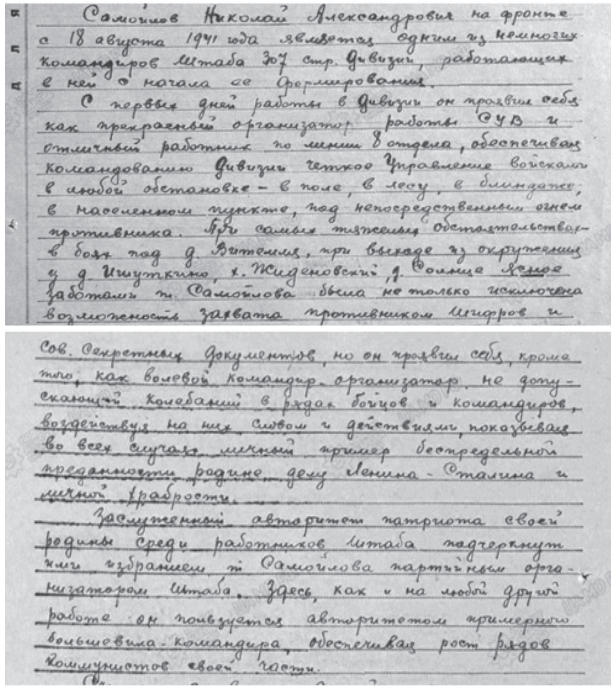
Награждался орденами В. И. Ленина (1954), «Знак Почёта» (1944), Трудового Красного Знамени (1945).

Вышел в отставку в 1968 г.

<u>Справочно:</u> В наградном листе в связи с представлением Н. А. Самойлова к награждению в марте 1942 г медалью «За боевые заслуги» описывается его подвиг, совершённый при выходе дивизии с боями из окружения:

«Самойлов Николай Александрович на фронте с 18 августа 1941 года является одним из немногих командиров Штаба 307 стр. Дивизии, работающих с ней с начала ее формирования.

С первых дней работы в Дивизии он проявил себя как прекрасный организатор работы СУВ и отличный работник по линии 8 отдела, обеспечивая командованию Дивизии чёткое управление войсками в любой обстановке — в поле, в лесу, в блиндаже, в населённом пункте,



Самойлов Николай Александрович на фронте с 18 августа 1941 года является одним из немногих командиров Штаба 307 стр. Дивизии, работающих с ней с начала ее формирования.

С первых дней работы в Дивизии он проявил себя как прекрасный организатор работы СУВ и отличный работник по линии 8 отдела, обеспечивая командованию Дивизии четкое управление войсками в любой обстановке – в поле, в лесу, в блиндаже, в населенном пункте, под непосредственным огнем противника. При самых тяжелых обстоятельствах в бою под д. Витемля, при выходе из окружения у д. Ишуткино, г. Жиздринский, д. Волчье Хомо работами т. Самойлова была не только исключена возможность захвата противником шифров и

Сов. Секретных документов, но он проявил себя, кроме того, как боевой командир-организатор, не допускающий колебаний в рядах бойцов и командиров, воздействуя на них словом и действиями, показывая во всех случаях личный пример беспредельной преданности родине делу Ленина-Сталина и личной храбрости.

Заслуженный авторитет патриота своей родины среди работников Штаба подчеркнут чем избранием т. Самойлова партийным организатором Штаба. Здесь, как и на любой другой работе он пользуется авторитетом примерного большевика-командира, обеспечивая рост рядов Коммунистов своей части.

под непосредственным огнём противника. При самых тяжёлых обстоятельствах в боях под д. Витемля, при выходе из окружения у д. Ишуткино, х. Жиденовский, д. Солнце Ясное заботами т. Самойлова была не только исключена возможность захвата противником шифров и Сов.секретных документов, но он проявил себя, кроме того, как волевой командир-организатор, не допускающий колебаний в рядах бойцов и командиров, воздействуя на них словом и действиями, показывая во всех случаях личный пример беспримерной преданности родине, делу Ленина-Сталина и личной храбрости.

Заслуженный авторитет патриота своей родины среди работников Штаба подчёркнут ими избранием т. Самойлова партийным организатором Штаба. Здесь, как и на любой другой работе, он пользуется авторитетом большевика-командира, обеспечивая рост рядов коммунистов своей части…»

Считаю его вполне достойным награждения медалью «За боевые заслуги».

Начальник штаба 307 сд майор Поляк

Военный комиссар батальонный комиссар Аноприенко».

Самсонов Иван Иванович

1911 г.р. в деревне Кулаково Пронского района Рязанской области.

Окончил Ленинградский юридический институт. Слушатель ВДШ.

Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы.

В именном списке призывников Дзержинского РВК Москвы 5.1.1944 г. сделана запись:

— **Самсонов** Иван Иванович, 1911 г.р. д. Кулаково, Пронский р-н Рязанской обл. Из служащих, образование высшее, юрист, член ВКП (б). Признан годным к строевой службе. Пометка: «*Разбронирован по договорённости из НКИД*».

До этого проходил службу в качестве рядового 124 сп, 502 сп. 177 сд Ленинградского фронта. Был дважды ранен.

В 1985 г. был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Сапелкин Савва Григорьевич

1910 г. р.

Старший референт второго Дальневосточного отдела.

Проходил срочную военную службу в 1927–1929 гг.

Приказом от 7 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

Комиссар артполка, до этого — секретарь дивизионной парткомиссии 6-й дно.

Вернулся с фронта.

Сапелкин Тихон Ивлевич (Иванович)

1898 г. р. Дворник.

В базах данных Министерства обороны упомянут:

— рядовой, сапёр 208 инженерно-саперного батальона Верхнеднестровской Краснознаменной бригады 33-й армии 1 Белорусского фронта **Сапелкин** Тихон Ивлеевич 1898 г. р. Призывался в РККА 3.7.1941 г. Горловским РВК Рязанской обл.

Награждён медалью «За боевые заслуги» (март 1945).

Сапрыкин Дмитрий Алексеевич

1918 г. р.

Перед началом войны возвратился со стажировки в Словакии.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— **Сапрыкин** Дмитрий Алексеевич, родившийся в Москве. Техник-интендант 2 ранга 1177 сп 347 сд. В своей части выполнял обязанности переводчика Штаба. Погиб в бою 3.7.1942 г. в Луганской области.

Сахаров Василий Михайлович

Возвратился из командировки в посольстве в Югославии, где работал в должности атташе. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 16.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны выявлено требующее уточнения совпадение:

— **Сахаров** Василий Михайлович 1902 г. р., Московская обл., Ленинский р-н, д. Михайлово. В начале февраля 1942 г. попал в плен. Был освобождён.

Седов Николай Фёдорович



Родился 8 августа 1901 г. в деревне Гродулево Мантуровского района Горьковской области.

В 1913 г. поступил на фанерный завод, где работал переписчиком, табельщиком, счетоводом, бухгалтером.

С 1919 по 1938 г. работал на предприятиях фанерной промышленности Горьковской, Ивановской областей и в Поволжье. В 1938 г. переведён на работу в Москву в Госглавфанерпром.

С 1938 г. — член Коммунистической партии.

В 1940 г. был направлен на работу в НКИД. Работал заместителем главного бухгалтера Управления делами.

5 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение. Призывался Дзержинским РВК. Упомянут в приказах НКИД от 8.7.1941 г. («*...считать выбывшим с 5.7.1941 г.*»), от 17 июля 1941 г. и от 24 апреля 1942 г.

Пропал без вести (погиб) в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Сельбин Пётр Григорьевич

5 марта 1902 г. р. в деревне Кулиги Угличского района Ярославской области.

Агент пожарно-строевой охраны автобазы.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» имеются сведения о рядовом **Сальбине** Фёдоре Григорьевиче 1901 г. р. в с. Кулиги Угличского р-на Ярославской обл. Проживал в Москве (1-я Брянская ул. д.1/12).

Признан пропавшим без вести в 1941 г.

Семёнов Виктор Иванович

1912 г. р. в Санкт-Петербурге.

1929–1930 — чертёжник электрозавода в Москве.

1930–1933 — чертёжник-конструктор 2-го часового завода в Москве.



1933–1934 — конструктор завода теплоэнергетических приборов «Тизприбор» в Москве.

1934–1939 — студент Института иностранных языков в Москве.

1939–1940 — референт Секретариата наркома иностранных дел.

1940–1941 — старший референт Центрально-Европейского отдела.

Мобилизован в РККА; приказом от 8.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД с 5.7.1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Сергеев Иван Лукич

Временно исполнял обязанности главного бухгалтера Управления делами. Освобождён от работы в НКИД приказом от 17 июля 1941 г. в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут:

— **Сергеев** Иван Лукич ст. лейтенант интендантской службы, начальник финансового довольствия 838 артиллерийского полка 291 сд в связи с награждением медалью «За оборону Ленинграда».

Сергеев Михаил Григорьевич



1903 г.р. в городе Гороховец Владимирской области.

С 1918 г. работал чернорабочим на Судостроительном заводе в Горьком. Принимал участие в культурно-просветительской работе по линии комитета комсомола Княгинского района Горьковской области.

1922–1923 — слушатель курсов Губсовпартшколы в Горьком.

1924–1925 — горнорабочий рудника на станции Марганец Днепропетровской области.

1925–1926 — призван на срочную службу в РККА. Курсант полковой школы 60 кавалерийского полка 10-й Майкопской кавалерийской дивизии.

1926–1929 — заведующий районной библиотекой в Ростове-на-Дону.

1929–1932 — студент Ростовского финансово-экономического института в Ростове-на-Дону.

1932–1934 — аспирант Финансово-экономического института в Ленинграде.

1934–1936 — слушатель Института по подготовке дипломатических и консульских работников НКИД.

1936–1939 — секретарь, генконсул в Милане.

1939–1940 — 1 секретарь полпредства в Греции.

1940–1941 — ответственный референт Ближневосточного отдела.

3 июля 1941 г. парторганизацией НКИД с согласия руководства направлен в Истребительный батальон Дзержинского района Москвы. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 25 февраля 1942 г. В 1942 г. — старший военный переводчик 561-й дивизии особого назначения Юго-Западного фронта.

1942–1943 — ответственный референт четвёртого Европейского отдела.

1943–1945 — исполняющий обязанности, затем — заведующий первым Европейским отделом.

1945–1946 — посол в Бельгии и Люксембурге (по совместительству).

1946–1948 — посол в Аргентине.

1948–1950 — зам. заведующего первым Европейским отделом.

1950–1953 — заведующий первым Европейским отделом.

1953–1962 — посол в Греции.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Награждался орденом Трудового Красного Знамени (1944), орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени (1945), медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Серков Василий Иванович



1905 г. р. в селе Зилаир Башкирской АССР.

С 1918 г. начал самостоятельную жизнь, работая на лесозаготовках, рассыльным, переписчиком, телеграфистом, контролёром сберкассы.

В 1928 г. поступил на рабфак. По окончании рабфака учился на географическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, а затем перешёл в Институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова. С 1930 г. — член Коммунистической партии.

По окончании института работал научным сотрудником в редакции Большого советского атласа мира. В 1938 г. вернулся на учёбу в МГУ.

В 1939 г. был направлен в НКИД, где работал ответственным референтом второго Дальневосточного отдела.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— младший лейтенант **Серков** Василий Иванович, находившийся в распоряжении командира 1297 сп 6-й дно. Пропал без вести (погиб) в сентябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Сигачёв Иван Фёдорович

1907 г. р. в селе Липовка Лосевского района Воронежской области.

Референт Правового отдела.

Попал в плен, был освобождён в 1942 г.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» упомянут:

— **Сигачёв** Иван Федорович 1907 г. р. в с. Липовка Лосевского р-на Воронежской обл. был отмечен на Военно-пересыльном пункте Красно-Пресненского РВК, Московской обл. По гражданской специальности — юрист.

В июле 1944 г. направлен пересыльным пунктом как рядовой — необученный для дальнейшего прохождения военной службы.

Смирнов Павел Никонович

1898 г. р. в деревне Борок Семёновского района Ивановской области. Водитель.

В базе данных Министерства обороны имеются сведения о **Смирнове** Павле Никоновиче 1898 г. р. в д. Борок Ивановской обл., призывавшемся в РККА Дзержинским РВК Москвы. Убит 13 ноября 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Снигирев Алексей Александрович

Младший референт Консульского отдела. Приказ о мобилизации в РККА от 26 июня 1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Смирнова Домна Петровна

1914 г. р. Водитель.

В базе данных Министерства обороны упомянута:

— **Смирнова** Домна Ивановна, без воинского звания, служащая Военторга в связи с её награждением медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Снопков Александр Ермолаевич

1914 г. р. Слушатель ВДШ.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— капитан, помощник начальника отделения оперативного Штаба 195-й Краснознамённой Ново-Московской стрелковой дивизии 34 ск 46 армии 3 Украинского фронта **Снопков** Александр Ермолаевич 14.03.1914 г. р. в с. Сухачёво Толочинского р-на Витебской обл. Белоруссии.

В РККА призван 26.6.1941 г. Дзержинским РВК. В 1941 г. воевал под Смоленском, затем на Воронежском, Юго-Западном и, наконец, на 3 Украинском фронте.

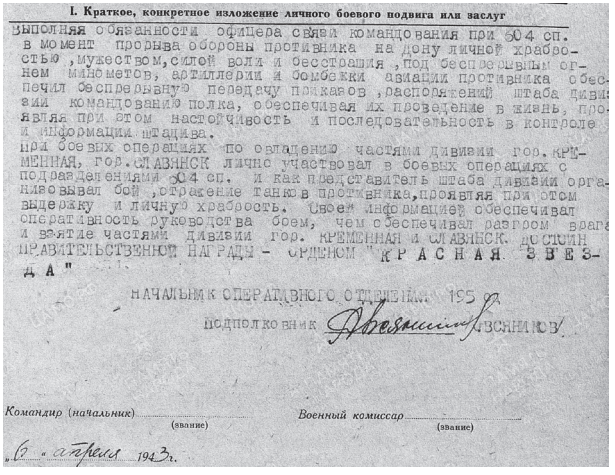
В 1943 г. был представлен к награждению орденом Красного Знамени. Позднее, в связи с повторным награждением орденом

Красного Знамени в августе 1944 г., упоминается уже как майор, начальник штаба 604 сп 195-й сд 3 Украинского фронта.

Справочно: Упомянут в юбилейном выпуске журнала Дипакадемии. Отчество: Николаевич. (Не исключено, что ошибочно указан как погибший на фронте, поскольку в 1985 г. он награждался орденом Отечественной войны II степени).

Справочно: Описание подвига в связи с представлением к награждению орденом Красной Звезды в 1943 г.:

«Выполняя обязанности офицера связи командования при 604 сп. в момент прорыва обороны противника на Дону личной храбростью, мужеством, силой воли и бесстрашия, под беспрерывным огнём миномётов, артиллерии и бомбёжки авиации противника обеспечил беспрерывную передачу приказов, распоряжений штаба Дивизии командованию полка, обеспечивая их проведение в жизнь, проявляя при этом настойчивость и последовательность в контроле и информации штадива.



I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Выполняя обязанности офицера связи командования при 604 сп. в момент прорыва обороны противника на Дону личной храбростью, мужеством, силой воли и бесстрашия, под беспрерывным огнем минометов, артиллерии и бомбежки авиации противника обеспечил беспрерывную передачу приказов, распоряжений штаба дивизии командованию полка, обеспечивая их проведение в жизнь, проявляя при этом настойчивость и последовательность в контроле и информации штадива.

При боевых операциях по овладению частями дивизии гор. КРЕМЕННАЯ, гор. СЛАВЯНСК лично участвовал в боевых операциях с подразделениями 604 сп. и как представитель штаба дивизии организовывал бой, отражение танков противника, проявляя при этом выдержку и личную храбрость. Своей информацией обеспечивал оперативность руководства боем, чем обеспечивал разгром врага и взятие частями дивизии гор. КРЕМЕННАЯ и СЛАВЯНСК. ДОСТОИН ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ - ОРДЕНОМ "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ 195 сд

подполковник ОВСЯНИКОВ

Командир (начальник) _____ (звание)

Военный комиссар _____ (звание)

"6" апреля 1943г.

При боевых операциях по овладению частями Дивизии гор. КРЕМЕННАЯ, гор. СЛАВЯНСК лично участвовал в боевых операциях с подразделениями 604 сп. и как представитель штаба Дивизии организовывал бой, отражение танков противника, проявляя при этом выдержку и личную храбрость. Своей информацией обеспечивал оперативность руководства боем, чем обеспечивал разгром врага и взятие частями Дивизии гор. КРЕМЕННАЯ и СЛАВЯНСК.

Достоин правительственной награды — орденом "Красная Звезда".

Начальник оперативного отделения 195 сд

Подполковник Овсяников».

Соколов Борис Николаевич



21.09.1911 г. р. в Двинске.

Работал с 14 лет учеником пекаря на хлебозаводе, рабочим на кожевенном заводе в Осташкове, токарем на Ленинградском заводе «Электрик».

В 1933 г. поступил на рабфак, а затем стал студентом Ленинградского юридического института. С 1937 г. — член Коммунистической партии. После окончания института в 1939 г. направлен на учёбу в Высшую дипломатическую школу.

В июне 1941 г. назначен стажёром Генерального секретариата НКИД.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение. Мобилизован в РККА по приказу от 26.6.1941 г.

Красноармеец. Воевал в 1297 сп 6-й дно (п/п 303). Пропал без вести в ноябре 1941 г. Умер в плену 18 декабря 1941 г. Похоронен в поселке Воля.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Соколов Григорий Михайлович

1895 г. р. в д. Никифорово Ярославского уезда Ярославской губернии
Техник. Печник.
Ополченец 6-й дно.

Сосков Сергей Гаврилович

17.9.1899 г. р. в селе Сосновка Озёрского района Московской области.

Дамский мастер парикмахерской.

Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы.

Ополченец. Рядовой. Служил в 1297 сп 6-й дно (п/п 303). Письменная связь родственников с ним прервалась с сентября 1941 г. Пропал без вести в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Сосновский Сергей Георгиевич

Референт Консульского отдела.

Мобилизован в РККА и освобождён от работы в НКИД приказом от 9 сентября 1941 г.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Сосновский** Сергей Георгиевич. Старший лейтенант, военный переводчик штаба 201 воздушно-десантной бригады ВДВ. Награждался медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы».

Стариков Карп Фёдорович

1909 г. р. Стажёр первого Западного отдела.

Ополченец 6-й дно.

Вернулся с фронта. В 1945 г. награждён орденом Красной Звезды.

Стрельников Михаил Никифорович

1893 г. р. в селе Воскресенское Воскресенского района Липецкой области. Агент ХОЗО.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Ополченец 6-й дно.

Вернулся с фронта, скончался в 1943 г.

Стрельников Василий Никифорович



19 февраля 1910 г. р. в селе Воскресенское Воскресенского района Липецкой области.

Работал в НКИД с 1931 г. как дворник домоуправления, кладовщик ХОЗО.

С июля 1941 г. по октябрь 1945 г. служил рядовым 54-й зенитной дивизии Московского центрального фронта ПВО.

После войны выезжал в командировки в посольства в Дании, Болгарии.

Награждался медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Стрижевский Анатолий Яковлевич

Работал руководителем группы имущества СССР за границей.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 19.7.1941 г.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Стрижевский** Анатолий Яковлевич 1915, призывавшийся Краснопресненским РВК Москвы. Поставлен на учёт Военно-пересыльным пунктом. Находился на излечении в Боткинской больнице. Прежнее место службы — 368 сп.

Справочно: В книге А. Н. Попова «Русский Берлин» ***Стрижевский*** *Анатолий Яковлевич упоминается как архитектор, руководивший восстановлением в послевоенные годы первой советской дипломатической миссии в Берлине в районе Панков, в бывшей школе на ул. Чайковского. Как архитектор он участвовал в проектировании советских посольств в Бухаресте и Хельсинки.*



Памятная доска на здании в Берлине.

Сумин Михаил Абрамович

22.5.1903 г. р. в селе Зимарово Кораблинского района Рязанской области.

Водитель.

Призван в РККА 7.7.1941 г. Дзержинским РВК Москвы.

Рядовой 6-й дно (п/п 303). Переписка с родственниками прекратилась после 25 сентября 1941 г.

Пропал без вести в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Суходолец Иван Константинович

8.7.1909 г. р. в Белостоке.

С 1926 г. обучался слесарному делу на предприятиях Донбасса.

1929–1932 — студент Московского юридического института

1932–1933 — консультант НКТП в Москве

1933–1936 — аспирант Московского юридического института, юрисконсульт московского аэропорта

1936–1937 — преподаватель гражданского права и заведующий учебной частью Правовой школы в Сталинграде.

1937–1938 — юрисконсульт Утильзаготпрома в Москве.

1938–1941 — методист-консультант, зам. директора по учебно-научной работе Всесоюзного юридического заочного института. По совместительству преподаватель гражданского права в Московском юридическом институте.

С 1941 г. юрисконсульт Управления делами НКИД.

Мобилизован в РККА, освобождён от работы в НКИД приказом от 26 июня 1941 г.

Военюрист, секретарь военного трибунала 101 тд Западного фронта.

Пропал без вести в октябре 1941 г.

Сывороткин Василий Матвеевич

1902 г. р. в деревне Монаенки Арсеньевского района Тульской области.

Сотрудник Управления делами НКИД. Старший дворник.

Призван в РККА Дзержинским РВК Москвы 5.7.1941 г. Пропал без вести в сентябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Сысоев Иван Григорьевич



1903 г. р. в городе Шахты Ростовской области

Трудовой путь начал в 17 лет рабочим, машинистом шахты «Октябрьская революция» в Шахтинском районе Ростовской области.

1920–1921 — срочная служба в армии. Красноармеец 14-й отдельной кавалерийской бригады 2-го полка в Грозном.

1923–1925 — слушатель советской партийной школы в городе Шахты.

1925–1928 — студент рабфака в Ростове-на-Дону.

1928–1932 — студент Московского геологоразведочного института.

1932–1938 — инженер треста «Мосфундаментстрой».

1938–1940 — 1 секретарь миссии в Швеции.

1940–1941 — ответственный референт Отдела скандинавских стран

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

До 1942 г. переводчик разведотдела, курсант Курсов усовершенствования командного состава Ленинградского фронта.

1942–1944 — ответственный референт первого Европейского отдела

1944–1947 — ответственный референт, 1 секретарь пятого Европейского отдела.

1947–1948 — и. о. помощника заведующего пятым Европейским отделом.

1948–1950 — советник миссии в Финляндии.

1950–1952 — советник посольства в Швеции.

1952–1954 — советник миссии в Исландии.

1954–1955 — посланник посольства в Дании.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса.

Награждался медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. », «За трудовую доблесть».

Скончался в 1957 г.

Тарасов Сергей Михайлович

1908 г. р. в г. Ряжск Рязанской области.

Маляр домоуправления.

В РККА призвался Октябрьским РК ВКП (б) 29 июня 1941 г.

В базе данных Министерства обороны «Мемориал» имеются сведения о Тарасове Сергее Михайловиче 1909 г. р. в г. Ряжск Рязанской обл. Признан пропавшим без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Татушин Алексей Алексеевич

15.2.1896 г. р. в деревне Кузяево Ошейкинской волости Волоколамского уезда.

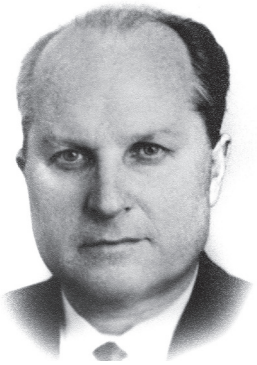
Призывался в РККА в июле 1941 г. Дзержинским РВК Москвы

Упомянут в базе данных Министерства обороны «Память народа»:

— **Татушин** Алексей Алексеевич. Призывался Дзержинским РВК. Начинал войну на Западном фронте (с 20.7 по 5.10.1941 г.). Ефрейтор. Связной при командовании части. Номер ПТР 401-й отдельного пулемётно-артиллерийского батальона 119-го Укрепрайона.

В июне 1945 г. был награждён медалью «За отвагу».

Теплов Леонид Фёдорович



1909 г. р. в деревне Хмелёвка Мелекесского района Ульяновской области.

С четырнадцати лет батрачил в кулацких хозяйствах Краснодарского края. В 1925 г. приобщился к деятельности организаций рабочей солидарности.

1931–1932 — член правления кассы взаимопомощи «Промсоюза» города Ачинск.

1932–1933 — красноармеец 118 полка 405-й дивизии на станции Раздольная Приморского края.

1933–1934 — технический секретарь редакции армейского журнала «Залп» в Ленинграде.

1934–1938 — студент Ленинградского педагогического финансово-экономического института.

1938–1939 — преподаватель техникума, аспирант Ленинградского педагогического финансово-экономического института.

1939–1941 — слушатель ВДШ.

В числе первых записался в Народное ополчение. Приказ от 16.7.1941 г.: «*…считать выбывшим в ЧНО с 5.7.1941 г.*»

Был отозван из состава частей Народного ополчения для продолжения работы в НКИД (приказ от 26.07.1941 г.).

1941–1943 — сотрудник Центрального аппарата, стажёр второго Западного отдела.

1943–1944 — сотрудник посольства в Великобритании.

1944–1948 — сотрудник Центрального аппарата.

1948–1949 — генеральный консул в Братиславе.

1949–1950 — советник посольства в Чехословакии.

1950–1954— советник посольства в Канаде.

1955–1956 — советник, зам. заведующего Протокольным отделом.

1956–1960 — посол в Судане.

1961–1965 — советник, заместитель заведующего Протокольным отделом.

1965–1969 — посол в Эфиопии.

1969–1979 — эксперт-консультант, эксперт Историко-дипломатического управления.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

В ноябре 1945 г. награждён орденом Красной Звезды.

Скончался в феврале 1988 г.

Тимофеев Николай Иванович

14.12.1913 г. р.

Ответственный референт второго Дальневосточного отдела.

По нему приказ от 25 декабря 1942 г.

Декабрь 1940 — январь 1943 гг. — помощник начальника 5 отдела Главного разведывательного управления.

После войны работал в МИД советником Историко-дипломатического управления.

Тихонов Николай Иванович



Май 1908 г. р. в Подольском районе Московской области.

До 1927 г. жил вместе с родителями, помогая семье по хозяйству. После окончания школы начал трудовую деятельность на Московском фармацевтическом заводе им. Л. Я. Карпова учеником слесаря, а затем заведующим инструментальной мастерской. С 1932 г. — член Коммунистической партии.

В сентябре 1938 г. был принят на работу в 10 Отдел НКИД. В 1940–1941 гг. работал в полпредстве в Германии референтом.

В первые дни войны вступил добровольцем в Народное ополчение Дзержинского района Москвы. Призывался в РККА Коминтерновским РВК Московской области.

Рядовой. Воевал сначала в 6-й дно, затем в составе 515 полка 134-й дивизии первого формирования.

Убит 29.04.1942 г. Первичное место захоронения: Смоленская обл., Бельский р-н, Ляпинский с/с, д. Черный Ручей.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Титаренко Михаил

Недостаточно информации для поиска сведений в базах данных Министерства обороны.

Ткачук Пётр Ефимович



Родился в 1909 г. в селе Ведено Веденского района Чечено-Ингушской АССР.

В четырнадцать лет — подсобный рабочий, затем ученик на табачной фабрике в Орджоникидзе. В 1923 г. вступил в комсомол, руководил пионерской работой в районе.

В 1929–1932 гг. — рабочий на фабрике «Пролетарский труд». С 1931 г. — член Коммунистической партии.

В 1935 г. после трёх лет службы в РККА был направлен на работу в НКИД. Был командирован на работу в консульский отдел полпредства в Чехословакии, овладел чешским языком. По возвращении из загранкомандировки работал стажёром, младшим референтом Центрально-Европейского отдела.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Младший политрук. Воевал в рядах 1052 полка 301-й дивизии второго формирования. Пропал без вести в октябре 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Толкачёв Яков Тихонович



2.11.1909 г. р. в деревне Веретье Черепетьевского района Тульской области.

В 1924 г. вступил в комсомол. В 1928 г. после окончания средней школы работал учителем в начальной школе, заведующим РОНО. В 1934 г. поступил на учебу в Московский государственный институт истории, философии и литературы. С 1938 г. — член Коммунистической партии.

По окончании института в 1939 г. был направлен на учёбу в Высшую дипломатическую школу. Выступал пропагандистом среди рабочих московских предприятий. Стажёр первого Европейского отдела.

В первые дни войны вступил в Народное ополчение. Призывался в РККА 06.07 1941 г. Дзержинским РВК Москвы.

Рядовой 153-й сд. (По данным Министерства обороны, служил в сводном полку 6-й дно, п/п 303).

Пропал без вести в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

<u>В базе данных «Бессмертный полк»</u> приводится следующее свидетельство сына Я. Т. Толкачёва:

«Мой Отец Толкачёв Яков Тихонович 5 июля 1941 года вступил добровольно в народное ополчение. Дзержинского района г. Москвы, где находился Народный комиссариат иностранных дел СССР. С ним пошёл его друг по ВДШ Иващенко Федор Иванович. Формирование частей (народно-ополченческих полков) и подразделений дивизии проводилось в помещениях Московского института инженеров транспорта (ул. Образцова) и по школам района. После формирования, которое в основном закончилось 7 июля, дивизия получила название «6-я дивизия народного ополчения Дзержинского района города Москвы (6-я дно). Численность её составила более 7 тыс. человек. Командиром дивизии был назначен полковник А. И. Шундеев, а начальником штаба — полковник М. В. Лебедев.

В июле 6-я дно была выведена на Ржевско-Вяземскую линию обороны. Трудности были во всём, но больше всего с вооружением. Перед отправкой ополченцев обмундировали в гимнастёрки, брюки, ботинки, обмотки, пилотки. 11 июля дивизия двинулась в сторону Смоленска, миновали города Вязьма и Дорогобуж и к вечеру 12 июля прибыли в район села Озерище, где приступили к строительству второй линии обороны на участке Дорогобуж-Ельня.

16 июля немцы заняли Ельню и стали продвигаться на восток, в результате чего дивизия оказалась в прифронтовой полосе. В середине августа 6-я дно была включена в состав 24-й армии, образованного на Ржевско-Вяземском рубеже Резервного фронта под командованием генерала армии Г. К. Жукова. Тогда же ополченцам были выданы шинели, трофейные польские винтовки и наступательные гранаты. 20 августа дивизии вручили боевое знамя с надписью «6-я дивизия народного ополчения», а личный состав принял присягу.

Отдельные части и подразделения дивизии участвовали в начавшейся 30 августа Ельнинской наступательной операции. После освобождения 6 сентября Ельни части 6-й дно приступили к строительству рубежа обороны 24-й армии, продолжая занятия боевой подготовкой. 19 сентября 1941 г. 6-я дно была включена в кадровый состав Красной Армии и стала именоваться 160-й стрелковой дивизией. Отец был инструктором политотдела дивизии.

«В народное ополчение записались все выпускники Высшей дипломатической школы. В отделах осталось по одному-два человека, затем их состав стали пополнять возвращающимися из-за границы дипломатами. Многие ушедшие на фронт сложили свои головы в ожесточённых сражениях под Ельней и Москвой, в рядах народного ополчения и в истребительных батальонах.

Фамилии 71 сотрудника, павших в боях, выбиты на мемориальной доске в центральном здании МИД на Смоленской площади.

Мама сохранила письма отца с фронта: от 16 июля, 26 июля, 29 июля, 9 августа, 26 августа, 27 августа, 5 сентября, 8 сентября, 18 сентября 1941 г. В своей записке от 16 июля отец пишет, что он находится между Вязьмой и Смоленском, а в письме от 18 сентября — что он находится «не так уж далеко от вашего дедушки Ивана Николаевича» (с. Троицкое, Калужской обл.)».

Почтовые данные в августе были: Действующая армия, полевая почтовая станция 303, 3-й стрелковый полк, 3-й батальон, 3-я пульрота. 6-я дивизия народного ополчения в конце сентября-начале октября 1941 г. была в подчинении 24-й армии (командир Шундеев А. И.) и в период с 3 июля по 10 октября 1941 года участвовала в боях за города Ельня, Дорогобуж и Вязьма. В письме Чивилева В. И., который учился с отцом в ВДШ, сообщается, что отца видели в последний раз 2-го октября 1941 г. В это время он должен был пройти аттестацию и работал инструктором политотдела дивизии. В парткоме НКИД последние сведения об отце были 5-го октября. НКИД в это время переехал в Куйбышев.

30 сентября 1941 г. немцы начали новое наступление на Москву и 5 октября окружили части 24-й армии в районе Вязьмы. 9 октября немцы преградили путь движения 24-й армии. Для 160-й дивизии это был последний организованный бой на Богородицком поле в районе Вязьмы в Вяземской оборонительной операции. Тогда погиб командир дивизии, полковник А. И. Шундеев.13 октября захватили Калугу, 16 октября — Боровск, 18-го октября — Можайск и Малоярославец.

Видимо, отец погиб (пропал) в период 5–10 октября 1941 года. 160-я стрелковая дивизия, бывшая 6-я народного ополчения, прикрывавшая Ельню справа и слева, полегла под Ельней практически целиком (из статьи Константина Кудряшова «70 дней ополчения» Газета «Аргументы Факты» № 9, 2005 г. (март 2005 г.). Некоторые попали в плен. Остатки 160-й дивизии отступили. В середине октября 1941 года личный состав разрозненных частей и подразделений 160-й дивизии, пробившийся сквозь кольцо окружения, собрался на пункте сбора МИИТ, где в начале июля 1941 г. проходило формирование 6-й дно. 6 января 1942 г. дивизия поступила в распоряжение командующего 33-й армией генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова.

Мама получила извещение, что отец пропал без вести. Неоднократно она пыталась установить место гибели, писала в Министерство обороны, но никаких сведений в Министерстве не осталось.

Страницу солдата ведёт:

Толкачёв Кирилл Александрович

История солдата внесена в регионы: Москва».

Толмачёв Пётр Арсентьевич



12.1898 г. р. в селе Скородном Орловской области.

Участник гражданской войны. С 1927 г. — член ВКП (б)

В 1923 г. после демобилизации из армии, был направлен на службу в органы милиции. В 1938 г. переведён на хозяйственную работу в НКИД старшим инспектором ХОЗО.

Ополченец. Призывался Дзержинским РВК Москвы. В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 16.7.1941 г.

Гвардии рядовой. 12.10. 1941 г. во время службы в 8 дивизии 32-й армии попал в плен. Был освобождён. С 1942 г. продолжил службу в 74 Гвардейском сп 27-й Гвардейской Омско-Новобургской ордена Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

В июне 1944 г. награжден медалью «За отвагу».

Убит 29 августа 1944 г. Похоронен в Польше (деревня Игнацувка Радомского воеводства).

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Точилов Михаил Васильевич

1913 г. р. в деревне Вальково Ивановской области.

Слушатель ВДШ.

Призывался в РККА 07. 1941 г. Дзержинским РВК Москвы.

Красноармеец. 6-я дно (п/п 303). Пропал без вести в марте 1943 г.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Троицкий Лев Ильич



2 ноября 1911 г. р. в селе Солодилово Тульской области.

Образование высшее: Рабочий факультет при Ленинградском индустриальном институте, Ленинградский институт инженеров промстроительства (архитектурный факультет) Институт иностранного туризма.

Референт Отдела США.

В РККА призван РВК г. Выборг Ленинградского военного округа в августе 1940 г. (числился как годный к нестроевой службе в военное время)

Вернулся с фронта, продолжил работу в МИД.

Будучи 1 секретарём посольства погиб в авиационной катастрофе 25 января 1945 года в Мексике. В этой катастрофе погибла советская дипломатическая делегация во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом в Мексике К. А. Уманским, вылетавшая на церемонию вручения верительных грамот президенту Коста-Рики.

Урна с прахом Л. И. Троицкого захоронена в Москве на Новодевичьем кладбище (Старая территория, Колумбарий, 1 секция).

Тулупов Иван Никитич

28.3.1892 г. р. в деревне Григорово Горьковского района.

Гардеробщик.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» имеется совпадение:

— **Тулупов** Иван Никитович. Рядовой, стрелок 355 сп 106 сд 9 армии. Скончался 13.05.1945 г. в эвакогоспитале 3238 после тяжёлого ранения. Захоронен в Будапеште (район Кошутфатве).

Справочно: 106 сд, как и 6 дно входили в состав 24 армии.

Тюренков Сергей Александрович

1897 г. р.

Портной швейной мастерской НКИД.

Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут как направлявшийся в марте 1942 г. со сборного пункта МГВК в распоряжение 5-го батальона 30-й запасной стрелковой дивизии.

Ушков Пётр Кириллович

1916 г. р. Помощник заведующего ЦНБ.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 26 июня 1941 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Фадеев Иван Петрович

1903 г. р. Водитель.

В базе данных Министерства обороны упоминается:

— **Фадеев** Иван Петрович 1903 г. р. родившийся и проживавший в Москве, рядовой 112 дорожно-строительного батальона 11 армии Северо-Западного фронта. Умер от ран 16.5. 1942 г.

Похоронен в д. Ростани Полавского района Ленинградской области.

Федин Евгений Иванович

Референт Отдела печати.

Мобилизован в РККА в соответствии с приказом по НКИД от 1 июля 1941 г.

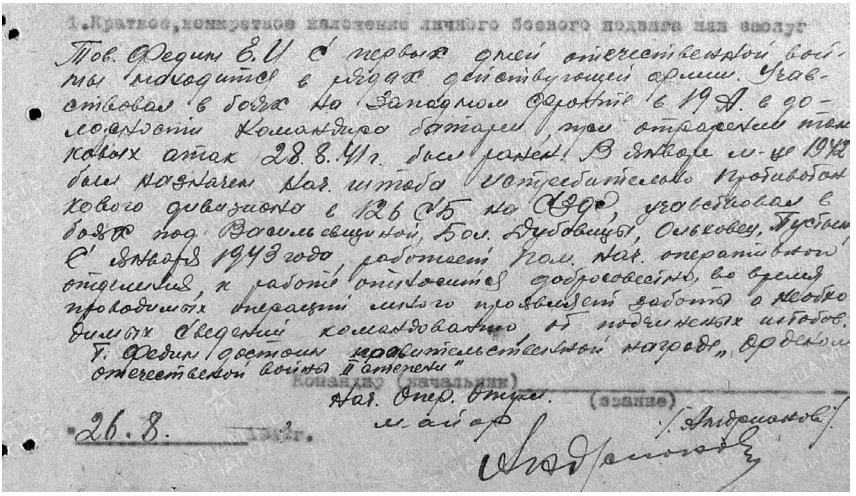
В базе данных Министерства обороны значится совпадение:

— **Федин** Евгений Иванович 1912 г. р. в Рязанской обл. Старший лейтенант. Место призыва: Ленинский РВК, г. Москва. Место

службы: 27 ад РГК СЗФ, помощник начальника оперативного отделения Штаба.

Награждался орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

<u>Справочно:</u> Описание подвига в связи с представлением к награждению орденом Отечественной войны II степени:



1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. Федин Е.И. с первых дней отечественной войны находится в рядах действующей армии. Участвовал в боях на Западном фронте в 19 А. в должности командира батареи, при отражении танковых атак 28.8.41 г. был ранен. В январе м-це 1942 был назначен нач. штаба истребительно противотанкового дивизиона в 126 СБ на СЗФ, участвовал в боях под Васильевщиной, Бол. Дубовицы, Ольховец, Пустынь. С января 1943 года работает пом. нач. оперативного отделения, к работе относится добросовестно, во время проводимых операций много проявляет заботы о необходимых сведений командованию от подчиненных штабов.

Т. Федин достоин правительственной награды „Орденом Отечественной войны II степени"

Командир (начальник)

Нач. Опер. Отдел. (звание)

м. майор /Андрианов/

26.8. 1943 г.

Федорин Николай Алексеевич

Родился 12.1913 г. в селе Покровское Тербунского района Курской области в семье крестьянина-бедняка.

С 16 лет батрачил в хозяйстве кулака. В 1930 г. ушёл работать на шахтах Донбасса. В Макеевке трудился грузчиком на заводе им. С. М. Кирова. В 1935 г. призван на военную службу, которую проходил в Москве в 3-м полку Дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского. Служил телефонистом на артиллерийской батарее.

После окончания военной службы был зачислен в резерв НКИД, направлен в полпредство в Японии. Работал дежурным комендантом, курьером спецохраны.

Был в числе сотрудников, которые увлеклись изучением японского языка, что особо поощрял полпред Я. А. Малик. В частности, он поддержал ходатайство о направлении подающего надежды сотрудника на учёбу по завершении командировки в Токио.

13 апреля 1941 г. Н. А. Федорин возвратился в Москву, ушёл в отпуск, планируя по его завершении приступить к работе в ХОЗО слесарем.

Война не дала осуществиться этим планам. Он записался в Народное ополчение. Призывался в РККА 6.7.1941 г. Дзержинским РВК Москвы.

Рядовой 6-й дно (п/п 303), заградительный отряд.

Пропал без вести в октябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Федотов Алексей Петрович

1911 г. р. Инженер-электрик строительно-ремонтной группы.

Мобилизован в РККА 25.6.1941 г.; освобождён от работы в НКИД по приказу от 26.6.1941 г.

В базе данных Министерства обороны имеются совпадающие данные:

— **Федотов** Алексей Петрович 1911 г. р. Рядовой-железнодорожник, О. Ж. Д. Б. Находился на излечении в ЭГ№ 1342, выписан в батальон выздоравливающих 28.03.1944 г.

— **Федотов** Алексей Петрович (дата и место рождения неизвестны) скончался в госпитале 24.05.1942 г. (справка главного военно-санитарного управления РККА).

Федулов Дмитрий Дмитриевич



1897 г. р. в деревне Скнятиново Петровского района Ярославской области.

Мужской мастер парикмахерской.

Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы 6.7.1941 г.

Рядовой 1297 полка 160-й дивизии.

Пропал без вести в октябре 1941 г. Позднее оказался в плену в фашистском лагере под Ельней — Шталаг XI D (321), где скончался 13.12.1941 г. Место захоронения — Оербке. *(Воспроизводится фото лагерной картотеки.)*

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Филатов Михаил Александрович

25.12.1906 г. р. в деревне Ситьково Щелковского района Московской области.

Стажёр Консульского отдела.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 7 января 1942 г. Вступил добровольцем в Коммунистический батальон.

В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии значится:

— **Филатов** Михаил Александрович 1906 г. р. в Щёлковском р-не Московской обл. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б).

Вернулся с фронта, продолжил работу в МИД.

В 1985 г. награждался орденом Отечественной войны II степени.

Филимонов Алексей Павлович

Был ранен под Ельней.

В базах данных Министерства обороны упоминается:

— **Филимонов** Алексей Павлович 1910 г. р. в деревне Стешино Волоколамского района Московской области. Рядовой 51-й отдельной армейской роты воздушного наблюдения, оповещения и связи, повар. Вернулся с фронта. Был представлен к награждению медалью «Забоевые заслуги».

После войны продолжил работу в МИД. В 1945 г. награждён медалью «За трудовое отличие».

Филиппов Иван Васильевич

Ответственный референт Отдела скандинавских стран.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» имеется относительное, требующее уточнения совпадение:

— **Филиппов** Иван Васильевич 1911 г. р. Последнее место службы — 248 сд. Скончался от ран в госпитале 24.11.1943 г. Проживал с отцом в Москве по адресу Большая Грузинская 21, кв. 8.

Фирсов Василий Григорьевич

1905 г. р. в деревне Кочуры Данковского уезда Рязанской области.

Портной пошивочной мастерской.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упомянут, как направленный с пересыльного пункта в марте 1942 г. в распоряжение 3-й роты 4-го батальона СП МГВК (в рабочую колонну).

Фокин Александр Матвеевич

1902 г. р. в Саратове.

Мужской мастер парикмахерской.

Красноармеец. 1297 сп 160-й сд. Пропал без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Фунтиков Александр Фаддеевич

8.1908 г. р. в Иваново-Вознесенске.

После срочной службы в РККА (1922–1923 гг.) в течение восьми лет обучался токарному делу на предприятиях Иваново-Вознесенска.

В 1931–1932 гг. — студент Энергетического рабочего факультета в Иваново-Вознесенске. Продолжил учёбу в Московском авиационном институте.

1938–1939 — слушатель Института по подготовке дипломатических и консульских работников.

1939–1940 — атташе посольства в Китае, референт по резерву с прикреплением к первому Дальневосточному отделу.

Приказом от 18 сентября 1941 г. был освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА, однако вскоре вернулся на прежнее место работы.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Фурман Рема Григорьевич

Рабочий ХОЗО.

По нему приказ от 19 января 1943 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Халтурин Александр Александрович

Накануне войны возвратился из командировки в полпредстве в Иране, где работал курьером спецохраны.

Приказом от 26 июля 1941 г. освобождён от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» имеется относительное совпадение:

— **Халтурин** Александр Александрович 1910 г.р., призывался Краснопресненским РВК Московской обл. Звание — капитан, зам. командира телефонно-телеграфного батальона 80 опс 1 ДВФ. До этого работал зам. командира батальона по политической части. На фронте с 1941 г. Награждался медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией». В августе 1945 г. (война с Японией) был представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени.

Харламов Василий Александрович



1908 г.р.

Образование высшее: в 1938 г. окончил Московский институт истории, философии и литературы, в 1938 г. — слушатель Института. дипломатических и консульских работников. Член ВКП (б) с 1931 г.

После прихода на работу в НКИД в 1939 г. работал референтом Генерального секретариата, старшим референтом Консульского отдела.

Добровольцем вступил в Коммунистический батальон. 15 октября 1941 г. мобилизован в РККА. Приказ об освобождён от работы в НКИД был принят 23 декабря 1941 г.

В 1941–1943 гг. — инструктор пропаганды 5-й истребительной противотанковой артиллерийской бригады Донского и Сталинградского фронтов.

Вернулся на работу в НКИД:

1943 — ответственный секретарь Генерального секретариата.

1943–1946 — 2 секретарь миссии в Египте.

1946–1949 — референт, 2 секретарь Ближневосточного отдела.

1951–1954 —1 секретарь Консульского управления.

1954–1956 — студент ВДШ.

1956–1958 — 2 секретарь посольства в Израиле.

1958–1966 — 2 секретарь Отдела печати.

С 1967 г. до выхода в отставку — 1 секретарь Отдела оперативной информации, прикомандирован для работы в ЦНБ.

Хлопиков Пётр Григорьевич

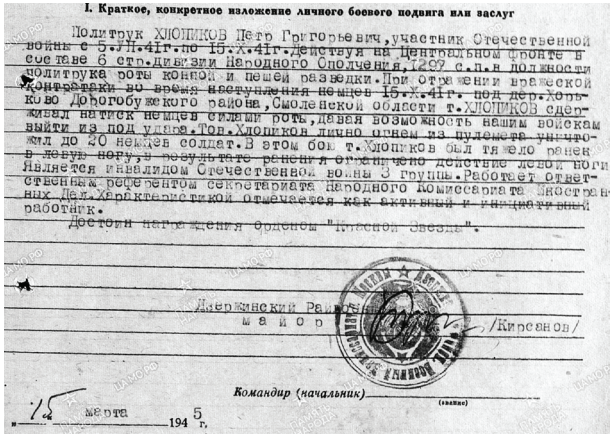
1907 г. р. Референт Генсекретариата.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Призывался Дзержинским РВК.

Политрук роты конной и пешей разведки 1297 сп 6-й дно, техник-интендант II ранга. 15.10.1941 г. в бою у д. Хорьково Дорогобужского р-на Смоленской области проявил героизм, был тяжело ранен. Награждён орденом Красной Звезды (март 1945).

Вернулся с фронта. Продолжил работу в МИД.

<u>Справочно:</u> Описание подвига, за который П. Г. Хлопиков был удостоен награды:



I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Политрук ХЛОПИКОВ Петр Григорьевич, участник Отечественной войны с 5.VII.41г. по 15.X.41г. Действуя на Центральном фронте в составе 6 стр. дивизии Народного Ополчения, 1297 с.п. в должности политрука роты конной и пешей разведки. При отражении вражеской контратаки во время наступления немцев 15.X.41г. под дер. Хорьково Дорогобужского района, Смоленской области т. ХЛОПИКОВ сдерживал натиск немцев силами роты, давая возможность нашим войскам выйти из под удара. Тов. Хлопиков лично огнем из пулемета уничтожил до 20 немцев солдат. В этом бою т. Хлопиков был тяжело ранен в левую ногу, в результате ранения ограничено действие левой ноги. Является инвалидом Отечественной войны 3 группы. Работает ответственным референтом секретариата Народного Комиссариата Иностранных Дел. Характеристикой отмечается как активный и инициативный работник.

Достоин награждения орденом "Красной Звезды".

Дзержинский Райвоенкомат
майор /Кирсанов/

Командир (начальник) (звание)

15 марта 1945 г.

«Политрук ХЛОПИКОВ Пётр Григорьевич, участник Отечественной войны с 5.VII.41 г. по 15.X.41 г., действуя на Центральном фронте в составе 6 стр. Дивизии Народного Ополчения,

1297 с.п. в должности политрука роты конной и пешей разведки. При отражении вражеской контратаки во время наступления немцев под дер. Хорьково Дорогобужского района Смоленской области т. ХЛОПИКОВ сдерживал натиск немцев силами роты, давая возможность нашим войскам выйти из-под удара. Тов. ХЛОПИКОВ лично огнём из пулемёта уничтожил до 20 немцев-солдат. В этом бою т. ХЛОПИКОВ был тяжело ранен в левую ногу, в результате ранения ограничено действие левой ноги. Является инвалидом Отечественной войны 3 группы. Работает ответственным референтом секретариата Народного комиссариата Иностранных Дел. Характеристикой отмечается как активный и инициативный работник.

Достоин награждения орденом "Красной Звезды".

Дзержинский Райвоенкомат майор Кирсанов

15 марта 1945 г.».

Хохлов Алексей Терентьевич



1902 г.р. в деревне Макеево Рязанской области.

Начал трудовую деятельность разнорабочим в 1919 г. на заводе «Серп и Молот».

С 1938 г. работал на строительстве дома отдыха НКИД на станции Клязьма, позднее дворником, лифтёром, курьером-рассыльным, затем корреспондентом Политархива.

В июле 1941 г. вступил добровольцем в Истребительный батальон им. Ф.Э. Дзержинского.

Воевал в рядах 158-й дивизии второго формирования.

Пропал без вести 12 ноября 1943 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Хромов Иван Иванович



1914 г. р. в селе Козлово, Посадского района, Ивановской области.

Его отец, Иван Дмитриевич, член ВКП (б) с 1919 года, участник Первой мировой и Гражданской войн, работал председателем Гаврилово-Посадского волисполкома. Потом — в других советских учреждениях.

Сам И. И. Хромов начал работать с семнадцати лет. Совмещал трудовую жизнь с учёбой на рабфаке, затем в Московском институте инженеров транспорта.

В июне 1939 года стал дипломатическим курьером НКИД.

Погиб в 1942 г. на торпедированном пароходе «Сталинград» в р-не о. Медвежий (*ниже, в справочном очерке о дипкурьере Н. Д. Шмакове, приводятся подробности этой катастрофы).*

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Хропов Иван Николаевич

Накануне войны работал в представительстве в Мурманске. Номер приказа НКИД неизвестен.

Совпадающих данных в базах Министерства обороны не выявлено.

Справочно: Возможно, речь идет о И. Н. Хропове, накануне войны работавшем руководителем пограничной охраны и контрразведки в Петроградском (Ленинградском) военном округе, куда входили Ленинградская, Мурманская, Архангельская области и Карельская АССР.

Царицын Иван Петрович

Родился в 1897 г. в деревне Орлово Изгосковского района Калужской области.

Образование получил в начальной сельской школе. В 14 лет уехал из деревни на заработки в Москву. Учился на парикмахера, к 18 годам стал мастером.

В 1916 г. был мобилизован в армию, служил рядовым в 205-м запасном полку в Муроме. После революции с 1918 г. продолжил службу в армии рядовым стрелком в охране артиллерийского склада в Калуге.

В 1930 г. начал работать в парикмахерской НКИД.

Вместе с братом Павлом 5 июля 1941 г. вступил в Народное ополчение.

Призывался в РККА Дзержинским РВК. Рядовой. 1297 сп 6-й дно (п/п 303).

Признан пропавшим без вести в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Царёв Иван Сергеевич



1907 г. р. в селе Вельяминово Михнёвского района Московской области.

До 1929 г. успел опробовать себя по специальностям курьера, табельщика, кассира.

Дальнейшая служба в военном флоте определила его интерес к радиоделу. В Кронштадте он был зачислен в электронную школу. В 1931–1932 гг. служил радистом на линкоре «Парижская Коммуна», крейсере «Коминтерн», базировавшихся в Севастополе. В 1932–1934 гг. — старшина Амурской Краснознаменной военной флотилии в Хабаровске.

В 1938 г. — поступает на Курсы ответственных работников НКИД, по окончании которых приходит на работу в Консульский отдел. В 1938–1940 гг. — помощник заведующего консульским отделом посольства в Бельгии.

1940–1941 — генконсул в Брюсселе.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 23.7.1941 г. С 1941 по 1944 г. служил старшиной-радистом на Тихоокеанском флоте.

1944 — секретарь дипагентства во Владивостоке.

В 1944–1945 — в резерве с прикомандированием к первому Европейскому отделу.

1945–1952 — дипагент в Одессе.

1952–1957 — 2 секретарь Консульского управления.
1957–1963 — 1 секретарь Консульского управления.
1963–1968 — 1 секретарь посольства в ОАР.
1968–1970 — 1 секретарь Консульского управления.
Награждён орденом «Знак Почёта».

Цыплаков Александр Алексеевич

30.8.1898 г. р. в деревне Дятлово Зарайского района Рязанской губернии.

Водитель.

Капитан, командир роты управления 28 танковой бригады. В июне 1942 г. находился на излечении в 290 СЭГ. После выздоровления — выписан.

Цыганкова Галина Петровна



1913 г. р. в деревне Боровая Санарка Троицкого района Челябинской области.

В 1930–1934 гг. токарь-лекальщик 1 Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича.

1934–1939 — студентка Московского государственного университета.

1939–1941 — слушательница Высшей дипломатической школы.

1941–1942 — стажёр, референт Отдела США.

1942–1945 — атташе посольства в США.

1945–1956 — старший референт, третий секретарь Отдела США.

1956–1961 — 2 секретарь Отдела стран Америки.

1961–1964 — 2 секретарь посольства в Великобритании.

1964–1966 — 2 секретарь Отдела США.

1966–1973 — редактор секции переводов на русский язык секретариата отделения ООН в Женеве.

Награждена орденом «Знак Почёта», медалями.

Скончалась в 1991 г.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении ею военной службы.

Чеботарёв Георгий Евгеньевич

1911 г. р. в г. Изюм Хабаровского края.

Слушатель ВДШ. Стажёр Центрально-Европейского отдела.

Освобождён от работы в НКИД с 5.7.1941 г. Призван в РККА 07.1941 г. специальным приказом ГПУ.

В базе данных Министерства обороны упомянут:

— **Чеботарёв** Георгий Евгеньевич — старший политрук, инструктор по пропагандистской работе среди войск и населения противника 7-го политотдела 22-й армии Калининского фронта.

Награждался медалью «За боевые заслуги» (март 1942 г.), орденом Отечественной войны II степени (1985 г.).

Чепурко Николай Григорьевич



1909 г. р. в селе Полторацкое Узбекской ССР.

В 1924 г. во время учёбы в Ташкентском промышленно-экономическом техникуме вступил в комсомол. По окончании в 1926 г. техникума работал учётчиком, а затем статистиком.

В 1932 г. окончил Планово-экономический институт Центросоюза и был направлен на работу в Приморский край.

Проработав на Дальнем Востоке несколько лет, поступил в аспирантуру при Московском плановом институте, по окончании которой в 1936 г. был назначен заведующим кафедрой экономической географии Планового института в Ленинграде.

В 1938 г. вступил в Коммунистическую партию. В 1939 г. был направлен на работу в НКИД, где работал ответственным референтом Средне-Восточного отдела.

Призывался в РККА Дзержинским РВК Москвы.

Красноармеец. Воевал в рядах 1293 полка 160-й дивизии.

Пропал без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Червяков Дмитрий Григорьевич



1904 г. р. в селе Константиново Воскресенского района Московской области.

1919–1924 — молотобоец кузнечного цеха в совхозе.

1924–1929 — срочная военная служба в пограничных войсках.

1929–1930 — учащийся в профтехшколе на Центральном телеграфе в Москве.

1933–1936 — секретарь Лотошинского райисполкома (Московская обл.).

1936–1937 — ответственный инструктор Мособлисполкома.

1937–1938 — секретарь Мордвесского райисполкома Тульской обл.

1939–1940 — начальник топливной группы Отдела брака и экспертизы Моссовета.

1940–1942 — водитель автобазы НКИД, дипкурьер консульства в Урумчи (Китай).

Погиб в 1943 году.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Чернецов Александр Семёнович



1909 г. р. в Туле.

С 1926 по 1930 г. работал организатором детского, пионерского движения в Москве.

1930–1931 — токарь Московского государственного тормозного завода

1931–1933 — срочная служба в армии; командир взвода, в/ч 1172 в г. Пушкин Ленинградской обл.

1934–1935 — начальник почтового отделения в Москве.

1935–1939 — студент, аспирант Московского городского педагогического института.

1939–1941 — стажёр, референт, старший референт Центрально-Европейского отдела НКИД.

В 1941 г. мобилизован в РККА и освобождён от работы в НКИД приказом от 27 августа 1941 г.

До 1944 г. — командир взвода отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, 1 Украинский фронт.

1944–1956 — старший референт, 3 секретарь, 2 секретарь, 1 секретарь Архивного управления МИД.

1956–1972 — эксперт-консультант, эксперт Историко-дипломатического управления.

Награждён орденом Отечественной войны II степени (1985), медалью «За трудовую доблесть», Почётной грамотой Президиума ВС РСФСР.

Чернобыльский Василий Николаевич

1.1914 г. р. в. Краснодаре.

Ответственный референт 10 Отдела.

Мобилизован в РККА; освобождён от работы в НКИД приказом от 27 августа 1941 г. Призывался Киевским РВК Москвы.

Капитан административной службы, помощник начальника 8-го отдела штаба (защита гостайны) 38-й армии. В январе 1945 г. награждён орденом Отечественной войны I степени.

Вернулся с войны.

Черных Михаил Дмитриевич

(в приказе НКИД значился как — **Чернов**)

1911 г. р. Младший референт 10 Отдела.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Помощник командира взвода связи стрелкового батальона 1283 сп 60-й сд 1 Белорусского фронта. В марте 1944 г. награждён медалью «За отвагу».

Вернулся с войны.

Чернышев Иван Макарович

Слушатель ВДШ. Стажёр Центрально-Европейского отдела.

Мобилизован в РККА; приказом от 8.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

В базе данных Министерства обороны есть совпадение:

— **Чернышев** Иван Макарович, призывался в РККА в июле 1941 г. Наркоматом обороны в Москве. В донесении 14 ибр числится как находившийся в плену и освобождённый. В качестве места рождения указана Калининская обл.

В представлении к награждению в феврале 1945 г. орденом Красной Звезды его личные данные уточнены: 1908 г. р. в Калининской обл., д. Устиново. Должность: рядовой, химинструктор истребительно-противотанкового артиллерийского полка 44-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской Волковысской бригады Резерва Главного Командования 2 Белорусского фронта. До этого, в ноябре 1944 г. награждался медалью «За отвагу», а по завершении войны получил медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Чечёткин Сергей Иванович

1903 (возможно, 1897) г. р. Мужской мастер парикмахерской.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Чечёткин Фёдор Иванович

Парикмахер.

В базе данных Министерства обороны имеются совпадения:

— рядовой **Чечёткин** Фёдор Иванович 1908 г. р. в Москве. Призывался в РККА в Москве. Служил в 84-й осбр. Убит 14.2.1942 г. Похоронен в д. Назарино Старорусского р-на Ленинградской обл.;

— рядовой **Чечёткин** Фёдор Иванович, 4 03. 1900 г. р. в Смоленской обл. Попал в плен под Вязьмой 12 октября 1941 г. находился в лагере Шталаг X В. Умер 19.12.1941 г. Место захоронения — Зандбостель;

— по карточке учёта раненых № 16997 Эвакогоспиталя 2343 на излечение в феврале 1944 г. с заболеванием глаз поступил рядовой **Че-**

чёткин Фёдор Иванович (п/п 2878 склад ПВО) 1895 г.р. в г.Авдеевка Сталинской обл. Призывался в РККА Московским военкоматом.

Чивилёв Василий Иванович



1909 г.р. в селе Калаис Кирсановского района Тамбовской области.

В 1930 г. учился в Тамбовском педагогическом техникуме.

1930–1931 — заведующий сельской начальной школой в Земетченском районе Пензенской области.

1934–1938 — студент истфака МГУ.

1938–1939 — заместитель декана истфака по учебной части.

1939–1941 слушатель Высшей дипломатической школы.

Принят на работу в НКИД стажёром Консульского отдела. Мобилизован в РККА по приказу от 1.7.1941 г. Боец истребительного батальона Дзержинского района Москвы.

С 1942 по 1947 г. работал секретарём в консульских учреждениях в Иране.

1947–1948 —1 секретарь Управления кадров.

1948–1950 — 1 секретарь Консульского управления.

1950–1952 — 1 секретарь Протокольного отдела.

1952–1954 — консул в г. Яссы, Румыния.

1954–1955 — 1 секретарь четвёртого Европейского отдела.

1955–1959 — 1 секретарь посольства в Албании.

1959–1961 — 1 секретарь пятого Европейского отдела.

1961–1964 — советник посольства в Лаосе.

1965–1967 — советник Отдела Юго-Восточной Азии.

1967–1969 — советник-посланник посольства в ДРВ.

Присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса.

Награждён орденом Красного Знамени (1945), медалями «За отвагу», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Чугунов Фёдор Иванович



1907 г. р. в селе Слобода Екатериновская Чистопольского района Татарской АССР.

С 1931 г. — член Коммунистической партии.

В 1933 г. окончил рабфак при Казанском государственном университете, а в 1938 г. — химический факультет Казанского университета.

В 1939 г. был направлен на учёбу в Высшую дипломатическую школу НКИД.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение. Призывался Дзержинским РВК Москвы.

Воевал в рядах 1297 сп 160-й дивизии. Помощник командира.

Пропал без вести в декабре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Чужинов Артем Никитович

1899 г. р. Мужской мастер парикмахерской.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Шалашов Виктор Иванович



Родился 25 декабря 1912 г. в деревне Ядрёниха Гаврилово-Посадского района Ивановской области.

По окончании школы работал шофёром в Москве, а затем в Ярославле. В 1932 г. окончил Военно-бронетанковую школу в Орле. Во время учёбы вступил в Коммунистическую партию.

В 1938 г. окончил Московский автодорожный институт. Был направлен в Высшую дипломатическую школу. С августа 1940 г. работал во втором Европейском отделе, а с февраля 1941 г. — в Отделе стран Центральной и Южной Америки.

Мобилизован в РККА; освобождён от работы в НКИД приказом от 4 сентября 1941 г.

Воевал в составе 6-й дно. Пропал без вести (погиб) в сентябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Шварёв Михаил Тимофеевич

28.12.1915 г. р. в деревне Савки Ряжского района Рязанской области.

Водитель.

Вступил добровольцем в Истребительный батальон в Мытищах (до 1942 г.).

Вернулся с фронта. Продолжил работу в МИД СССР.

Швецов Владимир Родионович



29 января 1912 г. р. в городе Павлово Горьковской области.

В 1929 г. после окончания школы поступил в Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

В 1933 г., окончив институт, начал работать в Главном управлении табачной промышленности Наркомпищепрома экономистом, затем руководителем группы труда. Через год его призвали на службу в РККА.

В 1937 г. был направлен на учёбу в Институт дипломатических и консульских работников НКИД. После окончания учёбы работал референтом Консульского отдела.

С 1939 г. — член Коммунистической партии.

В связи с мобилизацией в РККА освобождён от работы в НКИД приказом от 15.7.1941 г.

Лейтенант. Воевал в составе 288-й дивизии.

Погиб 26 августа 1942 г. близ д. Томилино в Ленинградской обл.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Шендра Георгий Фёдорович



Родился в июне 1909 г. в Харькове.

С четырнадцатилетнего возраста начал работать. Был курьером, статистиком. В 1928 г. поступил на Харьковский велосипедный завод, получил квалификацию фрезеровщика-инструментальщика.

В 1931 г. поступил на работу на Харьковский тракторный завод. С 1932 г. — член Коммунистической партии.

С 1933 г. на комсомольской работе в Донбассе. С 1936 по 1938 г. учился в Киевском институте журналистики, работал корреспондентом газеты «Правда» по Донецкой области.

В 1938 г. командирован на учебу в Институт дипломатических и консульских работников НКИД. После первого года учёбы в институте был принят на работу в Центральный аппарат НКИД старшим референтом сначала в Секретариате заместителя Наркома, затем в Отделе балканских стран.

В июле 1941 г. вступил в Народное ополчение. Призывался Дзержинским РВК Москвы.

Рядовой. Воевал в рядах 1297 сп 160-й дивизии. Пропал без вести 11 сентября или в ноябре 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Шестаков Владимир Николаевич

29.7.1907 г. р. Старший референт Консульского отдела.

Попал в плен, был освобождён. Продолжил воевать в партизанском отряде.

Вернулся с фронта.

В 1985 г. награждён орденом Отечественной войны II степени.

Шерстнёв Сергей Петрович



1899 г. р. в селе Фоминки Фоминского района Горьковской области.

В 1914–1915 гг. работал матросом-штурвальщиком, мотористом пароходства на Волге.

1917–1919 — сортировщик, упаковщик на мануфактурной фабрике в Орехово-Зуеве.

1919–1923 — срочная служба в РККА.

1923–1925 — вернулся к крестьянскому труду в родном селе.

1925–1928 — агент «Хлебопродукта» в Саратове.

1928–1930 — агент строительства Рязанско-Уральской железной дороги.

1931–1931 — подсобный рабочий ХОЗО НКИД.

1931–1941 — библиотекарь Центральной научной библиотеки НКИД.

В 1941 г. вступил добровольцем в Коммунистический батальон. Мобилизован в РККА; приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД. На фронте — до 1945 г.

1945–1948 — старший библиотекарь ЦНБ.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о прохождении им военной службы.

Шиганский Валентин Иванович

1905 г. р. Старший референт Правового отдела.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Вернулся с фронта.

Шитов Дмитрий Арсеньевич

1893 г. р. Дамский мастер парикмахерской.

В базах Министерства обороны имеются частично совпадающие данные:

— **Швитов** Дмитрий Арсентьевич, ст. сержант 51 сп. Находился на излечении в ЭГ№ 2386. Переведён в тыловой госпиталь в Москве в декабре 1941 г., выписан в апреле 1942 г.

Шкарин Валерьян Николаевич



1911 г. р. в селе Князево Лозовского района Харьковской области Украины.

В 1927 г. окончил школу. С 1927 по 1930 г. учился в педагогическом техникуме. В 1930 г. вступил в комсомол.

По окончании педагогического техникума работал учителем в школе, инспектором РОНО.

В 1940 г. окончил Московский институт истории, философии и литературы. После этого был зачислен слушателем Высшей дипломатической школы. Вступил в Коммунистическую партию.

В первые дни Великой Отечественной войны ушёл на фронт.

Политрук, состоявший в распоряжении Военного совета Московского военного округа. Пропал без вести в 1941 г.

Его имя занесено на Мемориальные доски в МИД России и в Дипакадемии.

Шмаков Михаил Дмитриевич

Родился в 1907 г. в селе Марково Московской области в крестьянской семье.



В 1926 г., приехав в Москву, работал сначала на заводе им. М. В. Фрунзе, а затем на заводе «Динамо». В 1929–1931 гг. служил в РККА, вступил в Коммунистическую партию.

После демобилизации в течение двух лет находился на профсоюзной работе, а в конце 1934 г. был послан на учёбу в Высшую школу профдвижения ВЦСПС, по окончании которой в 1937 г. был назначен инструктором отдела физкультуры ВЦСПС.

С 1939 г. работал дипломатическим курьером в НКИД.

Погиб на боевом посту в районе острова Медвежий в 1942 г., когда судно «Сталинград», на котором он следовал с дипломатической почтой, было торпедировано немецкой подводной лодкой. По нему приказ от 24 ноября 1942 г.

Его имя занесено на Мемориальную доску в МИД России.

Справочно: В 1942 г. дипломатические курьеры Николай Дмитриевич Шмаков и Иван Иванович Хромов доставляли морем диппочту из США в СССР. В Рейкьявике (Исландия) они пересели на грузопассажирское судно «Сталинград», шедшее в Архангельск в составе северного морского конвоя PQ 18.

13 сентября в 9 часов утра в Норвежском море «Сталинград» был торпедирован фашистской подводной лодкой V 589. Взрывом Н. Д. Шмаков был смертельно ранен. И. И. Хромов контужен, но сумел вынести товарища и одну из сумок с диппочтой на палубу. Но больше ничего сделать не успел — судно продержалось на плаву всего 3 минуты 45 секунд.

Немецкая подлодка V 589 уже на следующий день была потоплена английским эсминцем «Фолкнор».

На судне «Сталинград» возвращалась из командировки переводчица консульского отдела Посольства СССР в Англии Е. А. Пузырёва. Она рассказала потом, что И. И. Хромов с тяжёлой сумкой прыгнул за борт и держался за перевёрнутую шлюпку, но водоворот от тонущего судна унёс его в пучину. Е. А. Пузырёва считала, что если бы он бросил сумку с диппочтой, то мог бы выплыть. Её подобрал английский корабль. До прибытия на нём в Архангельск она ухаживала за ранеными. Е. А. Пузырёва — единственная женщина СССР, удостоенная ордена Британской империи IV степени.

Имена Н. Д. Шмакова и И. И. Хромова высечены на памятной доске сотрудников МИД, погибших при исполнении служебных обязанностей, которая установлена в фойе высотного здания на Смоленской площади, а также во Владивостоке на памятнике «Сталинграду».

13 сентября к этим памятным знакам возлагаются цветы.

Шматов Дмитрий Михайлович



28.03.1920 г.р. в д. Малые Овинищи Себежского района Псковской области.

Из крестьянской семьи. Образование среднее. Окончил Калининский финансово-экономический техникум.

В июне 1941 г. был направлен на учёбу в Вышне-Волоцкое пехотное училище, курсанты которого в ноябре были направлены на фронт в составе 26-й отдельной курсантской бригады 3 Ударной армии. Командовал расчётом 82-мм миномётов на Западном, Северо-Западном, Калининском фронтах.

В июне 1942 г. был направлен на курсы младших лейтенантов Калининского фронта. По их окончании продолжил службу как младший лейтенант командир взвода 78 отдельной стрелковой бригады 6 стрелкового корпуса (в мае 1943 г. она была переименована в 65 Гвардейскую, 10-й Гвардейской армии).

Войну заканчивал командиром взвода, помощником начальника Штаба 257 Гвардейского сп 65-й Гвардейской дивизии на Западном, 2 Прибалтийском и Ленинградском фронтах.

В июле 1945 г. был отозван из действующей армии, зачислен в резерв ГУК НКО.

С октября 1945 г. работал в бухгалтерии МИД. С 1958 г. — главный бухгалтер Управления делами.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Шпедько Иван Фадеевич



11 сентября 1918 г.р. в селе Николаевка Зачепиловского р-на Херсонской области.

Из крестьян. Окончил Харьковский педагогический институт (1939), преподавал историю в школе, поступил в аспирантуру.

Короткое время работал заведующим Отделом пропаганды и агитации Харьковского РКСМ.

В 1940 г. — направлен на учёбу в ВДШ (на персидское отделение), стажировался в Консульском отделе.

В июле 1941 г. вступил добровольцем в 6-ю дно. Рядовой 1265 сп, помощник командира по комсомолу.

Был отозван в распоряжение НКИД:

1941–1942 — стажёр полпредства в Иране.

1942–1945 — вице-консул генконсульств в Мешхеде, Реште (Иран).

1945–1946 — старший референт, 2 секретарь Средне-Восточного отдела; заочно завершил учёбу в ВДШ.

1948–1949 — 1 секретарь Отдела стран Ближнего и Среднего Востока.

1949–1953 — советник посольства в Афганистане.

1953–1956 — помощник заведующего Отделом стран Ближнего и Среднего Востока.

1956–1960 — посол в Пакистане.

1961 — эксперт-консультант Управления внешнеполитической информации.

1961–1963 — заместитель заведующего Отделом Южной Азии.

1963–1968 — посол в Канаде.

1968–1970 — заместитель заведующего вторым Европейским отделом.

1970–1976 — заведующий вторым Дальневосточным отделом.

1976–1983 — посол в Индонезии (скончался в Джакарте 4 декабря 1983 г.)

Награждался орденом Трудового Красного Знамени (дважды), орденом «Дружбы народов», медалью «За трудовую доблесть».



Шпитальная Лидия Гавриловна

1906 г. р. в Ростове-на-Дону.

1931–1934 — переводчица Управления метрополитена в Москве.

1937–1939 — корреспондентка правления Госбанка в Москве.

В 1940 г. принята на работу в НКИД стажёром Консульского отдела.

В 1940 г. зачислена на работу младшим референтом Отдела печати.

1940–1941 гг. работала в Советско-германской смешанной комиссии по эвакуации немцев из Эстонской и Латвийской ССР.

Приказом от 3 июля 1941 г. освобождена от работы в НКИД в связи с мобилизацией в РККА.

В базах данных Министерства обороны не найдено сведений о дальнейшем прохождении ею военной службы.

Шумилов Георгий Павлович

Работал в первом Европейском отделе.

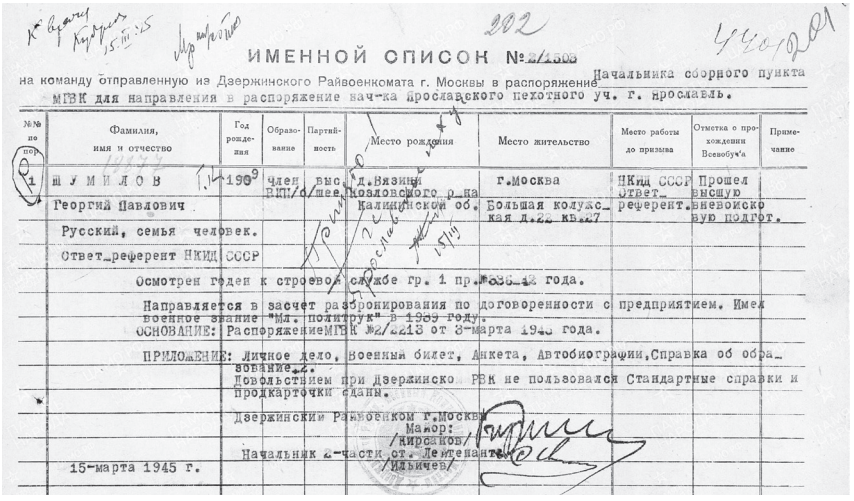
Мобилизован в РККА; приказом от 15 октября 1941 г. освобождён от работы в НКИД.

Вступил добровольцем в Коммунистический батальон, но в списках не значится.

В базе данных Министерства обороны есть совпадение:

— **Шумилов** Георгий Павлович. 1909 г. р. в деревне Вязини Козловского р-на Калининской области. Призывался Дзержинским РВК Москвы. Младший политрук. Военно-пересыльным пунктом в марте 1945 г. направлен в Ярославское военное пехотное училище.

Справочно: Предписание военно-пересыльного пункта со ссылкой на договорённости с НКИД:



ИМЕННОЙ СПИСОК №2/1503

на команду отправленную из Дзержинского Райвоенкомата г. Москвы в распоряжение Начальника сборного пункта МГВК для направления в распоряжение нач-ка Ярославского пехотного уч. г. Ярославль.

№№ по пор.	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Образование	Партийность	Место рождения	Место жительство	Место работы до призыва	Отметка о прохождении Всевобуч'а	Примечание
1	ШУМИЛОВ Георгий Павлович	1909	член ВКП/б/шее	выс.	д.Вязини Козловского р-на Калининской об.	г.Москва Большая колужская д.22 кв.27	НКИД СССР Ответ_референт.	Прошел высшую вневойсковую подгот.	
	Русский, семья человек.								
	Ответ_референт НКИД СССР								

Осмотрен годен к строевой службе гр. 1 пр. №836-42 года.

Направляется в засчет разбронирования по договоренности с предприятием. Имел военное звание "Мл. политрук" в 1939 году.

ОСНОВАНИЕ: Распоряжение МГВК №2/2213 от 3-марта 1945 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Личное дело, Военный билет, Анкета, Автобиографии, Справка об образовании.

Довольствием при Дзержинском РВК не пользовался Стандартные справки и продкарточки сданы.

Дзержинский Райвоенком г.Москвы
Майор:
/Кирсанов/

Начальник 2-части ст. Лейтенант
/Ильичев/

15-марта 1945 г.

Яблоновский Кузьма Данилович

1905 г. р.

Дипкурьер.

Мобилизован в РККА; приказом от 12.7.1941 г. освобождён от работы в НКИД. Призывался Ленинским РВК.

Вернулся с фронта.

Якушко Василий Феоктистович

14.1.1902 г. р. в Кизляре Дагестанской АССР.

Ответственный референт Консульского отдела. До этого был сотрудником полпредства в Турции.

Мобилизован в РККА; приказом от 7 февраля 1942 г. освобождён от работы в НКИД.

Вступил добровольцем в Коммунистический батальон. Был направлен в распоряжение ГПУ РККА.

В базе данных сайта 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии значится:

— **Якушко** Василий Феоктистович 1902 г. р., Грозненская обл., г. Кизляр. Призывался Дзержинским райкомом ВКП (б). Из дивизии направлен в другую часть. Службу продолжил в Политуправлении Закавказского фронта. Майор, старший инструктор 7-го отдела по пропагандистской работе среди войск и населения противника.

В мае 1944 г. награждён медалью «За оборону Москвы», в октябре 1944 г. (в период службы в политуправлении Закавказским фронтом) — медалью «За оборону Кавказа».

Якушков Павел Николаевич (Нилович?)

Стажёр Консульского отдела.

Упоминается в приказе по НКИД от 28 января 1942 г.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» упоминается:

— **Якушков** Павел Николаевич 1907 г. р., член ВКП (б), призывавшийся Дзержинским РВК Москвы. В декабре 1941 г. находился на пересыльном пункте Московского ГВК, его военная специальность значилась как «писарь, чертёжник»;

Имеется также запись о краснофлотце **Якушкове** Павле Николаевиче, уроженце Москвы, члене ВКП (б), писаре хозчасти 154 морской стрелковой бригады (батальон охраны Наркомата ВМФ в Москве).

Пропал без вести 30.08.1942 г. Место выбытия: Сталинградская обл., Красноармейский р-н, д. Зеты.

Яцкевич Николай Николаевич

Референт первого Европейского отдела.

В базе данных Министерства обороны «Память народа» имеется совпадение:

— **Яцкевич** Николай Николаевич 1909 г. р., белорус, старший лейтенант, политрук эскадрона 15-го Гвардейского кавалерийского полка 4-й Гвардейской кавалерийской дивизии. За заслуги в борьбе с фашистскими захватчиками в июле 1945 г. награждён орденом Отечественной войны I степени. Также награждён медалью «За оборону Москвы»

Был тяжело ранен. После войны работал заместителем председателя Ворошиловского райисполкома в Донецке.

9. О монументах и памятных знаках, увековечивающих подвиг красноармейцев 6-й дно и других формирований народного ополчения 1941 года



Центром формирования **6-й дно** был Институт инженеров железнодорожного транспорта, в здании которого по ул. Образцова, дом 14 располагался её Штаб[1].

В московской школе № 234 группировался 16-й стрелковый полк, в школе № 32 и ПТУ № 189 (ул. Щепкина, дом 24) — 17-й стрелковый полк, в школе № 242 (ул. Сущёвский Вал, дом 49) — 18-й стрелковый полк. В доме 24 по улице Октябрьской, в здании школы № 387, набирали артиллерийский полк.



По этим адресам установлены памятные доски.

Мемориальная доска воинам-сотрудникам НКИД, погибшим за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., установлена в здании Министерства иностранных дел РФ на Смоленской площади.

1 Используются материалы книги **П. П. Павленского** «Они отстояли Москву. Навечно в памяти» — М.: ПЛАНЕТА, 2017.

На месте кровопролитных боёв стрелковых, механизированных, танковых дивизий и **6-й дно возле деревни Ушаково Ельнинского района Смоленской области установлен символический памятник-гаубица М-30.**



В городе Ельня в сквере Боевой Славы, который был заложен после войны, создан мемориальный комплекс. В него вошли: **обелиск первогвардейцам, воинское захоронение, братская могила с вечным огнём, аллея полководцев, аллея памяти героев, часовня в память о неизвестных солдатах и памятник воинам-интернационалистам.** Памятник-монумент установлен в честь рождения Советской Гвардии, 25 сентября 1971 года.





У подножья памятника находится **отдельная плита, посвящённая павшим воинам 6-й и 9-й дивизий Народного ополчения.**

14 сентября 2016 года по решению депутатов Мосгордумы и Правительства Москвы **в Екатерининском парке Москвы**





состоялось открытие закладного камня на месте, где в будущем установят памятник ветеранам 6-й дивизии народного ополчения Дзержинского района Москвы.

На территории Останкинского парка Москвы (бывший парк Ф.Э. Дзержинского) в мае 1990 г. на средства, собранные трудовыми коллективами и жителями района, по призыву оставшихся в живых ветеранов-ополченцев был сооружён монумент **«Врата памяти», посвящённый ополченцам 13-й дивизии Народного ополчения Ростокинского района и 6-й дивизии Народного ополчения Дзержинского района.** *(Памятник сооружён по проекту архитектора С. Сутягина. Скульптор — С. Бабаян.)*







Могила Ф. М. Орлова на Новодевичьем кладбище

Именем Комдива Орлова названа улица на севере Москвы в районе Марфино Северо-Восточного административного округа, между улицей Милашенкова и Ботанической улицей. Фёдор Михайлович Орлов (1878–1953) — участник русско-японской, Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн. Кадровый военный в отставке по возрасту и состоянию здоровья, в июле 1941 года он настоял на мобилизации. Был включён в состав 6-й дивизии народного ополчения рядовым. Позже командовал ротой, разведывательным батальоном. В октябре 1941 года был назначен командиром 160-й стрелковой дивизии.

В Москве очень много памятных мест, где проходило сформирование в октябре 1941 года коммунистическо-комсомольских, рабочих батальонов, полков, истребительных отрядов. В частности, отмечены места связанные с организацией 3-й Московской коммунистической стрелковой дивизии народного ополчения (53-я гвардейская Тартуская Краснознаменная дивизия) и 4-й Московской стрелковой дивизии народного ополчения (155-я Станиславская Краснознаменная стрелковая дивизия), в составе которых воевали сотрудники НКИД.



Символом боевого единства защитников Родины со всех районов столицы стал **памятник москвичам — бойцам народного ополчения**, установленный в 1974 году на пересечении проспекта Маршала Жукова и улицы Народного

ополчения. Памятник был безвозмездно передан Москве Союзом художников РСФСР *(скульптор О. Кирюхин, архитектор А. Ершов).*

Мемориал «Богородицкое поле» в Вяземской области был открыт 22 июня 2009 г. Вдоль Аллеи памяти установлены черные гранитные доски, на которых высечены наименования частей 16, 19, 20, 24, 32-й армий, частей группы генерала И.В. Болдина, и тыловых сил и служб 30, 33 и 43-й армий. Все они сражались здесь в октябре 1941 г. и в этих местах предприняли героическую попытку массового прорыва окружения.



Комплекс включает в себя одноименный музей, который является филиалом музея-заповедника «Хмелита». В основе его экспозиции документы, карты, фотографии, образцы стрелкового оружия, личные вещи бойцов и командиров, найденные на местах боёв.



На территории «Богородицкого поля» с почестями хоронят останки павших воинов, обнаруживаемых поисковыми отрядами в окрестных лесах.

По официальным данным всего в боях под Вязьмой погибло около 400 000 советских граждан. В ходе прорыва из окружения вышли 85 000, однако в плен попали около 688 000 советских солдат и офицеров.

В Вязьме 21 июня 2014 г. при поддержке «Российского военно-исторического общества» был открыт **Мемориал узникам фашистского пересыльного лагеря «Дулаг-184»**. *(Автор проекта — народный художник России С. А. Щербаков.)*

Зимой 1941–42 года, по свидетельствам пленных врачей, в лагере погибло до 70 тысяч защитников Москвы, захваченных в «Вяземском котле». Мемориал представляет собой три тёмно-серые бетонные стелы. На центральной стеле, в бронзовом рельефе, изображены в полный рост погиб-

шие в лагерных застенках солдаты и мирное население. Композицию обрамляют снимки людей, сделанные с подлинных фотографий погибших.

Кроме того, вяземскими поисковиками были обнаружены чудом сохранившиеся страницы блокнота, на которых было написано обращение погибающего красноармейца к потомкам.

Одна из этих страничек теперь увековечена в металле:

«…Дорогие русские люди, соотечественники. Не забывайте нас. Мы что могли бороться, боролись с фашистским псом. Ну, вот пришёл конец. Нас схватили в плен, раненных. Истекаем кровью и морят голодом, издеваются над нами. Гонят нас насильно в Починки. А что дальше будет, не знаем. Много народу уже поумирало от голода и погибли.

Кто найдёт эту записку пускай её передаст в любые органы власти, в сельсовет, или в колхоз, или в архив. Может быть, останутся люди живы где-нибудь на русской земле. Не может быть, чтобы эти гады всех перебили. Кто после нас будет живой пускай помнят, что люди боролись за свою Родину, любили её как мать. Мы непобедимы!

Боец Красной Армии С. М. Крутов».

Замечательным выражением памяти о героических подвигах защитников Отечества является **всенародная акция «Бессмертный полк».**

С недавних пор в Москве 9 мая в это шествие вливается колонна детей, внуков, правнуков тех, кто сражался с ненавистным врагом в рядах Народного ополчения.



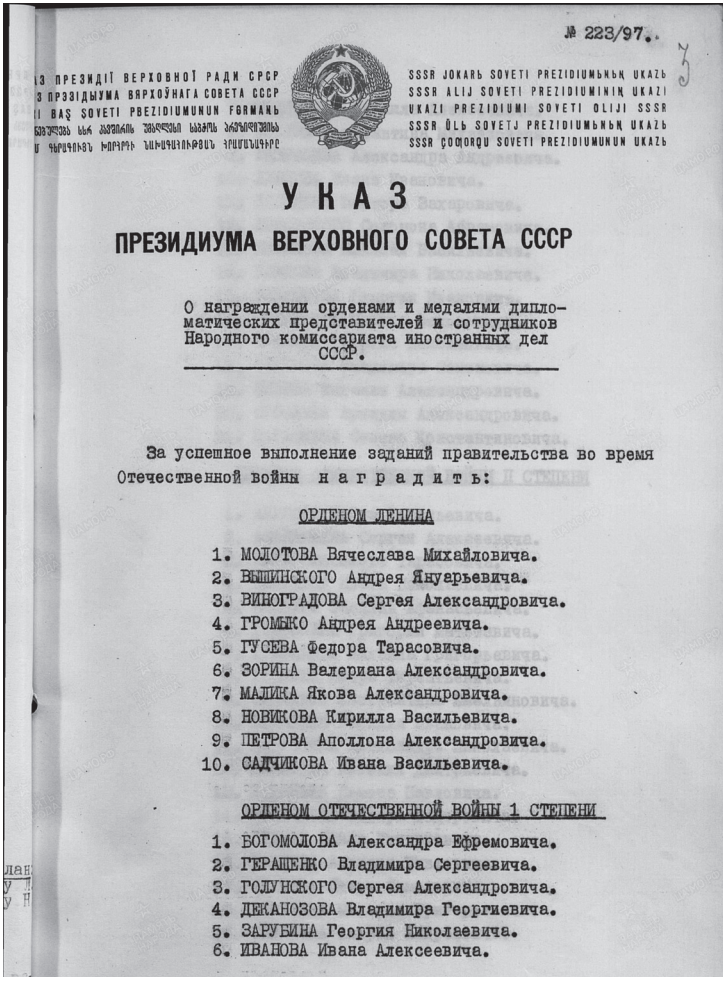


В селе Озерище Дорогобужского района Смоленской области в 2016 установлен на средства, собранные сотрудниками и ветеранами Министерства иностранных дел, Обелиск в честь ополченцев НКИД, принявших здесь «боевое крещение» в июле 1941 года (скульптор В. Суровцев, архитектор В. Сягин; они же авторы мемориальной доски на Кузнецком мосту). Каждый год к Обелиску для возложения венков выезжает делегация МИД.



Приложение 1

Копия Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями дипломатических представителей и сотрудников Народного комиссариата иностранных дел за успешное выполнение заданий Правительства во время Отечественной войны



№ 223/97.

ЗІ ПРЕЗИДІЇ ВЕРХОВНОЇ РАДИ СРСР
З ПРЭЗІДЫУМА ВЯРХОЎНАГА СОВЕТА СССР
I BAŞ SOVETI PREZIDIUMUNUN FORMAŊ
БАВЧРЧЗЬ ЬЬЧ ЗЗЗПЬЛЬ ЗЬЬЧЧЗЬЛ ЬЬЗЛЬ ЗЛЗЗЬЧЧЗЬЛЬЗ
И ЧЬГЧЧЛЬЗЪ ЬЛГЪГЪЬ ЗЛЬЧЧЗЬЛЬЗЪЗЬЛЬ ЗГЛЛГЗЗЛЬГЬ

SSSR JOKARЬ SOVETI PREZIDIUMЬNЬҢ UKAZЬ
SSSR ALIJ SOVETI PREZIDIUMINIҢ UKAZI
UKAZI PREZIDIUMI SOVETI OLIJI SSSR
SSSR ÖLЬ SOVETJ PREZIDIUMЬNЬҢ UKAZЬ
SSSR ÇOMORQU SOVETI PREZIDIUMUNUN UKAZЬ

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями дипломатических представителей и сотрудников Народного комиссариата иностранных дел СССР.

За успешное выполнение заданий правительства во время Отечественной войны **н а г р а д и т ь:**

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. МОЛОТОВА Вячеслава Михайловича.
2. ВЫШИНСКОГО Андрея Януарьевича.
3. ВИНОГРАДОВА Сергея Александровича.
4. ГРОМЫКО Андрея Андреевича.
5. ГУСЕВА Федора Тарасовича.
6. ЗОРИНА Валериана Александровича.
7. МАЛИКА Якова Александровича.
8. НОВИКОВА Кирилла Васильевича.
9. ПЕТРОВА Аполлона Александровича.
10. САДЧИКОВА Ивана Васильевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ

1. БОГОМОЛОВА Александра Ефремовича.
2. ГЕРАЩЕНКО Владимира Сергеевича.
3. ГОЛУНСКОГО Сергея Александровича.
4. ДЕКАНОЗОВА Владимира Георгиевича.
5. ЗАРУБИНА Георгия Николаевича.
6. ИВАНОВА Ивана Алексеевича.

7. КОСТЫЛЕВА Михаила Алексеевича.
8. КУКИНА Константина Михайловича.
9. ЛАВРИЩЕВА Александра Андреевича.
10. ЛАПШОВА Ивана Ивановича.
11. ЛЕБЕДЕВА Виктора Захаровича.
12. ЛОЗОВСКОГО Соломона Абрамовича.
13. НОВИКОВА Николая Васильевича.
14. ПАВЛОВА Владимира Николаевича.
15. ПАВЛЫЧЕВА Георгия Ивановича.
16. ПОДЦЕРОБА Бориса Федоровича.
17. ПУШКИНА Георгия Максимовича.
18. СЕМЕНОВА Владимира Семеновича.
19. СИЛИНА Михаила Александровича.
20. СОБОЛЕВА Аркадия Александровича.
21. ЦАРАПКИНА Семена Константиновича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ II СТЕПЕНИ

1. АНУРОВА Петра Васильевича.
2. АФАНАСЬЕВА Сергея Алексеевича.
3. БАЗАРОВАСемена Тарасовича.
4. БАКУЛИНА Ивана Николаевича.
5. БЕЛЯЕВА Василия Афанасьевича.
6. ГОЛОВКИНА Григория Матвеевича.
7. ГРИБАНОВА Михаила Григорьевича.
8. ГРИШИНА Петра Терентьевича.
9. ЗИНЧЕНКО Константина Емельяновича.
10. ИВАНЕНКО Василия Ивановича.
11. КАПУСТИНА Александра Николаевича.
12. КИСЕЛЕВА Евгения Дмитриевича.
13. КОЗЫРЕВА Семена Павловича.
14. МОЛОЧКОВА Федора Федоровича.
15. ОРЛОВА Павла Дмитриевича.
16. ПАВЛОВА Алексея Павловича.
17. ПЕТРОВА Петра Семеновича.
18. СЕРГЕЕВА Михаила Григорьевича.
19. СМИРНОВА Андрея Андреевича.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. АБРАМОВА Александра Григорьевича.
2. АБРАМОВА Александра Никитича.
3. АДАМОВА Евгения Александровича.
4. АЗОВЦЕВА Василия Семеновича.
5. АЛАХВЕРДОВА Георгия Саркисовича.
6. АЛЕКСАНДРОВА Александра Михайловича.
7. АРКАДЬЕВА Георгия Петровича.
8. АРУТЮНЯНА Амазаспа Авакимовича.
9. БАЗЫКИНА Владимира Ивановича.
10. БАРАНОВА Ивана Федоровича.
11. БАРКОВСКОГО Николая Михайловича.
12. БАРУЛИНА Григория Сильверстовича.
13. БАХИТОВА Мухетдина Шарафутдиновича.
14. ВАВИЛОВА Михаила Сергеевича.
15. ВАСЬКОВА Владимира Васильевича.
16. ВЕТРОВА Михаила Сергеевича.
17. ГЕНЕРАЛОВА Николая Ивановича.
18. ГРАБАРЬ-ПАССЕК Марию Евгеньевну.
19. ГРИГОРЬЕВА Василия Фомича.
20. ГУСАРОВА Петра Гавриловича.
21. ДАШЬЯНА Саака Саркисовича.
22. ДОБАШИНА Григория Сергеевича.
23. ДУРДЕНЕВСКОГО Всеволода Николаевича.
24. ЕРМАКОВА Михаила Васильевича.
25. ЕРОФЕЕВА Владимира Яковлевича.
26. ЖУКОВА Дмитрия Александровича.
27. ЗАБРОДИНА Евгения Григорьевича.
28. ЗОНОВА Василия Матвеевича.
29. ИВАНОВА Николая Васильевича.
30. КАВТАРАДЗЕ Сергея Ивановича.
31. КИРСАНОВА Степана Навловича.
32. КОЛЛОНТАЙ Александру Михайловну.
33. КОМИССАРОВА Константина Филипповича.
34. КОНСТАНТИНОВА Михаила Александровича.
35. КРЫЛОВА Сергея Борисовича.

36. КУДРЯВЦЕВА Сергея Михайловича.
37. КУЗНЕЦОВУ Екатерину Александровну.
38. ЛАВРОВА Ивана Михайловича.
39. ЛАЗАРЕВА Семена Павловича.
40. ЛИТВИНОВА Максима Максимовича.
41. ЛИФАНОВА Николая Михайловича.
42. ЛОМАКИНА Якова Мироновича.
43. ЛЯПИЧЕВА Сергея Тимофеевича.
44. МАЙСКОГО Ивана Михайловича.
45. МАРТЫНОВА Василия Сергеевича.
46. МАРТЫНОВА Ивана Михайловича.
47. МАТВЕЕВА Федора Матвеевича.
48. МИХАЙЛОВА Константина Александровича.
49. МОРОЗОВУ Александру Родионовну.
50. НЕСТЕРОВА Владимира Ивановича.
51. НОВИКОВА Кузьму Игнатьевича.
52. ОРЕХОВА Федора Терентьевича.
53. ОСНИЦКУЮ Галину Алексеевну.
54. ПАВЛОВА Алексея Федоровича.
55. ПОЖИДАЕВА Дмитрия Петровича.
56. ПАРАМОНОВА Владимира Кириаковича.
57. ПАСТУХОВУ Галину Петровну.
58. ПЕТРОВУ Зинаиду Дмитриевну.
59. ПЛАХИНА Андрея Ивановича.
60. РОЩИНА Алексея Александровича.
61. САВЕЛЬЕВА Александра Ивановича.
62. САМОЙЛОВА Николая Александровича.
63. САМЫЛОВСКОГО Ивана Васильевича.
64. СОЛОДКОВА Алексея Макаровича.
65. СТРИГАНОВА Сергея Романовича.
66. СУРИЦА Якова Захаровича.
67. СЫЧЕВА Сергея Ивановича.
68. ТИМОФЕЕВА Анатолия Леонтьевича.
69. ТИМОЩЕНКО Андрея Михайловича.
70. ТОМПАКОВА Михаила Евгеньевича.
71. ТРУХАНОВСКОГО Владимира Георгиевича.
72. ТУМАНЦЕВА Евгения Павловича.
73. ТУНКИНА Григория Ивановича.

74. УСПЕНСКУЮ Татьяну Васильевну.
75. ФИЛИППОВА Виктора Николаевича.
76. ФОМИНА Геннадия Ивановича.
77. ХАЛИНА Федора Павловича.
78. ХАРЛАМОВА Ивана Гавриловича.
79. ЧЕРНЫШЕВА Илью Семеновича.
80. ЧЕРНЯГИНА Бориса Михайловича.
81. ЧУВАХИНА Дмитрия Степановича.
82. ШТЕЙНА Бориса Ефимовича.
83. ЯКОВЛЕВА Владимира Георгиевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. АБРАМКИНА Николая Васильевича.
2. БАДАЛЯНА Аветика Егишевича.
3. БОРИСОВА Ивана Сергеевича.
4. ВАЛЬКОВА Василия Алексеевича.
5. ВЛАДИМИРОВА Ивана Викторовича.
6. ВЛАСОВА Андрея Петровича.
7. ГАРМАША Ефима Степановича.
8. ГОРОХОВА Виктора Сергеевича.
9. ДАНГУЛОВА Савву Артемовича.
10. ДЕМЬЯНОВА Николая Яковлевича.
11. ЕРОФЕЕВА Владимира Ивановича.
12. КЛИМОВА Николая Ивановича.
13. КОНЖУКОВА Измаила Бедреддиновича.
14. КОЗЛОВА Виктора Семеновича.
15. КОПТЕЛОВА Михаила Ефремовича.
16. КОРНЕВА Василия Ивановича.
17. КОРОБОЧКИНА Алексея Петровича.
18. КОРОЛЕВА Ивана Александровича.
19. КРАСИЛЬНИКОВА Алексея Николаевича.
20. КУЗНЕЦОВА Николая Дмитриевича.
21. КУЛАЖЕНКОВА Анатолия Георгиевича.
22. ЛЕВЫЧКИНА Климента Даниловича.
23. ЛЕДОВСКОГО Андрея Мефодьевича.
24. ЛОЩАКОВА Александра Ивановича.
25. ЛУНЬКОВА Николая Митрофановича.
26. МИХАЙЛОВА Сергея Сергеевича.
27. МИХАЙЛОВА Федора Александровича.

28. НАБОЙЧЕНКО Владимира Александровича.
29. НИКИТИНА Николая Андреевича.
30. НОВОСЕЛЬЦЕВА Константина Андреевича.
31. ОВСИЕНКО Романа Никифоровича.
32. ПАСТОЕВА Всеволода Владимировича.
33. ПРИВАЛОВА Михаила Петровича.
34. РАЗЫГРАЕВА Павла Павловича.
35. РАССАДИНА Григория Иллариоповича.
36. РЕЗАНОВА Григория Федоровича.
37. РЕКУНОВА Николая Семеновича.
38. РУНОВА Федора Ильича.
39. РЫЖИХ Федора Михайловича.
40. САВЧЕНКО Николая Петровича.
41. САКСИНА Георгия Филипповича.
42. САХАРОВА Василия Михайловича.
43. СЕМЕНОВА Валентина Степановича.
44. СЕРГЕЕВА Сергея Михайловича.
45. СКОРЮКОВА Александра Александровича.
46. СЛЮСАРЕНКО Петра Константиновича.
47. СОЛДАТОВА Александра Алексеевича.
48. СТАРИКОВА Карпа Федотовича.
49. ТЕПЛОВА Леонида Федоровича.
50. ХЛОПИКОВА Петра Григорьевича.
51. ЧИВИЛЕВА Василия Ивановича.
52. ШЕБАНОВА Александра Федоровича.
53. ЯКУБОВСКОГО Василия Павловича.
54. ЯЦКЕВИЧА Николая Николаевича.

<u>ОРДЕНОМ "ЗНАК ПОЧЕТА"</u>

1. АФАНАСЬЕВА Дмитрия Кузьмича.
2. БОНДАРЕВА Николая Ивановича.
3. ВАГУРИНА Ивана Константиновича.
4. ВИДЯСОВА Федора Ивановича.
5. ГАЛСТУХОВА Анатолия Сергеевича.
6. ГЕЙГЕРА Белорода Яновича.
7. ГРЯЗНОВА Феодосия Николаевича.
8. ДОКАРЕВА Семена Петровича.
9. ЕРМОШИНА Павла Константиновича.
10. ЖИЛЯКОВА Григория Васильевича.

11. ЖУРКЕВИЧА Иосифа Казимировича.
12. ЗАЙЦЕВА Ивана Александровича.
13. ЗОРИНА Алексея Лукича.
14. ЗУБКОВА Александра Федоровича.
15. ИВАНОВА Николая Петровича.
16. ИСАЕНКО Бориса Степановича.
17. КАПИТАНОВА Бориса Алексеевича.
18. КОБЛЯКОВА Ивана Кузьмича.
19. КОКТОМОВА Николая Петровича.
20. КОСМИНУ Маргариту Григорьевну.
21. КОЧЕТКОВА Константина Алексеевича.
22. КУЗЬМИНА Сергея Андреевича.
23. ЛАТЫШЕВУ Анастасию Ивановну.
24. ЛЕБЕДЕВА Василия Матвеевича.
25. ЛЕОНТЬЕВУ Веру Ивановну.
26. ЛИХАЧЕВА Виктора Ивановича.
27. МАРКОВА Александра Степановича.
28. НЕМЧИНА Сергея Сергеевича.
29. НИКИТИНА Ивана Петровича.
30. ОРЛОВА Александра Афанасьевича.
31. ОРЛОВУ Валентину Петровну.
32. ПЕТРОВУ Анастасию Владимировну.
33. РАЗДУМИНА Павла Васильевича.
34. УРАЕВСКОГО Михаила Алексеевича.
35. ФЕДОРЕНКО Николая Трофимовича.
36. ФИЛИНУ Нину Матвеевну.
37. ЧЕБОТАРЕВА Георгия Евгеньевича.
38. ЧЕРЕДНИЧЕНКО Пелагею Прохоровну.
39. ЮНИНА Михаила Михайловича.

МЕДАЛЬЮ "ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ"

1. АБОЛИНА Ивана Ансовича.
2. АБОНИСИМОВА Евгения Николаевича.
3. АКИМОВУ Клавдию Петровну.
4. АЛЕКСАНДРОВА Андрея Михайловича.
5. АЛЕКСАНДРОВА Бориса Алексеевича.
6. АЛЕКСЕЕВУ Ирину Фроловну.
7. АНТОНОВА Якова Антоновича.
8. АНУРОВА Ивана Сергеевича.
9. АРТАМОНОВУ Марию Ильиничну.

10

10. АРТЕМОВА Федора Александровича.
11. БАКАРЕВУ Марию Ивановну.
12. БАРСКОГО Михаила Мироновича.
13. БЕСПАЛОВА Федора Петровича.
14. БИРЮКОВА Павла Александровича.
15. БОРОВСКУЮ Дину Осиповну.
16. БОРОДИНУ Наталью Яковлевну.
17. БОРИСОВА Василия Николаевича.
18. БРИНД Нину Сергеевну.
19. БУДАРИНА Игоря Дмитриевича.
20. БУХАРИНА Бориса Алексеевича.
21. БЯКОВА Ивана Семеновича.
22. ВАНИНУ Марию Николаевну.
23. ВАСИЛЬЕВА Василия Яковлевича.
24. ВАСИЛЬЕВУ Дарью Ивановну.
25. ВАСИЛЬЕВУ Марию Никитичну.
26. ВАСЮКЕВИЧА Василия Александровича.
27. ВИЛКОВА Григория Ефимовича.
28. ВИНОГРАДОВА Евгения Михайловича.
29. ВОЛКОВА Павла Александровича.
30. ВОЛКОВУ Татьяну Ивановну.
31. ГАВРИЛОВА Ростислава Михайловича.
32. ГАЛЬПЕРИНА Ефима Соломоновича.
33. ГЕРАСИМОВА Георгия Ивановича.
34. ГЛАДИЛИНУ Валентину Ивановну.
35. ГОЛИКОВУ Марию Александровну.
36. ГОЛИЧЕНКОВА Александра Андреевича.
37. ГОЛУБЕВУ Евдокию Константиновну.
38. ГОРОДНИЧЕВУ Анну Ивановну.
39. ГРИБАНОВУ Екатерину Павловну.
40. ДУБОК Софью Петровну.
41. ДУЛЬЯНА Гайка Никитича.
42. ДУМИНУ Зою Ивановну.
43. ЕВСЕЕВА Бориса Николаевича.
44. ЕЖОВА Василия Нестеровича.
45. ЕЖОВА Николая Ефремовича.
46. ЕРОФЕЕВУ Нину Степановну.

47. ЕФИМОВУ Елену Михайловну.
48. ЖАРКОВА Ивана Григорьевича.
49. ЗАЗУЛИНА Константина Павловича.
50. ЗЕНКИНУ Татьяну Ивановну.
51. ЗОЛОТАРЕВА Бориса Михайловича.
52. ЗУДИНА Петра Борисовича.
53. ЗУЕВА Николая Ильича.
54. ИЛЬИНУ Нину Георгиевну.
55. КАКУШКИНУ Марию Алексеевну.
56. КАЛАБУХОВА Ивана Гавриловича.
57. КАПИЦА Михаила Степановича.
58. КАРАВАЕВА Бориса Ивановича.
59. КАРАСЕВУ Валентину Владимировну.
60. КАРПОВА Михаила Александровича.
61. КАРПУНИНА Алексея Александровича.
62. КИРЕЕВУ Веру Андреевну.
63. КОНДРАТЬЕВУ Марию Ивановну.
64. КОНДРАТЬЕВУ Раису Андриановну.
65. КОРЧАГИНА Ивана Юдаевича.
66. КРАВЦОВА Ивана Лаврентьевича.
67. КРУТИКОВА Константина Александровича.
68. КРЮЧКОВА Сергея Михайловича.
69. КУЗНЕЦОВА Дмитрия Павловича.
70. КУЗНЕЦОВУ Раису Георгиевну.
71. КУРКИНА Михаила Кузьмича.
72. КУХТИНУ Варвару Михайловну.
73. ЛАКОМОВА Данила Яковлевича.
74. МАЙСКУЮ Екатерину Ивановну.
75. МАКАРОВА Ивана Егоровича.
76. МАМЕДОВА Энвера Назимовича.
77. МАТВЕЕВА Егора Исааковича.
78. МИХАЙЛОВА Михаила Николаевича.
79. МОСКОВУ Марию Львовну.
80. МУРАТОВУ Веру Ивановну.
81. НИКИШИНА Сергея Ивановича.
82. НОВИКОВУ Надежду Яковлевну.
83. ОВСЯННИКОВА Петра Ивановича.
84. ОРЛОВУ Татьяну Федоровну.
85. ПАВЕЛЬЕВА Александра Филатовича.

86. ПАИСОВА Николая Федоровича.
87. ПАТРИКЕЕВА Ивана Тимофеевича.
88. ПЛАТОВУ Анастасию Ивановну.
89. ПОПОВА Александра Сергеевича.
90. ПОСАЧИЛИНА Василия Георгиевича.
91. ПОТРУБАЧА Михаила Михайловича.
92. ПРИВАЛОВА Петра Ивановича.
93. ПРОХИНА Григория Васильевича.
94. ПРОХОРОВА Николая Степановича.
95. РОГОВА Стефана Ильича.
96. РОЗАНОВА Александра Владимировича.
97. САНЬКО Василия Федоровича.
98. САПЕЖИНСКОГО Павла Игнатьевича.
99. СЕРЕГИНУ Екатерину Георгиевну.
100. СКРЯБИНА Василия Михайловича.
101. СОКОЛОВА Алексея Леонидовича.
102. СОКОЛОВА Петра Федоровича.
103. СОКОЛОВУ Антонину Степановну.
104. СОЛЬНЕР Елену Владимировну.
105. СПЕРАНСКОГО Владимира Михайловича.
106. СТЕПАНОВУ Марию Федоровну.
107. СТЕПАНОВУ Ольгу Васильевну.
108. СУЗДАЛЕВА Сергея Петровича.
109. СЫСОЕВА Ивана Григорьевича.
110. ТАРАСЕНКО Николая Варфоломеевича.
111. ТЕРЕНТЬЕВУ Екатерину Алексеевну.
112. ТИМОФЕЕВА Николая Ивановича.
113. ТИМОШИНУ Марию Иосифовну.
114. ТИХОМИРОВА Андрея Михайловича.
115. ТРОФИМОВУ Анастасию Гавриловну.
116. УГОЛЬКОВА Николая Ивановича.
117. ФЕДОРИНА Митрофана Петровича.
118. ФИЛИППОВА Петра Сергеевича.
119. ФОМИНУ Зою Николаевну.
120. ФОРТАКОВУ Инну Ивановну.
121. ХАЛТУРИНУ Татьяну Андреевну.
122. ЦЕХОНЯ Ивана Николаевича.
123. ЧУМАКОВУ Ольгу Ивановну.

124. ШАЛУНОВА Евлампия Ивановича.
125. ШИТОВА Петра Васильевича.
126. ШМАКОВА Леонтия Тимофеевича.
127. ШУРУПОВА Василия Сергеевича.
128. ЩИПУН Валентину Александровну.
129. ЮНИНУ Анну Дмитриевну.

МЕДАЛЬЮ "ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ"

1. БАРАНОВУ Марию Ивановну.
2. БОРИСОВУ Ольгу Михайловну.
3. БУДНИКОВА Ивана Яковлевича.
4. БУРЦЕВА Василия Федоровича.
5. ВАСИЛЬЕВУ Валентину Николаевну.
6. ВЛАСОВУ Прасковью Ивановну.
7. ВЛАСОВУ Татьяну Викторовну.
8. ГНЕДЧИНУ Елену Николаевну.
9. ГОДУНОВУ Марию Сергеевну.
10. ЖЕЛЕЗНОВА Алексея Михайловича.
11. КОЗЛОВУ Наталью Федоровну.
12. КОНДРАТЬЕВА Николая Федоровича.
13. КРАВЦОВА Ивана Федоровича.
14. КРЫЛОВУ Татьяну Владимировну.
15. КУДИШИНУ Марию Трофимовну.
16. КУДРЯВЦЕВУ Марию Николаевну.
17. ЛЕОНТЬЕВА Николая Сергеевича.
18. ЛУКЬЯНОВА Алексея Устиновича.
19. МЕЛЬНИКОВА Василия Михайловича.
20. МИНИНУ Евдокию Кузьминичну.
21. МИХАЙЛОВУ Елизавету Александровну.
22. МОРОЗОВА Александра Васильевича.
23. ПАНКРАТОВУ Марию Алексеевну.
24. ПИСАРЕВА Павла Евдокимовича.
25. САВИНУ Марию Федоровну.
26. САВОСТИНА Дмитрия Ивановича.
27. САВУШКИНА Дмитрия Даниловича.
28. САЗОНОВУ Анну Зиновьевну.
29. САФОРОВУ Анну Васильевну.
30. СИНЯЕВУ Александру Антоновну.

31. СМИРНОВУ Валентину Семеновну.
32. СМИРНОВУ Серафиму Никаноровну.
33. ТАРАСОВА Геннадия Ефимовича.
34. ФИЛИМОНОВА Алексея Павловича.
35. ХАЙРЕТДИНОВУ Наркесу Салахетдиновну.
36. ШМАТОВА Ивана Ивановича.

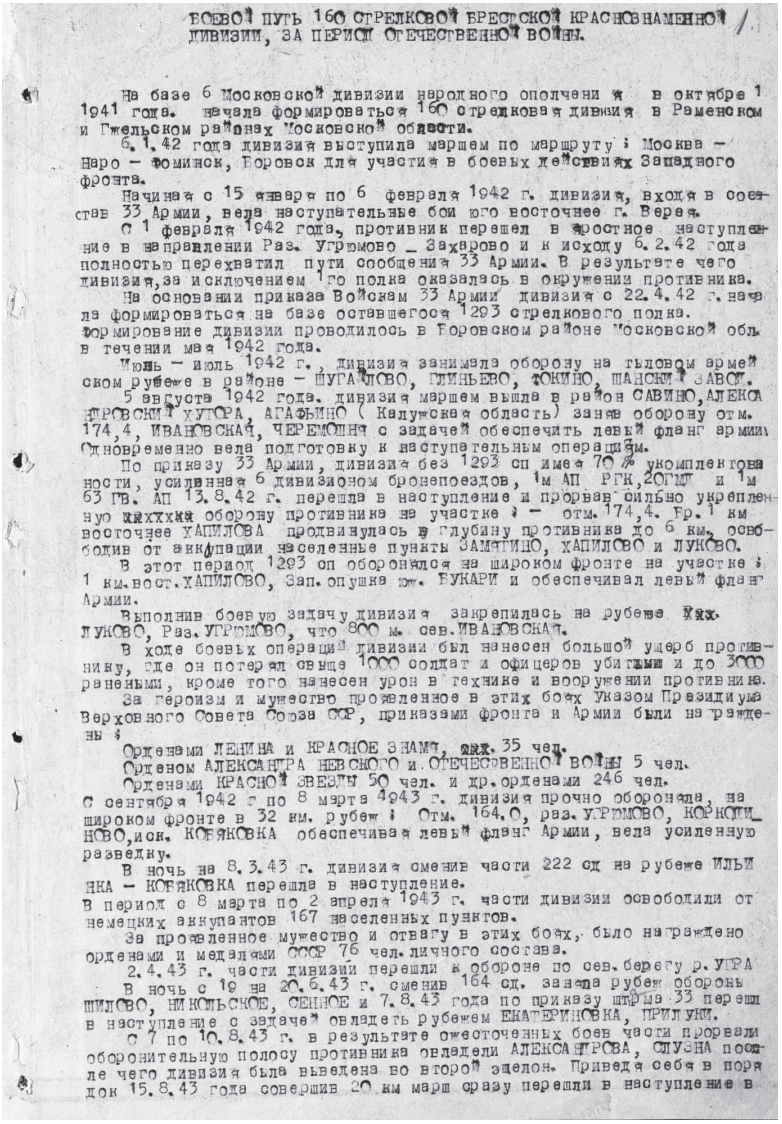
Председатель Президиума
Верховного Совета СССР - М.Калинин
(М.Калинин)

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР - А. Горкин
(А.Горкин)

Москва. Кремль.
5 ноября 1945 г.
д.№ 255/742.

Боевой путь 160 сд за период Отечественной войны

Отчеты о боевых действиях. Архив: ЦАМО, Фонд: 1395, Опись: 1, Дело: 4, Лист начала документа в деле: 1



БОЕВОЙ ПУТЬ 160 СТРЕЛКОВОЙ БРЕСТСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ, ЗА ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

На базе 6 Московской дивизии народного ополчения в октябре 1941 года начала формироваться 160 стрелковая дивизия в Раменском и Гжельском районах Московской области.

6.1.42 года дивизия выступила маршем по маршруту: Москва – Наро – Фоминск, Боровск для участия в боевых действиях Западного фронта.

Начиная с 15 января по 6 февраля 1942 г. дивизия, входя в состав 33 Армии, вела наступательные бои юго восточнее г. Верея.

С 1 февраля 1942 года, противник перешел в яростное наступление в направлении Раз. УГРЮМОВО – Захарово и к исходу 6.2.42 года полностью перехватил пути сообщения 33 Армии. В результате чего дивизия, за исключением 1го полка оказалась в окружении противника.

На основании приказа Войскам 33 Армии дивизия с 22.4.42 г. начала формироваться на базе оставшегося 1293 стрелкового полка. Формирование дивизии проводилось в Боровском районе Московской обл в течении мая 1942 года.

Июнь – июль 1942 г., дивизия занимала оборону на тыловом армейском рубеже в районе – ШУГАЛОВО, ГЛИНЬЕВО, ТОКИНО, ШАНСКИЙ ЗАВОД.

5 августа 1942 года, дивизия маршем вышла в район САВИНО, АЛЕКСЕЕВСКИЙ ХУТОРА, АГАФЬИНО (Калужская область) заняв оборону отм. 174,4, ИВАНОВСКАЯ, ЧЕРЕМОШНЯ с задачей обеспечить левый фланг армии. Одновременно вела подготовку к наступательным операциям.

По приказу 33 Армии, дивизия без 1293 сп имея 70 % укомплектованности, усиленная 6 дивизионом бронепоездов, 1м АП РГК, 20ГМТ и 1м 63 ГВ. АП 13.8.42 г. перешла в наступление и прорвав сильно укрепленную ~~ххххх~~ оборону противника на участке: – отм. 174,4. Ер. 1 км восточнее ХАПИЛОВА продвинулась в глубину противника до 6 км. освободив от оккупации населенные пункты ЗАМЯТИНО, ХАПИЛОВО и ЛУКОВО.

В этот период 1293 сп оборонялся на широком фронте на участке: 1 км. вост. ХАПИЛОВО, Зап. опушка ~~ж~~. БУКАРИ и обеспечивал левый фланг Армии.

Выполнив боевую задачу дивизия закрепилась на рубеже ~~ххх~~. ЛУКОВО, Раз. УГРЮМОВО, что 800 м. сев. ИВАНОВСКАЯ.

В ходе боевых операций дивизии был нанесен большой ущерб противнику, где он потерял свыше 1000 солдат и офицеров убитыми и до 3000 ранеными, кроме того нанесен урон в технике и вооружении противника.

За героизм и мужество проявленное в этих боях Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР, приказами фронта и Армии были награждены:

Орденами ЛЕНИНА и КРАСНОЕ ЗНАМЯ, ~~ххх~~. 35 чел.
Орденом АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО и ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 5 чел.
Орденами КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ 50 чел. и др. орденами 246 чел.

С сентября 1942 г по 8 марта 1943 г. дивизия прочно обороняла, на широком фронте в 32 км. рубеж: Отм. 164.0, раз. УГРЮМОВО, КОРЮКИНО, исх. КОБЯКОВКА обеспечивая левый фланг Армии, ведя усиленную разведку.

В ночь на 8.3.43 г. дивизия сменив части 222 сд на рубеже ИЛЬИНКА – КОБЯКОВКА перешла в наступление.

В период с 8 марта по 2 апреля 1943 г. части дивизии освободили от немецких оккупантов 167 населенных пунктов.

За проявленное мужество и отвагу в этих боях, было награждено орденами и медалями СССР 76 чел. личного состава.

2.4.43 г. части дивизий перешли к обороне по сев. берегу р. УГРА

В ночь с 19 на 20.6.43 г. сменив 164 сд. заняла рубеж обороны ШИЛОВО, НИКОЛЬСКОЕ, СЕННОЕ и 7.8.43 года по приказу штарма 33 перешла в наступление с задачей овладеть рубежем ЕКАТЕРИНОВКА, ПРИЛУКИ.

С 7 по 10.8.43 г. в результате ожесточенных боев части прорвали оборонительную полосу противника овладели АЛЕКСАНДРОВА, СЛУЗНА после чего дивизия была выведена во второй эшелон. Приведя себя в порядок 15.8.43 года совершив 20 км марш сразу перешли в наступление в

Перечень сокращений, встречающихся в тексте

А

А. — армия/ **АБР** — авиационная бригада/ **адн** — артиллерийский дивизион/ **ад РГК** — артиллерийский дивизион резерва Главного Командования/ **АК** — армейский корпус/ **аминп** — артиллерийско-миномётный полк/ **ап** — артиллерийский полк/ **ап ПТО** — артиллерийский полк противотанковой обороны/ **атп** — автотранспортный полк/ **Архив ИРИ РАН** — архив Института российской истории РАН.

Б

Бмп — батальон морской пехоты/ **бр** — бригада и **МВ** — бронетанковые и механизированные войска/ **бс** — батальон связи/ **БЮРОБИН** — управление по обслуживанию иностранцев.

В

ВА — воздушная армия/ **ВВС** — военно-воздушные силы/ **ВГК** — Верховное Главное Командование/ **вдбр (вдк, вдп)** — воздушно-десантная бригада (корпус, полк)/ **ВДШ** — Высшая дипломатическая школа/ **ВО** — военный округ.

Г

ГА — группа армий/ **гап** — гаубичный артиллерийский полк/ **гв.** — гвардейский (гвардейская)/ **ГлавПУР (ГлавПУ)** — Главное политическое управление Советской армии и Военно-морского флота СССР/ **Госпиталь ГЛР** — госпиталь легкораненых/ **ГАУ** — Главное артиллерийское управление/ **ГРУ ГШК** — Главное разведывательное управление Генерального Штаба.

Д

д. (дер.) — деревня/ **дбад** — дальне-бомбардировочная авиационная дивизия/ **дивизион РС** — дивизион реактивных снарядов/ **дно** — дивизия Народного ополчения/ **ДФ** — Дальневосточный фронт.

Ж

ждбр — железнодорожная бригада.

З

ЗАС сд — засекречивающая аппаратура связи стрелковой дивизии/ **зап** — запасной артиллерийский полк/ **зенад (зенап)** — зенитная артиллерийская дивизия (полк)/ **зсп** — запасной стрелковый полк.

И

Иптабр — истребительно-противотанковая артиллерийская бригада/ **ИМЭМО** — Институт мировой экономики и международных отношений.

К

кап — корпусной артиллерийский полк/ **КБФ** — Краснознамённый Балтийский флот/ **кд** — кавалерийская дивизия/ **КГБ** — Комитет государственной безопасности.

Л

лбап — лёгкий бомбардировочный авиаполк/ **лабр** — лёгкая артиллерийская бригада/ **лап** — лёгкий артиллерийский полк.

М

Мбр — механизированная бригада/ **МВД** — Министерство внутренних дел/ **МВО** — Московский военный округ/ **мд (мбр)** — моторизованная дивизия (бригада)/ **мдн** — миномётный дивизион/ **медсанбат** — медико-санитарный батальон/ **минп** — миномётный полк/ **МК** — моторизованный корпус (нем)/ **МНРА** — Монгольская народно-революционная армия/ **МПА** — Московский партийный архив Института истории Партии МГК и МК КПСС/ **мсб (мсбр)** — мотострелковый батальон (бригада)/ **мсп** — мотострелковый полк/ **МОКИ** — Московский областной клинический институт/ **МЭМИИТ** — Московский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (МЭМИИТ) имени Ф. Э. Дзержинского/ **МИИТ** — Московский институт инженеров транспорта/ **ГВ МНРА** — группа войск Монгольской народно-революционной армии. В 1945 г. в составе Забайкальского фронта принимала участие в разгроме японской армии.

Н

Номер ПТР — номер расчёта (помощник наводчика) противотанкового ружья/ **НКО** — наркомат обороны/ **НКИД** — наркомат иностранных дел/ **НП** — наблюдательный пункт/ **НКВТ** — наркомат внешней торговли.

О

обс — отдельный батальон связи/ **озад** — отдельный зенитный артиллерийский дивизион/ **ОКВ** — Верховное командование вермахта (вооруженных сил Германии)/ **ОКХ** — Главное командование сухопутных войск Германии/ **опб** — отдельный пулемётный батальон/ **оро** — отдельная рота охраны/ **осапб** — отдельный сапёрный батальон/ **отб (отбр, отп)** — отдельный танковый батальон (бригада, полк)/ **олбр** — отдельная лыжная бригада.

П

пап — пушечный артиллерийский полк/ **ПВО** — противовоздушная оборона/ **пд, пп** — пехотная дивизия, полк (нем)/ **пос.** — посёлок/ **ППГ** — по-

левой подвижной госпиталь/ **ппс (п/п)** — полевая почтовая станция/ **ПТО** — противотанковая оборона (орудие)/ **ПТР** — противотанковое ружьё/ **пулб** — пулемётный батальон.

Р

р. — река/ **РККА** — Рабоче-крестьянская Красная Армия/ **р-н** — район/ **РГК** — резерв Главного Командования/ **РВК** — районный военный комиссариат.

С

с. — село/ **сб (ср)** — стрелковый батальон (рота)/ **сд (сп)** — стрелковая дивизия (полк)/ **ск** — стрелковый корпус/ **ст.** — станция/ **СНК** — Совет народных комиссаров, высший коллегиальный орган исполнительной и распорядительной власти в СССР до 1946 г./ **СШО** — секретно-шифровальный орган/ **СЭГ** — сортировочный эвакогоспиталь.

Т

та — танковая армия/ **тб (тбр)** — танковый батальон (бригада)/ **тд (тп)** — танковая дивизия (полк)/ **ТОФ** — Тихоокеанский флот.

У

УА — ударная армия/ **УПДК** — Управление по обслуживанию дипломатического корпуса МИД СССР/ **УР** — укреплённый район.

Ф

ф. — форум поисковых движений (forum.patriotcenter.ru).

Ц

ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Ч

ЧФ — Черноморский флот.

Ш

Штаарм — Штаб армии/ **Шталаг** — сокращённое название от Stammlager — основной лагерь для военнопленных.

Э

ЭГ — эвакуационный госпиталь.

Ю

ЮЗФ — Юго-Западный фронт.

Об авторах



Андрей Иванович Петренко родился в 1937 г., окончил МГИМО в 1960 г. Более 40 лет отдал дипломатической службе. Советник 1 класса.

Дипломатическую карьеру начинал в 1960 г. в нашем посольстве в Судане. В 1965 –1968 гг. работал в секретариате зам. министра иностранных дел. В 1968–1975 гг., 1980–1985 гг. трудился на различных должностях в Секретариате ООН в Нью-Йорке. По возвращении в Москву — в Управлении планирования внешнеполитических мероприятий и Управлении оценок и планирования МИД СССР.

Работал в генконсульстве в Гётеборге (Швеция).

В 1994–1996 гг., 2000–2002 гг. трудился во втором Европейском департаменте, участвовал в налаживании работы Отдела регионального сотрудничества. По выходе в отставку возглавил Ветеранскую организацию департамента, являлся членом Совета ветеранов МИД.

За профессионализм, исключительные трудолюбие и целеустремлённость, огромный вклад в патриотическое воспитание молодёжи и работу по увековечиванию памяти дипломатов НКИД, воевавших в Народном ополчении, А. И. Петренко присвоено звание «Почетный работник Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Его уход из жизни в результате продолжительной болезни прервал на время работу над этой книгой.



Николай Геннадиевич Фомин родился в 1947 г. Окончил факультет международных экономических отношений МГИМО. Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса.

На дипломатической службе с 1970 г. Многие годы посвятил работе на чехословацком направлении. В 1982–1989 гг. — в Отделе ЦК КПСС.

С 1994 г. работал в Департаменте общеевропейского сотрудничества МИД советником, заведующим отделом Европейского союза.

В 2000–2004 гг. — советник-посланник посольства в Турции. В 2004–2012 гг. — заместитель директора 2 департамента стран СНГ.

Награждён в 2008 г. медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

По выходе в отставку редактировал листок общественных организаций МИД «Наша Смоленка», курировал издание нескольких книг в серии «Дипломаты вспоминают». Член Совета ветеранов МИД.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова. 4

Глава 1. Создание дивизий Народного ополчения 7

Глава 2. 6-я дивизия Народного ополчения Дзержинского района Москвы 19

Глава 3. В резерве Фронта 28

Глава 4. Освобождение Ельни 44

Глава 5. В окружении под Вязьмой 65

Глава 6. Продолжение боевого пути 160-й стрелковой дивизии 125

Глава 7. Участие сотрудников НКИД в битве за Москву. Октябрьская (1941 г.) волна Народного ополчения. 133

Глава 8. Страницы памяти (Данные о сотрудниках НКИД, числящихся в списках мобилизованных в РККА в 1941 г.). 142

Глава 9. О монументах и памятных знаках, увековечивающих подвиг красноармейцев 6-й дно и других формирований народного ополчения 1941 года 342

Приложение 1. Копия Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями дипломатических представителей и сотрудников Народного комиссариата иностранных дел за успешное выполнение заданий Правительства во время Отечественной войны. 349

Приложение 2. Боевой путь 160 сд за период Отечественной войны . . . 361

Приложение 3. Перечень сокращений, встречающихся в тексте 362

Об авторах 365

А.И.Петренко, Н.Г. Фомин

Сотрудники Народного комиссариата иностранных дел на фронтах Великой Отечественной войны

(Хроника. Факты. Люди)

В работе над книгой принимали участие:
А. Г. Чернов (ответственный редактор),
Ю. А. Спирин (редактор-консультант).
Члены Редакционной коллегии:
В. И. Морозов (председатель), А. С. Зайцев, А. О. Семёнов.

Редактор — *Евгений Степанов*
Компьютерная вёрстка, макет — *Ирина Ракитина*
Корректоры — *Ольга Ефимова, Фёдор Мальцев*

Бумага офсетная
Гарнитура Minion
Тираж 600 экз.
Сдано в набор 28.01.2020
Подписано в печать 10.03.2020

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12.
Тел. (495) 978 62 75

Типография «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6.